

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 2-2 (89)

2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 2-2 (89), февраль 2024 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

- Каримов Б.А., Абдырахманова Ж.С.** Особенности вегетативного размножения и роста *Wolffia Arrhiza* и *Azolla Caroliniana* в условиях юга Кыргызстана _____ 7
- Постников Н.К., Санникова А.В.** Обоснование эффективности использования метода стабилотрии для контроля постурального баланса спортсменов _____ 12
- Чомаева М.Н.** Экологическая культура как индикатор в системе «общество и природа» _____ 15

Политология

- Тогусаков О.А., Утесинов К.М.** К вопросу о моделях контрольной деятельности в зарубежных государствах _____ 18
- Абдылдаев Ж.А., Акаев А.А., Эшеналиева Д.** Взаимосвязь менталитета и политического сознания _____ 25
- Абдылдаева Н.К.** Динамика социополитических факторов в эволюции интеллигенции в социальной структуре общества _____ 29
- Абдылдаева Н.К.** Интеллигенция и политическая динамика в Кыргызстане: анализ взаимосвязей и влияний _____ 33
- Сафиуллин И.Ф.** Стратегии формирования личного бренда политиков в медиа _____ 37
- Тогусаков О.А., Базарбаев К.Б.** Институционализация сферы социальной политики в условиях модернизации в странах Центральной Азии _____ 42
- Тогусаков О.А., Базарбаев К.Б.** Роль международных организаций в институционализации социальной политики стран Центральной Азии _____ 46
- Утесинов К.М.** О повышении эффективности контрольной деятельности в Кыргызстане и Казахстане: политологический аспект _____ 50
- Храмцова Ф.И.** Правовые новации регулирования политической сферы общества в Республике Беларусь _____ 57
- Шаршебаева Т.А.** Об этнической идентификации в государствах Центральной Азии: политологический анализ _____ 62

Психологические науки

- Бересток Т.Б.** Умение правильного восприятия информационного пространства позволяющее обеспечить лиц пожилого возраста благополучным существованием _____ 70
- Бабкина Е.В.** Психолингвистические основы обучения иноязычному профессионально ориентированному чтению _____ 75

Горлова Я.В. Психологические признаки буллинга в межличностном взаимодействии _____ 78

Зак А.З. Характеристики освоения универсальных учебных действий младшими школьниками _____ 83

Николайко Л.С. Влияние феномена самоактуализации личности на возникновение синдрома эмоционального выгорания _____ 90

Сельскохозяйственные науки

Середин Т.М., Жаркова С.В. Лук репчатый при подзимней посадке в условиях Московской области _____ 94

Жаркова С.В. Отзывчивость яровой пшеницы на приёмы агротехнологии при формировании в посевах густоты стояния растений _____ 97

Шевчук Н.И., Жаркова С.В. Влияние стимуляторов роста на формирование урожайности сортов ячменя _____ 100

Шевчук Н.И., Жаркова С.В. Характеристика хозяйственно-ценных признаков житняка гребневидного при введении в культуру _____ 103

Социологические науки

Садыков Р.М. Социальное обслуживание пожилых лиц на дому: организация, принципы и виды _____ 106

Хакназаров С.Х. Общественный взгляд на качества жизни коренных народов Севера Нижневартовского района ХМАО – Югры _____ 111

Технические науки

Давулов Ш.Б., Суванова Д.О., Бозоров А.Ш., Бозаров М.Ш. Совершенствование технологии корректировки химического состава чугуна при плавке в индукционных тигельных печах _____ 117

Денисенко В.В., Гончаров А.М. Применение автоматизированных систем инвентаризации в границах объектов КИИ _____ 121

Константинов Д.С. Применение пропана в качестве хладагента: экономические и экологические преимущества _____ 127

Левин А.Д. Проблема человеческого фактора в авиации на примере диаграммы Исикавы _____ 132

Макарычев К.В., Воронин И.С., Носова А.А. Актуальность кирпичного строительства в современных условиях _____ 137

Оразгельдыев О., Тыллануров Ы., Бегалыев Г., Ходжадурдыев Х. Инновационные подходы к эффективному электроснабжению и электромеханике: современные вызовы и перспективы _____ 142

Русакова В.Н., Аванесова И.С., Соловьева О.Р. Расчет некоторых синтетических данных и построение дашборда для руководителя подразделения клиники средствами электронных таблиц _____ 146

Турянская К.А. Методы, модели и средства выявления, идентификации и классификации угроз нарушения информационной безопасности объектов различного вида и класса _____ 151

Тюменцев Д.В. Автоматизация тестирования в DevOps: подходы и лучшие практики _____ 156

Философские науки

Акматов О.С., Бекбоев А.А. Морально-этические понятия в контексте философской антропологии _____ 160

Акматов О.С., Бекбоев А.А. К концептуальной характеристике философской антропологии _____ 167

Поляруш А.А. Антропология нового времени как источник экзистенциализма М. Мамардашвили _____ 174

Поляруш А.А. Концепция коэволюции как научная проблема в контексте неклассической эпистемологии _____ 177

Поляруш А.А. Ретроспективный философский анализ дилеммы «образование или компетенции?» _____ 180

Храмцов А.А. Актуальность идей Эриха Фромма для духовно-нравственного развития современной российской молодёжи _____ 183

Хуссейн Паям Хазим Хуссейн Принципы обучения в философии Джона Дьюи _____ 187

Филологические науки

Аспердиева Ч.М., Токтосунова З.Р., Тургунбаева У.Ж., Жамшит уулу Баястан Когнитивно-прагматический анализ побудительной модальности и средств ее выражения в современном кыргызском и английском языке _____ 192

Аттокурова З.Н., Забаева Б.У., Жоробаева К.О., Зулпукарова А.К. Концепт как основное понятие лингвокультурологии _____ 196

Бекболотов А.У. Народные поверья и обряды в свадебной традиции кыргызов и алтайцев _____ 200

Гумбатова Р.Р. Роль Корана в формировании языкового анималистического кода кыргызов _____ 205

Гумбатова Р.Р., Егорова И.Ю. Имена как элемент авторской рефлексии в произведениях Ч.Т. Айтматова _____	212
Дзахова В.Т., Цуцаева М.К. Мелодика вопроса (инструментальное исследование на материале анализа аудиозаписи романа Э.М. Ремарка «Три товарища») _____	218
Зайцева Н.Н. Влияние средств массовой информации на развитие современной языковой ситуации _____	222
Райымова Г.С. Использование концепта душа\жан в речевых формулах (клятва, проклятие) _____	226
Райымова Г.С. Особенности грамматического строения паремий русского и кыргызского языков _____	231
Садыров М.Т. Формирование творческих связей фольклора и письменной литературы (статья 1) _____	235
Садыров М.Т. Творческие и научные тенденции фольклорных и литературных связей (статья 2) _____	241
Тарасова А.А. Перевод сравнений и сравнительных оборотов в аудиовизуальном переводе: проблемы и сложности _____	247

ОСОБЕННОСТИ ВЕГЕТАТИВНОГО РАЗМНОЖЕНИЯ И РОСТА *WOLFFIA ARRHIZA* И *AZOLLA CAROLINIANA* В УСЛОВИЯХ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА

Б.А. Каримов, канд. биол. наук, доцент
Ж.С. Абдырахманова, преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-7-11

Аннотация. В статье исследованы особенности роста и размножения *Wolffia arrhiza* и *Azolla caroliniana*. Вегетативное размножение *Wolffia arrhiza* происходит путем отпочковывания дочерних растений, образуемых в специальной полости. Дочернее тело, как бы выталкивается из материнского следующим дочерним телом. В это время оно уже содержит в выводковом кармане свои дочерние тела, являющиеся «внучатыми» по отношению к первому материнскому. Дочернее тело, отрываясь от материнского после 3-5 дней, начинает отделять новые тела в среднем, через 1-1,5 суток.

В исследуемых нами культурах наблюдались, что длительность жизни одной особи *Wolffia arrhiza* в зависимости от питательной среды варьировала 23-27 дня, независимо от того, которой по счету особь отделилась от материнской.

Материнское растение *Azolla caroliniana* имеет один главный корень, при отрастании боковых ветвей образуется новый корень. При вегетативном размножении от материнского тела отламываются боковые ветви и с помощью потока воды боковые ветви легко отделяются от материнского тела.

Результаты исследований показали, что самые высокоурожайные периоды у вольфии бескорневой падают на май-сентябрь, где ежемесячный урожай вольфии составляет 21,8-31,8 т/га сырой биомассы.

Азолла весной, летом и осенью в сутки образуется от 75,8-280,3 г/м² биомассы, зимой – 35-50 г/м². Так, азолла не прекращает полностью вегетативное размножение даже в зимние месяцы.

Ключевые слова: *Wolffia arrhiza*, *Azolla caroliniana*, вегетативное размножение, листец, продуктивность.

Несмотря на широкое использование вольфии бескорневой (*Wolffia arrhiza*) и азоллы каролинской (*Azolla caroliniana*) во многих странах, на огромное значение их в очистке сточных вод, в животноводстве, в Кыргызстане массовое культивирование до настоящего времени не применяется. В связи с этим большой теоретический и практический интерес представляет разработка надежных методов массового культивирования и путей рационального использования их в нашей республике.

Вольфия бескорневая хотя и относится к цветковым растениям, размножается преимущественно вегетативным путем. Она отличается быстрым вегетативным ростом, легко размножается в природе и в культуре [1-4].

Azolla caroliniana маленькое (0,8-1,9 см), нежное, плавающее на поверхности воды растение. Она обитает в слабо проточных участках коллекторных вод, образуя местами значительные заросли [5]. Так, азоллу каролинскую можно встретить в малопроточных и стоячих водоемах юга Кыргызстана круглый год.

Результаты исследования. Особенности роста и размножения *Wolffia arrhiza* и *Azolla caroliniana* мы изучали на органической и органоминеральной питательной среде.

По утверждению Акбаров и др. в условиях Узбекистана для выращивания *Azolla caroliniana* оптимальна питательная среда, приготовленная из перепревшего навоза крупного рогатого скота, в концентрации 10 г/л [6].

В исследуемой нами культуре вегетативное размножение *Wolffia arrhiza* происходило путем отпочковывания дочерних растений, образуемых в специальной полости, расположенной чуть выше от места отделения данной особи от материнской (рис. 1). Наблюдения показали, что дочер-

нее тело, как бы выталкивается из материнского следующим дочерним телом. В это время оно уже содержит в выводковом кармане свои дочерние тела, являющиеся "внучатыми" по отношению к первому материнскому.

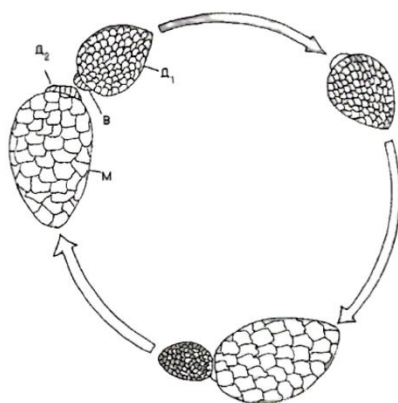

Рис. 1. Цикл развития *Wolffia arrhiza*
М-материнское тело, Д_{1,2}-дочерние тела, В-внучатое тело.

Дочернее тело, отрываясь от материнского, становится самостоятельным и постепенно, увеличиваясь после 3-5 дней, начинает отделять новые тела в среднем, через 1-1,5 суток.

В исследуемых нами культурах наблюдались, что длительность жизни одной особи *Wolffia arrhiza* в зависимости от питательной среды варьировала 23-27 дня, независимо от того, которой по счету особь отделилась от материнской. Материнская особь, после прекращения образования новых дочерних листочков в течение 3 дня оставалась в плавающем состоянии на водной поверхности, при этом с каждым днём размер листочка постепенно уменьшалась и погружалась на дно. Однако, на различных питательных средах появление и отчленение новых листочков вольфии были неодинаковыми.

Строение листа *Azolla caroliniana* указывает на высокую специализацию [7, 8]. Каждый лист состоит из двух лопастей или сегментов. Верхний сегмент, выступающий над водой, зеленый, состоит из

нескольких слоев клеток в толщину, с устьицами. Нижний сегмент погружен в воду и служит для всасывания воды и для движения. В этом же месте могут развиваться сорусы. В условиях юга Кыргызстана азолла каролинская размножается вегетативно.

Спорофит *Azolla caroliniana* представляет собой разветвленное плавающее корневище длиной 5-17 см, на ее верхней стороне в 2 ряда расположены крошечные листья (0,3-0,6 см) подобно черепице или рыбьей чешуе. Они плотно прикрывают ветви. От некоторых узлов свисают в воду длинные, придаточные корни. На нижней части растения образуются ветви длиной 2-2,5 см с хорошо развитыми листьями.

Материнское растение имеет один главный корень, при отрастании боковых ветвей образуется новый корень (рис. 2). При вегетативном размножении от материнского тела отламываются боковые ветви и с помощью потока воды боковые ветви легко отделяются от материнского тела.

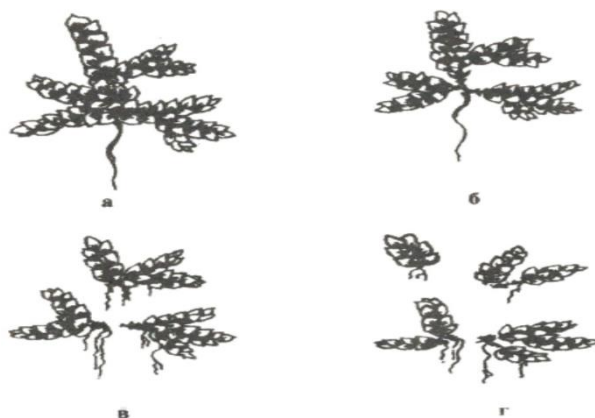

Рис. 2. Вегетативное размножение *Azolla caroliniana* Willd.
а-маточное растение, б- образование корней боковых ветвей, в-г отделение боковых ветвей от материнского тела

С.А. Баранов (1967) утверждает, что при различных режимах культивирования (сочетания освещения, температуры, питательной среды) морфологические признаки вольфии подвергаются заметным изменениям.

Результаты исследований показали, что самые высокоурожайные периоды у вольфии бескорневой падают на май-сентябрь (рис. 3). По нашим расчетам в теплые месяцы года ежемесячный урожай вольфии составляет 21,8-31,8 т/га сырой биомассы.

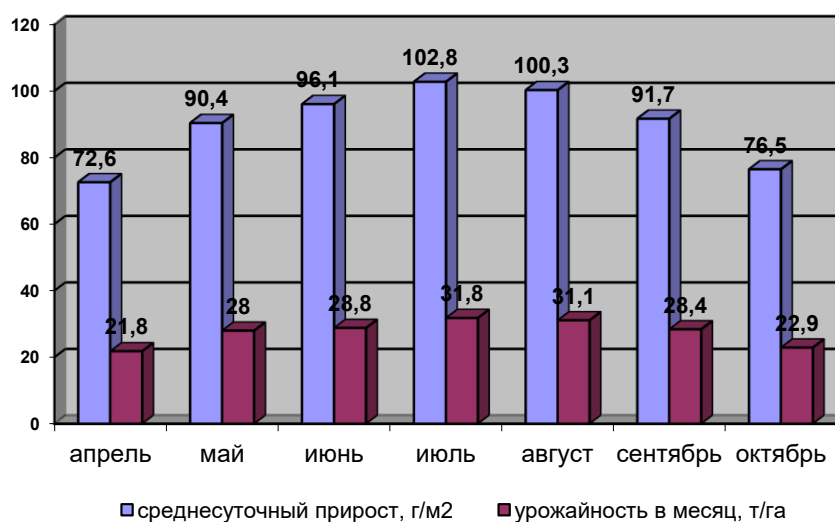

Рис. 3. Урожайность *Wolffia arrhiza* в условиях г. Ош

С наступлением холодных дней и ранневесенние месяцы побеги вольфии измельчаются, приобретают шаровидную форму, а также рост вольфии бескорневой резко замедляется.

На юге Кыргызстана азоллу можно встретить круглый год в некоторых коллекторно-дренажных водах, и она может сохраняться даже в зимние месяцы. Весной, летом и осенью в сутки образуется от 75,8 до 280,3 г/м² биомассы, зимой – 35-50 г/м². Так, азолла не прекращает полно-

стью вегетативное размножение даже в зимние месяцы.

Урожайность выращивания азоллы может меняться в зависимости от температуры воды и воздуха. В период сезонного роста продуктивность достигает наивысшего пика в июле, августе и сентябре (рис. 4). Снижение температуры отрицательно влияет на рост и развитие азоллы и вызывает снижение урожайности.

В летние месяцы (июнь, август, 240,5-280,3 г/м² в сутки) можно получить 380-

450 т сухого вещества, в остальные месяцы – 50-101 т (ноябрь-май, 83,1-75,8 г/м² в сутки). Максимальное накопления биомас-

сы приходится на июнь, июль, август и сентябрь.

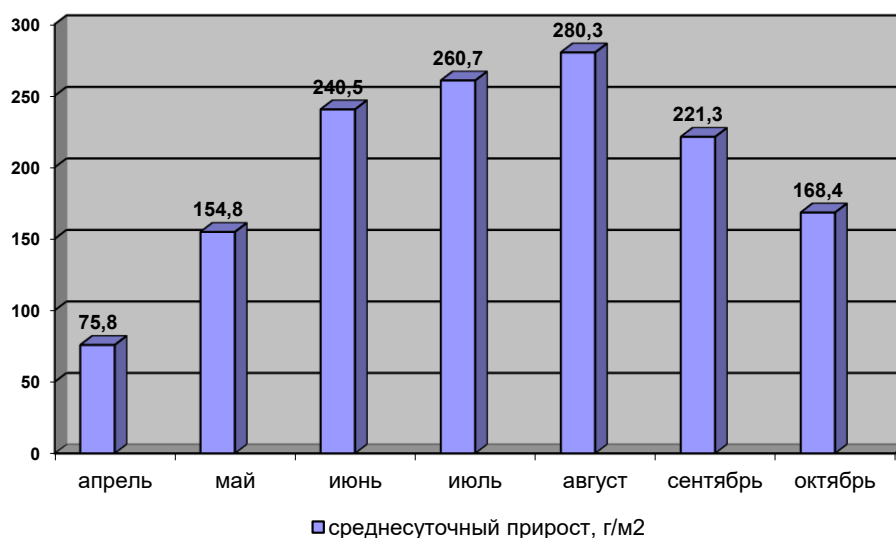

Рис. 4. Сезонная динамика продуктивности азоллы

Заключение. Таким образом, изучение вегетативного размножения *Wolffia arrhiza* и *Azolla caroliniana* показало, что самостоятельная существующая особь этих растений представляет собой совокупность листцов.

При различных режимах культивирования темпы роста и размножения подвергаются изменениям. Темпы роста и размножения вольфии и азоллы в значительной степени зависят от режима культивирования.

Интенсивность накопления биомассы связана также со сроком сбора их прироста. При ежедневном сборе урожая, они механически повреждаются. В результате снижаются темпы роста и, следовательно, уменьшается количество биомассы. Энергия накопления биомассы снижается также при отсутствии регулярного сбора прироста. Это происходит, главным образом, из-за уменьшения фотосинтетической продуктивности как следствие чрезмерного увеличения их плотности в бассейнах.

Библиографический список

1. Nacamura H. A study of *Wolffia* as a new food // Rep. Microalgae Res. Inst. Japan, Vol. 11, 1961.
2. Landolt E. Flowers and fruits in the genus *Wolffiella* (Lemnaceae) // Ber. Geobot. Inst. Eidgenoss. Techn. Hochschule St. Gallen, 1994. – №51. – P. 164-172.
3. Каримов Б.А., Шоякубов Р.Ш. Опыт культивирования вольфии бескорешковой *Wolffia arrhiza* (L.) Wimmer сем. Lemnaceae) в условиях юга Кыргызстана // Узб. биол. журнал. – 2000. – №3. – С. 35-38.
4. Pietryka, M. Distribution and ecology of *Wolffia arrhiza* (L.) Horkel ex Wimm. In the lowland part of Lower Silesia (Poland) / M. Pietryka, D. Richter, M. Podlaska // Biologia. – 2023. – Vol. 78, № 4. – P. 971-978. – DOI 10.1007/s11756-022-01276-4. – EDN PBOVVK.
5. Каримова, Б.К. Сведения о биоразнообразии папоротникообразных Кыргызстана / Б.К. Каримова, Ж.С. Абдырахманова // Научный аспект. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 369-382. – EDN NKYLJC.
6. Акбарова, Г.В. Использование *Azolla caroliniana* Willd в Зеравшанской долине / Г.В. Акбарова, Н.Д. Ходжаева, С.Н. Мухаммадова // Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского международного конгресса, Москва, 18 августа 2023 года. Том 2. – Москва: Инфинити, 2023. – С. 96-100. – EDN SXJBTY.

7. Нгуен Хыу Тхьюк. Фотосинтез и азотфиксация в симбиотической системе *Azolla-Anabaena-azollae*. М.: Наука, 1988. 148 с.
8. Singh, P.K. Collection and Germination of Sporocarps of *Azolla caroliniana* / P.K. Singh, R.N. Bisoyi, R.P. Singh // *Annals of Botany*. – 1990. – Vol. 66, № 1. – P. 51. – EDN IKQEID.

FEATURES OF VEGETATIVE REPRODUCTION AND GROWTH OF *WOLFFIA ARRHIZA* AND *AZOLLA CAROLINIANA* IN THE CONDITIONS OF SOUTHERN KYRGYZSTAN

B.A. Karimov, *Candidate of Biological Sciences, Associate Professor*

Zh.S. Abdyrakhmanova, *Lecturer*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *The article examines the characteristics of growth and reproduction of *Wolffia arrhiza* and *Azolla caroliniana*. Vegetative propagation of *Wolffia arrhiza* occurs by budding of daughter plants formed in a special cavity. The daughter body is, as it were, pushed out of the mother body by the next daughter body. At this time, it already contains its daughter bodies in the brood pocket, which are “grandchildren” in relation to the first maternal one. The daughter body, breaking away from the mother body after 3-5 days, begins to separate new bodies on average after 1-1.5 days.*

*In the cultures we studied, it was observed that the lifespan of one individual of *Wolffia arrhiza*, depending on the nutrient medium, varied from 23 to 27 days, regardless of the date at which the individual separated from the mother.*

*The mother plant *Azolla caroliniana* has one main root, and when the lateral branches grow, a new root is formed. During vegetative propagation, lateral branches break off from the mother's body and with the help of a stream of water, the lateral branches are easily separated from the mother's body.*

*Research results have shown that the highest yielding periods for *Wolffia* rootless fall in May-September, where the monthly harvest of *Wolffia* is 21.8 - 31.8 t/ha of wet biomass.*

**Azolla* in spring, summer and autumn produces from 75.8-280.3 g/m² of biomass per day, in winter - 35-50 g/m². Thus, *Azolla* does not completely stop vegetative reproduction even in the winter months.*

Keywords: **Wolffia arrhiza*, *Azolla caroliniana*, vegetative propagation, leaf, productivity.*

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА СТАБИЛОМЕТРИИ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ПОСТУРАЛЬНОГО БАЛАНСА СПОРТСМЕНОВ

Н.К. Постников, преподаватель
А.В. Санникова, преподаватель
Вятский государственный университет
(Россия, г. Киров)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-12-14

Аннотация. В статье рассматривается стабилметрия, как метод диагностики пострального баланса спортсменов. Установлено, что применение данного метода целесообразно использовать при обследовании спортсменов с целью оперативного контроля состояния функциональных возможностей организма и фиксации работы опорно-двигательного аппарата, нервной, вестибулярной, зрительной, проприоцептивных систем. Метод стабилметрии рекомендуется использовать с целью грамотной и своевременной корректировки тренировочного процесса, а также с целью произведения спортивного отбора на различных этапах многолетней подготовки спортсменов.

Ключевые слова: стабилметрия, постурология, постральный баланс, функциональные возможности, опорно-двигательный аппарат, спортсмены, физиология.

На сегодняшний день установлено, что поддержание вертикального положения тела – с точки зрения физиологии одна из важных функций организма человека. Анализ литературных источников позволяет сделать заключение о том, что течении прошедших ста лет, сферой интереса многих ученых было изучение процессов, происходящих в организме человека при поддержании его вертикального положения [3, 4, 5]. Установлено, что основными механизмами удержания человека в вертикальном положении являются: центральная нервная система, опорно-двигательная и сенсорная системы [6]. Способы удержания вертикального положения тела, взаимосвязь выявленных механизмов регуляции поддержания функции равновесия изучает наука – постурология, основным научным деятелем которой является наш отечественный физиолог Н. А. Бернштейн [8, 10].

Наряду с вышеизложенным установлено, что наличие высоких тренировочных нагрузок в спорте ведет к повышенным требованиям к постральной системе спортсменов. Тренировочные нагрузки большого объема и интенсивности ведут к изменению пострального тонуса организма спортсмена, что может привести к

снижению функциональных возможностей опорно-двигательного аппарата, нарушению осанки и, как следствие, к ухудшению эффективности тренировочного процесса, а также к появлению травм [9]. В то же время, равновесие является важной составляющей в достижении максимальных спортивных результатов в соревнованиях. Таким образом, можно сделать предположение о том, что отслеживание пострального баланса – является одним из перспективных методов оценки уровня тренированности во многих видах спорта, а уровень организации мышечной работы в поддержании вертикальной позы организма – является одним из индикаторов определения самочувствия и состояния уровня соревновательной готовности спортсмена [3].

Результаты исследования.

Проведенный анализ литературных источников позволяет предположить, что одним из наиболее эффективных методов для исследования пострального баланса человека и фиксации работы опорно-двигательного аппарата, нервной, вестибулярной, зрительной, проприоцептивных систем является стабилметрия. Стабилметрия – метод диагностики пострального баланса для фиксации положения и ре-

гистрации возникших изменений проекции тела организма [1, 11].

Ряд научных исследований, проведенных ранее с использованием метода стабилотрии в различных научно-педагогических и медицинских направлениях, позволяет выявить нарушение опорно-двигательного аппарата, асимметрии и многих других различных патологий у человека связанных с работой функциональных систем организма и опорно-двигательного аппарата. Различие от других методик заключается в его чувствительности, точности и эффективности на принципах биологической обратной связи в получении данных о положении тела человека [4, 6].

Особенно эффективно использование метода стабилотрии зарекомендовало себя при проведении обследований спортсменов в рамках прохождения медицинского контроля, так как стабิโลграмма обеспечивает достоверную оценку функциональных возможностей организма, уровня их тренированности и физической подготовленности. Проводя исследования динамики постурального контроля спортсменов в течение определённого тренировочного цикла (макро- и микроциклов) возможен быстрый, точный и достоверный сбор информации. По выявленным результатам и заключениям, которые отображаются сразу, возможна своевременная коррекция тренировочного процесса спортсмена, что является еще одним преимуществом перед другими методиками [5, 12].

Принимая во внимание индивидуальные особенности организма спортсмена и его биомеханических значений стабильно-

сти, проводя оценку данных стабилотрического исследования, предоставляется возможность вносить поправки в детали техники соревновательных действий, что в конечном итоге приведет к совершенствованию спортивного мастерства. Оценка процессов, происходящих в организме спортсмена при стабильном удержании вертикального положения тела, дает возможность понять работу функциональных систем организма и возможную динамику физического развития спортсмена. Основываясь на данных стабิโลграфии, тренер может сосредоточить внимание на более точную проработку отдельных мышечных групп занимающегося, корректировать правильность исходного положения в выбранной спортивной деятельности [7, 2].

По результатам исследования можно сделать **выводы**:

1. Метод стабилотрии важен для изучения постурального баланса и контроля состояния функциональных систем организма и опорно-двигательного аппарата спортсменов.

2. Данные, выявленные при использовании метода стабилотрии при проведении обследования спортсменов в рамках прохождения медицинского контроля, помогают грамотно скорректировать тренировочный процесс с целью повышения его эффективности, что в конечном итоге способствует, получению максимальных спортивных результатов на соревнованиях.

3. Метод стабилотрии возможно использовать при проведении спортивного отбора как опытных спортсменов, так и новичков при проведении набора в спортивные секции.

Библиографический список

1. Абзалов, Р.Р. Особенности скоростной выносливости, умственной деятельности и сократительной способности сердца спортсменов / Р.Р. Абзалов // Теория и практика физ. культуры. – 2016. – № 6. – С. 42-44.
2. Земцовский, Э.В. Современные представления о стрессорной кардиомиопатии у спортсменов / Э.В. Земцовский // Избранные лекции по спортивной медицине. – М.: РАСМИРБИ, 2008. – Т. 2. – С. 69-92
3. Мельников А.А., Савин А.А., Емельянова Л.В., Викулов А.Д. Сравнительный анализ регуляции вертикальной позы у борцов разной спортивной квалификации // Физиология человека. – 2011. – Т. 37, № 5. – С. 113-119.

4. Николаева, А.Г. Статокинетическая устойчивость пациентов в процессе курса реабилитации / А.Г. Николаева [и др.] // Материалы 73-ой науч. сессии сотр. университета «Достижения фундаментальной медицины и фармации». – Витебск, 2018. – С. 286-289.
5. Румянцева, Э. Р. Воспитание координационных способностей хоккеистов с нарушением слуха в группах начальной специализации / Э.Р. Румянцева, А.В. Овчинников, Н.Ю. Токмакова // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. Физическая культура. Спорт. – 2017. – № 4. – С. 187-192.
6. Сковрцов, Д.В. Стабилометрическое исследование. – М.: Маска, 2010. – 176 с.
7. Слива, С.С. Отечественная компьютерная стабiloграфия: технический уровень, функциональные возможности и области применения / С.С. Слива // Медицинская техника. – 2005. – Вып. 1. – С. 32-36.
8. Goodworth A.D., Peterka R.J. Contribution of sensorimotor integration to spinal stabilization in humans // *Neurophysiol.* – 2009. – № 102 (1) – P. 496-512.
9. Omorczyk J, Bujas P, Puszczalowska-Lizis E, Biskup L. Balance in handstand and postural stability in standing position in athletes practicing gymnastics // *Acta Bioeng Biomech.* – 2018. – № 20(2). – P. 139-147.
10. Safavynia S.A., Ting L.H. Task-level feedback can explain temporal recruitment of spatially fixed muscle synergies throughout postural perturbations // *Neurophysiol.* – 2012. – № 107(1). – P. 159-77.
11. Shmidt, W. Effects of various training modalities on blood volume / W. Shmidt, N. Prommer // *Scand F. Med. Sci. Sport.* – 2008. – № 1. – P. 57-69.
12. Hirtz, P. Zum Techningtraining in den Sportspielen-Fahigkeits, Schema – oder Wahrnehmungs orientiert? / P. Hirtz // *Science in Sports Team Games* / ed. J. Bergier. Institut Wych. Fiz. I Sportu. Biala Podlaska. – 1995. – P. 474-485.

SUBSTANTIATION OF THE EFFECTIVENESS OF USING THE STABILOMETRY METHOD TO CONTROL THE POSTURAL BALANCE OF ATHLETES

N.K. Postnikov, *Lecturer*
A.V. Sannikova, *Lecturer*
Vyatka State University
(Russia, Kirov)

Abstract. *The article considers stabilometry as a method of diagnosing the postural balance of athletes. It has been established that the use of this method is advisable to use in the examination of athletes in order to promptly monitor the state of the functional capabilities of the body and fix the work of the musculoskeletal system, nervous, vestibular, visual, proprioceptive systems. The stabilometry method is recommended to be used for the purpose of competent and timely adjustment of the training process, as well as for the purpose of sports selection at various stages of long-term training of athletes.*

Keywords: *stabilometry, posturology, postural balance, functional capabilities, musculoskeletal system, athletes, physiology.*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНДИКАТОР В СИСТЕМЕ «ОБЩЕСТВО И ПРИРОДА»

М.Н. Чомаева, канд. пед. наук, доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева
(Россия, г. Карачаевск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-15-17

Аннотация. В статье приведены сведения об экологическом воспитании и экологической культуре как индикаторе взаимовлияющих и взаимодополняющих факторах в аспекте экологического образования. Культура поведения человека по отношению к окружающей среде – есть способность осознания взаимосвязи природной среды и общества, т.е. умение приспособиться и быть в гармонии с природой.

Ключевые слова: экологическая культура, воспитание, окружающая среда, экологическое образование.

Экологическое образование – это процесс, который позволяет людям изучать экологические проблемы, участвовать в их решении и предпринимать действия для улучшения качества окружающей среды. Экологическое образование дает возможность людям приобрести более глубокое понимание сущности экологических проблем и навыки принятия обоснованных и ответственных решений, недопущения экологических кризисов. Снова и снова мы слышим об опасностях, которые угрожают окружающей среде, но до сих пор не осознаем с какими трудностями может столкнуться цивилизация [5].

Так, Берсенева С.М. считает, что цель экологического воспитания – формирование ответственного отношения к окружающей среде, которое строится на базе экологического сознания [6]. Экологическое воспитание и экологическая культура – взаимодополняющие факторы в аспекте экологического образования.

Так, несомненно, культурные ценности влияют на множество факторов в аспекте экологического образования – это ценности по отношению к окружающей среде (взаимосвязь между основными культурными аспектами и экологической эффективностью) – индикаторы, ориентированные на позитивный результат. Человек осознает необходимость радикального изменения своего отношения к окружающей среде подсознательно, но допускает воз-

можность проигнорировать процесс образования необратимых процессов [8].

Целью данной работы является анализ сущности экологической культуры как индикатор в системе «общество и природа».

Ниже приводится обзор сведений о сущности экологической культуры в системе «общество и природа».

Что такое окружающая среда и экологическая культура?

Принимая во внимание ущерб и ухудшение состояния окружающей среды сегодня, крайне важно, чтобы все люди стремились изменить свое отношение по отношению к природной окружающей среде. Именно, отсутствие экологической культуры может привести к разрушению элементов природы и факторов, создающих жизнь на нашей планете. По этой причине важно сознание обществом того, что, сформировать ответственных и заботливых людей по отношению к окружающей среде, осознающих экологическую реальность – важный шаг в аспекте взаимовлияния общества и природы.

Сегодня мы являемся свидетелями последствий достижений научно-технического прогресса цивилизации и его разрушения, связанного с окружающей средой. Уничтожая окружающую нас природу, человечество уничтожает само себя [2]. Пожалуй, наиболее важные факторы влияния на состояние окружающей среды (промышленное производство [2], автотранспортное загрязнение [3] и т.д.) –

отношение человека к проблеме в соответствии собственными культурными ориентирами. В настоящее время проблема загрязнения окружающей среды отходами промышленных объектов – промышленного производства – первостепенна [2]. На состояние окружающей среды влияет множество факторов, т.к. экологическая ситуация является результатом в основном антропогенной деятельности.

Активизация экологической культуры основана на динамичной, последовательной передаче человеку необходимых сведений о разумном использовании ресурсов природы, значимости и существенности следования экологических норм и требований, что чревато необратимыми процессами для природы (касается геосфер Земли: воды, воздуха, почвы) [7]. Так, например, – автотранспортное загрязнение (шум, вибрация, загрязнение воздушного пространства и т.д.); – промышленное производство (в результате технологических геоэкологических процессов промышленного производства, множество отраслей могут оказывать негативное воздействие на все природные сферы – гидросферу, атмосферу, литосферу и как следствие на здоровье населения).

В настоящее время, все более ухудшающейся экологической обстановки, а именно качества воздуха, которым мы дышим, приобретает особое значение. От качества и состояния воздушной среды напрямую зависит состояние здоровья населения. В настоящее время происходят значительные изменения в окружающей нас среде, обусловленные разноплановыми преобразованиями в жизни всего человеческого общества. Мир вступил в эпоху глобализации, информатизации и всеобщей коммуникации [1].

Такие факторы, как развитие технологий, рост численности населения, уровни потребления ресурсов и количество вы-

бросов загрязняющих веществ могут вызывать глобальные дисбалансы. Человечеству важно вовремя осознать серьезность этих перемещений и изменений. Отношения природы и человека – это отношения двух культур, каждая из которых по своему социальная и обладает своими «правилами поведения» [10].

Обнаружившиеся противоречия между уровнем знаний, экологической культуры субъектов природопользования и необходимым для обеспечения оптимизации отношений общества с природой, экологизации науки, техники, управленческого, экономического и правового механизмов природопользования не могут быть разрешены без экологизации образования и воспитания [4]. Однако решения, которые пропагандируются – недостаточны. Своевременное культурное трансформирование может не допустить критического поворота событий - экологического кризиса.

В настоящее время ни у кого не может возникнуть сомнение в том, что экологическая культура является неотъемлемой частью всеобщего воспитания будущих поколений. В связи с глобальным экологическим кризисом необходимо выяснить, какие отношения человека и природы можно считать гармоничными, как человеческая деятельность влияет на окружающую среду, и отметить, почему формирование культуры безопасности, экологической культуры сейчас так важны [9].

Выводы. Экологическое воспитание и экологическая культура – есть индикатор в спектре взаимовлияющих и взаимодополняющих факторов экологического образования. Экологическое образование является важным звеном в системе «общество и природа». Культура поведения человека по отношению к окружающей среде – есть способность осознания взаимосвязи природной среды и общества, т.е. умение жить в гармонии с природой.

Библиографический список

1. Андреев М.Д. Экологическая культура как основа гармонизации отношений между обществом и природой / М.Д. Андреев // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 7. – С. 143-145.
2. Чомаева М.Н. Химическое загрязнение окружающей среды как следствие техногенной деятельности на примере производства цемента / М.Н. Чомаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 7-1(70). – С. 38-40.

3. Чомаева М.Н. Автотранспорт как загрязнитель атмосферы и экологическая обстановка / М.Н. Чомаева // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2-1(14). – С. 144-146.
4. Залуний В.И. Экологическая культура в контексте глобального экологического кризиса / В.И. Залуний // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2005. – № 139. – С. 233-243.
5. Чомаева М.Н. Автотранспорт и его влияние на экологическую ситуацию в городской местности / М.Н. Чомаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3-1(42). – С. 6-10.
6. Берсенев С.М. Возвращение к истокам экологии / С.М. Берсенев // Биология в школе. – 2000. – № 3. – С. 33.
7. Чомаева М.Н. Активизация процесса формирования экологической культуры / М.Н. Чомаева // Алиевские чтения: Материалы научной сессии, посвященной 100-летию образования Карачаево-Черкесской Республики, Карачаевск, 29-30 апреля 2022 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2022. – С. 143-147.
8. Чомаева М.Н. Экологическое образование и воспитание как важный этап в аспекте взаимодействия общества и природы / М.Н. Чомаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-1(85). – С. 34-37.
9. Гениатулина И.А. Экологическая культура как часть культуры безопасности жизнедеятельности / И.А. Гениатулина, В.В. Половникова // Безопасность жизнедеятельности: проблемы и решения – 2018: Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции, Курган, 04-05 октября 2018 года / Под общей редакцией Сухановой С.Ф. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2018. – С. 199-202.
10. Лихачев Б.Т. Структура экологической культуры личности и педагогические основы ее формирования // Средства массовой информации и экологическое образование в решении проблем охраны окружающей среды: Мат. I международной конференции / под ред. проф. С.Н. Глазачева. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1997. – 192 с.

ECOLOGICAL CULTURE AS AN INDICATOR IN THE «SOCIETY AND NATURE» SYSTEM

M.N. Chomaeva, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev
(Russia, Karachayevsk)

Abstract. *The article provides information about environmental education and environmental culture as an indicator of mutually influencing and complementary factors in the aspect of environmental education. The culture of human behavior towards the environment is the ability to understand the relationship between the natural environment and society, i.e. the ability to adapt and be in harmony with nature.*

Keywords: *environmental culture, education, environment, environmental education.*

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

О.А. Тогусаков, д-р филос. наук, профессор, академик

К.М. Утесинов, соискатель

Институт государства и права, Национальной академии наук Кыргызской Республики

(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-18-24

Аннотация. В статье актуализируется необходимость четкого нормативно-правового разграничения контрольных и надзорных функций государства на основе политологического анализа в масштабах, соотносимых с интересами социума. В процессе осуществления контрольной деятельности приоритетом в Кыргызстане и Казахстане выступает обеспечение нормального функционирования госаппарата. При осуществлении же надзора за неукоснительным исполнением и соблюдением норм, государство выступает в качестве защитника интересов общества, как гарант обеспечения состояния урегулированности и порядка.

Ключевые слова: контроль, надзор, государственное управление, зарубежная практика, нормативное закрепление, концепция контрольной деятельности.

Нормативное закрепление в разных государствах мира контрольной деятельности обусловлено различными подходами. Вместе с тем, выработка обобщенного теоретического понимания способствует унификации указанного определения. Так, категория «контроль», используемая для обозначения сличения, проверки на текущем этапе существенно модернизировалась. К примеру, в правовой традиции Великобритании, а именно, солиситоров, под указанной категорией первоначально считался второй экземпляр списка, передаваемого одним агентом другому для сличения с оригиналом.

Также широкое распространение получило понятие «социальный контроль», которое активно было адаптировано под нужды социальной философии, экономической, юридической наук, теории управления и других смежных направлениях социогуманитаристики. Анализ госконтроля как одной из функций госорганов требует детализации структуры и организационно-правовых форм госконтроля в различных государствах мира для того, чтобы создать собственную национальную модель контрольной деятельности в КР и РК.

На текущий момент в мировом сообществе сформировались различные класси-

фикации функций государства. В зависимости от выбора модели выделяют:

- регулятивные и охранительные;
- постоянные и временные;
- законодательные, управленческие, судебные, контрольные.

Можно полагать, что реализация указанных функций государства осуществляется посредством государственного аппарата, иначе говоря, системы органов, с помощью которых достигаются стоящие перед государством цели и задачи. Между тем, функции государства не тождественны функциям государственного аппарата (государственной власти, государственных органов).

Государственная власть персонифицируется в институциональной системе, иначе говоря – совокупности институтов власти, самом государственном аппарате. По мнению Атаманчука Г.В., он включает в себя государственных служащих, которые профессионально осуществляют управленческую деятельность [1, с. 68].

Следует отметить, что контрольная деятельность отличается широким многообразием и свойственна для многих государств. Вместе с тем, своеобразие контрольных органов заключается в особенностях их правового положения. Вполне

обоснованным является мнение казахстанского автора В.Н. Уварова о контрольно-надзорных функциях государства и, контрольно-надзорных специализированных госорганов с широкими полномочиями, межведомственным характером деятельности [2, с. 71].

Также необходимо отметить происходящие процессы выделения в самостоятельную ветвь власти органов контрольной власти, которая нашла воплощение в ряде конституций зарубежных стран. Так, в конституциях Франции 1958 г., Испании 1978 г., Италии 1947 г. и др. зарубежных стран, главы в которых регламентируется деятельность конституционных судов, конституционных советов, иных органов конституционного контроля отделены от глав судебной власти.

Так, к примеру, в Основном законе Колумбии 1991 г. регламентируется правовое положение и основы деятельности генерального контролера и публичного министерства.

А в Основном законе Республики Эквадор, в разделе «органы контроля» закреплены функции генерального контролера, т.н. суперинтенданта банков и суперинтенданта кампаний. Следует резюмировать, что наличие подобных глав подтверждает то, что в конституционном законодательстве прослеживается тенденция выделения из трех ветвей власти контрольных органов в особую, самостоятельную ветвь власти. Указанные выше процесс выделения ее в самостоятельную ветвь еще полностью не завершен.

В Кыргызской Республике введение института Омбудсмана конституировано и имеет обширную практическую деятельность. При этом, с полным основанием можно полагать, что отмеченный выше институт будет способствовать обеспечению защиты прав и свобод в случае незаконных действий негосударственных и госорганов.

Между тем, в последнее время в КР и РК прослеживается тенденция усиления правового нигилизма, когда у простых граждан подорвана вера в законы и правосудие, а также к госорганам и должностным лицам, то введение подобного инсти-

тута будет только способствовать упрочнению принципов демократического, правового государства в Кыргызстане и Казахстане.

Безусловно, в практике зарубежных государств **тенденция выделения новой, четвертой контрольной власти** не оспаривается, и более того, подчеркивается процессами институционализации.

Так, контрольная власть имеет свои характерные особенности и осуществляется различными органами, объединяемыми целевой установкой и методами деятельности. Не миновала эта тенденция и законодательства КР и РК в процессе проведения реформ конституционного законодательства и в целом, государственного управления.

Так, к примеру, в российской практике закреплена дефиниция, согласно которой: «это – деятельность уполномоченных органов власти (федеральных органов и органов исполнительной власти субъектов РФ), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юристами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных Федеральным и др. законами и иными НПА РФ, посредством организации и проведения проверок по профилактике нарушений требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юристами, принятия мер по пресечению нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию исполнения обязательных требований».

Если перейти на другой уровень, то вызывает множество споров позиция относительно других разновидностей контрольной деятельности государства. В соответствии с имеющейся типологией их достаточно много и проанализировать каждый из видов будет затруднительно в силу дифференциации целевого назначения. Речь пойдет о т.н. парламентском контроле, судебном контроле, ведомственном

(иерархическом) контроле и других его разновидностях.

К примеру, парламентский контроль также принято называть политическим контролем. Так, по верному мнению В.Е. Чиркина «излишние полномочия парламента приведут к дисбалансу ветвей власти», поскольку «чрезмерное расширение его контрольных полномочий может привести к замене президентской системы правления парламентской» [3, с. 212].

В теории парламентский контроль – это система норм, регулирующих установленный порядок проверки деятельности органов исполнительной власти, имеющим целью оценку с возможным применением санкций (вотум недоверия, резолюция порицания, импичмент и т.п.). Указанное понимание также применимо к характеристике контрольной деятельности Парламента РК.

Отметим, что **парламентский контроль** в зарубежной практике также иллюстрирует многообразие моделей, и коррелирует с местом парламента в системе госорганов, с типом правления. Особое значение ему придается в парламентских и полупрезидентских республиках.

Так, в практике ЕС регулирование контрольных полномочий парламента устанавливаются в конституции и не предполагают какой-либо дискреции законодателя, т.е. института собственного усмотрения. Зачастую, такая модель потенциально приводит к коллизиям, когда госорган по своему усмотрению решает какой-либо вопрос [4, с. 24]. Вместе с тем, процедуры парламентского контроля, конституцией не регулируются. Указанный тип контроля нацелен на обеспечение соблюдения Основного закона государства, исполнения законов, защиту прав и свобод, выявление проблем в деятельности госорганов и т.д.

Важно отметить, вслед за российским автором Ковряковой Е.В., которая в своем диссертационном исследовании анализирует контрольную систему, что субъектами правоотношений в области осуществления парламентского контроля в разных государствах являются:

- парламент и правительство (в Германии);

- правительственное большинство в парламенте и оппозиция (в Германии);

- парламент, правительство и президент – в случае привлечения его к уголовной ответственности или импичмента (во Франции и США);

- оппозиционное президенту либо поддерживающее его парламентское большинство (в США);

- оппозиционное президенту либо оппозиционное президенту и правительству парламентское большинство (во Франции).

Так, к примеру, к вспомогательным органам относятся Исследовательская служба, Управление оценки технологий (упразднено в 1995 г.), Бюджетное управление и Главное ревизионное управление – в США, Уполномоченный Бундестага по обороне и Федеральная счетная палата – в ФРГ [5, с. 13].

Объектом вышеуказанной формы контроля выступает деятельность органов исполнительной власти, ее должностных лиц для выявления ее неэффективности.

Классификация форм парламентского контроля, как известно из курса теории, осуществляется по различным критериям. Некоторые авторы, опираясь на мировой опыт, предлагают классификации форм контроля:

- по типу правления, в зависимости от политического и государственного режима (реальный и спящий);

- по процедуре (гласный и негласный);

- по характеру (юридический и политический);

- по причинам проведения к (абстрактный и конкретный, осуществление которого увязано с тем или иным событием [5, с. 20] и т.д.

К примеру, применительно к казахстанским условиям, целесообразно привести мнение Тлембаевой Ж.У., что согласно Регламента Мажилис Парламента РК проводит правительственный час, в ходе которого депутаты заслушивают доклад представителя Правительства и, при необходимости, содоклад комитета, после чего депутаты вправе задавать вопросы [6, с. 91].

В Госдуме РФ правительственный час проводится два раза в месяц, где заслушивается выступление не более двух лиц.

В Великобритании используется время запросов, где министры в течение часа отвечают на запросы депутатов. Еще к одной из форм контроля можно отнести **Парламентские запросы** – как одно из средств получения информации о намерениях правительства.

Указанный формат позволяет изложить жалобы избирателей, полученные депутатом, и при необходимости добиться их удовлетворения. В свою очередь, депутаты могут направлять запросы министрам, которые публикуются в официальном парламентском отчете.

Следовательно, можно констатировать, что возможность задать вопросы Премьер-министру и членам Правительства является важным инструментом контроля Парламента над деятельностью Кабинета министров.

Отметим, что неудовлетворительная оценка деятельности Правительства может повлечь его отставку. Наиболее часто указанная форма контроля применяется в парламентских странах (за исключением Великобритании) и смешанных республиках, к примеру, в РФ.

В РК к числу наиболее часто встречаемых форм парламентского контроля, также относят **депутатский запрос**. По верному мнению Тлембаевой Ж.У., в соответствии с законом РК «О Парламенте РК и статусе его депутатов», Регламентом Мажилиса Парламента РК, депутатский запрос – это официальное обращение на совместном и раздельном пленарном заседании Палат Парламента требованием депутата к должностным лицам госорганов дать обоснованное разъяснение или изложить позицию по вопросам, входящим в компетенцию этого органа или должностного лица [6, с. 94].

Согласно установленных процедур деятельности, по ответу на депутатский запрос и результатам его обсуждения принимается постановление Парламента или его Палаты.

Также важно обратить внимание на то, что в большинстве зарубежных государств, отдельный депутат не в праве, минуя палату, в контексте контроля за деятельностью госорганов путем обращения к

ним с обязательными для них запросами-требованиями.

В РК наряду с обращением с депутатским запросом предусмотрено и обращение с вопросом на заседании палат Парламента к Премьер-министру и членам Правительства, председателю Нацбанка, ЦИК, Генпрокурору, председателю КНБ, председателю и членам Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета.

Запрос нацелен, главным образом, на то, чтобы привлечь внимание к проблеме, добиться ее изучения и принятия мер, а вопрос направлен на получение информации, уточнение позиции госоргана [6, с. 95].

Для оптимального осуществления контрольных функций также создаются официальные органы, такие, как **счетные палаты**, уполномоченные по правам человека (омбудсмены) и др. Такая практика институционализирована и в Кыргызстане, и в Казахстане.

В ряде стран в качестве вспомогательного органа учреждена **должность военного омбудсмана**, которые действуют в Швеции, Норвегии, Израиле, ФРГ. Широкие полномочия по надзору за деятельностью аппарата с целью защиты прав военнослужащих, которыми наделен омбудсмен, определяют его авторитет и признание общественностью. Подобный опыт достаточно актуален и для Кыргызстана, и для Казахстана, которого необходимо наделить полномочиями, как и Уполномоченного по правам человека с учетом военной специфики и вне независимости от Министерства обороны.

К числу важнейших контрольных прерогатив также относят – **парламентский финансовый контроль**. По сути, активное использование государством финансовых ресурсов обуславливает наличие контроля за этой сферой. Как показывает опыт парламентского контроля, факторами его ограничивающими, выступают установленные механизмы взаимоотношения властей, определяемые, как уже отмечалось выше, формой правления, политическим и государственным режимами.

Стоит признать справедливым мнение еще одного исследователя Березина Ю.Б., что в парламентарной республике Германии он неэффективен вследствие того, что Правительство формирует парламентское большинство Бундестага, принадлежащее той же партии, а меньшинство имеет ограниченные возможности контроля.

В США, являющихся по форме правления президентской республикой, у власти чередуются две партии. В случае, когда президент принадлежит к одной партии, а большинство палаты – к другой, парламентский контроль наиболее эффективен [7, с. 10-12].

Во Франции контроль нижней палаты Национального собрания над правительством неэффективен, поскольку парламентское большинство и правительство-президентские.

К примеру, в Узбекистане 11 апреля 2016 г. также был принят Закон «О парламентском контроле», согласно которому он может осуществляться наряду с др. его формами в форме парламентского расследования.

Возвращаясь к анализу контроля в КР и РК необходимо признать, что в целях повышения эффективности парламентского контроля в КР также целесообразно создание основы для института парламентского расследования, в связи с чем обоснована необходимость дополнения законодательства, регламентирующего контрольную деятельность Парламента (ЖК КР), и предложено разработать закон «О парламентском контроле в КР».

Суммарно отмеченное выше позволяет приоритизировать в контексте новой редакции Основного закона КР (в ред. 2021 г.) [8] и выделить следующие формы контроля:

- судебный конституционный контроль;
- судебный контроль в сфере исполнительной власти;
- судебный контроль в уголовном судопроизводстве;
- внутриведомственный контроль.

Также не вызывает споров вопрос об актуализации в Кыргызстане системы органов общественного контроля, и наделе-

ние их полномочиями по осуществлению контроля за органами госконтроля.

В Кыргызстане, к сожалению, деятельность органов контроля не в достаточной степени отвечает заданным параметрам ввиду несовершенства нормативной базы. Вследствие указанных аспектов, лишь отчасти регламентирована компетенция должностных лиц этих органов.

На законодательном уровне в законе не определены организационно-правовые меры, а также меры их правовой защиты в контрольном процессе, равно как и критерии ответственности (политической, парламентской, административной, дисциплинарной и т.д.) за допущенные нарушения.

Также пристального внимания заслуживает полемика вокруг повышения эффективности контроля в Кыргызстане через усиление координации и взаимодействия контролирующих структур, что обуславливает создание специального органа власти.

В продолжение анализа также важно заострить внимание и на других формах контроля. Поскольку государственная власть – это силовое давление, которое ведет к тому, что поставленные в управлении цели, содержащиеся в нем регулирующие нормы, должны быть достигнуты, то уместно полагать, что существование правового государства невозможно без системы разделения власти, где власть судебная выступает гарантом подчинения праву, а конституционный контроль – один из элементов государственного механизма, позволяющего воздействовать на функционирование самостоятельных ветвей власти.

В контексте новой редакции Конституции КР (2021 г.) [8] контрольная деятельность претерпела трансформации в части передачи полномочий Конституционной палаты при ВС КР Конституционному суду КР.

Конечно, можно констатировать, что судебная ветвь власти, как особый институт государства, обеспечивает действенный контроль за соблюдением законности.

Таким образом, по итогам проведенного анализа можно заключить ряд выводов:

- Определены роль, место и значение контрольных органов в структуре госаппарата, их взаимоотношений с другими госорганами. Выявлены особенности их полномочий, а также особенности службы в этих органах, деятельность которых отличается широким многообразием.

- Контрольная власть, осуществляемая ими от имени органов государства, имеет ряд дифференциальных свойств с контрольной деятельностью других органов; от ведомственного и иных форм специального, административного контроля, где основное отличие проявляется в том, что они носят общегосударственный характер и занимают самостоятельное место в механизме государства.

- Организационное обособление от других ветвей власти обусловлено тем, что у любого государства есть универсальная контрольная функция, вытекающая из сути публичности и транспарентности государственной власти.

- Проанализированы модели контрольной деятельности, присущие разным государствам мира, где выделяется тенденция формирования новой его ветви – контрольной.

- Парламентский контроль в зарубежной практике иллюстрирует многообразие моделей, и коррелирует с местом парламента в системе госорганов, с типом прав-

ления, политическим режимом. Особое значение ему придается в парламентских и полупрезидентских республиках.

- В практике ЕС регулирование контрольных полномочий парламента устанавливаются в конституции и не предполагают какой-либо дискреции законодателя, т.е. института собственного усмотрения. Зачастую, такая модель потенциально приводит к коллизиям, когда госорган по своему усмотрению решает какой-либо вопрос.

- Проанализированы некоторые формы конституционного контроля, как одного из элементов государственного механизма, позволяющего воздействовать на функционирование самостоятельных ветвей власти.

- Конституционный судебный контроль целесообразно считать основой соблюдения прав, деятельности всех институтов в государстве.

- Проанализированы классификации форм контроля, которые группируются по типу правления, в зависимости от политического и государственного режима (реальный и спящий); по процедуре (гласный и негласный); по характеру (юридический и политический); по причинам проведения к (абстрактный и конкретный, что увязывается с тем или иным событием).

Библиографический список

1. Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы): Учебное пособие. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – С. 68.
2. Уваров, В.Н. Теория государственного управления. – Алматы, 2001. – Ч. 2. – С. 71.
3. Чиркин, В.Е. Контрольная власть // Государство и право. – 1993. – №4. – С. 212.
4. Горшенев, В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. – М., 1987. – С. 24.
5. Коврякова Е.В. Парламентский контроль в зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2002. – 26 с.
6. Тлембаева Ж.У. Зарубежный опыт организации парламентского контроля и вопросы совершенствования его правовых механизмов в Казахстане. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2016. – Т. 16. Вып. 4. – С. 91-105.
7. Березин Ю.Б. Конституционно-правовой статус органов конституционного контроля в европейских странах: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 15.
8. Конституция КР. Принята референд. 11 апр. 2021 г. (Введ. в дейст. Законом КР от 5 мая 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>.

ON THE ISSUE OF MODELS OF CONTROL ACTIVITIES IN FOREIGN COUNTRIES

O.A. Togusakov, *Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Academician*

K.M. Utesinov, *Applicant*

**Institute of State and Law, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *The article updates the need for a clear regulatory and legal distinction between the control and supervisory functions of the state on the basis of political science analysis on a scale correlated with the interests of society. In the process of carrying out control activities, the priority in Kyrgyzstan and Kazakhstan is to ensure the normal functioning of the state apparatus. When exercising supervision over the strict implementation and observance of norms, the state acts as a defender of the interests of society, as a guarantor of ensuring a state of regulation and order.*

Keywords: *control, supervision, public administration, foreign practice, regulatory framework, concept of control activities.*

INTERRELATION OF MENTALITY AND POLITICAL CONSCIOUSNESS

J.A. Abdylidaev, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

A.A. Akaev, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*

D. Eshenalieva, *Lecturer*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-25-28

Abstract. *The proposed article analyses the problem of mentality insufficiently investigated in modern social philosophy from the position of a systematic approach. Based on the consideration of various points of view on the problem of mentality, it is substantiated that the mentality of a person, being a stable basis of his or her being, acts as an active factor of human life activity, and definition of the phenomenon of mentality is given. The concept of political mentality and its peculiarities are investigated.*

Keywords: *politics, philosophy, mentality, policy, national attitude, activity, behaviour.*

Philosophy, in Hegel's figurative expression, is "an epoch captured in thought". Philosophical knowledge possesses the highest degree of reflexivity, which manifests itself in the constant clarification of the thinking person's own thinking process. As a result, philosophy as a form of social consciousness expresses the self-consciousness of a historical epoch or, in the case of national philosophy, acts as a form of national self-consciousness.

Philosophy as a form of national self-consciousness inevitably embodies the peculiarities of the national mentality. The specificity of national mentality is the basis for perception and understanding of other national (including philosophical) culture.

Since we link the peculiarities of national philosophy with the peculiarities of national mentality, it is first of all necessary to clarify this notion. The term "mentality" as applied to an individual means not only intellect, thinking ability, but also a special mindset, mindset (for example, mathematical, technical, figurative character of thinking). In the modern interpretation of the term, the above characteristics are supplemented with the features of thinking characteristic of an individual or social groups of various types (distinguished by age, ethnic, religious, ideological, professional and other characteristics). Thus, the content of the term clearly contains the moment of dependence of thinking peculiarities on social conditions of its formation and functioning,

associated with the nature of spiritual activity in a certain social and cultural context [1].

Another researcher A.Y. Gurevich writes: "The concept of "mentality" is characterised by uncertainty, but, according to Le Goff, this uncertainty is fruitful .... I would add to this that, apparently, a certain blurriness of the concept is due to the very nature of the phenomenon: mentality is omnipresent, it permeates all human life, being present at all levels of consciousness and behaviour of people, and therefore it is so difficult to define it, to put it into some framework" [2].

From our point of view, mentality is a stable complex of past years formed on the basis of social and spiritual experience, a stable system of fundamental concepts and expressions of the subjects of society, orienting and largely conditioning public and individual consciousness and behaviour. It acts as a system of components of the spiritual life of a person or social group and includes the method of thinking, worldview goals, predisposition to perception, mindset. It seems that this complex predetermines the stereotypes of behaviour, activity, way of life of a community, individuals. The nature of mentality is two-fold, including both spiritual-psychological and social components. This interpretation of the concept of "mentality" allows us to identify the most significant aspects of the structure of mentality: spiritual existence, social and individual consciousness, traditions, material and spiritual culture, identity, archetype.

The analysis of the problem of mentality as a quality of a person is very relevant in the conditions of renewal of all aspects of life any society. This is due to the fact that for the successful development of any society the formation of the young generation should be in accordance with the culture of the people of its country and their mentality.

However, in the modern social-psychological and philosophical literature, there are very different definitions of the mentality. As a result, the concept under consideration suffers from certain difficulties. The mentality of a person is characterised by the diversity and richness of its components, as V.A. Shkuratov notes [3]. According to the author, it comprises: social and cultural factors, which are rooted in social life and its structures, and natural factors, which encompass both the natural sphere of man's environment and his own nature; conscious factors, which are fully perceived and evaluated by a person, and unconscious, subconscious factors, which are not understood by a person; rational factors (science, philosophy, political ideology, etc.) and emotional and psychological factors, etc.) and emotional and psychological factors (attitudes, affects, etc.); public factors that come from society, from sociality, and individual factors that are rooted in the intimate depths of the personality. We believe that the importance of this concept of mentality lies in the fact that it draws on a wide range of social factors, without excluding or rejecting any of them.

The social role of mentality extends to the macro- and micro-environment and creates a specific orientation of life activity. It is a process of creating conditions for creative adaptation of personality to the social environment and at the same time – a means of forming the essential forces of society.

Human mentality is characterised by integrity, the existence of a specific qualitative core. Note that not all factors that make up the mentality exist not in their heterogeneous difference, not in their external connectedness and conjugation, because they are merged into a certain alloy. Mentality as an integral system determines the predisposition of a person to think, feel and perceive the world in a par-

ticular way, to act in a particular way, to prefer (or reject) certain values, cultural codes, etc.

The wide use of the concept of "mentality" in various branches of modern science was conditioned by the emergence of the non-classical paradigm of social cognition, the subject of which is the world of everyday life and pre-reflexive forms of everyday consciousness, and the goal is the study of "living" social communications and life practices.

Before developing a multidimensional model of mentality, it is necessary to define the meaning of the predicate "political".

In English there are three key words related to the term "politics":

- 1) "politics" – the political sphere of society;
- 2) "polity" – the political system;
- 3) "policy" – the political strategy pursued by various power structures.

In Russian the word "politics" is also used in several senses:

- 1) as political life of society;
- 2) as a strategy of activity in a certain sphere of society;
- 3) as management of public affairs;
- 4) as a form of social consciousness;
- 5) as science and art [4].

Some scientists, considering political mentality as an area of people's psychological life, believe that it manifests itself through a system of views, assessments, norms, and mind-sets that are based on the knowledge and beliefs available in a given society. Others understand political mentality as a set of attitudes, emotions and moods of various political subjects that make up the style of their thinking and manifest themselves directly in political activity. Some researchers identify political mentality with the symbolic level of ordinary political consciousness.

Considering the political mentality in the context of consciousness, two blocks of elements are distinguished in its structure: motivational (needs, values, attitudes, feelings) and cognitive (knowledge about politics, awareness, interest, beliefs, way of thinking). There are also four "layers" in political mentality: collective unconscious, reflexive, archetypal, and value. Integral definitions of political mentality as a set of

attitudes, habits of thinking, moral orientations, beliefs, manners of behaviour, characteristic of any community of people or a particular individual, conditioned by the attitude to power structures and their assessment are also given.

In political psychology, as well as in political science, sociology, philosophy and other sciences, there are different, although very few approaches to the understanding of political mentality. Some believe that it is "a set of stable, generally spread in this or that group of ideas, expressing a special vision of political and social reality by people belonging to it".

There is a widespread opinion that the phenomenon of political mentality can be singled out as an independent form of mentality. It is pointed out that political mentality is directly related to the political consciousness of the nation, as well as to the everyday experience of real life. According to this approach, political mentality includes:

- 1) perceptions of political reality;
- 2) holistic political orientations;
- 3) political attitudes [5].

Others consider political mentality in the context of ordinary mass consciousness and define it as "a set of symbols, which need to be formulated within a certain semantic-temporal space and which are fixed in people's consciousness in the process of communication with their peers, i.e. through repetition. These symbols (concepts, images, ideas) serve in everyday life as an ontological (answer to the question: what is it?) and functional (answer to the question: how and why is it?) explanation, a way of expressing knowledge about the political world and man in it. The identity of political mentality among its carriers is ultimately conditioned by the commonality of socio-political conditions in which their consciousness is formed, and it is manifested in their ability to endow the same meaning to the same political phenomena of the objective and subjective political world, i.e. to interpret and express them in the same way in the same symbols.

Often the concepts of "mentality" and "political mentality" are considered in the context of consciousness and, moreover, are identified with the concepts of "public

consciousness", "mass consciousness" or simply "consciousness" [6]. However, such an identification unnecessarily simplifies and narrows the understanding of mentality, since the latter only determines the peculiarity of this type of consciousness, and the conscious elements of mentality are inextricably linked with the area of the unconscious, which can be considered exclusively as collective.

In a meaningful sense, the political mentality is a set of conscious and unconscious political perceptions, values, attitudes and stereotypes of a particular social community in the sphere of political reality.

Political mentality is not just a way of looking at and thinking about the world. This interpretation contains elements of contemplation and passivity. R.A. Lubsy interprets mentality as an active process of worldview, which implies both activity of perception and activity of action. In line with this, a multidimensional model of political mentality is proposed, which structurally includes [7]:

- 1) conscious and unconscious perceptions of political reality, which function as cognitive motives for political behaviour;
- 2) political value orientations, which are both conscious and unconscious and function as a value motive of political behaviour;
- 3) political attitudes and beliefs - conscious willingness and unconscious predispositions to respond to the situation in a certain way.

As far as the formation of the political mentality and its dynamics are concerned, two further aspects should be added to those already mentioned.

Firstly, the mentality, which is largely created and supported by traditions, rituals, direct educational influences of the closest reference environment, the mass media, and which crystallises already in the early enough stages of a person's ascent to social maturity, is both an indicator and a means and result of the process of transmission of social-political experience from generation to generation, in fact it proves the fact of its continuity.

Secondly, in the conditions of cardinal social changes, mentality, not supported by established rules, customs and traditions, can change qualitatively, and human perception

of social life, approaches to assessment of oneself, other people and social phenomena can undergo unexpected and at the same time qualitative deformations, moving significantly in the continuum "irrational approach - rational approach".

Thus, the political psyche is a complex socio-cultural formation, which is a special form of active reflection of socio-political processes and phenomena by a subject, arising

in the subject's socio-political interaction with the outside world and performing a regulatory function in his behaviour. The analysis of the political psyche involves consideration of its structure, including socio-perceptual, intellectual and emotional-volitional blocks, revealing the role of political consciousness and unconscious processes and states. A special place in the system of political psyche belongs to political mentality.

References

1. Speth G.G. Phenomenon and meaning. Phenomenology as a basic science and problems. – M., 1914.
2. Gurevich A.Ya. Historical Synthesis and the "School of Annals". – M., 1993. – 195 p.
3. Anderson, B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London: Verso, 1991.
4. Gellner, E. Nations and Nationalism. – Oxford: Blackwell, 1983.
5. Abdylдаев J.A. Philosophical analysis of the relationship between politics and mentality // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – Vol. 1-3 (88).
6. Buchheit, L.C. (1978). Secession. The Legitimacy of Self-Determination. New Haven: Yale University Press. [This volume provides an overview of interpretations given to the right to self-determination by the international community].
7. Shestopal E.B. Political psychology. – M.: Infra-M, 2002. – 311 p.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕНТАЛИТЕТА И ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Ж.А. Абдылдаев, канд. филос. наук, доцент

А.А. Акаев, канд. полит. наук, доцент

Д. Эшеналиева, преподаватель

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

Аннотация. В предлагаемой статье с позиции системного подхода анализируется недостаточно исследованная в современной социальной философии проблема менталитета. На основе рассмотрения различных точек зрения на проблему менталитета обосновывается, что менталитет человека, являясь устойчивой основой его бытия, выступает в качестве активного фактора человеческой жизнедеятельности, дается определение феномена менталитета. Исследуется понятие политического менталитета и его особенности.

Ключевые слова: политика, философия, менталитет, политика, национальное отношение, деятельность, поведение.

ДИНАМИКА СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ЭВОЛЮЦИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

Н.К. Абдылдаева, канд. полит. наук, майор милиции, профессор
Академия Министерства внутренних дел Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-29-32

Аннотация. В данной статье рассматривается динамика социополитических факторов, влияющих на эволюцию интеллигенции в социальной структуре общества. Автор анализирует воздействие различных социополитических изменений на состояние и роль интеллигенции в обществе на протяжении времени. Путем изучения исторических и современных факторов формирования интеллигенции и ее взаимодействия с политической обстановкой автор стремится выявить ключевые тенденции и изменения в роли интеллигенции в социальной структуре. Исследование позволяет понять, как эволюция общества влияет на развитие и состояние интеллигенции, а также как интеллигенция формирует и изменяет политическую динамику в обществе.

Ключевые слова: динамика, социополитические факторы, эволюция, интеллигенция, социальная структура, общество, исследование, влияние, изменения, роль, анализ, тенденции, политическая динамика.

В последнее время среди ученых активно обсуждается положение интеллигенции в социальной структуре общества. Одной из наиболее распространенных точек зрения является та, которая рассматривает интеллигенцию как социальный слой, состоящий из людей, занятых профессиональным интеллектуальным трудом, который требует высшего или среднего специализированного образования [1, с. 35]. Имелась и другая позиция, утверждающая, что интеллигенция не просто один социальный слой, а скорее два особенных социальных класса внутри рабочих и крестьян [2, с. 163].

Рассматривая определение понятия интеллигенции, профессор А.И. Арнольдов даёт следующее определение: «Интеллигенция – это крупный внутренне дифференцированный социальный слой людей, профессионально занимающихся творческим умственным трудом» [3, с. 103]. В своё время А.В. Луначарский писал: «Под интеллигенцией нужно разуметь группу людей, являющихся главным образом обладателями опыта научного, художественного и т.п. опыта, накопленного в веках человечеством: для интеллигенции этот опыт не весь целиком, а какая-нибудь его часть является орудием труда, и труда по

преимуществу нервно-мозгового, а не мускульного» [4, с. 20].

Мы считаем, что данные определения верны, однако они не исчерпывают всей сути понятия «интеллигенция». Они ограничены и не охватывают творческий умственный труд в различных сферах, таких как наука, техника, искусство, образование, медицина, политика, управление и другие. Современное понимание интеллигенции должно быть более глубоким и широким. В прошлом деятельность интеллигенции была связана с узкими аспектами политической жизни общества, но сегодня ее влияние простирается на все аспекты демократического общества. Недавние исследования в области социально-политической литературы показывают, что ученые рассматривают эту проблему более всесторонне и различаются во мнениях относительно определения интеллигенции. Таким образом, разнообразие в определении понятия интеллигенции отражает как теоретические аспекты, так и социальные группы общества.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в литературе существует ещё более широкое толкование понятия интеллигенции. Так, в Большой Советской Энциклопедии говорится, что «интеллигенция (лат.

intelligent – понимание, познавательная сила, знание, от intelligens – умный, понимающий, знающий, мыслящий) общественной силой людей, профессионально занимающихся умственным трудом, преимущественно творческим, сложным трудом, развитием и распространением культуры» [5, с. 305].

В политическом словаре показывается, что «интеллигенция intelligens-умный, понимающий, знающий, мыслящий)-социальная группа, профессионально занимающаяся преимущественно умственным (сложным) трудом и имеющая для этого соответствующее образование» [6, с. 89].

П.Б. Струве рассматривает интеллигенцию как «определённый тип людей соответствующего мировосприятия, важной чертой которых являлось оппозиционное отношение к власти» [7, с. 152-154].

М.И. Туган-Барановский под интеллигенцией понимает «преимущественно людей определённого социального мировоззрения, определённого морального облика» [8, с. 218].

На наш взгляд, интеллигенция изменяет свою суть по мере развития общества с момента своего возникновения. История показывает, что интеллигенция формируется как результат социально-политической жизни общества при переходе от одной стадии развития к другой. Она постоянно эволюционирует в своем образовании, культуре, мировоззрении, морали и других аспектах. Поэтому для исследователя важно четко определить, когда и где эти социальные слои общества возникали. Анализ концепции, сущности и содержания интеллигенции показывает, что это понятие присутствует исключительно в русском языке.

Слово «интеллигенция» было впервые введено в русский язык П.Д. Бобрыкиным в 60-х годах XIX века и позднее перешло в другие языки. Н.А. Бердяев отмечает, что «Русская интеллигенция представляет собой особое, существующее только в России духовно-социальное явление». В одной из своих статей о русской революции М. Вебер отмечает, что «этот термин не применим к Западным странам» [9, с. 305].

Согласно Н.И. Лапину, интеллигенция представляет собой группу квалифицированных специалистов, которые выполняют ценностные функции в обществе. В его концепции интеллигенция включает различные профессии, каждая из которых вносит свой вклад в интерпретацию ценностей общества. Так, по мнению Н.И. Лапина, на первых этапах истории общества роль интеллигенции выполняли теологи, священники и философы, а затем появились законодатели, судьи, правоведа, политики, художники и другие. Постепенно к интеллигенции присоединились журналисты, социологи, социальные психологи, преподаватели и представители других профессий [10, с. 37-47].

Основываясь на вышеприведенных концепциях интеллигенции, необходимо прояснить, на какой социальной основе она возникает и какую роль играет в политической жизни общества. Анализ социально-политической и духовной сфер общества показывает, что происхождение и формирование интеллигенции являются сложным и длительным процессом, обусловленным различными социально-политическими факторами.

Как уже отмечалось, в научном сообществе существуют различные подходы к определению понятия «интеллигенция». Все эти разнообразные трактовки можно свести к трем основным подходам. Первый подход определяет интеллигенцию как категорию личностей, выделяющихся культурными и нравственными качествами, такими как глубина мышления, обширные знания, приверженность высшим моральным принципам и активная гражданская позиция. Второй подход, социологический, рассматривает интеллигенцию как социальный слой работников, занятых интеллектуальным трудом и, как правило, обладающих высшим или средним специальным образованием. Третий подход, социокультурный, описывает интеллигенцию как социальный слой, объединяющий признаки первых двух подходов.

Место интеллигенции в социальной структуре общества вызывает разнообразные трактовки у исследователей. Ее роль в общественном делении труда заключается

в осуществлении умственного труда. Эта социальная группа выступает инициатором и диффузором знаний, идеологии, и является хранителем универсальных ценностей человечества.

Безусловно, содержание понятия интеллигенция, по сути, изменяется в зависимости от того, к какой эпохе относится её происхождение. После распада СССР изменения в социальной структуре происходили практически одинаково на постсоветском пространстве, хотя с учетом некоторых особенностей. Это определение в целом верное, однако нуждается в уточнениях. Во-первых, термин «интеллигенция» охватывает множество сложных аспектов. Во-вторых, интеллигенция является активной социальной группой, затрагиваю-

щей все сферы общественной жизни, но взаимосвязана с другими социальными слоями. В-третьих, «образованность» и «интеллигентность» близки, но не одно и то же. Интеллигентность обычно связана с высокой моралью, культурой поведения и другими качествами, а образованность дополняет эти черты, не заменяя их. Подлинный интеллигент обладает и тем, и другим.

Следует отметить, что характер интеллигенции изменяется в процессе развития общества. Становление и формирование интеллигенции, как активного слоя общества, является естественным процессом. В процессе этого развития интеллигенция обогащается новыми знаниями в области науки, культуры и мировоззрения.

Библиографический список

1. Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. – М., 1977. – 35 с.
2. Еляхман Л.С. Шкартан О.И. НТР, рабочий класс и интеллигенция. – М., 1978. – 163 с.
3. Арнольд А.И. социалистическая культура: теория и жизнь. – М.: Политиздат, 1984. – 103 с.
4. Луначарский А.В. Об интеллигенции. – М., 1923. – 20 с.
5. Большая Советская Энциклопедия. – М: «советская Энциклопедия», 1972. – 305 с.
6. Политический словарь. В двух частях. Часть 1. – М.: Луч, 1994. – С. 89.
7. Струве П.В. О русской интеллигенции. «Вехи». Сб. статей. – М., 1991. – С. 152-154.
8. Туган-Берановский М.И. Интеллигенция. Власть. Народ. (Анталогия). – М., 1993. – 218 с.
9. Конфликты и согласие в современной России (Социально-философский анализ) / В. С. Семенов, Ц. А. Степанян, М. А. Шульга и др.; РАН. Ин-т философии; Отв. ред. В.С. Семенов, Ц.А. Степанян. – М., 1998. – 158 с.
10. Луков В.А. Миссия интеллигенции в современном российском обществе // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке: В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. – 680 с.

DYNAMICS OF SOCIOPOLITICAL FACTORS IN THE EVOLUTION OF INTELLIGENTSIA WITHIN THE SOCIAL STRUCTURE OF SOCIETY

N.K. Abdyldaeva, *Candidate of Political Sciences, Police Major, Professor*
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *This article examines the dynamics of sociopolitical factors influencing the evolution of the intelligentsia within the social structure of society. The author analyzes the impact of various sociopolitical changes on the state and role of the intelligentsia in society over time. By studying historical and contemporary factors shaping the intelligentsia and its interaction with the political environment, the author aims to identify key trends and changes in the role of the intelligentsia in the social structure. The research helps to understand how societal evolution affects the development and status of the intelligentsia, as well as how the intelligentsia shapes and influences political dynamics in society.*

Keywords: *dynamics, socio-political factors, evolution, intelligentsia, societal structure, society, study, influence, changes, role, analysis, trends, political dynamics.*

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В КЫРГЫЗСТАНЕ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ И ВЛИЯНИЙ

**Н.К. Абдылдаева, канд. полит. наук, майор милиции, профессор
Академия Министерства внутренних дел Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Ош)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-33-36

Аннотация. Статья раскрывает влияние интеллигенции на политические процессы в Кыргызстане. Автор проводит глубокий анализ взаимосвязей между интеллигенцией и политической средой, сосредотачиваясь на роли интеллигенции в формировании политических тенденций в стране. В статье рассматриваются ключевые аспекты влияния интеллигенции на политические процессы и динамику общественной жизни. Исследование охватывает период времени с учетом исторических, социальных и культурных контекстов, что позволяет более глубоко понять роль интеллигенции в политической жизни Кыргызстана. Анализ этих взаимосвязей помогает выявить ключевые факторы, определяющие динамику политической ситуации в стране и возможные направления развития в будущем. Статья предоставляет ценный вклад в понимание сложных взаимосвязей между интеллигенцией и политической динамикой в современном Кыргызстане.

Ключевые слова: интеллигенция, политическая динамика, влияние, взаимосвязи, политические процессы, роль интеллигенции, общественная жизнь, социальные контексты, анализ.

Интеллигенция является неотъемлемой частью духовной сферы общественной жизни. В условиях глобализации и социальной структуры Кыргызстана, интеллигенция занимает особое место. Во-первых, она отличается от других социальных слоев качественным содержанием и функциональным назначением умственного труда. Во-вторых, она играет важную социополитическую роль.

Деятельность интеллигенции связана с выполнением сложного умственного труда в области обслуживания и духовного производства. Она представляет собой технологическое, организационное, экономическое и другое обеспечение материального производства, а также управление производством, разработку политического курса и другие сферы общественной жизни страны.

В период советского господства, деятельность интеллигенции Кыргызстана в различных сферах общественной жизни и ее направления и результаты в значительной степени определялись идеализированными решениями и постановлениями партии, которая контролировала все сферы власти.

Новая политическая элита республики сформировалась из нескольких групп. Во-первых, интеллектуалы из партийной элиты, которые имели доступ к средствам массовой информации и первыми начали критиковать официальную идеологию. Во-вторых, представители хозяйственной элиты, которые открыто поддерживали реформы и рыночную ориентацию. В-третьих, демократы из управленческих структур, которым было все равно, кому служить, главное - править. В-четвертых, амбициозные карьеристы из различных социальных групп, которые пытались использовать демократическое движение как средство для продвижения по социальной лестнице. Наконец, идеологические противники коммунистического режима [1, с. 56-57].

Эти изменения в политической элите создали иллюзию серьезного обновления. Социальный «лифт» вывел на передний план тех, кто ранее был далек от власти, а также тех, кто занимал низкие позиции в властной и бюрократической иерархии. Однако это было скорее изменение внешнего облика политической интеллигенции. Старая элита оставалась на политической

арене и даже при радикальных изменениях не была полностью заменена. Это объясняется необходимостью сохранения профессионалов, обладающих информацией и управленческими навыками, а также наличием «перебежчиков» из старой элиты. Также следует отметить преемственность в виде заимствования ценностей, норм, обрядов и лозунгов у старой элиты. Новая политическая интеллигенция публично отрицала «советское прошлое», меняла символику, ритуалы и обряды. Однако наследие этой «новой» элиты было всего лишь модернизированными атрибутами прошлого [1, с. 57].

Новая политическая интеллигенция так или иначе, непосредственно или косвенно, социально или профессионально оказалось связанной со старой верхушкой, втянутыми в орбиту ее влияния, даже при субъективном неприятии этой верхушки.

Современная политическая интеллигенция претерпела структурные и существенные изменения. Новый порядок, заменивший монолит номенклатурных элит, налагает конкурентное взаимодействие между многочисленными группировками. Они потеряли значительную долю властных рычагов, которые принадлежали старому правящему классу. В результате возросла роль экономических факторов в управлении обществом, а также появилась необходимость в поиске союзников и временных альянсов для достижения определенных целей. Вместо стабильной вертикальной иерархии владения возникло множество динамичных элитных групп, между которыми активизировались неформальные связи и горизонтальное взаимодействие. В условиях дифференциации интеллигенции, регионализации и корпоративизмами интересов эти группы всё еще ограничены договоренностями относительно общественных и политических ценностей, правил политической борьбы, центров власти и иерархии власти, а также раздела ресурсов, которые взаимно конвертируются. Правила игры и политические процедуры определяются компромиссами и договоренностями между элитными группами, которые рассматривают их как временные. Подобная временность

соглашений и не конвенциональные отношения в политической элите усиливают интеграцию оппозиционных элит во властные структуры не через договоры, а через индивидуальное привлечение представителей оппозиционных партий в эти структуры. В таком контексте элиты взаимодействуют, исходя из своей системы ценностей, узкокорпоративных интересов и собственного представления о целесообразности, что превращает их отношения и политический процесс в «борьбу без правил».

Реформы и введение частной собственности в Кыргызстане привели к кардинальным изменениям роли интеллигенции в социально-политической структуре нашего общества. В составе интеллигенции появились новые специалисты, такие как частные предприниматели, менеджеры различных экономических структур, руководители ассоциаций и кооперативов, маркетологи и другие, которые так или иначе вовлечены в политическую жизнь страны.

В целом, интеллигенция Кыргызстана может быть разделена на три уровня: верхний – представители экономической и политической элиты, крупные и средние предприниматели; средний – мелкие предприниматели, менеджеры производственной сферы, ответственные работники непроизводственной сферы; нижний – массовая и самая многочисленная интеллигенция: учителя, врачи, работники культуры, торговли, сервисного сектора и т.д.

Историческое формирование кыргызской политической интеллигенции в период перестройки, пост перестройки и суверенности Кыргызстана привело к следующим изменениям: во-первых, сформулировано новое обобщенное определение кыргызской интеллигенции; во-вторых, изменилось место и роль национальной интеллигенции в социальной структуре общества, и появились новые социальные группы и слои; в-третьих, введение частной собственности привело к появлению новых специалистов; в-четвертых, наблюдается увеличение социального неравенства и маргинализации внутри интеллигенции,

что приводит к изменениям внутри ее политического слоя.

Деятельность интеллигенции направлена на выполнение политической, инфраструктурной, экономической и социальной функций. Несмотря на влияние объективных факторов в процессе эволюционного развития политической интеллигенции, она отличается локальностью и имеет свои отличительные черты.

Чтобы интеллигенция была полезной для общества, она должна выполнять основные виды деятельности: производственно-технологическую, организационно-управленческую, научно-педагогическую и политическую. Помимо важности профессиональной подготовки специалиста, необходимо также уделять внимание его духовно-нравственному облику и политической позиции. Формирование этих аспектов должно начинаться с самого начала процесса обучения.

Тревогу большей части интеллигенции вызывает негативное воздействие политико-идеологических теорий и массовой культуры, которые пропагандируют индивидуализм, насилие, культ денег и наживы. Необходимо пересмотреть педагогическую деятельность, чтобы формирование интеллигентного человека было конечной целью, а не просто «специалиста», как это

происходит в настоящее время. Важно разработать и реализовать национальную стратегию подготовки и повышения квалификации специалистов во всех сферах общественной жизни страны. Это включает прогнозирование потребностей политических, социально-экономических структур в определенных специальностях. Также необходимо создать комплексную базу данных квалифицированных специалистов на государственном уровне для взаимодействия отраслей, министерств, комитетов, ведомств и частных структур.

Для улучшения качества работы всех сфер кадров необходимо усилить опытными и профессиональными специалистами, которые прошли обучение и переподготовку согласно требованиям времени. Для предотвращения утраты опытных и высококвалифицированных специалистов вследствие миграции необходимо принять конкретные меры, такие как строгий контроль реализации всех программ по подготовке специалистов.

Таким образом, активизация роли интеллигенции в поддержке политических, экономических и социальных реформ в Кыргызстане при сохранении и развитии национальных традиций является одним из основных предпосылок для создания демократического общества в стране.

Библиографический список

1. Политический Кыргызстан. – Бишкек, 2001. – С. 56-57.
2. Плоских С.В. Репрессированная культура; история становления и трагедии кыргызской интеллигенции: Автореф. ... канд.истор.наук: 07.00.02. – Бишкек, 2001.
3. Маанаев Э., Курманов З., Курумбаева Г. Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20-30-е годы) / Под. ред.: В. Плоских. – Бишкек, 2001.

INTELLIGENTSIA AND POLITICAL DYNAMICS IN KYRGYZSTAN: ANALYSIS OF RELATIONSHIPS AND INFLUENCES

N.K. Abdyldaeva, *Candidate of Political Sciences, Police Major, Professor*
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *The article explores the influence of the intelligentsia on political processes in Kyrgyzstan. The author conducts a deep analysis of the relationship between the intelligentsia and the political environment, focusing on its role in shaping political trends in the country. The article examines key aspects of the intelligentsia's influence on political processes and the dynamics of public life. The study covers a period of time taking into account historical, social, and cultural contexts, which allows for a deeper understanding of the role of the intelligentsia in Kyrgyzstan's political life. The analysis of these relationships helps identify key factors that determine the dynamics of the political situation in the country and possible directions for future development. The article provides a valuable contribution to understanding the complex interplay between the intelligentsia and political dynamics in modern Kyrgyzstan.*

Keywords: *intelligentsia, political dynamics, influence, interconnections, political processes, role of the intelligentsia, public life, social contexts, analysis.*

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА ПОЛИТИКОВ В МЕДИА

И.Ф. Сафиуллин, студент
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-37-41

***Аннотация.** Формирование личного бренда политиков в медиа предполагает наличие ряда ключевых аспектов, которые необходимо учитывать при разработке эффективной стратегии имиджа тех или иных людей, вовлеченных в сферу политической или общественной деятельности. Успешность формирования личного бренда политика или общественного деятеля во многом зависит от аутентичности, согласованности, эффективной коммуникативности и активного взаимодействия с аудиторией тех, внимания, понимания и восприятия своей личности, от которых он хочет добиться.*

***Ключевые слова:** стратегии, бренд, политика, медиа, личный бренд политика.*

У каждого исторического времени есть своя, присущая только для этого этапа в государственно-правовом развитии общества, совершенно уникальная и неповторимая специфика. Начало III тысячелетия, или же, по-другому выражаясь, начало XXI века тоже имеет свои особенности, среди которых особое место занимают электронные средства и способы передачи и получения информации. На сегодняшний день во всех развитых и цивилизованных государствах социальные медиа являются самым популярным в мире средством политической коммуникации во всех политических структурах [1].

Создание персонального бренда политиков в средствах массовой информации – это многогранный процесс формирования и укрепления положительной репутации того или иного деятеля перед широкой аудиторией.

Для достижения поставленной цели применяется целый арсенал стратегий и инструментов коммуникации. Одной из ключевых стратегий является формирование сильного, запоминающегося публичного образа. Такой имидж базируется на системе духовных ценностей, популярных в обществе, и подкрепляется понятными для различных слоёв населения символами и посланиями.

На наш взгляд, необходимо особо подчеркнуть то, что в современных условиях политические процессы тесно переплетаются с деятельностью средств массовой

информации, значение которых с каждым днем становится крайне большим, что что делает необходимым исследовать эти процессы, в обязательном порядке опосредуя их с особенностями функционирования в стране СМИ [2].

Безусловно, медийный имидж играет ключевую роль для партийных кампаний, в процессе создания личного бренда потенциального кандидата. Политики всё чаще и активнее используют различные медиа-платформы – телевидение, радио, социальные сети, онлайн-порталы, чтобы эффективно общаться с избирателями. Пресс-конференции, интервью, авторские статьи, участие в ток-шоу – всё это даёт возможность продемонстрировать свою компетентность что происходит в мире, способность эффективно решать те проблемы, которые сегодня максимально актуальны и значимы для общества.

Особую роль для стратегии создания личного имиджа будущего кандидата также играют публичные мероприятия, встречи с избирателями. В последнее время политики делают всё больший акцент на участии в форумах, конференциях, встречах с общественностью. Они дают возможность относительно прямого контакта с аудиторией, демонстрируют близость к народу и готовность эффективно работать для него.

Современные исследователи рассматриваемой проблемы отмечают, что в мире политики социальные сети, как правило, используются для продвижения конкрет-

ного кандидата, завоевания новой аудитории, поднятия рейтингов будущих депутатов и поддержания их связи со своим электоратом в расчете на переизбрание в будущем на следующий срок [3].

При этом политики, приобщённые к разным формам деятельности общественной сферы, сначала опираются на свою политически сформированную репутацию, стараясь вести себя активно, видимо участвуя в благотворительных мероприятиях, волонтерских движениях, предлагая свои законодательные инициативы по мере своих сил и возможностей.

Таким образом, стратегии формирования медиабренда политиков строятся на эффективном использовании коммуникационных инструментов, в том числе знаниях о том, как установить доверительные отношения с аудиторией, на стремлении представить политическую фигуру в наилучшем свете с использованием всех возможностей медиа, – благодаря чему политикам удаётся успешно общаться со своими избирателями, влиять на их мнения и формировать собственный стойкий позитивный медиабренд.

Нужно иметь в виду то, что формирование личного бренда политиков в медиа зависит и от сложившегося на данный момент в стране политического контекста и собственных целей политического деятеля. Имеющийся на сегодня опыт работы в данной сфере позволяет говорить о том, что этого можно достичь разнообразными стратегиями, включающими следующие аспекты.

Во-первых, понимание целевой аудитории. Политики анализируют демографические, социальные, культурные особенности своих сторонников. Это позволяет выстроить коммуникацию, отвечающую конкретным потребностям и чаяниям людей.

Во-вторых, работа над сообщением и образом. Деятели формулируют четкие идеи, ценности, обещания, которые лягут в основу их позиционирования. Важно, чтобы послы были непротиворечивыми и последовательно транслировались на всех публичных площадках.

В-третьих, выбор оптимальных каналов коммуникации. Используются как тради-

ционные СМИ (ТВ, радио), так и новые цифровые платформы (соцсети, видеохостинги). Каждый из них требует особых подходов для эффективного воздействия.

В-четвертых, аутентичность и открытость. Политики стремятся донести свою индивидуальность, личные взгляды и опыт. Это помогает установить более тесную эмоциональную связь с аудиторией.

В-пятых, диалог с общественностью. Деятели активно спрашивают мнение граждан, вовлекают их в дискуссии, учитывают пожелания. Такая обратная связь критически важна.

В-шестых, мониторинг эффективности. Политтехнологи отслеживают реакцию на послания, анализируют имидж в СМИ и корректируют курс.

Успешные стратегии формирования личного бренда политиков в медиа основаны на глубоком понимании аудитории, ясном определении сообщений и образов, активном взаимодействии с избирателями и систематическом анализе результатов для корректировки и улучшения стратегии.

Формирование устойчивого позитивного образа политиков в медиасфере – многоплановый процесс, сталкивающийся с рядом подводных камней.

В числе основных проблемных зон можно выделить следующие:

- противоречие между публичной репутацией и реальной практической работой. Без наличия конкретных достижений заявленные амбиции не будут восприниматься всерьез, что подрывает доверие.

- конфронтация со стороны общественности, вызванная недоверием, критикой отдельных решений или несогласием с позицией в целом. Это наносит урон имиджу политика.

- недостаточно эффективная коммуникационная стратегия, из-за чего послы не доходят до адресата или не находят нужного отклика. Необходима корректировка подачи и выбора каналов.

- негативный информационный фон и тенденциозное освещение СМИ. Для минимизации такого эффекта важно наладить продуктивный диалог с журналистами.

Для преодоления перечисленных сложностей ключевую роль играет выстраива-

ние цельной, последовательной и результативной публичной повестки в тандеме с реальными делами и откликом на запросы общества. Это поможет упрочить имидж и бренд политика.

Также, важно учитывать непредсказуемые обстоятельства, которые могут повлиять на личный бренд политика. Кризисные ситуации, скандалы или негативные события могут возникнуть в медийной сфере и иметь негативное воздействие. В таких случаях необходимо обладать гибкостью и умением эффективно реагировать, чтобы минимизировать негативные последствия.

Для успешного формирования личного бренда политиков в медиа необходимо учитывать эти возможные проблемы и разрабатывать стратегии и тактики для их преодоления. Ключевыми элементами эффективной стратегии являются регулярный мониторинг, анализ реакции аудитории и гибкое реагирование на изменяющиеся обстоятельства.

Формирование сильного персонального бренда политиков в медиапространстве – комплексная задача, требующая системного подхода. Среди наиболее эффективных современных стратегий можно выделить следующие:

1. Обеспечение гармонии между публичным образом и реальными действиями. Необходима искренность, последовательность высказываний и поступков. Прозрачность и открытая коммуникация помогут восстановить доверие в случае противоречий.

2. Активное управление репутацией и оперативное реагирование на негатив в СМИ. Это подразумевает точное информирование, налаживание контактов с прессой, участие в публичных дискуссиях. Регулярный мониторинг медиа позволяет своевременно предпринимать имиджевые меры.

3. Определение целевого сегмента общественности и использование релевантных каналов коммуникации для эффективного охвата аудитории. Привлечение внимания, предоставление востребованного контента, поддержание постоянной обратной связи – залог лояльного отношения.

Такой комплексный подход, вобравший в себя синхронизацию образа и дел, управление информационным полем и налаживание тесной связи с общественностью, является наиболее результативным в современном медиапространстве. Он позволяет эффективно формировать и поддерживать сильный персональный бренд политика.

Формирование устойчивого позитивного имиджа политиков в медиапространстве – динамичный процесс, требующий гибкого реагирования на новые вызовы:

- в случае негативной реакции общественности ключевым является конструктивный и оперативный ответ – извинения, разъяснения ситуации, меры по исправлению положения. Эффективное управление кризисом позволяет минимизировать репутационные потери.

- привлечение профильных экспертов в сфере связей с общественностью способствует выработке взвешенной коммуникационной стратегии с учетом специфики медиаландшафта и минимизации рисков.

- постоянный мониторинг ситуации и общественных настроений, готовность корректировать имиджевый курс – залог успешной адаптации. Важно учиться на ошибках, быть открытым к обратной связи и не бояться вносить изменения в случае необходимости.

Такой гибкий и адаптивный подход, вобравший в себя как оперативное реагирование в кризисных ситуациях, так и постоянное совершенствование стратегии на основе новых данных, является наиболее эффективным для формирования и поддержания сильного позитивного образа политика в СМИ. Он позволяет адекватно отвечать на вызовы динамичной медиасреды.

По мнению Т.А. Нгуен, определение места и роли социальных сетей в системе политической коммуникации в целом поможет в формулировании методов практического использования механизмов политической стабильности [4].

Формирование сильного персонального бренда политиков в медиапространстве представляет собой комплексный процесс,

базирующийся на нескольких ключевых составляющих:

- подлинность и соответствие заявленных ценностей реальным делам и поступкам. Это фундамент доверия со стороны общества.

- четкость позиционирования и эффективность коммуникаций. Необходимо доносить свои идеи и инициативы до целевых групп, выбирая оптимальные каналы.

- системная работа по укреплению репутации через публичные выступления, интервью, статьи, комментарии. Это позволяет формировать повестку.

- постоянное взаимодействие с гражданами, обратная связь и отзывчивость на запросы. Так поддерживается стабильная лояльность избирателей.

Реализуя эти принципы на практике и своевременно реагируя на возникающие вызовы, можно построить сильный узнаваемый и востребованный персональный бренд, пользующийся доверием общественности. Это ключевой фактор политического успеха в современном медиапространстве.

Как пишет М.В. Рослякова, для профессионального выполнения поставленных задач необходимо использовать адекватные современным условиям инструменты, каналы и средства [5].

Кроме того, политики должны быть готовыми проактивно реагировать на негативные ситуации и непредвиденные обстоятельства. Это может включать публичные извинения, исправление ошибок, предоставление дополнительной информации или принятие мер для улучшения ситуации. В случае необходимости, политики могут обратиться за помощью к экспертам по связям с общественностью, которые помогут разработать стратегию и предоставить рекомендации по коммуникации.

Интеграция всех этих подходов и постоянный мониторинг и анализ результатов помогут политикам разработать эффективную стратегию формирования личного бренда в медиа, установить доверительные отношения с аудиторией и достичь своих целей.

Библиографический список

1. Jacob A.A.M. The challenges of using social media as a medium of political communication // Works on Intellectual Property. – 2023. – Vol. 44, № 1. – P. 40-46.
2. Синь Я. Особенности политических медиакоммуникаций в эпоху цифровизации // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей LXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 февраля 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 247-250.
3. Поваляева С. А. Личный блог политических лиц в социальных сетях // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 13 февраля 2023 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. – С. 26-29.
4. Нгуен Т.А. Модели и механизмы влияния социальных сетей на политическую стабильность // The Newman in Foreign Policy. – 2022. – Т. 2, № 65 (109). – С. 27-30.
5. Рослякова М.В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 82-99.

STRATEGIES FOR BUILDING POLITICIANS PERSONAL BRAND IN THE MEDIA**I.F. Safiullin**, *Student***University of Science and Technology****(Russia, Ufa)**

Abstract. *Forming the personal brand of politicians in the media involves a number of key aspects that need to be taken into account when developing an effective image strategy for individuals engaged in political or public activities. The success of shaping the personal brand of a politician or public figure largely depends on authenticity, consistency, effective communicability, and active engagement with the audience whose attention, understanding, and perception of their personality they seek to achieve.*

Keywords: *strategies, brand, politics, media, personal brand of a politician.*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

О.А. Тогусаков, д-р филос. наук, профессор, академик

К.Б. Базарбаев, соискатель, докторант

Национальная академия наук Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-42-45

Аннотация. В этой статье раскрыта роль и значение модернизации в социальной сфере экономики. Также, приведены авторские определения к таким понятиям как модернизация, социальная сфера и социальная модернизация. Изучены теоретические аспекты социальной модернизации и анализирована модернизация социальной сферы экономики.

Ключевые слова: модернизация, социальная сфера, социальная модернизация, экономическая модернизация.

Во всех странах Центрально-азиатского региона начались процессы институционализации. Институционализация – это преобразование какого-либо политического явления или движения в организованное учреждение, формализованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, иерархий власти различной моделей и форм правления. В политической мысли существуют критерии институционализации, в частности: это определение границ это, во-первых.

Во-вторых, наличие совокупных институтов, учреждений, организаций, связанных с функционированием политической власти, необходимость преобразования политической инфраструктуры начиная от политических партий, общественно-политических организаций и движений, лоббистских групп, до средств массовой информации, религиозных институтов и общин.

В-третьих, способность классов и социальных групп, граждан к самоорганизации, так, как общество с плюралистическими институтами не может обойтись без института местного самоуправления. В совокупности все это обеспечивает эффективность механизмов преобразования, модернизации всей системы в целом.

Многие страны Центральной Азии позиционируют себя как социальные государства и это обстоятельство определяет особое значение социальной политики. Со-

временная социальная работа носит многопрофильный, межведомственный характер, поскольку ставит социальные службы и социальных работников перед необходимостью выполнять множество различных функций, которое требует компетентности и высокого профессионализма кадров, научно обоснованной политики, а также корректных управленческих решений в области менеджмента и организации социальных процессов. Кроме того, ЦА заинтересована в усилении своего социального ресурса экономического развития.

Модернизация стала одним главным фактором создания экономических форм и институтов, способствующих развитию и доминированию товарно-денежных отношений в производстве, потреблении и принуждении к труду, что привело к развитию капитализма и это, в свою очередь, повлекло за собой развитие и распространение рыночных отношений, формирование и развитие национальных и транснациональных рынков. Использование достижений науки в бизнесе способствовало научно-технической революции и превращению науки в одну из важных компонентов производственных сил. Экономическая модернизация также предполагает постоянное совершенствование методов управления экономикой и производственных технологий, что способствовало появлению рациональной бюрократии, менеджмента и экономической науки.

Политическая модернизация предполагает создание определенных политических институтов, которые должны способствовать реальному участию населения во властных структурах и влиянию народных масс на принятие конкретных решений. Ее составляющие: приближение к дифференцированной политической структуре с высокой специализацией политических ролей и институтов; эволюция политической системы в направлении создания с усилением роли государства; современного суверенного государства; расширение сферы действия и усиление роли законодательного поля, объединяющее государство и граждан; рост численности граждан (лиц с политическими и гражданскими правами), расширение привлечения к политической жизни социальных групп и индивидов; возникновения и роста политической бюрократии, превращение рациональной деперсонифицированной бюрократической организации в доминирующую систему управления и контроля; ослабление традиционных элит и их легитимности, усиление модернизаторских элит.

Социальная модернизация предполагает формирование открытого общества с динамичной социальной системой. Такое общество возникло и развивалось на основе рыночных отношений, правовой системы, регулирующей отношения собственников, и демократической системы, возможно, не достаточно совершенной. Демократия в таком социуме необходима для того, чтобы было возможно быстро вносить изменения в правила игры в меняющейся обстановке и следить за их выполнением. Составляющими социальной модернизации является создание общества с открытой стратификационной системой и высокой мобильностью; ролевой характер взаимодействия (ожидания и поведение людей обусловлены их общественным статусом и социальными функциями); формальная система регулирования отношений (на основе письменного права, законов, положений, договоров); сложная система социального управления (отделения института управления, социальных органов управления и самоуправления); секуляризация (вступления светских призна-

ков); выделение различных социальных институтов. Социальная модернизация способствовала появлению ранее современных и современных наций, массового и гражданского общества и социального государства. Культурная модернизация предполагает формирование высокодифференцированной и в то же время унифицированной культуры, базирующейся на комплексной парадигме прогресса, совершенствования, эффективности, счастья и природного выражения личных возможностей и чувств, а также на развитии индивидуализма.

В связи с этим возрастает роль системы социальных услуг, механизмов гармонизации социального взаимодействия, совершенствования всей системы социальной работы, направленной на поддержку особо уязвимых групп населения.

Соответственно, необходимо искать оптимальные для местной практики инновационные механизмы, позволяющие усилить систему социального управления и модернизировать сферу социального обслуживания, а также предложить практические рекомендации по повышению эффективности системы оказания социальных услуг в стране и повысить профессиональный уровень социальных работников. Вопрос повышения профессионализма социальных работников и улучшения их супервизорского сопровождения становится весьма актуальным и для научных исследований. Представляет очевидный научный интерес также проблема сопоставления инструментов социальной политики и их эффективности в постсоветских странах Центральной Азии.

В рамках дальнейшей модернизации социальной сферы в странах ЦА растет роль внутренней системы социальных услуг, становится необходимым развивать механизмы гармонизации социального взаимодействия, совершенствовать систему социальной работы по поддержке целевых групп (лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию). Важно изучить решающие факторы и оптимальные для местных практик инновационные механизмы, которые позволят укрепить систему социального управления и модернизировать

сферу социальных услуг. Возрастает потребность повысить квалификацию социальных работников, предоставляющих специальные социальные услуги.

В последние годы развития стран мира все больше и больше стало зависеть от модернизации стратегических отраслей экономики и внедрений инновационных технологий в различные сферы. В этом преимущества и политика модернизации экономики развитых стран отличается от внушительных масштабов инвестиции в социальную сферу. Так, как социальная сфера обеспечивает экономику будущей отдачей инвестиций, это немаловажный фактор влияющей стратегическому развитию страны в целом.

Социальная сфера – совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление [1]. К социальной сфере относится, прежде всего, сфера услуг (образование, культура, здравоохранение, социальное обеспечение, физическая культура, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь). Социальная сфера играет огромную роль в развитии населения страны по уровню интеллекта и в целом обеспечивает здоровый образ жизни в стране.

Важным источником и процессом социальных изменений в обществах выступает социальная модернизация. Существуют несколько определений модернизации. Группа западных социологов (Мур, Айзенштадт и др.) рассматривают модернизацию как процесс формирования двух типов социальных систем (западноевропейской и североамериканской). Уточняя эту точку зрения, Нейл Смелзерс перечисляет шесть областей общественной жизни, которые входят в совершенствующиеся социальные системы: экономика, политика, образование, религия, стратификация, семья. Здесь модернизация понимается в широком смысле слова – как эволюционное изменение общества [2, с. 581].

В свете такого понимания социальная модернизация затрагивает общественные системы, формации, цивилизации. Она

может происходить как в результате собственного ответа на внутренние противоречия, так и в результате заимствования уже открытых другими народами ответов в форме социальных институтов. В первом случае ее называют самомодернизацией, а во втором – догоняющей модернизацией. «Модернизация всегда есть результат социальной гибридации, социальной прививки современности к имеющимся общественным структурам» [3].

Для понимания модернизации общественных систем, формаций и цивилизаций важно определить современное. Если речь идет о самомодернизации, то имеют в виду критерии общественного прогресса: технологический уровень; уровень, качество и справедливость жизни людей; эффективность труда; разнообразие и массовость товаров; эффективность политической системы; господствующие смыслы жизни и т.д. В случае догоняющей модернизации за образец современности обычно берут западное общество.

Формационная модернизация – процесс замены прежней общественной деформации новой в результате совершенствования образующих ее общественных подсистем и отношений между ними. Она представляет собой глубокий и всесторонний конфликт между старым и новым, традиционным и современным. Общественно-формационная модернизация может происходить в форме социальной эволюции.

Цивилизационная модернизация включает в себя появление цивилизационного лидера, нового проекта, цивилизационного института, отвечающего, с одной стороны, внешним вызовам, а с другой стороны – характеру, ментальности, образу жизни народа. Она тоже представляет собой конфликт между старой и новой цивилизацией.

Способность к перманентной самомодернизации – признак экономического или смешанного общества. Политические страны занимаются догоняющей модернизацией, заимствуя у Запада новую технику и социальные институты.

Модернизация социальной сферы в Кыргызстане осуществляется точно определенными мерами и год за годом дает ре-

зультаты своего применения в различных отраслях социальной экономики. В целом в будущем надо развивать именно трудоемкие отрасли социальной сферы поэтапно уделяя внимание роли инвестиций.

Благодаря начавшимся преобразованиям в обществах Центрально-Азиатских

стран, в частности, стало возможным становление новой политической системы, переход хозяйственной жизни на рельсы преобразующей экономики, формирование новой политической культуры и гражданского общества. Эти преобразования стали импульсом развития институтов в ЦА.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studfile.net/preview/4078767/>.
2. Кушлин В.И. Государственное регулирование рыночной экономики. – М., 2005.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studfile.net/preview/3848102/>.

INSTITUTIONALIZATION OF THE SPHERE OF SOCIAL POLICY IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

O.A. Togusakov, *Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Academician*

K.B. Bazarbayev, *Applicant, Doctoral Student*

**National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *This article reveals the role and significance of modernization in the social sphere of the economy. Also, the author's definitions for such concepts as modernization, social sphere and social modernization are given. The theoretical aspects of social modernization are studied and the modernization of the social sphere of the economy is analyzed.*

Keywords: *modernization, social sphere, social modernization, economic modernization.*

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

О.А. Тогусаков, д-р филос. наук, профессор, академик

К.Б. Базарбаев, соискатель, докторант

Национальная академия наук Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-46-49

Аннотация. В статье были рассмотрены проблемы и перспективы сотрудничества между международными организациями и странами Центральной Азии в области социальной политики, и было выяснено, что сотрудничество в этой сфере имеет свои сложности, но также предлагает значительные возможности для дальнейшего развития. В целом, данное исследование позволяет лучше понять роль международных организаций в институционализации социальной политики в странах Центральной Азии и может быть полезным для разработки рекомендаций по улучшению сотрудничества в этой области.

Ключевые слова: международные организации, социальные проекты, программы, глобализация, благополучие, социальная политика, социальное развитие.

Международные организации играют важную роль в институционализации социальной политики стран Центральной Азии. Эти организации предоставляют финансовую и техническую поддержку, помогая странам Центральной Азии разрабатывать и реализовывать социальные программы и проекты.

Во-первых, международные организации помогают странам Центральной Азии разрабатывать стратегии социального развития, которые могут быть адаптированы к местным условиям. Организации такие как Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатский банк развития (АБР) предоставляют финансирование и экспертную помощь при разработке национальных стратегий социальной политики.

Во-вторых, международные организации предоставляют поддержку в разработке и реализации конкретных социальных программ и проектов. Например, программы по борьбе с бедностью, повышению доступности здравоохранения и образования, защите прав детей и женщин в странах Центральной Азии часто получают финансовую поддержку и техническую помощь от организаций, таких как ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения и Международная организация труда.

Кроме того, международные организации также помогают странам Центральной Азии развивать свои институты в области социальной политики. Это может включать поддержку в разработке законодательства, создание независимых органов, ответственных за исполнение социальной политики и обеспечение прозрачности и учета в использовании государственных средств в социальной сфере.

В целом, международные организации играют важную роль в институционализации социальной политики стран Центральной Азии, предоставляя финансовую поддержку, экспертную помощь и техническую поддержку при разработке и реализации социальных программ и проектов, а также при развитии институтов в области социальной политики.

Социальная политика является одной из важнейших составляющих государственной политики любой страны. Она направлена на решение социальных проблем и обеспечение благополучия граждан. Однако, в условиях глобализации и взаимозависимости государств, роль международных организаций в институционализации социальной политики становится все более значимой.

Центральная Азия, включающая в себя Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан, является регио-

ном с особыми социальными и экономическими условиями. В этих странах существуют проблемы, связанные с низким уровнем жизни, высокой безработицей, недостаточным доступом к социальным услугам и другими социальными проблемами. Решение этих проблем требует совместных усилий как национальных, так и международных организаций.

Исследование о роли международных организаций в институционализации социальной политики стран Центральной Азии является актуальным и важным, учитывая текущие вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются эти страны. В условиях глобализации и усиления международного взаимодействия, международные организации играют значительную роль в формировании и развитии социальной политики, способствуя укреплению социальной защиты населения, повышению уровня жизни и снижению социальных неравенств. Исследование позволит более глубоко понять влияние международных организаций на процессы институционализации социальной политики в странах Центральной Азии, а также выявить проблемы и перспективы развития данной сферы. Это знание может быть полезным для разработки эффективных стратегий и рекомендаций для улучшения социальной политики в данных странах и повышения их устойчивого развития.

Исторический обзор влияния международных организаций на социальную политику Центральной Азии выявляет значительные различия между странами региона. Туркменистан отстает во многих критериях, которые могут быть связаны с его жесткой централизацией власти и отсутствием открытой информации. Анализ разведывательного подразделения экономиста демократического развития показывает, что в Кыргызстане есть лучшие показатели с «гибридным» политическим режимом, в то время как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан имеют авторитарные режимы. Индекс слабости государств подчеркивает низкий уровень легитимности правящих режимов и проблему разобщенности элиты в регионе. Нарушения прав человека и верховенство

закона также распространены, хотя в последние годы Узбекистан добился прогресса. Казахстан выделяется как самая способная и стабильная страна из-за его хорошо известной системы государственного управления и качества государственных услуг [1].

Международное сообщество активно работало над решением вопроса трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии. Многочисленные международные финансовые институты и организации развития, такие как ООН, Всемирный банк и Европейская комиссия, участвуют в региональных проектах, связанных с распределением воды. Международные неправительственные организации также играют роль в укреплении регионального сотрудничества и продвижении трансграничных проектов. ООН инициировала программы для рационального использования воды и энергетических ресурсов в Центральной Азии, направленной на создание ключевых направлений для международных отношений в регионе. Однако, несмотря на усилия международных организаций, проблема совместного управления водными ресурсами в Центральной Азии остается нерешенной. В то время как эти организации помогли уменьшить напряженность и политическую фрагментацию в регионе, их проекты часто не справляются с необходимостью горизонтальной торговли и экономических связей между центральной азиатской республик. Кроме того, отсутствие координации между международными спонсорами и ограниченной информацией, доступной для специализированных организаций, препятствует эффективности их усилий [2].

Страны Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмена и Узбекистан, столкнулся с многочисленными социальными проблемами с момента получения независимости от Советского Союза. Эти проблемы включают бедность, безработицу, неравенство и ограниченный доступ к здравоохранению и образованию. Признавая необходимость социального развития, государства Центральной Азии обратились за поддержкой к международным организациям для ре-

шения этих вопросов и разработки комплексной социальной политики.

Ключевые области сотрудничества между международными организациями и государствами Центральной Азии по социальной политике:

а. Бедность и социальная защита: международные организации поддерживают государства Центральной Азии в разработке и реализации стратегий сокращения бедности и программ социальной защиты. Например, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) работала с этими странами, чтобы укрепить свои сети социальной безопасности, улучшить доступ к социальным услугам и улучшить программы социальной помощи.

б. Образование и развитие человеческого капитала. Международные организации сотрудничали с государствами Центральной Азии для улучшения качества образования и развития человеческого капитала. Например, Всемирный банк оказал финансовую и техническую помощь для поддержки реформ образования, улучшения обучения учителей и увеличить доступ к образованию для маргинальных групп.

в. Здравоохранение и общественное здравоохранение: международные организации сыграли решающую роль в улучшении систем здравоохранения и результатах общественного здравоохранения в Центральной Азии. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) тесно сотрудничала с этими странами, чтобы укрепить инфраструктуру здравоохранения, улучшить наблюдение за заболеваниями и способствовать стратегиям укрепления здоровья и профилактики.

г. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин: международные организации поддерживают государства Центральной Азии в содействии гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин. Организация Организации Объединенных Наций по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин (женщин ООН) работала с этими странами над разработкой политики и программ, которые касаются гендерного насилия, способствуют расши-

рению экономических прав и возможностей женщин и увеличению участия в политическом участии женщин.

Проблемы, с которыми сталкиваются сотрудничество между международными организациями и государствами Центральной Азии в социальной политике:

а. Ограниченный потенциал и опыт: государства Центральной Азии столкнулись с проблемами в развитии необходимого институционального потенциала и опыта для эффективного реализации социальной политики. Международные организации предоставили программы технической помощи и построения потенциала для решения этих проблем, но необходимы более устойчивые усилия.

б. Культурные и контекстуальные факторы: культурные и контекстуальные факторы, характерные для Центральной Азии, ставят проблемы при реализации социальной политики. Международные организации тесно сотрудничали с местными органами власти и сообществами, чтобы гарантировать, что социальная политика является культурно чувствительной и контекстуально подходящей.

в. Политические проблемы и проблемы управления: политическая нестабильность, коррупция и слабое управление повлияли на реализацию социальной политики в Центральной Азии. Международные организации подчеркнули важность хорошего управления, прозрачности и подотчетности в процессе социальной политики.

Влияние сотрудничества между международными организациями и государствами Центральной Азии на социальную политику:

а. Улучшение социальных результатов: сотрудничество между международными организациями и государствами Центральной Азии привело к улучшению социальных результатов в регионе. Уровень бедности снизился, доступ к образованию и здравоохранению увеличился, а гендерное равенство улучшилось.

б. Улучшенный институциональный потенциал: сотрудничество также способствовало развитию институциональных потенциал в центральных азиатских государствах. Правительства получили знания

и опыт в формулировании и реализации социальной политики, что привело к более эффективному и устойчивому социальному развитию.

в. Укрепление регионального сотрудничества: сотрудничество между международными организациями и государствами Центральной Азии также способствовало региональному сотрудничеству и обмену знаниями. Государства Центральной Азии смогли учиться у опыта друг друга и принять лучшие практики в области развития социальной политики.

В заключение международные организации сыграли решающую роль в формировании социальной политики в странах Центральной Азии. Благодаря сотрудничеству с государствами Центральной Азии международные организации оказали техническую помощь, финансовую поддержку и опыт для решения социальных проблем и улучшения благополучия населения. Несмотря на возникновение проблем, сотрудничество привело к улучшению со-

циальных результатов, повышению институционального потенциала и усилению регионального сотрудничества. Тем не менее, необходимы более устойчивые усилия для решения оставшихся социальных проблем и обеспечения долгосрочной устойчивости социальной политики в регионе.

Было выяснено, что международные организации активно участвуют в разработке и реализации социальных программ в регионе, сотрудничая как с национальными органами власти, так и другими международными организациями. Были рассмотрены конкретные примеры программ, разработанных и реализованных международными организациями, и оценена их эффективность и влияние на социальное развитие стран Центральной Азии. Также было выяснено, что международные нормы и стандарты в области социальной политики оказывают влияние на формирование законодательства в регионе, и это влияние имеет значительное значение для социальной политики стран Центральной Азии.

Библиографический список

1. Гарбузарова Е.Г. Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2021. – №3.
2. Бояркина О.А. Роль международных организаций в решении водного вопроса в Центральной Азии // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – №29-2.

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE INSTITUTIONALIZATION OF SOCIAL POLICY IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

O.A. Togusakov, *Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Academician*

K.B. Bazarbayev, *Applicant, Doctoral Student*

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article examined the problems and prospects for cooperation between international organizations and Central Asian countries in the field of social policy, and it was found that cooperation in this area has its own difficulties, but also offers significant opportunities for further development. Overall, this study allows us to better understand the role of international organizations in the institutionalization of social policies in Central Asian countries and may be useful for developing recommendations for improving cooperation in this area.*

Keywords: *international organizations, social projects, programs, globalization, well-being, social policy, social development.*

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ И КАЗАХСТАНЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К.М. Утесинов, *соискатель*

Институт государства и права, Национальной академии наук Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-50-56

Аннотация. В статье анализируется роль госконтроля и составляющих его элементов, которое имеет непреложное значение для развития и дальнейшего функционирования кыргызстанской и казахстанской государственности, их формирующихся политических систем и институтов. В процессе анализа признается, что для повышения его эффективности не менее важное значение придается классификации по субъектам в контексте значимости контрольных функций.

Ключевые слова: типы контрольной деятельности, надзорная деятельность, государственное управление, зарубежная практика, нормативное закрепление, концепция контрольной деятельности.

В сформированной парадигме государственной власти в КР и РК по осуществлению контроля выступают следующие аспекты, которые необходимо детализировать:

- **субъекты прямого контроля**, а именно Счетная палата, осуществляющая контроль за исполнением республиканского и местного бюджетов;

- **субъекты косвенного контроля**, опосредованные полномочиями Президента, Парламента, Правительства.

Важно отметить, что существует определенная дифференциация между органами административного контроля и контрольной властью, где последняя представлена высшими коллегиальными и единоличными органами государства особого рода, избираемыми и назначаемыми. Между тем, работа в органах контрольной власти не подразумевает занятие другой должности, за исключением научной, педагогической и творческой деятельности.

Необходимо четко представить *формы контроля*. Беря во внимание высшую юридическую силу Конституции КР [1] и РК [2], и изложенные в них приоритетные принципы, позволяет выделить *критерии механизма государственного контроля*.

Так, учитывая конституционные полномочия, определяющие статус Президента в КР и РК, важно приоритизировать

президентский контроль в системе госконтроля.

В анализируемых текстах Конституции КР и РК:

- Президент является главой государства;

- Президент олицетворяет единство народа и госвласти, является его гарантом [1; 2].

К примеру, Президенты КР и РК обладают всей полнотой власти и различными средствами воздействия на уровень конституционной и общей законности, а в Основном законе обозначенных государств речь идет о таких основополагающих аспектах, как:

- реализация прав и свобод;

- обращение к народу с посланиями;

- вопросы гражданства и предоставления некоторым категориям лиц политического убежища;

- вопросы помилования;

- оценка деятельности подотчетных структур, назначаемых по его предложению;

- важно отметить особую роль охраны Конституции, как обязанности главы государства.

Если говорить об институционализации контрольной деятельности в РК, то важно обратить внимание на **президентский контроль**. В указанной связи детализиру-

ем ряд аспектов. Анализ функциональных характеристик будет неполным без обращения к правовой основе статуса Президента РК, который составляет Конституция РК и конституционный закон РК «О Президенте Республики Казахстан», а также иные НПА.

Основой правового статуса Президента является Конституция РК, которая определяет место Президента в системе органов госвласти. В соответствии с Конституцией РК Президент:

- является главой государства;
- символом и гарантом единства народа и госвласти;
- незыблемости Конституции, прав и свобод.

Рассмотрим *Функции Президента РК*. Речь пойдет лишь о некоторых функциях, поскольку отвечает предмету анализа по ряду оснований.

Идеологическая функция Президента обусловлена конституционными нормами, идеями, принципами, которые определяют сущность, характер, направления деятельности государства. Идеи и принципы Конституции относятся ко всем субъектам конституционно-правовых отношений: Президенту, Парламенту, Правительству, КС, ВС РК.

Бесспорно, идеи и принципы Конституции порождают полномочия государственно-правового характера только у Президента РК, поскольку в соответствии с Конституцией Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

Контрольная функция Президента заключается в контрольной деятельности в самых различных формах и самыми различными методами. Право отлагательного вето на законы, принимаемые парламентом, по существу, и есть контроль за соответствием законов Конституции РК. Президент контролирует правотворческую деятельность органов исполнительной власти.

Отметим, что Президент РК участвует в исполнении большинства функций ЦОВ и отвечает за большинство ключевых функций правительства, определенных Конституцией КР. Также нормами Основного за-

кона РК конституированы prerogatives и ответственность за стратегическое руководство, координацию и планирование, которые разделяют между собой Президент, Министерство национальной экономики и Министерство финансов.

Разработка программы государственного управления также относится к сфере компетенции Президента, Министерства нацэкономики, Минфина, МЮ и Агентства по делам госслужбы и противодействию коррупции [3].

В продолжение анализа, важно отметить, что, *согласно Конституции КР (2021 г.) ЖК КР – высший представительный орган, осуществляющий законодательную власть и контрольные полномочия в пределах своих полномочий* [1].

В контексте исследования целесообразно признать позицию об определенных ограничениях при осуществлении законодательной власти, вытекающих из её статуса.

Попытаемся внести понимание в данную позицию. В силу того, что только народ обладает полнотой госвласти, что подразумевает, прежде всего, волю избирателей.

Тогда, можно полагать, что ограничения корреспондируют таким аспектам, как:

- соответствие закона политическим реалиям;
- соответствие Конституции КР и РК.

Социальные реалии наглядно показывают текущее состояние дел в осуществлении контрольных полномочий госорганами власти в КР и РК:

- предложения Правительству устранить нарушения законности в деятельности министерств, госкомитетов, ведомств, органов МСУ нарушений и привлечении к ответственности нарушителей законности;
- право отменять или приостанавливать действие правовых актов министерств, госкомитетов, иных центральных и местных исполнительных органов;
- обращение в Правительство о подготовке законопроектов или постановлений Правительства.

К сожалению, не редки случаи, когда издание Правительством не соответству-

ющих законодательству НПА обуславливает принятие центральными и местными исполнительными органами НПА, конкретизирующих в пределах их компетенции решения. Такая ситуация приводит к искажению целей и задач, также обуславливает разночтения и разные толкования одной и той же нормы разными уровнями власти, что в целом приводит к недоверию у населения.

В указанной связи справедливо мнение, что возникающие нормы могут отражаться на состоянии законности. К тому же, создаются реальные предпосылки для различного рода злоупотреблений полномочиями госслужащими всех звеньев исполнительных органов власти.

Если говорить о значимости функции надзора и контроля присущих государству для сохранения общественных отношений, то можно признать, что отстранение государства от наблюдения, надзора за законностью деятельности государственных и негосударственных субъектов активизирует различные формы коррупции, произвол чиновников, что проявляется в различных формах социальной конфликтности, причем, как в КР, так и в РК.

Следовательно, можно признать, что исполнительная власть ориентирована на реализацию законов, поскольку наделена полномочием обеспечивать процесс реализации законов в комплексе с организационно-практическими, координирующими и контролирующими действиями.

Рассмотрим еще один аспект. По Конституции КР, Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства. Правосудие осуществляется судом.

Безусловно, согласно новой ред. Конституции КР (2021 г.) Судебная система устанавливается Конституцией и законами, состоит из ВС и местных судов [1]. Создание чрезвычайных судов не допускается.

В качестве обязательного условия приоритизируется положение, что Судебная власть распространяется на все дела, возникающие на основе Конституции, законов, иных НПА, и МД КР.

При этом, судебный контроль имеет ряд дифференциаций с контролем органов исполнительной власти, который осуществляется по инициативе граждан, физических и юридических лиц в связи с обращением в суд, а также субъектов социального управления, реализующих функции публичной власти [4, с. 39-41].

Безусловно, только суд осуществляет контроль над законностью правовых и административных актов. И если речь шла о политических процессах, присущих Кыргызстану, то также требует внесения понимания с суть происходящих событий в Казахстане.

Так, к примеру, казахстанский ученый и практик Мами К.А., полагает что: «В основе независимости суда лежат обстоятельства, когда:

- судья должен быть нейтральным и не заинтересованным в исходе дела, что обуславливает объективную процедуру споров согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека.

- защита прав должна осуществляться согласно стандартам [5, с. 23].

Безусловно, судебная процедура требует:

- формальное равенство сторон;
- публичный характер деятельности суда;
- состязательный характер.

В процессе анализа важно зафиксировать гарантии независимости суда, закрепленных в нормах Конституции КР и РК, где признаются:

- *Гарантии личной независимости*, опосредованные порядком назначения на должность, их независимость, несменяемость и неприкосновенность.

- *Судебный иммунитет*, иначе говоря, невозможность привлечения судьи к уголовной ответственности, ареста, задержания и т.д. без согласия на то компетентного органа.

- Несовместимость должности судьи с выполнением иных государственных обязанностей и общественной активностью. При этом, судьям разрешается профессорско-преподавательская, научная и творческая деятельность.

При реализации своих полномочий актуализируются определенные гарантии, зафиксированные в тексте конституционного закона «О статусе судей» и в КР, и в РК. Здесь законодатели пошли по пути устоявшейся международно-правовой практики, где предполагаются:

- *Гарантии институциональной независимости*, что подразумевает служебную неподчиненность судей в структуре судебной власти и даже ВС КР и ВС РК не праве влиять на судей.

В контексте анализа важно выделить **судебный контроль** за законностью действий законодательной и исполнительной власти, в том числе связанных с правами индивида.

Абросимовой Е.Б. и Владимировой Л.Д. отмечается, что функция судебного контроля «придает ему качества самостоятельной власти на основе принципа разделения властей».

В свою очередь, Н.А. Колоколов, поддерживая идею *судебного контроля* за решениями, принимаемыми госорганами и МСУ считает, что любой НПА может быть введен в действие только после проверки его в судебном порядке на соответствие законам.

Также важно признать, что суд осуществляет контроль над конституционной законностью актов и выступает как институт, ограничивающий законодательную власть.

К примеру, ряд исследователей при рассмотрении теоретических вопросов контрольной деятельности разделяет все институты власти на:

- институты, принимающие основные политические решения;
- институты, осуществляющие исполнительские задачи.

В указанных обстоятельствах правосудие занимает ведущие позиции в обеих группах, поскольку:

- это конституционная юстиция, как носитель госвласти наряду с парламентом;
- остальные судебные органы, действующие наряду с органами управления [6, с. 58].

В определении места конституционной юстиции в системе разделения властей

способствует объективному усилению роли судебной власти. Так, к примеру, Федеральный Конституционный суд ФРГ может выносить решения о компетентности парламента.

В свою очередь, Конституционный суд Испании является арбитром в спорах между органами государства о разграничении компетенции между органами и автономными областями.

В контексте исследования правомерно мнение Р. Давида, который отмечает, что отступления от принципа разделения властей, влияющего на место юстиции в механизме власти, проявляется и в ее отношениях с исполнительной властью.

По итогам предпринятого анализа можно резюмировать: *Конституционный контроль – это деятельность компетентных госорганов по установлению соответствия законов и действий органов власти Конституции КР и РК.*

Можно признать, что в данном определении субъект осуществления контроля (компетентные госорганы, в частности Конституционный суд КР), объект – законы, иные НПА; функциональное назначение – установление их соответствия Конституции КР.

По новой ред. Конституции КР (2021 г.) Суд не вправе применять НПА, противоречащий Конституции и ущемляющий права. Так, если при рассмотрении дела возник вопрос о конституционности закона или иного НПА, от которого зависит решение дела, то суд обязан приостановить производство по делу и направить запрос в Конституционный суд КР [1].

К признакам конституционного контроля необходимо отнести вынесение вывода о неконституционности законов и постановлений, принимаемых или принятых ЖК КР, международных договоров КР. Безусловно, итоговое решение Конституционного суда КР – веское основание для отмены неконституционного акта.

В продолжение анализа следует учесть мнение Мырзалимова Р.М., считающего, что конституционное судопроизводство – «урегулированная нормами совокупность действий, складывающихся между КС и

другими субъектами при рассмотрении дел по охране Конституции» [7, с. 74].

В указанной связи, можно констатировать, что данное мнение соотносимо с их реализации и учетом новой конституционной модели КР.

Кыргызстанский исследователь Кулманбетова А. считает, что в КР сформирована судебно-парламентская форма конституционного контроля. А в числе его особенностей относят отдельные функции по конституционному контролю, осуществляемые Президентом КР, ЖК КР, Кабмином КР, судами, прокуратурой, Акыйкатчы [8, с. 16].

Следовательно, конституционный контроль в КР не обладает свойствами отдельной ветви власти, так как в Конституции КР [1] одним из принципов власти является ее разделение на ветви, а *конституционный контроль* осуществляется различными органами власти, которые относятся к разным ветвям.

Тогда можно признать, что общие и дифференциальные признаки конституционного производства и общего судопроизводства в КР и РК позволяют признать их формой **конституционного контроля в системе госконтроля в целом**.

Перейдем к анализу еще одного уровня. Так, демократическое государство строится на корреляции таких секторов, как:

- государство;
- бизнес;
- гражданское общество (ГО).

В указанной связи, трипартизм, выступает тем самым действенным механизмом, когда государство поддерживает баланс между профсоюзами и работодателями.

Для казахстанских реалий отвечает духу времени постановка вопроса об аудите Лигой потребителей, «Атамекен», где санкции за нарушения должны накладываться комплексно на юрлицо, а не на человека, что в принципе минимизирует различные проявления коррупции.

Понятно, что система контроля, как и любая другая имеет определенные издержки. Поэтому в текущих реалиях в Казахстане актуализируется ее модернизация. В числе доминирующих факторов,

здесь выступает сумма аспектов, которые «тормозят» поступательное развитие.

Так известно, что Российский союз промышленников закрепил ответственность госорганов за неправомерные действия в законодательстве. Такой аспект важно адаптировать к кыргызстанским и казахстанским реалиям.

- актуализируется вопрос омбудсмена при президенте РК по вопросам предпринимательства.

- актуализируется вопрос о создании единого центра по проверке совместно с отраслевой ассоциацией.

- актуализируется вопрос о саморегулируемых гильдиях, формировании позитивных кейсов по защите предпринимателя с последующим тиражированием в бизнес-изданиях, СМИ.

- приоритизируется внесение пунктов в профильное законодательство, направленных на свободу предпринимательства.

Резюмируя промежуточные итоги необходимо признать, что институционализация госконтроля осуществляется в различных формах и различными субъектами.

Следовательно, к организационным формам госконтроля относят:

- парламентский контроль,
- президентский,
- судебный,
- контроль органов исполнительной власти,
- контроль омбудсменов,
- прокурорский надзор,
- финконтроль Счетной палаты и Нацбанка,
- отраслевой контроль в рамках той или иной сферы деятельности,
- общественный контроль.

Таким образом, по итогам комплексного политологического анализа необходимо выделить выводы:

- Система госконтроля и составляющих его элементов имеет непереложное значение для развития и дальнейшего функционирования кыргызстанской и казахстанской государственности, формирующихся политических систем и институтов.

- На основе имеющихся исходных данных обосновывается классификации видов и форм контрольной деятельности, суть и

содержание которой кроется в ее целях, одновременно являясь прерогативой компетентных госорганов КР и РК.

- Государственный контроль как одна из ведущих функций госорганов в контексте структуры и функционального назначения способствовала выделению его критериальной классификации по различным основаниям, а именно: судебный конституционный контроль; судебный контроль в сфере исполнительной власти, внутриведомственный (иерархический) контроль.

- Признается значимость функции контроля, присущего государству, что позволяет признать, что отстранение государства от наблюдения, надзора за законностью деятельности государственных и негосударственных субъектов активизирует различные формы коррупции, произвол чиновников, что проявляется в различных формах социальной конфликтности, причем, как в КР, так и в РК.

- Выделены общие и дифференциальные признаки конституционного произ-

водства и общего судопроизводства в КР и РК, которые позволяют признать их формой конституционного контроля в системе госконтроля в целом.

- Выделены признаки конституционного контроля с обоснованием выводов о неконституционности законов и постановлений, принимаемых ЖК КР, международных договоров КР.

- Трипартизм выступает действенным механизмом, когда государство поддерживает баланс между профсоюзами и работодателями, что актуализирует усиление мер ответственности госорганов и перед бизнесом и ГО.

- По отношению к осуществлению контроля его субъекты относят к субъектам прямого контроля (Счетная палата по контролю за исполнением республиканского и местного бюджетов); к субъектам косвенного контроля (Президент, Парламент, Правительство).

Библиографический список

1. Конституция КР. Принята референд. 11 апр. 2021 г. (Введ. в дейст. Законом КР от 5 мая 2021 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>.
2. Конституция Республики Казахстан. (Принята 30 авг. 1995 г. на республиканском референдуме). С изм. и доп., внесенными от 23 марта 2019 г. // Казахстанская правда. – 2019. – 25 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.
3. JSC «Information-analytic centre» (2016), Country Background Report, prepared for the OECD follow up review of higher education policy in Kazakhstan.
4. Совенко О.Е. Контрольная функция государственных органов: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 41.
5. Тайторина Б.А. Контроль как способ модернизации государственного управления // Изв. НАН РК. – 2015. – № 3. – С. 98-106.
6. Маштакова Е.А. Теоретико-правовые вопросы контроля в РФ: Дисс...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 34.
7. Мырзалымов Р.М. Вопросы конституционного правосудия в Кыргызстане. Монография. – Б., 2001. – С. 134.
8. Кулманбетова А.А. Конституционный суд как орган конституционного контроля в КР (вопросы теории и практики): Дисс... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2009.

ON INCREASING THE EFFICIENCY OF CONTROL ACTIVITIES IN KYRGYZSTAN AND KAZAKHSTAN: POLITICAL ASPECT

K.M. Utesinov, Applicant

**Institute of State and Law, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *The article analyzes the role of state control and its constituent elements, which is of indispensable importance for the development and further functioning of the Kyrgyz and Kazakh statehood, their emerging political systems and institutions. The analysis process recognizes that in order to improve its effectiveness, classification by subject in the context of the significance of control functions is equally important.*

Keywords: *types of control activities, supervisory activities, public administration, foreign practice, regulatory framework, concept of control activities.*

ПРАВОВЫЕ НОВАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ф.И. Храмцова, д-р полит. наук, профессор

Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь

(Беларусь, г. Минск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-57-61

Аннотация. Научно обоснован инновационный аспект правового регулирования политической сферы общества в условиях трансформации угроз национальной безопасности. Предпринят синтез факторного, событийного, контент-анализа проблемного ареала темы. Определена и сформулирована авторская методика организации работы с лидерами мнений в контексте правовых новаций системы государственного управления.

Ключевые слова: национальная безопасность, правовые новации, информационная политика, лидеры мнений, общественно-политическая стабильность, электоральный суверенитет.

В условиях реверса трансформаций угроз национальной безопасности Республики Беларусь факторную роль приобретает правовой механизм слаженной деятельности вертикали власти в целях обеспечения общественно-политической стабильности, переформатирования профиля информационной политики как партисипации граждан, лидеров мнений в информационном пространстве в качестве субъектов национальных интересов с применением неинституционального подхода в совершенствовании нормативно-правового обеспечения системы государственного управления [1].

Структурно-функциональной детерминантой обеспечения суверенитета национального государства рассматривается социальная системообразующая конструкция общественно-политической стабильности (по Г. Алмонду, Э. Гидденсу). Данная дефиниция трактуется как категория политической науки, инновационной методологии правового механизма политического управления трансформационно-опережающего типа (по Ф.И. Храмцовой). Содержание данной категории обозначает интегрированный показатель адаптивности политической системы отвечать на вызовы агрессивной внешней среды, адекватно отражать риски, угрозы социально-экономической устойчивости, сохранять гомеостаз экономики и социальной сферы потребностей, нужд, чаяний и защиты ин-

тересов граждан как главного результата дееспособности власти. Задача государственного аппарата в обеспечении синергии всех подсистем, индивидов, групп, общностей, социальной сплоченности вокруг национального лидера на основе справедливости, традиционных ценностей, исторической памяти, правовой модернизации политической системы.

Главным политическим институтом системы обеспечения национальной безопасности, информационной и молодежной политики в условиях цифровой трансформации в соответствии с обновленной Конституцией Республики Беларусь является Президент А.Г. Лукашенко. По мнению национальных и международных социологических и статистических исследований Глава белорусского государства в полной мере олицетворяет высокий статус гаранта Конституции Республики Беларусь, обладающего как устойчиво высоким индексом доверия народа, так и возрастанием международного авторитета национального лидера благодаря взвешенной, независимой политике сохранения мира, созидательного труда, стабильности как главных критериев эффективности государственной политики всех ветвей власти - на уровне индикаторов роста благосостояния граждан, повышения пенсий, пособий, качества медицинских, образовательных услуг, уровня антимонопольного регулирования ценового рынка. Эмпирической

базой сформулированных обобщений ареала темы выступили результаты исследований БИСИ (С.М. Алейникова), республиканских социологических опросов, проведенных по заказу БИСИ Центром социально-гуманитарных исследований Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ), ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси.

Также в данной работе применены результаты исследования НИИ ТПГУ Академии управления при Президенте Республики Беларусь по аналогичной теме в 2021, 2022, 2023 годах (автор – главный научный сотрудник Ф.И. Храмцова). Международный формат вышеизложенных обобщений опирается на интернет-ресурсы резонансного реагирования на публичные заявления белорусского лидера, ряда иноязычных публикаций, проведенный ивент-анализ популярных социальных сетей, интерпретированы актуальные данные российских социологических служб (ВЦИОМ, Левада-центр, Фонд «Общественное мнение»), оценки которых совпадают по ключевым индикаторам с характеристиками ареала исследования.

Аргументируем сформулированный тезис. В частности, на совещании по актуальным вопросам здравоохранения (23.05.2023) Глава белорусского государства определяет триаду стратегических, тактических, текущих задач руководителям органов государственного управления как по теме совещания, так и по приоритетам управления в обеспечении вопросов дисциплины и «готовности правильно реагировать на современные вызовы» [2]. Подчеркнуто, что в ситуации глобального противоборства за сохранение мирового диктата США, активного формирования многоконтурной модели мироустройства в условиях противостояния западной и восточной цивилизацией на фронтах прокси-войны, санкционного диктата и провокаций втягивания Республики Беларусь в третью мировую войну – Беларусь остается островком стабильности, мира и созидания.

Как показал предпринятый контент-анализ законодательства за период июнь-июль 2023 года, включенных в Национальный реестр правовых актов (далее –

НПА), а также в Национальный правовой Портал, на ресурсах которого был размещен для всенародного обсуждения проект Концепции национальной безопасности – власть предприняла существенные правовые новации в области укрепления общественно-политической стабильности, национальной безопасности посредством триады информационной, исторической и молодежной политики. Проект Концепции национальной безопасности закрепляет целостные подходы к формированию и реализации единой государственной политики в обеспечении системы национальной безопасности, оценки ее эффективности на основе системы индикаторов и в контексте реалий трансформации всех видов угроз. Для актуализации ареала данной работы подчеркнем коррелирующие теме индикаторы оценки состояния национальной безопасности (Глава 9) в виде уровней: участия граждан в формировании общественного мнения по вопросам национальной безопасности; доверия граждан институтам государственной власти; информационных технологий, телекоммуникаций [3].

В соответствии с проектом Концепции национальной безопасности Республики Беларусь регламентирован один из видов угроз – деструктивное информационное воздействие на личность, общество, на молодых граждан страны и государственные институты, наносящее вред национальным интересам. Система обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь опирается на демократический, правовой принцип широкого участия граждан, молодых граждан, лидеров, групп, объединений в формировании общественного мнения по обеспечению национальных интересов.

Наряду с этим и в контексте Единого дня голосования (25.02.2024), включающего подготовку и проведение Выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь восьмого созыва; членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь восьмого созыва; депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь двадцать девятого созыва главной задачей органов государственного

управления в комплексной организации избирательного процесса является обеспечение электорального суверенитета на всех этапах процедуры осуществления свободного волеизъявления граждан. При этом следует отметить, что в данном проекте впервые на уровне его разработки и в статусе публичного всенародного обсуждения применена категория «электоральный суверенитет», сущность которой состоит в неотъемлемом праве Республики Беларусь - унитарного демократического социального правового государства - самостоятельно проводить выборы, референдумы в целях обеспечения суверенитета народа как единственного источника государственной власти и полноправного субъекта свободы выбора при верховенстве правовых норм Конституции, действующего национального законодательства и предотвращения вмешательства иностранных государств в избирательный процесс. Как отмечено в проекте Концепции национальной безопасности, обеспечение электорального суверенитета составляет стратегический национальный интерес, дискредитация либо срыв электоральных кампаний представляет рассматривается как один из внутренних источников угроз национальной безопасности [3].

Вместе с тем знаковой новацией белорусского законодательства в области цифровой трансформации государственного управления 2023 года является Указ Президента Республики Беларусь от 13.06.2023 №172 «Об изменении Директивы Президента Республики Беларусь». Директива Президента Республики Беларусь №2 от 27.12.2006 г. «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» претерпела изменения в вопросах информирования граждан посредством сетевого взаимодействия с населением [4]. Директива №2 изложена в новой редакции (далее – директива).

В директиве регламентированы обязательные к исполнению органами государственного управления (республиканского, регионального, местного уровня власти) задачи, реализация которых, по-нашему мнению, может и должна быть сопряжена с он-лайн и офф-лайн участием лидеров

мнений, в том числе из числа молодежи, как авторитетных в цифровой среде интернет-сообществ, подписчиков блогеров, конструктивный потенциал которых необходимо развивать, наращивать целесообразно политической повестке, корректно и продуктивно привлекать органами власти в непосредственный административный процесс для решения обращений граждан территорий, а также обращений граждан и молодых людей социума для оказания помощи, поддержки со стороны властей для разрешения насущных проблем с их участием как общепризнанных экспертных представителей определенных сфер интересов целевых аудиторий, подписчиков.

При таком подходе раскроем сущность понятия «лидеры мнений», введено в научный оборот П. Лазарсфельдом (1944) для обозначения феномена влияния личностного фактора авторитета субъекта на выработку общественного мнения, определяющего результаты избирательного процесса. Наряду с этим лидер мнения помимо экспертной роли в каком-либо вопросе выполняет опосредованное влияния как транслятора ценностей, жизненных смыслов. Российские исследователи Е.А. Кузнецова, Е.В. Зиновьева отмечают сущность термина лидер мнения из числа молодежи в цифровой среде связан с использованием понятий «инфлюенсер», «инфлюенсер-эксперт», «селебрити», «блогеры», «видеоблогеры», что означает дифференциацию непрофессиональных и профессиональных блогеров, для категории последней группы – блогинг представляет основную деятельность, приносящей доход [4]. Данная типология лидеров мнений требует учета как один из принципов организации работы по обеспечению их созидательного участия в обеспечении национальных интересов государства для помощи гражданам и молодым людям в формате онлайн-оффлайн административного процесса. Наряду с этим российские авторы С.А. Гришаева, П.А. Шамаев подчеркивают актуальность реализации потенциала политического участия ЛММ как фактора общественно-политической стабильности [5].

С этой целью сформулируем авторскую методику организации работы с ЛММ в

условиях цифровой трансформации. Предварительно формируется единая информационная база данных лидеров мнений из числа молодежи на основе анкетирования, опроса целевых аудиторий в популярных сетях, мониторинга тематики, содержания публикаций, постов. База данных структурируется по сферам интересов, статусу, компетенциям, качеству и контенту, с учетом места проживания лидера мнений из числа молодежи (далее – ЛММ) в границах административно-территориальной единицы, знание истории края, этнической культуры. Осуществляется взаимодействие руководителей, специалистов органов государственного управления в целях мотивации и предварительного согласования возможности ЛММ участия в конструктивном сотрудничестве с органами государственного управления в обеспечении защиты национальных интересов. Необходимо предусмотреть прохождение ЛММ в онлайн семинаре-практикуме для практической подготовки к компетентному участию в административном процессе решения обращений граждан территорий, молодых людей данного социума. Требуется провести адаптационную программу вхождения, апробации участия ЛММ как субъектов онлайн-технологий административного процесса.

Обновленная редакция Директивы 2 регламентирует цифровой формат административных процедур органов государственного управления для рассмотрения обращений граждан и предусматривает обязательное применение информационно-коммуникационных технологий в глобальной сети-Интернет [4]:

- ведение официальных аккаунтов органов государственного управления в популярных социальных сетях с размещением новостных материалов, информационных поводов, обновления актуальной информации, наполнение контента аккаунтов с учетом дифференциации групп населения;

- интернет-сервисы, видео хостинги прямых трансляций для целевых аудиторий, размещение видеосюжетов, обновление видеоконтента по насущным вопросам общества, государства, чаяний граждан, молодежи региона с участием лидеров мнений;

- внедрение информационно-коммуникационных и информационно-коммуникативных технологий дистанционного обслуживания онлайн приема граждан, делегированного участия представителей гражданского общества, регламента участия ЛММ с учетом специфики обращений;

- применение технологий электронного управления очередью с учетом количества и специфики обращений граждан, социального статуса, характера проблемы, а также технологий визуализации как видео-обращений лидеров мнений, реагирования граждан, обратной связи на методы решения вопросов.

Новая редакция директивы 2 регламентирует правовой статус электронных сообщений, принятых решений, направленных в личные активированные кабинеты владельцев на едином портале электронных услуг, таковые формы обладают юридической силой государственного органа в области административных процедур [4].

Обобщая анализ проблемного ареала, сделаем основные выводы. С учетом трансформации угроз национальной безопасности необходимо разработать единые методические рекомендации для органов управления в сфере организации работы с лидерами мнений как полноправных субъектов формирования конструктивного диалога с органами власти, институтами гражданского общества для позитивного общественного мнения, социального единения, укрепления общественно-политической стабильности, обеспечения электро-ральной безопасности, активного политического участия в процессах подготовки и проведения избирательной кампании Единого дня голосования (25.02.2024) в Республике Беларусь. Институт лидеров мнений в новых условиях требует корректного подхода органов государственного управления для их включения в решение насущных проблем и чаяний граждан, социально уязвимых категорий и молодых людей в русле.

Актуально в этой связи компетентное применение информационно-коммуникационных и информационно-коммуникативных технологий упреждающего противодействия манипулированию

сознанием молодежи со стороны враждебных сил, гендерной деконструкции биологического пола и нравственности молодого поколения. Требуется переформатирование информационно-социализирующего потенциала ЛММ в русле национальных интересов на основе доверия и конструктивного диалога как прогнозируемого результата в контексте правовых инноваций.

Необходимо обеспечить сетевые коммуникации на всех уровнях власти с лидерами мнений как субъектов возрастающего потенциала влияния на структуры мировоззрения, сознания, формирующейся политической культуры сообществ поколения Z, на смыслообразующие, мотивационные траектории политической жизнедеятельности молодой генерации суверенной Беларуси.

Библиографический список

1. Храмцова, Ф.И. Стратегии развития регионов в Республике Беларусь: институциональный аспект: монография / А.Н. Сенько, Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2019. – 208 с.
2. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на Совещании по актуальным вопросам здравоохранения (23.05.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-aktualnym-voprosam-zdravoohraneniya>.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/june/74658/>.
4. «Об изменении Директивы Президента Республики Беларусь» (13.06.2023, 1/20890) / Указ Президента Республики Беларусь от 13 июня 2023 г. № 172/ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/july/7475>.
5. Кузнецова, Е.А., Зиновьева, Е.В. Психологические аспекты определения и изучения лидеров мнений в цифровой среде // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №5. – DOI: 10.15862/97PSMN520. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/97PSMN520.pdf>.
6. Гришаева С.А., Шамаев П.А. Политическое участие молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 25-35.

LEGAL INNOVATIONS IN REGULATION OF THE POLITICAL SPHERE OF SOCIETY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

F.I. Khramtsova, *Doctor of Political Sciences, Professor*
Institute of Public Administration of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus
(Belarus, Minsk)

Abstract. *The innovative aspect of legal regulation of the political sphere of society in the context of transformation of threats to national security is scientifically substantiated. A synthesis of factor, event, and content analysis of the problem area of the topic was undertaken. The author's methodology for organizing work with opinion leaders in the context of legal innovations in the public administration system has been identified and formulated.*

Keywords: *national security, legal innovations, information policy, opinion leaders, socio-political stability, electoral sovereignty.*

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Т.А. Шаршебаева, канд. филос. наук, научный сотрудник

Института государства и права Национальной академии наук Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-62-69

Аннотация. В статье представлен комплексный политологический анализ, который показывает, что новые независимые государства ЦА имеют свои собственные модели развития, пути укрепления суверенитета и построения демократического общества, которые создают в целом благоприятные предпосылки для углубления региональной интеграции и расширения международного сотрудничества с мировым сообществом. Целью анализа является – выявление особенностей политических систем ЦА государств, которые показывают, что у них действуют различные политические режимы, позволяющие этнической идентификации проходить в русле оптимального выбора своих национальных идентичностей, способствующих укреплению взаимного согласия и взаимодействия всех народов, населяющих ЦА регион. Предметом анализа являются процессы формирования новой политической демократии, социальная и политическая трансформация в ЦА государствах, их связь с общественно-политическими реформами в условиях социально-политических изменений. Основные полученные результаты и выводы позволили на основе анализа оптимизировать сферу этнической идентификации государств ЦА.

Ключевые слова: этническая идентичность, политический режим, политический режим, Конституция, суверенитет, интеграция, модель развития, демократия, демократический транзит, открытое общество.

Распад СССР в 1991 г., как известно, привел к образованию национальных государств на территории Центральной Азии. Новые суверенные ЦА государства в своих Конституциях определили свой политический путь – строительство демократического, открытого общества, что предполагает их тесное социально-экономическое, политическое, культурное сотрудничество в рамках данного региона как единого целого» [1, с. 212].

Материалы и методы. Так, независимые государства ЦА занимают порядка 4 млн кв. км. территории с населением более 55 млн. человек. Территорию Казахстана составляет – 2,7 млн кв.км. с населением 18,2 млн чел.; Кыргызстан – 199,7 тыс. кв. км. с населением 6,3 млн. чел.; Туркменистан – 491,2 тыс. кв.км. с населением 6,6 млн. чел.; Узбекистан – 447,4 тыс. кв.км. с населением 25 млн. чел.; Таджикистан – 143,1 тыс. кв.км. с населением 6,4. Млн. чел. У каждой страны свой национальный

язык, национальные традиции и суверенитет, признанный мировым сообществом.

Обсуждение. В странах ЦА проживают представители различных этносов, наций и народностей, к примеру, казахский, узбекский, кыргызский и другие этносы, нации. Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличающихся от других подобных образований самосознанием. С определением суверенитета в бывших союзных республиках ЦА развивается чувство этнонационализма, что связано с ростом этнического самосознания.

В условиях суверенитета в бывших союзных республиках мобилизующей основой стала групповая солидарность по принципу этнической лояльности. Этнические элиты (гуманитарная интеллигенция и местная партийная номенклатура) взяли

на вооружение идеи этнонационализма и в условиях политической либерализации начали борьбу за национальное самоопределение своих государственных образований. Строительство государственных образований ЦА в переходный период от коммунистического тоталитаризма к новой демократии шло своими национальными транзитными моделями.

В мировой политической практике, как известно, до сих пор не было аналогичного примера – перехода от так называемого «социалистического общества» (словами классиков – «высшего типа социального прогресса») к капитализму, с его атрибутами рыночных отношений, частной собственности и др.

Постсоветские страны взяли на «вооружение» известную теорию политической трансформации и модернизации. Теория политической трансформации лежит в основе различных концепций политического развития, стремясь объяснить источники, характер и направление политических изменений в переходном периоде, которая входит в рамки общесоциологического направления, получившего название «социология развития».

Теория трансформации не оперирует понятиями «капитализм», «социализм» и др. Политическая система, согласно этой теории, зависит не от характера общественно-экономической формации, а, в первую очередь, от типа осовременивания, то есть способа перехода от господствующих в обществе традиционных структур к современным рациональным структурам.

Рассмотрим предысторию. Так, известно, что капитализм на рубеже 20-80-х гг. XX в. искал альтернативу социализму. Так, западные обществоведы выдвинули теорию «трансформации капитализма», суть которой заключалась в поиске новой модели общественно-политического развития. Одна из этих теорий – «государство всеобщего благоденствия» утверждает, что капиталистическое общество и государство способны устранить несправедливость в обществе, обеспечив рост благосостояния народа. Другая теория «постиндустриального общества», по утверждению западных исследователей, это новая ста-

дия общественно-политического развития капитализма, следующая за индустриальным обществом. По представлению идеологов постиндустриального общества, ведущая роль в нем отводится сфере услуг, науке и образованию.

В современный период трактовка политической трансформации в постсоветских странах иная, и означает переход от тоталитаризма и авторитаризма к новой демократии. До теории политической трансформации долгое время бытовала «теория модернизации», которая воспринималась как:

1) демократизация развивающихся стран по западному образцу;

2) одновременное условие и следствие социально-экономического роста стран «третьего мира»;

3) результат активного сотрудничества с развитыми государствами.

Как отмечает Ушакова Н., в одном из своих исследований, большое внимание западные политологи уделяют движущим силам, способным возглавить переход к демократии. С. Хантингтон считает, что переход к демократии редко возникает на основе народных движений и является результатом деятельности элит [2, с. 232].

В различных странах процесс перехода к демократии специфичен. Один из теоретиков и политических руководителей демократизации в Испании Ф. Гонсалес отмечал, что нет особой какой-то универсальной модели политического перехода, применимой в мировом масштабе, и что такие элементы, как желание перемен, воля большинства к преобразованиям в обществе, способность членов большинства к согласию, во многом определяют переход к демократии.

Что же характерно для политических систем новых независимых постсоветских республик?

1) переход от коммунистического тоталитарного политического режима к демократии для этих постсоветских республик представляет собой уникальный политический факт, где отсутствуют необходимые социально-экономические и социально-культурные предпосылки.

2) В политических системах независимых государств идет поэтапная смена политических парадигм. Если на первом этапе формирование политической системы строилось на образцах западных и восточных ценностей в ущерб своим «национальным особенностям», то постепенно с усилением трансформационных процессов происходит определенный симбиоз.

3) В постсоветских странах происходят демократические преобразования в политической сфере – в парламентах, правительствах, в госуправлении.

4) Какие формы должны быть приоритетными на данном этапе – политические или экономические, как быть в дальнейшем в совмещении демократизации общества и рынка, децентрализации власти и др. В условиях переходного общества в Кыргызстане и Казахстане, как отмечает Т.Т. Мустафин, «политика в высшей степени должна быть ответственна за создание четкого механизма обеспечения баланса интересов, целостности социального организма. Речь идет о сохранении интегративных функций государства, о демократических механизмах формирования структур власти, о легитимизации и институционализации оппозиции, о становлении конкурентной партийной системы, о формировании консенсусной политической культуры, межнационального взаимоуважения и сотрудничества» [3, с. 147].

Анализ показывает, что в переходный период от социализма к новой общественно-политической, экономической основе новым, независимым ЦА странам пришлось преодолевать разные ступени к рыночным отношениям. Так, страны ЦА, как и другие бывшие союзные республики, пошли по пути модели «шоковой терапии». Ее типичные черты – административное (по методам реализации) разрушение прежней системы централизованного планирования и внедрение рынка; ускорение передачи государственной собственности в руки частных лиц; создание буржуазной рыночной модели как самоцели, за реализацию которой общество неизбежно должно заплатить высокую экономическую и социальную цену.

Так, «казахстанская модель» общественно-политического развития определена в Конституции РК, которая была принята 30 августа 1995 г. В Конституции говорится, что «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления». Также утверждается, что парламент РК является высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции. Подчеркивается, что Президент Республики Казахстан является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях [4]. Так, были разработаны программы действий либерализации, децентрализации в обществе, а также проведены политические мероприятия по разгосударствлению и приватизации государственной собственности. Приняты важные законы для развития рыночной экономики по расширению экономической самостоятельности населения. Гарантированы свободы слова, вероисповедания и социально-го творчества.

«Кыргызская модель» общественно-политического развития определена в Конституции страны, которая была принята в 1993 г. и с изменениями и дополнениями в 2021 г. Так, в Конституции подчеркивается, что «Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, унитарным, демократическим, правовым, светским, социальным государством». Политическая власть в Кыргызстане определена за Президентом, он является главой государства. «Президент олицетворяет единство народа и государственной власти». Жогорку Кенеш – парламент Кыргызской Республики – является высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий [5]. Исполнительную власть в КР представляют Правительство (Кабинет министров) КР, подчиненные ему министерства, госкомитеты, административные ведомства, иные органы исполнительной

власти и местная государственная администрация.

«Кыргызская модель» развития ориентирована на приватизацию, либерализацию цен, на создание выгодного для иностранцев режима инвестиций. Поэтому за рубежом Кыргызстан получил признание как страна с лучшей моделью реформ. В КР существует многопартийность, развита свобода прессы и другие атрибуты либеральной демократии. «В результате сложилось общество если не демократическое по западным понятиям, то плюралистическое, по большинству критериев, чем в прошлом». Как считают Д. Джунушалиев, В. Плоских, «именно то, что в течение тысячелетий сохранялась самобытность, самостоятельность, менталитет кыргызов, может стать стержнем общественного устройства, возрождения духовных ценностей нации. Там же найдем и корни явлений, которые в современных условиях тормозят общественный прогресс». По мнению авторов, это трайбализм. Сегодня очевидно, «что трайбализм благополучно, даже с некоторой пользой для себя, «перезимовав советскую стужу» ныне «вышел на летние просторы» [6, с. 173].

«Таджикская модель» общественно-политического развития определена в Конституции, принятой 6 ноября 1994 г. Так, в статье 1 подчеркивается, что Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, светское и унитарное государство. Также указывается, что основы экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Маджлис Оли является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан. Президент республики является главой государства, исполнительной власти (правительства). Местная власть состоит из представительных органов, которые действуют в пределах своих полномочий.

Президент Республики Таджикистан однозначно высказался за то, чтобы Таджикистан стал демократическим государством. «Всякая иная модель общественного устройства в условиях Таджикистана, как это показала жизнь, ведет к дестабилизации и гражданской войне. Этого не же-

лает подавляющее большинство народа, воля которого закреплена в новой Конституции» [7, с. 19]. Что касается интеграции Таджикистана с ЦА государствами и мировым сообществом, то они придерживаются принципа «принимать участие в работе всех без исключения межгосударственных органов, созданных в рамках СНГ». Таджикистан стремится к рыночной экономике, к созданию демократических институтов, разгосударствлению собственности и др. [8, с. 68].

«Туркменская модель» общественно-политического развития определена в Конституции Туркменистана, которая была принята 18 мая 1992 г. Высшую государственную власть и управление в Туркменистане осуществляют Президент, Маджлис, Верховный суд, Высший хозяйственный суд, Кабинет министров.

Характерно, что в состав Халк маслахаты входят: Президент, депутаты Маджлиса: Халк вакиллери, избираемые народом, по одному от каждого этапа: Председатель Верховного суда, Председатель Высшего хозяйственного суда, Генеральный прокурор, члены Кабинета министров. Президент является главой государства и исполнительной власти, высшим должностным лицом Туркменистана, выступает гарантом национальной независимости, территориальной целостности, соблюдения Конституции и международных соглашений. Туркменская модель общественно-политического развития началась с экономических реформ в республике и с аграрных преобразований и малой приватизации. С 1993 г. граждане бесплатно пользуются электроэнергией, водой, природным газом.

В этой связи возникает проблема – найти механизмы привлечения Туркменистана к интеграции, в свою очередь, целесообразно было бы создание таких условий, которые включали бы возможность не только для отдельных государств, но и для всех центрально-азиатских государств участвовать в интеграции на различных уровнях по их выбору.

Такая форма интеграции наиболее приемлема для тех стран, которые имеют разные национальные модели развития, но

заинтересованы в укреплении мира и стабильности в регионе. Туркменистан считается самым стабильным государством в ЦА. В республике практически нет парламентской оппозиции, а президентская власть сама определяет стратегию развития общества, контролирует деятельность СМИ, судов, общественных движений. Эта своеобразная политическая модель способствует обеспечению стабильности в стране.

«Узбекская модель» общественно-политического развития определена в Конституции республики, которая была принята 8 декабря 1991 г., с изменениями и дополнениями 28 декабря 1993 г. Узбекистан строит демократическое государство [9, с. 157]. Высшим государственным органом является Олий Мажлис Республики Узбекистан, осуществляющий законодательную власть. Президент Республики Узбекистан является главой государства и исполнительной власти. Президент является одновременно Председателем Кабинета министров. Основу экономики Узбекистана, направленной на развитие рыночных отношений, составляет собственность в ее различных формах. «Узбекская модель» перехода к рынку основана на учете национально-исторического уклада жизни населения, образа мышления, народных традиций и обычаев, на особенности этнопсихологических стандартов [9, с. 159]. Фактором успеха реформ в Узбекистане выступает «единство» исполнительной и представительной ветвей власти.

Политический режим в Кыргызстане, как утверждали на первом этапе перехода от социалистической демократии к новой политической демократии, представлял собой «островок демократии». В последние годы, Гражданское общество Кыргызстана, выдвигая все новые и новые политические требования, 24 марта 2005 г. свергло семейно-клановую власть Президента А. Акаева. Новая политическая власть в лице Президента К. Бакиева, начиная с 2005 г., продолжала проводить семейно-клановую политику, не оправдав доверия народа, проявила жестокость по

отношению к нему, и тоже была свергнута 7 апреля 2010 г.

Как видно, политические системы стран ЦА различны. Общим для всех стран ЦА региона, сквозь призму этнической идентификации является:

- демократизация всех сфер общественной жизни;
- либерализация общественно-политической жизни;
- политические и экономические реформы.

Во всех странах ЦА либерализация охватила все стороны общественно-политической жизни. Эта важная особенность экономической трансформации в государствах просматривалась с самого начала: уже на первом этапе в экономических преобразованиях четко обозначались поиски «своего пути», к примеру, попытки соединения частнопредпринимательских стимулов с сохранением господства государственной собственности. Это видно на примере осуществления ключевого звена экономической модернизации – приватизации государственной собственности, ее масштабах и характере, проявившихся в практике различных государств постсоветской ЦА.

В законах ЦА государств термин «разгосударствление» имеет идентичное содержание и означает «преобразование государственных предприятий с передачей функций хозяйственного управления и соответствующих полномочий непосредственно хозяйствующим субъектам». В Узбекистане под разгосударствлением с самого начала понималось преобразование государственных предприятий и организаций в коллективные, арендные, акционерные и иные общества и другие структуры, не находящиеся в государственной собственности, а это означает, что в узбекском варианте разгосударствление обязательно предполагает отчуждение собственности от государства, т.е. приватизацию.

В юридической интерпретации понятия «приватизация» наблюдается большая степень унификации. Обычно это понятие трактуется как приобретение у государства гражданами и негосударственными юри-

дическими и физическими лицами объектов государственности или акций государственных акционерных обществ.

Четко просматриваются существенные, хотя и не принципиальные различия в интерпретации целей приватизации и законов, ее обеспечивающих. Так, в Узбекистане приватизация осуществлялась в целях создания эффективной социально-направленной рыночной экономики; в Казахстане – в интересах формирования различных форм собственности, развития конкуренции и предпринимательства, эффективной социально-ориентированной рыночной экономики; в Кыргызстане – в целях создания рыночной экономики с широким кругом субъектов приватизации и снятия с государства функций прямого хозяйственного управления предприятиями.

В качестве основной модели модернизации народнохозяйственного комплекса государствами ЦА была выбрана рыночная экономика и в соответствии с этим выбором проводилась структурная перестройка экономики. Однако этот процесс, протекающий в рамках конкретных социально-экономических и политических реалий каждой страны, существенно различается по темпам и характеру преобразований: от радикальных рыночных реформ в Кыргызстане, преобразований административно-хозяйственными методами и укрепления государственного регулирования экономики в Узбекистане и Туркмении до серьезных трудностей в осуществлении рыночных реформ в условиях политической нестабильности в Таджикистане.

Таким образом, с самого начала реформы были направлены на создание социально-ориентированной модели рыночной экономики, которая предполагала изменение формы собственности, участие государства в обеспечении эффективности экономики, регулирование доходов и занятости населения. Социально ориентированная рыночная экономика – своего рода особый путь для Кыргызстана, путь гармоничного соединения экономической эффективности с социальным балансом.

В связи с тем, что проводимые меры по реформированию экономики не дали ре-

зультатов, наоборот, либерализация цен более усугубила трудности, так как осуществлялась при отсутствии необходимого уровня разгосударствления и приватизации, сохранении монополизма в экономике, углубляющемся развале хозяйственных связей в СНГ, предпринимается попытка модернизировать программу реформ.

В Узбекистане в качестве основополагающего был принят принцип постепенного осуществления реформ и проведения их в управляемом режиме в интересах всего народа, с учетом готовности общества к восприятию рыночных отношений. Это обусловило более позднее, чем в Казахстане и Кыргызстане, начало реформ.

В Туркмении, также, как в Узбекистане, процесс экономического реформирования проходил под контролем государства, и, хотя Конституция Туркменистана признает множественность форм собственности, в экономике страны превалирует государственная форма, особенно в приоритетных отраслях производства, обеспечивающих основную долю национального дохода. В Таджикистане реализация принятой программы возрождения экономики стала весьма проблематичной.

В разнообразных условиях реформ в государствах ЦА с самого начала четко выявились тенденции к экономическому сотрудничеству. Об этом свидетельствует тот факт, что 8 июля 1994 г. Президенты Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана на саммите в Алматы договорились образовывать Центрально-Азиатское экономическое сообщество. Были созданы Межгосударственный совет в составе Президентов и Премьер-министров, а также Советы глав правительств, министров иностранных дел, обороны.

Одновременно был основан и Исполнительный комитет Межгосударственного совета с функциями координационно-консультативными, прогнозно-аналитическими и информационными. Для совместного финансирования проектов общерегионального значения был учрежден Центрально-азиатский банк сотрудничества и развития. Создание этих институтов послужило базой для укрепления

регионального сотрудничества на втором этапе реформ.

Как показывает анализ, в переходный период в ЦА регионе сформировались политические режимы, которые можно характеризовать как демократические. Для политических режимов региона характерно становление института президентства и в каждой стране конституционный статус президентства определяется по-разному.

Общественная основа ЦА государств имеет общий характер – их экономика основана на многообразии различных форм собственности – государственной, акционерной, частной. Современные экономические процессы построены на разгосударствлении, приватизации и инвестиционной политике. Для стран Центральной Азии характерны:

1) изменение отношения к собственности, открытость экономики, финансовые реформы и ценообразование;

2) неодинаковые темпы перехода к рыночным отношениям и, как правило, финансовая нестабильность.

Как подчеркивает казахстанский автор К.Л. Сыроежкин, в Казахстане очевидно, что предварительным условием процесса демократизации на всем постсоветском пространстве является наличие рыночных экономических преобразований, устойчивость которых в свою очередь базируется на власти закона и общественном согласии, более того, на доверии народа к государственной власти, прежде всего, в лице Президента РК [10, с. 237].

Заключение. Общность государственно-политических условий в регионе создает

определенный интегрирующий момент, что выражается, в частности, в более легком способе разрешения здесь межгосударственных проблем. Схожие предпосылки обретения государственного суверенитета и территориальной целостности ставят перед странами ЦА проблемы одного порядка. Таким образом, обобщая итоги проведенного анализа политических систем ЦА государств на постпереходном этапе необходимо выделить характерные признаки, которые сформированы в виде итоговых выводов:

- Парламентаризм, как политическое явление, имеет место, он составляет единое целое в демократическом государстве, как одна ветвь государственной власти, где в последние годы наблюдается конституционный динамизм. Основная причина – экономические и политические перемены постпереходного периода;

- Конституционализм, как элемент демократизации стран ЦА имеет тенденцию дальнейшего развития;

- Парламентская демократия в ЦА государствах, как подчеркивает кыргызстанский политолог Ж. Сааданбеков проходит фазу активного процесса трансформации модели политической элиты.

- Процессы этнической идентификации позволяют утверждать, что они проходят в условиях выстраивания новых политических элит, имеющих целью – формирование и развитие тех форм государственности, в которых в наибольшей степени отражены подходы в перспективах построения правового государства и демократии.

Библиографический список

1. Сыдыков Б.С. Взаимодействие национальной региональной и глобальной моделей международного сотрудничества в Центральной Азии. – Бишкек, 2002. – 212 с.
2. Ушакова Н. Центральное-азиатское сотрудничество: направления трансформации // Центральная Азия и Кавказ. – 2017. – № 3 (27). – С. 232.
3. Мустафин Т.Т. Методические и научные проблемы политологии. – Алматы, 2008. – 147 с.
4. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 199 г. – Алматы, 2023.
5. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) с изм. от 2021 г. – Бишкек, 2021.
6. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д. История кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 2007. – 173 с.
7. Рахмонов Э. Долгий путь к миру. – Душанбе, 1998. – С. 19.

8. Олимова С. Независимый Таджикистан – трудный путь перемен. // Вестник Евразии. – 1999. – № 6. – С. 162.
9. Новые конституции стран СНГ и Балтии. – М., 1998. – 157 с.
10. Сыроежкин К.Л., Акимбеков С.М. Казахстан в транзитный период: проблемы развития // Вестник КазНУ: Серия политология. – 2018. – № 1. – С. 237.

ON ETHNIC IDENTIFICATION IN THE CENTRAL ASIA STATES: POLITICAL ANALYSIS

T.A. Sharshabaeva, *Candidate of Philosophical Sciences, Researcher*
Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article presents a comprehensive political science analysis, which shows that the newly independent states of Central Asia have their own development models, ways to strengthen sovereignty and build a democratic society, which create generally favorable preconditions for deepening regional integration and expanding international cooperation with the world community. The purpose of the analysis is to identify the features of the political systems of Central Asian states, which show that they have different political regimes that allow ethnic identification to take place in line with the optimal choice of their national identities, which contribute to strengthening mutual consent and interaction of all peoples inhabiting the Central Asian region. The subject of the analysis is the processes of formation of a new political democracy, social and political transformation in Central Asian states, their connection with socio-political reforms in the conditions of socio-political changes. The main results and conclusions obtained made it possible, based on the analysis, to optimize the sphere of ethnic identification of Central Asian states.*

Keywords: *ethnic identity, political regime, political regime, Constitution, sovereignty, integration, development model, democracy, democratic transition, open society.*

УМЕНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ ОБЕСПЕЧИТЬ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА БЛАГОПОЛУЧНЫМ СУЩЕСТВОВАНИЕМ

Т.Б. Бересток, аспирант
Московский гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-70-74

Аннотация. Важнейшим фактором в современном обществе является его информационный потенциал и адекватное его использование, особенно для лиц пожилого возраста. Проведен анализ по развитию процесса грамотного обеспечения информацией, для этого у лиц пожилого возраста развиваются способности, предотвратить негативное воздействие информационного пространства, оказав должное сопротивление негативным факторам. Недостаточно внимания уделяется защите лиц пожилого возраста от информационного воздействия. Не существует систематической работы, направленной на повышение информированности лиц пожилого возраста об угрозах. Лица пожилого возраста чаще всего подвергаются негативному воздействию информации, дезинформации и введению в заблуждение. Нет активной политики по обеспечению их информационной угрозы и необходимо формировать культуру личной информационной защиты у лиц пожилого возраста.

Ключевые слова: информационное воздействие, пожилой возраст, информационное пространство.

Информационная защищенность, по Л.В. Астаховой, означает состояние защищенности участников информационных отношений, которое включает в себя качественную информационную среду, защиту участников от негативных информационных воздействий и защиту их информации. Это позволяет полностью удовлетворить информационные потребности участников [1].

А.В. Манойло, А.И. Петренко и Д.Б. Фролов определяют информационно-психологическую защищенность как состояние, при котором отдельные лица и (или) группы лиц защищены от негативных информационно-психологических воздействий, а также относят это к другим жизненно важным интересам личности, общества и государства в информационной сфере [10].

В.А. Баришполец определяет информационно-психологическую защищенность страны как состояние, при котором граждане, отдельные группы и социальные слои, массовые объединения и всего население страны защищены от негативных

информационно-психологических воздействий [2].

Согласно Т.М. Краснянской и В.Г. Тылец, информационно-психологическая защищенность представляет собой состояние защищенности конкретной группы лиц от негативного воздействия информационной среды [5].

В контексте информационного воздействия лиц пожилого возраста, это можно интерпретировать как совокупность мер и факторов в информационном пространстве, которые создают угрозу для их психологического благополучия и, следовательно, физиологического здоровья, способствуя возникновению состояния уязвимости перед негативным воздействием информации.

В соответствии с определением В.А. Баришполеца, такое воздействие представляет собой информационное или энергоинформационное воздействие, которое воздействует на психику человека и оказывает влияние на его восприятие реальности, включая его поведенческие функции, а также, в определенных случа-

ях, на функционирование органов и систем человеческого организма [2].

Современные процессы трансформации в социальной, духовной, политической и экономической жизни России в значительной степени зависят от разнообразных информационно-психологических воздействий. Общим образом, эти воздействия рассматриваются как негативные, если они вызывают психоэмоциональное и социально-психологическое напряжение в различных социальных группах и обществе, искажают нравственные стандарты и нормы, ухудшают здоровье даже на генетическом уровне, приводят к морально-политической дезориентации и, следовательно, к неадекватному поведению отдельных лиц, групп и масс людей и так далее. Основными последствиями таких негативных информационно-психологических воздействий являются глубокие изменения в индивидуальном, групповом, массовом и общественном сознании, изменения в морально-политическом и социально-психологическом климате общества. Такие воздействия в некоторой степени также связаны с манипуляторными методами, направленными на программирование мнений, устремлений, настроений и даже психического состояния людей с целью обеспечения желаемого поведения, что может быть в интересах тех, кто контролирует средства манипуляции.

Неконтролируемое информационное пространство может ухудшить качество жизни, вызвать ощущение незащищенности и одиночества, десоциализировать людей и изменить их восприятие мира. Современность характеризуется глобализацией, информатизацией всех сфер жизни, упадком иерархических институтов и размыванием жестких общественных норм, что приводит к изменению информационной реальности и ослаблению идеологии. В результате, старые культурные ценности опровергнуты, а новые еще не укреплены.

Манипуляция, зомбированную и программированную личность – это процессы, которые направлены на навязывание субъекту чуждых ему представлений и трансформацию его ценностной и поведенческой сферы.

Уход от реальности, нарушение информационного воздействия проявляется в возникновении когнитивного диссонанса личностных смыслов и жизненного опыта субъекта, что может привести к утрате им подлинной жизненной цели и замене ее иллюзорными целями благополучного существования [6].

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец указывают на то, что каждый отдельный человек становится беззащитным в своей зависимости от информации. Поступающей к нему в последние годы преимущественно из электронных источников, и оказывающей серьезное влияние на его представления, эмоции, действия [6, 7]. Все более активно падает уровень защищенности всего человечества, социальных, национально-культурных и других больших и малых групп. Особенно уязвимыми оказываются лица пожилого возраста.

Т.М. Краснянской и В.Г. Тылец подчеркивают, что реальность сегодня так многолика, сложна, пожилому возрасту всё труднее ориентироваться в большом количестве угроз, которые воздействуют на них. Как следствие, нарастает немотивированная тревожность, появляется и закрепляется депрессивность, формируются асоциальные личностные черты [8]. В результате воздействия информационной среды, они подвергаются опасности, с каждым годом им становится все сложнее сохранять свое психическое, физическое и социальное благополучие.

А.Е. Лызь и Н.А. Лызь считают, что нарушение защищенности информации зависит от нескольких факторов: защищенности личности от негативных воздействий, наличия внутренних ресурсов устойчивости и саморазвития, а также качественной информационной среды. Для обеспечения этих условий необходимо применять информационно-технические, организационно-правовые и психолого-педагогические меры. Нарушение этих условий может привести к нежелательным изменениям в психических процессах, поведении и социальной активности человека [9].

Важно подчеркнуть, что обеспечение информационной защищенности населе-

ния России является законодательно закреплённой необходимостью. Президент Российской Федерации утвердил «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации».

В ней определено – обеспечение информационной защищённостью. Представляющей собой совокупность правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных. А также научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и других мер. Для прогнозирования, обнаружения, сдерживания, предотвращения, отражения информационных угроз и ликвидации их последствий.

Защита индивидуального, группового и массового сознания граждан от противоправных информационных воздействий, как указывает, Ю.М. Хлебова составляет основное содержание деятельности по обеспечению информационного воздействия [11].

Многое зависит от того, насколько безопасным себя чувствует лица пожилого возраста в информационном и психологическом плане. Это влияет на его психологическое состояние, уверенность в своей защищённости в обществе и на его способность справляться с новыми угрозами и опасными ситуациями, которые становятся все более распространёнными в последнее время. Лица пожилого возраста, как социально уязвимая группа населения, часто становятся жертвами мошенников. Они не всегда умеют использовать современные коммуникационные технологии, оценивать достоверность информации, слабо информированы по некоторым вопросам, критически не относятся к официальной информации, испытывают потребность в общении, доверчивы и открыты, ограничены в возможности обратиться за помощью и часто находятся в изоляции. Все это приводит к тому, что лица пожилого возраста является одной из наиболее уязвимых социальных групп и подвергаются негативному воздействию со стороны мошенников.

О.Ю. Зотова подчеркивает, манипуляция сознанием в отношении воздействия

на человека определенного вида скрытой информации и психологического воздействия предназначена для обеспечения мыслей, мнений, мотивов, установок, стереотипов, желаний, настроений и даже психического состояния людей для их поведения, которые являются необходимыми инструментами манипуляции владельцами [4]. Эффективное манипулирование сознанием может быть осуществлено только при наличии обратной связи в системе. С этой целью осуществляется непрерывное зондирование общественного мнения с помощью системы опросов, рейтингов, тестов, то есть создание соответствующих отзывов.

Лица пожилого возраста чаще всего становятся жертвами мошенников на фоне социальной уязвимости при получении информации.

В большинстве случаев это связано с тем, что они не умеют использовать средства коммуникации, оценить достоверность информации, особенно при обостренной потребности в общении и изолированности.

Сегодня недостаточно внимания уделяется защите лиц пожилого возраста от информационного воздействия. Не существует систематической работы, направленной на повышение информированности лиц пожилого возраста об угрозах. Несмотря на то, что статистика показывает, что именно лица пожилого возраста чаще всего подвергаются негативному воздействию информации, дезинформации и введению в заблуждение, нет активной политики по обеспечению их информационной угрозы. Это отрицательно влияет на их способность правильно оценивать информационные воздействия и сопротивляться им. Поэтому необходимо формировать культуру личной информационной защиты у лиц пожилого возраста. Для этого целесообразно разработать программу, которая будет включать в себя меры обнаружения, сдерживания, предотвращения, отражения и ликвидации информационных угроз.

Важно уделить достаточно внимания защите лиц пожилого возраста от информационных воздействий. Статистика показывает, что именно они чаще всего под-

вергаются негативному воздействию информации, дезинформации и введению в заблуждение. Для повышения информированности лиц пожилого возраста необходимо разработать программу, включающую меры обнаружения, сдерживания, предотвращения, отражения и ликвидации информационных воздействий.

Однако, высокий уровень включенности лиц пожилого возраста в информационное пространство в т.ч. Интернет может помочь реализовать приоритетные направления поддержки лиц пожилого возраста. Это включает в себя стимулирование их занятости через обучение компьютерной и финансовой грамотности, доступ к информационным и образовательным ресурсам, развитие современных форм социального обслуживания и организацию досуга. Важно вовлекать лиц пожилого возраста в информационную сферу, повышать их уровень информированности и грамотности, а также вовлекать их в общественно

значимую деятельность через информационно-телекоммуникационные ресурсы.

Вследствие реализации мер по обеспечению защищенности лиц пожилого возраста, от информационных воздействий, развиваются способности, дать верную оценку конкретному информационному воздействию. Предотвратить негативное воздействие информационному пространству, оказав должное сопротивление негативным факторам.

Таким образом, информационные воздействия предполагают такую ситуацию в системе «человек – информационное пространство», которая не вызывает снижение индивидуального или популяционно-психологического потенциала лиц пожилого возраста за допустимые пределы. Ситуация должна опираться на состояние качества элементов психологической системы, по взаимосвязи и динамике параметров, которые вытекают из информационного обмена и влияния информационных воздействий.

Библиографический список

1. Астахова Л.В. Информационно-психологическая безопасность в регионе: культурологический аспект / Л.В. Астахова // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2011. – № 2. – С. 40-47.
2. Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения / В.А. Баришполец // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. – 2013. – № 2 (5). – С. 62-104.
3. Ежевская И.Т. Личностные ресурсы в обеспечении информационной угрозы // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – №1 (25).
4. Зотова О.Ю. Психологическая безопасность пожилых людей / О.Ю. Зотова, Л.В. Тарасова, Л.В. Карапетян // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 5 (110). – С. 88-98.
5. Краснянская Т.М. Классификация угроз информационной угрозы личности и основные подходы к их преодолению / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 210-216.
6. Краснянская Т.М. Психологическая характеристика виртуальных ресурсов безопасности личности / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. – 2016. – № 1 (47). – С. 37-43.
7. Краснянская Т.М. Психологический анализ уровней безопасности человека / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2016 – № 2. – С. 31-36.
8. Краснянская Т.М. Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // II Моисеевские чтения. Культура как фактор национальной безопасности России: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции / под ред. А.В. Костиной, В.А. Лукова. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – С. 267-272.

9. Лызь Н.А. Взаимосвязь эмоциональных состояний личности с социально-психологической адаптацией лиц пенсионного возраста / Н.А. Лызь, Г.Е. Веселов, А.Е. Лызь, О.А. Лаврова // Успехи современной науки. – 2016. – № 6-4. – С. 98-102.

10. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М.: Горячая линия–Телеком, 2009. – 320 с.

11. Хлебова Ю.М. Просоциальная активность личности / Ю.М. Хлебова // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 275-276.

THE ABILITY TO CORRECTLY PERCEIVE THE INFORMATION SPACE, WHICH MAKES IT POSSIBLE TO PROVIDE ELDERLY PEOPLE WITH A PROSPEROUS EXISTENCE

T.B. Berestok, *Post-graduate Student*
Moscow University for the Humanities
(Russia, Moscow)

Abstract. *The most important factor in modern society is its information potential and its adequate use, especially for the elderly. An analysis has been carried out on the development of the process of competent provision of information, for this purpose, elderly people develop the ability to prevent the negative impact of the information space by providing proper resistance to negative factors. Insufficient attention is paid to the protection of the elderly from information exposure. There is no systematic work aimed at raising awareness of threats among the elderly. Elderly people are most often exposed to the negative effects of information, misinformation and deception. There is no active policy to ensure their information threat and it is necessary to form a culture of personal information protection for the elderly.*

Keywords: *information impact, old age, information space.*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЧТЕНИЮ

Е.В. Бабкина, старший преподаватель
Севастопольский государственный университет
(Россия, г. Севастополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-75-77

Аннотация. Статья посвящена изучению психолингвистических основ обучения профессионально ориентированному чтению на иностранном языке. Анализируются существующие в психологической науке подходы к чтению, особо выделяется деятельностно-стратегический подход, позволяющий читателю перерабатывать текстовую информацию, используя определенные приемы и способы, облегчающие этот процесс. Использование контекста при чтении иноязычной профессионально ориентированной литературы является ключевым аспектом в процессе восприятия иноязычного текста.

Ключевые слова: коммуникативный подход, стратегическая компетенция, профессионально ориентированное чтение, контекст, фрейм.

На современном этапе развития методической мысли преподавания иностранных языков обучение профессионально ориентированному чтению принято рассматривать с точки зрения двух основных принципов – коммуникативного и когнитивного. Принципы коммуникативного подхода к обучению профессионально ориентированному чтению на иностранном языке хорошо изучены и широко используются на практике в настоящий момент.

Вопрос – как люди учатся учиться – составляет важнейшую практическую проблему психологии обучения. Если способность научить рассматривается как результат когнитивной активности студента, а эта активность выступает как целенаправленная и регулируется обратной связью, возникает, на наш взгляд, необходимость рассмотреть, как сам студент интерпретирует задачи, цель и обратную связь. В когнитивной психологии исследователями предполагается, что вход и выход информации опосредуется представлением личностью ситуации и цели. При таком подходе проблема организации знания считается центральной. Но содержание и организация учебной деятельности не могут быть непосредственно соотнесены с ее эффективностью: в анализ следует включить субъекта деятельности – студента и осуществляющего эту деятельность – пре-

подавателя, причем роль последнего характеризуется как направляющая. Педагогическая компетенция не может в наше время ограничиваться лишь содержанием излагаемого предмета – не менее важно строить обучение на основе использования тех психических процессов, при помощи которых осуществляется познание как таковое.

Таким образом, в психологической науке существуют следующие подходы к чтению:

1) **процессуально-функциональный**, представители которого рассматривают чтение как континуально-дизъюнктивный, многоуровневый, постоянно трансформирующийся и развивающийся процесс. В рамках этого подхода чтение анализируется с точки зрения функций, выполняемых им в познавательной и коммуникативной деятельности (С.Л. Рубинштейн [1] и др.);

2) **текстуальный (объективный) подход**, предполагающий анализ текста как предмета интерпретации и использования личностной и профессионально значимой информации (М.И. Жинкин [2], Т.А. Дридзе [3], и др.).

3) **деятельностно-стратегический подход**, при котором чтение рассматривается главным образом с точки зрения субъекта. Согласно данному подходу, чтение является процессом активного, целенаправленного, опосредованного языком,

профессионально зафиксированной деятельности человека. Стратегический аспект этого подхода раскрывает собственно психологические субъектно-деятельностные стороны процесса чтения, фиксируя особенности переработки текстовой информации «т.е. те приемы и способы, которые определяют стратегии читателя» (Дж. Брунер [4], Б.Ф. Ломов [5], и др.).

В общей психологии сходятся во мнении, что стратегия – образ мышления и решения проблем, акцентирующий внимание на выборе определенной модели поведения. В.Е. Бутева [6] полагает, что стратегия чтения – это целенаправленная и регулируемая последовательность конкретных действий личности, которая приводит к желаемому результату чтения.

Методисты определяют в качестве ключевого подхода к формированию у студента хорошую оптимальную читательскую стратегию – использование контекста. А компетентным читателем считают такого читателя, который умеет предвидеть в процессе чтения, строить предположения, опираясь на семантическую, синтаксическую и звукобуквенные подсказки, которые называются «системами подсказок». Подсказки в виде отдельных фрагментов, слов, буквосочетаний, конструкций фразы и т.д. помогают читателю мгновенно определить место новой текстовой единицы, ее функцию, помогая будто бы вставить ее в общую картину, уже сложившуюся в голове читателя к моменту его встречи с ней. Именно благодаря этим процессам, в сознании читателя возникают определенным образом организованные, структурированные, упорядоченные порции знания, называемые фреймами (М. Минский [7]). Согласно представлениям современной ко-

гнитивной психологии информация в памяти человека находится в двух формах: декларативное знание (что мы знаем по данной теме) и процедурное знание (знание того, что делать с декларативным знанием). Б.Г. Гаспаров [8] выдвинул теорию, согласно которой декларативное знание содержится в памяти в виде коммуникативных фрагментов – готовых к использованию частей речевого материала. При этом читатель не задумывается о правилах построения данных фрагментов. Применительно к концептуальной системе человека фреймы представляют более или менее устойчивые концепты, в которых закреплён прошлый опыт читателя. В процессе речевой деятельности при чтении концептуальные фреймы помогают прогнозировать как определенные характерные черты еще не актуализированных частей текста, так и прогнозировать некоторые сведения из предметной области, стоящей за этими текстами. Наличие в памяти читателя многочисленных фреймов, представляющих его прежний жизненный опыт, позволяет ему своевременно активизировать те или иные фрагменты своего словарного запаса, что фактически делает возможным сам процесс восприятия текста.

Обучение профессионально ориентированному чтению на иностранном языке должно происходить на основе когнитивно-коммуникативного подхода, в рамках которого чтение представляет собой интеллектуальный процесс, в котором имеет место, как читатель констатирует значение и какую информацию читатель выносит из текста. Таким образом, обучение иноязычному профессионально ориентированному чтению становится осмысленным процессом.

Библиографический список

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1999. – 705 с.
2. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: «Наука», 1982. – 156 с.
3. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология: Учебное пособие для вузов по спец. «Журналистика». – М.: Высш. шк., 1990. – 204 с.
4. Брунер Дж. Психология ощущений и восприятия. Хрестоматия по психологии. – М., 1999. – С. 164-181.
5. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996. – С. 115-150.

6. Бутева В.Е. Подходы к формированию стратегической компетенции при обучении профессионально ориентированному чтению // Вестник НВГУ. – 2016. – №4. – С. 11-18.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
8. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.

PSYCHOLINGUISTIC BASIS FOR TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED READING IN FOREIGN LANGUAGES

E.V. Babkina, *Senior Lecturer*
Sevastopol State University
(Russia, Sevastopol)

Abstract. *The paper studies psycholinguistic basis for teaching professionally oriented reading in foreign languages. It analyses different reading approaches existing in psychology. A special attention is given to the activity strategy approach which enables a reader to process text information using particular techniques and methods to facilitate the reading process. Using context in reading foreign professionally oriented literature is a key aspect for text perception process.*

Keywords: *communicative approach, strategic competence, professionally oriented reading, context, frame.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ БУЛЛИНГА В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Я.В. Горлова, старший преподаватель
Севастопольский государственный университет
(Россия, г. Севастополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-78-82

Аннотация. В статье рассматривается буллинг как серьезная социально-педагогическая проблема. Дается психологическое определение понятию, называются его разновидности. Анализируются психолого-педагогические аспекты предупреждения буллинга в учреждениях профессионального образования.

Ключевые слова: буллинг, виды буллинга, роли участников буллинга, образовательная среда.

Образовательный процесс в учреждениях профессионального (профессионально-технического) образования в контексте формирования конкурентоспособных работников для нужд современного рынка труда должен проходить в психологически безопасной для соискателей образования среде. Неотъемлемая роль в этом процессе принадлежит преподавателю. Перед ними стоит одна из главных задач – быть не только профессионально компетентным, активным специалистом для передачи молодежи своих профессиональных знаний, умений и навыков, но и формировать в коллективе соискателей образования благоприятную психологическую атмосферу, которая необходима для полноценного развития личности.

Эта проблема актуальна в практическом аспекте. Важной задачей современных учебных заведений является признание существования проблемы буллинга и создание безопасной образовательной среды для профилактики и борьбы с негативными социальными и педагогическими последствиями этого явления.

Актуальность этой темы обусловлена тем, что работа преподавателя не может рассматриваться как процесс обучения профессии, не обращая внимания на воспитательный аспект. Важно отметить, что правильно подобранные направления воспитательной работы решают проблему социальной адаптации выпускников заведений профессионального образования во взрослой жизни. Результатом этого явля-

ется не только желание получить профессию, но стать конкурентоспособным специалистом, открыть свое дело, найти свое место на современном рынке труда.

Цель работы: на основании анализа современной литературы исследовать основные направления воспитательной деятельности преподавателя в современных условиях.

Согласно цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть теоретические основы сущности понятия буллинг в образовательном процессе;
- охарактеризовать психологические признаки буллинга в межличностном взаимодействии;
- проанализировать психолого-педагогические аспекты предупреждения буллинга в учреждениях профессионального образования;
- осветить базы учета психических особенностей участников образовательного процесса как база профилактики буллинга;

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности воспитательной работы педагогов заведений профессионального образования в контексте предупреждения и противодействия буллингу среди соискателей образования в учреждениях профессионального образования.

1. Теоретические основы проблемы буллинга в образовательной среде.

Мотивацией к буллингу становятся зависть, месть, ощущение неприязни, стремление восстановить справедливость; борьба за власть; потребность подчинения лидеру, нейтрализации соперника, самоутверждения и т.п., вплоть до удовлетворения садистских потребностей отдельных лиц.

Образовательный процесс в учреждениях профессионального (профессионально-технического) образования для формирования конкурентоспособных работников для нужд современного рынка труда должен проходить в психологически безопасной для соискателей образования среде. Необходимость изучения явления буллинга обусловлена увеличением случаев его проявления в образовательных учреждениях. Анализ педагогической и психологической литературы свидетельствует, что в учебных заведениях значительно возрастают случаи сознательного жестокого отношения со стороны более сильных или старших учащихся к более слабым членам коллектива. Случаи буллинга часто умалчивают, не обсуждают, заботясь о собственной репутации и считая, что это явление само исчезнет, но в таких ситуациях все происходит наоборот – буллинг набирает обороты и становится более жестоким.

Ссора или конфликт имеет отличные признаки от буллинга (травли), которые нужно уметь различать для своевременного выявления следующих случаев:

- повторяемость действий (совершение физического, психологического, экономического, в том числе и в социальных сетях насилия, совершаемое два или более раза в отношении одного человека);

- травля всегда имеет злые намерения (целью бултера является специальное причинение психического или физического вреда, унижение, провоцирование возникновения страха, тревоги, он всегда хочет, чтобы потерпевший подчинялся, а в случае отказа влечет за собой его социальную изоляцию);

- в ситуациях буллинга заметно неравенство сил между бултером и пострадавшим (физическая разница, уровень социальной и психологической адаптированно-

сти, социальный статус, состояние здоровья, ментальное развитие и т.п.);

- обидчик не раскаивается в содеянном. Важно также знать, что буллинг (травля) сам по себе не может прекратиться, всегда нужно вмешательство посторонних лиц, которые окажут помощь и защиту всем участникам этого процесса.

Самые распространенные виды буллинга:

- физический (толкание, подножки, зацепки, драки, пинки, оплеухи, нанесение телесных повреждений);

- психологический (унизительные взгляды, жесты, оскорбительные телодвижения, мимика лица, распространение оскорбительных слухов, изоляция, игнорирование, угрозы, шутки, манипуляции, шантаж);

- экономичный (кража, повреждение или уничтожение одежды и других личных вещей, вымогание денег);

- сексуальный (унизительные взгляды, жесты, оскорбительные телодвижения, прозвища и образы сексуального характера, съемки в переодеваниях, распространение оскорбительных слухов, сексуальные угрозы, шутки);

- кибербуллинг (унижение с помощью мобильных телефонов, Интернета, других электронных устройств).

2. Психологические признаки буллинга в межличностном содействии.

Типичными психологическими признаками буллинга (травли) являются: действия или бездействие обидчика, следствием которых является причинение психического вреда, унижение, страх, тревога, подчинение потерпевшего интересам обидчика, и/или причинение социальной изоляции потерпевшего. Сюда входят: унизительные взгляды, жесты, оскорбительные телодвижения, мимики лица, распространение оскорбительных слухов, изоляция, игнорирование, угрозы, шутки, манипуляции, шантаж и т.д.

Буллинг не предусматривает уголовных действий, которые начинались и развились как конфликт, то есть серьезное физическое насилие, угрозы его осуществить, вооруженные нападения, вандализм и прочее не буллинг.

Среди всех участников буллинга наиболее негативные последствия испытывает жертва. Ребенок, над которым постоянно издеваются, теряет чувство безопасности, постоянно находится в состоянии страха и стресса, теряет интерес к обучению и уважению к себе.

Выделяют таких участников буллинга:

1) булер (обидчик) – травящий, преследующий, наносит вред на физическом или психологическом уровнях;

2) жертва – ребенок, который преследуют и постоянно наносят вред;

3) наблюдатели, они могут быть активны (те, кто поддерживают булера и помогают ему совершать вредные действия) и пассивные (не вмешиваются в процесс травли, а отстраненно наблюдают).

Выделяют несколько типов жертв в зависимости от реакции на буллинг.

- Первое – это пассивная жертва: реагирует на травлю или издевательство плачем, волнуется, чувствует себя незащищенной, отступает, становится «тихой», больше всего радуется обидчика и провоцирует на новые издевательства. Подавляющее большинство жертв принадлежит к этому типу.

- Второй тип – жертва, провоцирующая булера: начинает специально раздражать, привлекать внимание сверстников, в том числе и обидчика, может реагировать как агрессивно, так и озабоченно, взволнованно; в определенной степени контролирует ситуацию и более подвержена противостоянию буллинга, тогда как жертва первого типа избегает или соглашается с булерами. Этим двум типам жертв свойственна меньшая контролируемость собственных эмоций, что показывает обидчику то, что над ними можно совершать издевательства.

- Третий тип – хронические жертвы буллинга. Над ними издеваются в среднем по несколько раз в неделю. Особенностью этого типа является то, что они склонны возвращаться к булеру, а это провоцирует новые циклы насилия. Даже если жертвы сменяют место обучения, проживания, ситуация может не измениться. Это может привести к самоубийству, поскольку они

не видят другого выхода из сложившейся ситуации.

3. Психолого-педагогические аспекты предупреждения буллинга.

Одной из главных проблем подготовки специалистов строительного профиля является «односторонность» в организации учебного процесса. Основное внимание уделяется вооружению студентов профессиональными знаниями и умениями и явно недостаточно осуществляется психологическое обеспечение профессиональной самоидентификации будущего специалиста: формирование необходимых личностных качеств, отношение к будущей профессии как жизненно значимой деятельности, чувство уверенности в своих способностях и удовлетворении.

Именно от того, в какой атмосфере находятся ученики, зависит их настроение, их здоровье, их желание учиться, приходить в учебное заведение. Безопасная, доброжелательная атмосфера, основанная на доверии и уважении, является наилучшей основой, чтобы предотвратить буллинг (травлю) в учебном заведении и становление профессиональной личности будущих специалистов.

Для предупреждения и преодоления буллинга должен быть комплексный подход. Если коллектив учебного заведения нет четкой общей коллективной позиции по проблеме буллинга, существует риск, что каждый участник образовательного процесса будет поступать в соответствии со своими представлениями и убеждениями. Ведь очень часто, когда встречается буллинг (травля) среди детей, педагоги или сами родители выбирают позицию «невмешательства». Иногда конфликты среди детей в коллективе считают нормальным явлением, необходимым для самоутверждения.

Необходимо подчеркнуть, что к работе по профилактике и преодолению такого негативного явления, как буллинг, должны быть привлечены все участники учебно-воспитательного процесса – родители, администрация образовательного учреждения, учащиеся, педагоги. Беседы по предотвращению буллинга можно проводить во время воспитания или на перерывах

вах. Воздействие будет устойчивым, если обсуждение темы станет постоянным продолжением учебной жизни. Однако четкий график бесед тоже необходим потому, что систематичность обсуждения автоматически гарантирует, что тема насилия среди учащихся не останется без внимания. Короткие, но частые разговоры гораздо эффективнее редких и долговременных.

Главное правило – действовать системно, совместно и слаженно. Даже наиболее равнодушный преподаватель не сможет преодолеть проблему буллинга (травли) самостоятельно. Это задача для командной работы, в которой каждый может внести свой вклад, чтобы его учебное заведение стало пространством безопасности и уважения как для учащихся, так и для преподавателей.

Закон определяет буллинг как насильственные действия, происходящие в учебном заведении, но это может происходить не только там. В учебном заведении чаще всего это явление происходит в местах, где отсутствует контроль и надзор взрослых. Это может быть в коридорах, туалетах, столовой, лестнице, дворе и т.д. Вне территории учебного заведения дети/учащиеся могут подвергаться буллингу во дворе дома, дома, по дороге домой. Даже, казалось бы, в самом безопасном месте – дома – также может происходить травля, которая переходит в форму кибербуллинга через сообщения по телефону, социальные сети, мессенджеры и т.д.

Чтобы предупредить буллинг нужно быть терпеливым и деликатным. Нужно выяснить все, что возможно, однако не повторять те же вопросы по несколько раз, допрашивая. Предложить подумать, какие действия помогут ученику чувствовать себя в большей безопасности сейчас (например, быть определенное время ближе к взрослым, не оставаться после занятий и т.д.).

Во всех общеобразовательных, профессиональных и внешкольных учреждениях должен быть план мероприятий, направленный на предотвращение и противодействие буллингу (травке). Планируемые мероприятия должны быть направлены на достижение конкретных результатов. То

есть, при планировании каждого мероприятия важно решить, какую проблему оно должно решить и определить четкий критерий его эффективности. Целью проведения мероприятий должно стать не их количество, а уровень уменьшения буллинга и улучшения общей психологической атмосферы в заведении.

В план мероприятий можно включить: тренинги, тематические встречи и занятия, круглые столы, беседы, консультации, совместные просмотры и обсуждение тематических видеосюжетов всеми участниками образовательного процесса, по насильственным методам поведения и воспитания, разрешению конфликтов, управлению собственными эмоциями и преодолению стресса, игры, театральные постановки и т.п.

Выводы

Цель работы достигнута – определено, что воспитательная деятельность педагогического коллектива в учреждениях профессионального образования по предупреждению и преодолению проявлений буллинга в межличностном взаимодействии между соискателями образования требует системы соответствующих, обоснованных и правильно организованных мероприятий.

Преподавателю нужно знать и уметь определять все компоненты буллинга. Важно понимать также то, что нужно не только работать уже с имеющимися случаями, но и грамотно внедрять профилактику буллинга. Нужно уметь доступно объяснить подросткам какие именно угрозы несет в себе данное явление и как нужно вести себя, если с ним столкнулись. Необходимо не просто донести информацию до соискателей образования, но и побуждать их быть не безразличными к судьбе одноклассников. Ведь, в наше время большинство подростков не вовлекаются в активные действия именно из-за своего безразличия к окружающим людям.

Результаты анализа и систематизации информации, полученной из обработанных литературных источников, позволили установить, что только комплексная систематическая слаженная работа педагогического коллектива, психолога (в случае

необходимости) может дать положительный результат в предупреждении и преодолении проявлений буллинга в межличностной среде соискателей образования. Необходимо налаживать воспитательную работу так, чтобы пробудить у молодежи

такие нравственные феномены, как: долг, совесть, уважение достоинства другого человека, трудолюбие, только тогда можно рассчитывать на улучшение психологической ситуации в учащейся среде.

Библиографический список

1. Бутенко В.Н., Сидоренко О.А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 3 (33) – С. 138-143.
2. Бутовская М.Л., Русакова Г.С. Буллинг и буллеры в современной российской школе // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 99-115.
3. Истомина А. А., Морнов К. А. Методы профилактики буллинга в современной школе // Труды Братского Государственного Университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018 – № 1 (12). – С. 15-20.
4. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. – СПб.: Питер, 2001. – С. 240-274.
5. Собакин В.С., Смыслова М.М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 71-86.
6. Требина Е.А. Основные направления психолого-педагогической профилактики буллинга в начальной школе // Мир детства в современном образовательном пространстве. – 2017. – С. 152-154.
7. Olweus D. Bullying at School: What We Know what We Can Do. – N.Y.: Blackwell, 1993. – 140 p.

PSYCHOLOGICAL SIGNS OF INTERPERSONAL BULLYING INTERACTION

Ya.V. Gorlova, Senior Lecturer
Sevastopol State University
(Russia, Sevastopol)

Abstract. *The article examines bullying as a serious social and pedagogical problem. A psychological definition of the concept is given and its varieties are named. The psychological and pedagogical aspects of preventing bullying in vocational education institutions are analyzed.*

Keywords: *bullying, types of bullying, roles of participants in bullying, educational environment.*

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСВОЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

А.З. Зак, д-р психол. наук

Психологический институт Российской академии образования
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-83-89

Аннотация. Публикуемая работа продолжает серию исследований, посвященных изучению влияния программ обучения в начальных классах, реализуемых в рамках проектов «Школа России» и «Школа 2100», на интеллектуальное развитие школьников. Настоящее исследование направлено на изучение отношений универсальных учебных действий учеников 4 класса и содержания отмеченных программ. В исследовании приняли участие 117 четвероклассников: 58 человек учились в рамках проекта «Школа России», 59 человек – в рамках проекта «Школа 2100». Для диагностики степени освоения отмеченных универсальных учебных действий применялись задания, включающие сюжетно-логические задачи. Результаты исследования свидетельствуют о том, что у школьников, которые учились по проекту «Школа 2100», универсальные учебные действия, относящиеся к выполнению умозаключений и методам достижения результатов при решении поисковых задач освоены на более высоком уровне, чем у школьников, которые учились по проекту «Школа России», а универсальные учебные действия, относящиеся к реализации рефлексии и построению планов решения проблем, освоены на одинаковом уровне. Отмеченные итоги создают условия для более конкретного изучения отношений содержания обучения по проектам «Школа 2100» и «Школа России» с освоением учениками универсальных учебных действий.

Ключевые слова: ученики 4 класса, универсальные учебные действия, когнитивная рефлексия, методы достижения результатов при решении поисковых задач, построение планов решения проблем.

1. Введение. Важная психолого-педагогическая проблема связана с обеспечением эффективности современных принципов обучения в школе, развитых в современном ФГОС НОО [16].

Разработка отмеченной проблемы предполагает исследование особенностей влияния разных учебных программ начальной школы на освоение детьми универсальных учебных действий, – в частности, влияние программ и учебных планов, разработанных в рамках проектов «Школа 2100» и «Школа России».

В последнем ФГОС НОО утверждается, что изучение учебных предметов младших классов создает условия для усвоения не только предметного содержания школьных дисциплин, но и для освоения универсальных учебных действий, относящихся к познавательным способностям.

В настоящем исследовании изучались универсальные учебные действия, позна-

вательного характера связанные с выполнением умозаключений, реализацией содержательной когнитивной рефлексией в ходе решения задач, разработкой методов решения поисковых задач и построением планов достижения требуемого результата при решении проблем [7, 8].

Настоящая экспериментальная работа была направлена на определение характеристик освоения универсальных учебных действий четвероклассниками, которые учились в младших классах по учебным планам разных проектов: «Школа России» [12] и «Школа 2100» [11].

Эта работа опиралась на два предположения: нулевое и альтернативное. Первое из них связано с утверждением, согласно которому результаты освоения отмеченных универсальных учебных действий четвероклассниками, которые учились в младших классах по разным учебным пла-

нам, не будут различаться на статистически значимом уровне.

Такое утверждение связано с тем, что в рамках обоих проектов применяются современные обучающие подходы: в проекте «Школа России» осуществляется проблемно-поисковая технология, в проекте «Школа 2100» –

проблемно-диалогическая технология.

Технология проекта «Школа России» связана с созданием условий для высказывания учениками разнообразных предложений по решению обсуждаемого вопроса, выдвижению аргументов для доказательства или опровержения. В этом случае школьники мотивируются к усвоению учебного материала, они активно осваивают контрольно-оценочные действия, способствующие повышению качества учебной работы и более глубокому пониманию содержания изучаемых вопросов.

Технология проекта «Школа 2100» связана с организацией ситуаций для самостоятельного открытия знаний. В этом случае новый учебный материал изучается постепенно. На первой стадии ставится учебная проблема, вторая стадия посвящена поиску решения предложенной проблемы. Главное, что и учебная проблема формулируется, и поисковые действия осуществляются в диалогическом процессе, который имеет два вида: побуждающий и подводящий. При постановке учебной проблемы организуется первый вид диалога, который связан содержанием предлагаемой проблемы. При поиске решения поставленной проблемы организуется второй вид диалога, в основе которого лежит изучаемое тематическое содержание учебного предмета.

Второе (альтернативное) предположение основано на утверждении, согласно которому результаты освоения отмеченных универсальных учебных действий четвероклассниками, которые учились в младших классах по разным учебным планам, будут различаться на статистически значимом уровне. Это связано с тем, что в основе обучения в проекте «Школа России» лежал принцип минимакса.

Это означает, что знания даются школьникам в максимальном для данной

темы объеме, а дети имеют возможность освоить их на минимуме, указанном в образовательном стандарте. Такой подход позволяет детям самим определять количество необходимых сведений, самим находить их и активно применять. Можно полагать, что такая организация обучения должна положительно влиять на освоение детьми универсальных учебных действий познавательного характера, потому что при таком подходе ученики действуют инициативно, самостоятельно планируя, контролируя, оценивая и обосновывая то, что и как они выполняют.

2. Материалы и методы.

В работе приняли участие 117 четвероклассников: 58 школьников учились в младших классах по учебному плану проекта «Школа России» (выборка 1), 59 школьников – по учебному плану проекта «Школа 2100» (выборка 2). В групповой форме ученики решали четыре серии сюжетно-логических задач неучебного содержания задания «Рассуждение» (см. [8], с. 33).

Выполнение первой серии задач связано с определением степени освоения универсальных учебных действий, относящихся к выполнению умозаключений.

Эта серия задач построена на положениях, описывающих в формальной логике виды суждений (см., например, [9]). В зависимости от содержания, характеризующего предикат, выделяют суждения атрибутивного вида, связанные с характеристикой свойств предметов суждения, и суждения реляционного вида, связанные с характеристикой отношений предметов суждения. При этом среди атрибутивных и реляционных суждений выделяются суждения утвердительного и отрицательного характера. Среди реляционных суждений выделяются суждения симметричного и асимметричного вида.

Первая серия состоит из задач, отличающихся по виду суждений. Первая и третья задачи включают атрибутивные суждения утвердительного характера, вторая задача – атрибутивные суждения отрицательного характера, четвертая задача – реляционные суждения асимметричного вида.

Если все задачи первой серии решены неправильно, то это свидетельствует о проявлении нулевой степени освоения универсальных учебных действий, связанных с построением рассуждений и выполнением умозаключений; если одна задача решена правильно, то это проявление первой степени освоения отличительных действий, если две задачи – то вторая степень, если три задачи – то третья степень, если четыре задачи – то четвертая степень. Важно учесть, что именно четвертая степень характеризует успешное выполнение первой серии.

Выполнение второй серии, связанной с решением задач, нацелено на определение степени освоения универсальных учебных действий, связанных с когнитивной рефлексией поисковых действий, осуществляемых в процессе решения сюжетно-логических проблем.

При разработке задач второй серии мы опирались на представления В.В. Давыдова [2] о разных видах (содержательный и формальный) когнитивных рефлексивных действий, осуществляемых в процессе решения проблем. С учетом этих представлений была построена ситуация, состоящая из двух частей [5]. Важно отметить, что варианты этой экспериментальной ситуации нашли применение при изучении когнитивной рефлексии на материале задач учебного [1, 15] и неучебного характера [5, 6].

Первая часть рассматриваемой ситуации была связана с решением трех проблем, относящихся к двум классам. Проблемы 1 и 3 относились к одному классу, поскольку в основе построения и решения этих проблем лежал один и тот же принцип. Проблема 2 относилась к другому классу, поскольку в основе ее построения и решения лежал другой принцип. Вторая часть этой ситуации была связана с группировкой верно решенных задач.

Когда группировка решенных задач опиралась на наблюдаемые характеристики решенных проблем, то считалось, что в этом случае выполнялась когнитивная рефлексия формального характера. Когда группировка решенных задач опиралась на общий принцип построения и решения

проблем, то считалось, что в этом случае выполнялась когнитивная рефлексия содержательного характера.

В обсуждаемой серии предлагались 3 проблемы, две из которых решались на основе одного принципа, а одна – на основе другого. После этого нужно было найти одно утверждение (из пяти данных), характеризующее три решенные задачи.

Если три задачи решены верно, и испытуемый выбрал 4 утверждение, то, следовательно, при решении задач осуществлялась когнитивная рефлексия содержательного характера. Это означает, что универсальные учебные действия, связанные с когнитивной рефлексией, освоены в достаточной степени. При этом считается, что вторая серия задач, связанная с их решением, выполнена успешно.

Вместе с тем, если все задачи решены верно, но испытуемый выбрал любое утверждение (вместо четвертого), то считается, что универсальные учебные действия, связанные с когнитивной рефлексией, освоены недостаточно.

В том случае, когда какая-то задача из трех решена неверно, выделение любого утверждения из пяти предложенных, считается неправомерным, а выполнение второй серии задач unsuccessful.

Выполнение третьей серии, связанной с решением задач, нацелено на определение степени освоения универсальных учебных действий, связанных с разработкой методов решения поисковых проблем при решении сюжетно-логических задач.

При разработке задач третьей серии мы опирались на содержащиеся в работах С.Л. Рубинштейна [14] и В.В. Давыдова [2] представления, характеризующие два подхода (теоретический, общий и эмпирический, частный) к решению проблем поискового характера. Эти представления связаны с разработкой экспериментальной ситуации (см., например, В.В. Давыдов [2, 3]), в рамках которой требуется решить ряд проблем, относящихся к одному классу и, следовательно, решаемых на основе одного и того же принципа.

Если все предложенные задачи решены верно, то это свидетельствует о том, что реализовался теоретический, общий спо-

соб. При этом считалось, что степень освоения универсальных учебных действий, связанных с разработкой методов решения поисковых проблем, была достаточной, а выполнение решения задач третьей серии было успешным.

Если не все задачи решены верно, то это свидетельствует о том, что реализовался частный способ решения предложенной серии задач и что решение задач третьей серии выполнено неуспешно.

Выполнение четвертой серии, связанной с решением задач, нацелено на определение степени освоения универсальных учебных действий, связанных с разработкой планов решения поисковых проблем, построенных на материале решения сюжетно-логических задач.

При разработке задач четвертой серии мы опирались на содержащиеся в работах Я.А. Пономарева (см., например, [13]), представления, характеризующие 2 подхода к составлению планов достижения результатов в проблемах поискового характера. В рамках одного подхода план составляется по частям. Эти части намечаются и выполняются по отдельности, вне рамок общей программы, реализуя пробы и ошибки. Такое составление планов квалифицируется как формальное, частичное. Необходимо отметить, что составление планов решения проблем опирается на сформированность способности действовать «в уме» [4].

В рамках другого подхода все необходимые для достижения требуемого результата действия программируются одновременно в рамках общего плана.

Такое составление планов квалифицируется как содержательное, целостное. Необходимо отметить, что такое составление планов решения проблем опирается на сформированность способности действовать «в уме» [4].

Я.А. Пономарев разработал двухчастную экспериментальную ситуацию. Первая ее часть была связана с освоением испытуемым некоторого простого действия, а вторая часть включала решение нескольких задач, где требовалось эти действия выполнить в том количестве, которое указано в условии предлагаемой задачи.

В четвертой серии нужно было осуществить решение четырех задач. При этом в каждой последующей задаче число суждений увеличивалось. Это каждый раз требовало выполнения более сложных рассуждений.

Если все предложенные задачи решались неверно, то это свидетельствует о нулевой степени освоения универсальных учебных действий, связанных с составлением планов решения проблем поискового характера. Если верно решена одна задача, то это свидетельствует о первой степени освоения отмеченных действий, если верно решены две задачи, то – о второй степени, если верно решены три задачи, то – о третьей степени, если верно решены все четыре задачи, то – о четвертой степени. Когда верно решены все четыре задачи, то это означает факт содержательного составления целостного плана. В этом случае считается, что решение задач в четвертой серии выполнено успешно.

3. Результаты.

Выполненные в ходе исследования групповые эксперименты с четвероклассниками позволили охарактеризовать результаты, отражающие число школьников обеих выборок, которые продемонстрировали при решении четырех серий задач разную степень освоения универсальных учебных действий, связанных с построением рассуждений и умозаключений, с реализацией содержательной когнитивной рефлексии в отношении способов решения задач, с разработкой методов способов решения поисковых задач и с составлением планов достижения требуемого результата при решении проблем.

Представленные в таблице результаты, отражают число школьников, показавших при решении задач первой серии четвертую степень освоения

универсальных учебных действий, связанных с построением рассуждений и умозаключений, второй серии – осуществление содержательной когнитивной рефлексии, третьей серии – реализацию теоретического, общего подхода к решению задач поискового характера, четвертой серии – содержательное составление целостных

планов достижения требуемого результата при решении проблем.

Таблица. Показатели освоения универсальных учебных действий учениками обеих выборок, участвующих в групповых экспериментах (в%)

Выборки	Серия 1	Серия 2	Серия 3	Серия 4
1	37,9*	15,5	48,3*	22,4
2	57,6*	23,7	67,8*	35,6

Примечание: * $p < 0,05$.

Рассмотрение результатов, представленных в таблице, позволило обратить внимание на следующие факты.

1. Различия показателей, отражающих четвертую степень освоения школьниками первой и второй выборок универсальных учебных действий, – связанных с построением рассуждений и умозаключений, – 37,9% и 57,6, статистически значимы (при $p < 0,05$).

Подобным же образом, статистически значимы (при $p < 0,05$) различия показателей, отражающих реализацию теоретического, общего подхода к решению задач поискового характера школьниками первой и второй выборок, – 48,3% и 67,8.

2. Различия показателей, отражающих осуществление содержательной когнитивной рефлексии школьниками первой и второй выборок, – 15,5% и 23,7%, – статистически незначимы.

Также статистически незначимы и различия показателей, отражающих содержательное составление школьниками первой и второй выборок целостных планов достижения требуемого результата при решении проблем, – 22,4% и 35,6%.

3. Важно отметить, что представленные в таблице результаты отражают факты, свидетельствующие о неравномерном освоении универсальных учебных действий школьниками обеих выборок.

Так, освоение универсальных учебных действий, связанных с реализацией теоретического, общего подхода к решению задач (см. данные, характеризующие результаты решения школьниками обеих выборок третьей серии задач), зафиксировано у наибольшего числа школьников в первой и второй выборках, – 48,3% и 69,5%.

Освоение универсальных учебных действий, связанных с выполнением умозаключений (см. данные, характеризующие

результаты решения школьниками обеих выборок первой серии задач), отмечается у меньшего числа школьников в первой и второй выборках, – 48,3% и 69,5%.

Освоение универсальных учебных действий, связанных с содержательным составлением целостных планов (см. данные, характеризующие результаты решения школьниками обеих выборок четвертой серии задач), отмечается у меньшего (по сравнению с результатами первой серии) числа школьников в первой и второй выборках, – 48,3% и 69,5%.

Освоение универсальных учебных действий, связанных с осуществлением содержательной когнитивной рефлексии (см. данные, характеризующие результаты решения школьниками обеих выборок второй серии задач), отмечается у наименьшего числа школьников в первой и второй выборках, – 15,5% и 23,7%.

4. Заключение

Анализ данных, полученных в результате проведения групповых экспериментов с четвероклассниками, обучавшимися в младших классах по учебному плану проекта «Школа России» и по учебному плану проекта «Школа 2100», дает основания для противоречивого вывода. Это связано с тем, что подтвержденными оказались оба выдвинутых предположения: альтернативное и нулевое.

Так, как отмечалось, в исследовании были установлены факты о том, что различия показателей, отражающих четвертую степень освоения школьниками первой и второй выборок универсальных учебных действий связанных с построением рассуждений и умозаключений, и показателей, отражающих реализацию школьниками первой и второй выборок теоретического, общего подхода к решению задач поискового характера, статистически зна-

чимы. Эти факты свидетельствует в пользу достоверности альтернативного предположения.

Вместе с тем, экспериментально были установлены и другие факты, согласно которым различия показателей, отражающих осуществление школьниками первой и второй выборки содержательной когнитивной рефлексии и отражающих содержательное составление школьниками первой и второй выборки целостных планов достижения требуемого результата при решении проблем, статистически незначимы. Эти факты свидетельствует в пользу достоверности нулевого предположения.

С изучением фактов, лежащих в основе указанного противоречия предположений, на которых построено настоящее исследование, будет связана наша дальнейшая экспериментальная работа, как с учениками пятых и шестых классов, так и третьих, вторых и первых классов.

Такая работа потребует разработки и применения новых исследовательских действий.

Так, предполагается изменить объемы выборки школьников, которые учились в младших классах по учебному плану проекта «Школа России» и

учебному плану «Школа 2100». Это необходимо сделать с тем, чтобы в каждой выборке участвовали ученики нескольких учебных заведений, где они осваивают школьные дисциплины по учебным планам каждого названного проекта.

Вместе с тем, целесообразно разработать задачи другого рода и проверить их решение со школьниками разного возраста. Например, достаточно информативные

характеристики освоения универсальных учебных действий можно получить на материале решения задач, связанных с комбинированием. При этом важно, что такие пространственно-комбинаторные задачи можно предлагать детям для решения в наглядно-образной форме.

Кроме того, серьезный научный интерес представляет изучение у школьников обеих выборок разных возрастов, – младшего школьного (первый, второй и третий классы) и младшего подросткового (пятый и шестой классы), – характеристик освоения универсальных учебных действий, связанных с построением рассуждений и умозаключений, с реализацией теоретического, общего подхода к решению задач, с осуществлением содержательной когнитивной рефлексии способов решения задач и с содержательным составлением целостных планов.

Серия таких исследований позволит получить массив данных, характеризующих влияние программ и учебных планов проектов «Школа России» и «Школа 2100», на интеллектуальное развитие детей, в частности на формирование у них универсальных учебных действий познавательного характера.

Итак, выполненная экспериментальная работа дала возможность установить новые факты, отражающие как характеристики освоения универсальных учебных действий учениками четвертого класса, так и особенности отмеченного освоения при обучении по учебным программам, разработанным в рамках проектов «Школа России» и «Школа 2100».

Библиографический список

1. Гуружапов В.А. К вопросу о предметной диагностике теоретического мышления детей в развивающем обучении // Психологическая наука и образование. – 1997. – №4. – С. 103-107.
2. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996. – 476 с.
3. Давыдов В.В., Пушкин В.Н., Пушкина А.Г. Зависимость развития мышления младших школьников от характера обучения // Вопросы психологии. – 1972. – №6. – С. 36-44.
4. Зак А.З. О развитии способности действовать «в уме» у младших школьников // Вопросы психологии. – 1981. – №5. – С. 62-68.
5. Зак А.З. Развитие теоретического мышления у младших школьников. – М.: Педагогика, 1984. – 241 с.
6. Зак А.З. Различия в мыслительной деятельности младших школьников. М., МПСИ, 2000. 193 с.

7. Зак, А.З. Оценка регулятивных и познавательных универсальных учебных действий у выпускников начальной школы / А.З. Зак / Оценка метапредметных компетенций выпускников начальной школы; под ред. И.М. Улановской. – М.: ГБОУ ВПО "МГППУ", 2015. – Гл. 1. – С. 9-84.
8. Зак, А.З. Оценка сформированности когнитивных метапредметных компетенций младших школьников на основе деятельностного подхода / А.З. Зак / Всероссийская конференция с международным участием «От истоков к современности», посвященная 130-летию организации Психологического общества при Московском университете. – Москва, 29 сентября – 1 октября 2015 г. – С. 218-220.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 721 с.
10. Новиков П.В. Развитие рефлексии у младших школьников: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1998. – 22 с.
11. Образовательная система «Школа 2100». Федеральный государственный образовательный стандарт. Примерная основная образовательная программа. В 2-х книгах. Книга 1. – М.: Баласс, 2011. – 212 с.
12. Плешаков А. А., Железникова О. А. Концепция учебно-методического комплекса "Школа России". М., Просвещение, 2013. – 64 с.
13. Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967. – 267 с.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
15. Соколов В.Л. Опыт диагностики анализа и рефлексии как универсальных учебных действий // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 3. – С. 29-33.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Вестник образования России. – 2010. – № 2. – 28 с.

DEVELOPMENT CHARACTERISTICS UNIVERSAL LEARNING ACTIONS JUNIOR SCHOOLCHILDREN

A.Z. Zak, *Doctor of Psychological Science*
Psychological Institute of Russian Academy of Education
 (Russia, Moscow)

Abstract. *The published work continues a series of studies devoted to studying the influence of educational programs in primary grades, implemented within the framework of the "School of Russia" and "School 2100" projects on the intellectual development of schoolchildren. This study is aimed at studying the relationship between universal educational activities of 4th grade students and the content of the noted programs. 117 fourth-graders took part in the study: 58 people studied within the framework of the "School of Russia" project, 59 people studied within the framework of the "School 2100" project. To diagnose the degree of mastery of the noted universal educational actions, tasks were used that included plot-logical tasks. The results of the study indicate that schoolchildren who studied under the "School 2100" project mastered universal educational actions related to making inferences and methods of achieving results when solving search problems at a higher level than schoolchildren who studied under the "School 2100" project. School of Russia", and universal educational activities related to the implementation of reflection and the construction of plans for solving problems are mastered at the same level. The noted results create conditions for a more specific study of the relationship between the content of education in the "School 2100" and "School of Russia" projects with students' mastery of universal educational activities.*

Keywords: *4th grade students, universal learning activities, cognitive reflection, methods of achieving results when solving search problems, constructing plans for solving problems.*

ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Л.С. Николайко, магистрант

Тольяттинский государственный университет
(Россия, г. Ставрополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-90-93

Аннотация. В статье рассматривается феномен самоактуализации личности, представляющий собой самосовершенствование как высшую потребность человека, позволяющий избегать угрозы неверных выборов в своей безопасности, самоидентификации и в поиске смысла жизни, что снижает и минимизирует возможность эмоционального выгорания. Восемь путей самоактуализации А. Маслоу (переживание, выбор, «самость», ответственность, голос души, стремление к лучшему, пиковые переживания, познание себя) позволяют определить способы влияния феномена самоактуализации личности на возникновение синдрома эмоционального выгорания.

Ключевые слова: самоактуализация, синдром эмоционального выгорания, выбор, переживания, самопознание.

Организация жизнедеятельности человека (рациональная сфера) сопровождается его отношением к значимым предметам и явлениям (эмоциональная сфера). Рациональная организация жизни и деятельности – это система, которая обеспечивает функционирование человека в профессиональном, социальном, семейном и культурном аспекте. Эмоциональная сфера, существенной характеристикой которой является субъективность, связана с непредсказуемостью и неопределенностью. Эмоции – это состояния человека, связанные с его оценкой явлений окружающей действительности в форме непосредственных переживаний [1, с. 17]. В жизни каждого человека эмоции выполняют разные функции: коммуникативную, мотивационную, предохранительную (защитную), регулирующую, сигнальную. Каждая из этих функций, выполняя ей отведенную роль, находится в тесной взаимосвязи с остальными. Так, защитная функция вместе с сигнальной и регулирующей функциями эмоций позволяет оградить организм от различных внешних и внутренних угроз [2]. Факторы, несущие реальную проблему человеку, достаточно многообразны, поскольку в процессе достижения результата личностного самосовершенствования человек стремится к максимально полной реализации своих возмож-

ностей и способностей разными способами и путями. И в этом стремлении самоактуализации (самосовершенствования, которое представляет собой высшую человеческую потребность, по А. Маслоу) [2, с. 383]) таятся угрозы неверных выборов и решений в своей безопасности, самоидентификации и в поиске смысла жизни.

Как отмечает А.В. Забелина, специально организованное обучение является наиболее важным направлением в развитии человеческой личности. Отсюда возникает необходимость исследования аспектов самоактуализации личности. Самоактуализирующиеся люди, находясь перед определенным выбором, делают его всякий раз в пользу личностного развития [3, с. 26-32].

В книге «Новые рубежи человеческой природы» (глава «Поведение, ведущее к самоактуализации») А. Маслоу описывает восемь путей самоактуализации:

- 1) полноценное, самозабвенное сосредоточение на своих переживаниях;
- 2) осуществление прогрессивного (ведущего к личностному росту) выбора или выбора регрессивного (в сторону защиты и безопасности);
- 3) обращение к внутреннему голосу, дающее возможность проявиться «самости (self)»;
- 4) принятие на себя ответственности;

5) умение и смелость послушать самого себя;

6) стремление быть в своем деле хорошим на пределе сил;

7) прохождение через пиковые переживания;

8) «уяснение индивидом, кто он такой, что ему нравится и что не нравится, что хорошо для него и что плохо, куда он движется и в чем его миссия» [4].

Рис. Пути самоактуализации по А. Маслоу

Проходя по своему жизненному пути, человек в силу разных причин и обстоятельств подвергает свои эмоции деформации, что вызывает сбой коммуникативной, мотивационной, защитной, регулирующей и сигнальной функций. Эта дисгармония в балансе данных функций приводит к синдрому эмоционального выгорания. Синдром, или комплекс признаков эмоционального выгорания связан с истощением внутренних ресурсов человека, которое происходит в результате срабатывания защитного механизма психики на раздражители, внешние или внутренние угрозы и которое выражается в форме полного/частичного исключения эмоций [5, с. 222].

В контексте приведенных выше путей самоактуализации по А. Маслоу возможно определение условий реализации феномена самоактуализации личности на возникновение синдрома эмоционального выгорания, которые позволят сделать шаги навстречу своему «я».

По мнению М. Томпкинса, умение прицельно сосредоточиться на своих переживаниях даст снижение степени эмоционального избегания и повышение эмоциональной гибкости, что позволит рабо-

тать со своими чувствами, стать устойчивым в борьбе с неприятными ощущениями [6].

Роджер К. указывает, что, работая над собой, то есть актуализируясь, человек имеет возможность становиться компетентным настолько, насколько это возможно для человека вообще. Эта компетентность позволит ему стать аутентичным и целостным [7].

Стремление к самоактуализации, по Хорни К., есть в каждом человеке, поскольку есть желание к развитию личности, в которой кроются способности и дарования [8]. Необходимо находить время для своих увлечений, которые позволят не только реализовать свой творческий потенциал, но и дадут возможность получать удовольствие от своих успехов без сравнения себя с другими людьми. Сосредоточение внимания на своих ощущениях при занятии тем, что приносит удовлетворение, поможет понять человеку, как он управляет своими эмоциями.

Потенциальные возможности человека могут реализоваться, по мнению Л.М. Фрийдмана, при самоорганизации, способной стать эффективной в условиях авто-

номного самоконтроля без помощи и стимула извне [9].

Словарь психологических терминов и понятий [10] отмечает, что «самость» тесно связана с самооценкой, которая становится заметной только при ее снижении или утрате, что сопровождается переживаниями и нерешительностью. Фокусирование на себе, своих переживаниях и эмоциях позволит человеку развиваться как личности. Концентрация внимания на своей «самости» дает возможность понять свои слабые и сильные стороны и становиться самодостаточным человеком.

Известный психолог И. Кросс считает, что человеку следует формировать умение и смелость послушать самого себя и научиться влиять на внутренние диалоги с самим собой, чтобы выводить себя на позитив. Он предлагает различные инструменты по использованию внутреннего голоса, среди прочих называя дневники, ведение которых помогает людям отслеживать свои успехи, выражать благодарность себе и другим, формулировать дальнейшие намерения, не отходя от сосредоточенности на себе и своих ощущениях. Возвращение во времени к прошлым страницам помогает проанализировать прошедшие события и сделать правильные выводы о жизнедеятельности в настоящем и будущем [11].

Говоря о пиковых переживаниях, А. Маслоу, ссылаясь на многочисленных

авторов, определяет эти переживания «не только как изначально ценные, но и как ценные настолько, что ради этих мимолетных моментов стоит прожить всю жизнь» [12], и что пиковые переживания могут быть только позитивными и желанными.

Голос души, или внутренний голос, как считает М. Кейлина, позволяет тайнам и истинам человека подняться из «глубин истинного внутреннего существа» и решить, свою ли жизнь проживает человек, свои ли желания реализует, не сгорает ли его личность, не справившись с грузом не своего жизненного груза. Решение этих вопросов необходимо искать внутри себя, в глубине души, чтобы не страдать от бессмысленности происходящего в личной жизни [13].

Рассмотрев эмоции как состояния человека, связанные с его оценкой явлений окружающей действительности в форме непосредственных переживаний, и определив их функции, мы выяснили, что защитная функция позволяет оградить организм от различных внешних и внутренних угроз. Феномен самоактуализации личности, представляющий собой самосовершенствование как высшую потребность человека, позволяет избегать угрозы неверных выборов в своей безопасности, самоидентификации и в поиске смысла жизни, что снижает и минимизирует возможность эмоционального выгорания.

Библиографический список

1. Меренкова В.С., Пронина А.Н., Ельникова О.Е., Комлик Л.Ю., Фаустова И.В. Словарь психологических терминов. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – 100 с.
2. Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
3. Забелина А.В. Проблема самоактуализации личности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2013. – № 3 (7). – С. 26-32.
4. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. – 496 с.
5. Вохрина А.В. Феномен эмоционального выгорания в психологических исследованиях // Вестник науки. – 2022. – №3 (48). Т. 4. – С. 222-230.
6. Томпкинс М. Избавление от тревоги и депрессии. Простые практики, которые помогут управлять своим настроением и чувствовать себя лучше. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 240 с.
7. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: «Прогресс», 1994. – 235 с.

8. Хорни К. Самоанализ // Пер. с англ. А. Боковой, В. Старовойтова. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 446 с.
9. Фридман Л.М. Проблемная организация учебного процесса: Метод. разраб. / Л.М. Фридман, В.И. Маху; АПН СССР, НИИ общ. и пед. психологии. – Москва: Б. и., 1990. – 60 с.
10. Психологические термины и понятия: Словарь / Под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина / Перев. С англ. А.М. Боковой, И.Б. Гриншпуна, А. Фильца. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 304 с.
11. Кросс И. Внутренний голос. Почему мы говорим с собой и как это на нас влияет. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 256 с.
12. Маслоу А. Психология бытия. – М.: «Рефл-бук». – К.: «Ваклер», 1997. – 140 с.
13. Кейлина М. Пробуждение квантового сознания. Это не равно Я. – Издательство: Амрита, 2022. – 296 с.

THE INFLUENCE OF THE PHENOMENON OF SELF-ACTUALIZATION OF PERSONALITY ON THE OCCURRENCE OF BURNOUT SYNDROME

L.S. Nikolaiko, *Graduate Student*
Tolyatti State University
(Russia, Stavropol)

Abstract. *The article examines the phenomenon of personal self-actualization, which represents self-improvement as the highest human need, which allows avoiding the threat of incorrect choices in one's safety, self-identification and in the search for the meaning of life, which reduces and minimizes the possibility of emotional burnout. A. Maslow's eight ways of self-actualization (experience, choice, "self", responsibility, the voice of the soul, striving for the best, peak experiences, self-knowledge) allow us to determine the ways in which the phenomenon of personal self-actualization affects the emotional burnout syndrome.*

Keywords: *self-actualization, emotional burnout syndrome, choice, experiences, self-knowledge.*

ЛУК РЕПЧАТЫЙ ПРИ ПОДЗИМНЕЙ ПОСАДКЕ В УСЛОВИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.М. Середин¹, канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр.

С.В. Жаркова², д-р с.-х. наук, доцент

¹ФГБНУ Федеральный научный центр овощеводства

²Алтайский государственный аграрный университет

¹(Россия, Московская область, пос. ВНИИССОК)

²(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-94-96

Аннотация. Исследования лука репчатого при подзимней посадке в условиях Московской области показали различную отзывчивость. Изучали 9 сортообразцов согласно рекомендациям методических указаний. Выявлено, что в условиях Московской области сорта Радар и Трой возможно выращивать как озимую культуру. Данные сорта обладают высокой зимостойкостью – 97,1% и формируют луковицу массой соответственно $103,2 \pm 10,3$ и $94,1 \pm 9,4$ г.

Ключевые слова: лук репчатый, сорт, стандарт, признак, зимостойкость, масса луковицы, вариабельность.

Лук репчатый – наиболее востребованная и распространённая овощная культура. Продукция лука репчатого используется в свежем и переработанном виде круглый год. Выращивается лук репчатый во всех регионах мира. Способы выращивания продукции данной культуры разнообразны – это выращивание лука репки через семена, через севочную культуру, через рассадку. Кроме того, выращивают практически круглый год листья лука репчатого, как в открытом грунте, так и в защищённом грунте как выгоночную культуру. В последнее время, в связи с изменением климатических условий в сторону потепления, появилась возможность применять озимый способ посадки не только в южных районах страны, но и в регионах с умеренным климатом. Риск подзимней посадки в таких условиях большой, но при соблюдении определённых условий в агротехнологии, выборе сортов, рекомендуемых для озимой посадки, несомненно, приведут к успеху [1-3].

Целью исследований – изучить коллекционные образцы лука репчатого по основным хозяйственно – полезным при-

знакам: масса луковицы, зимостойкость, отобрать перспективные формы для создания нового сорта для возделывания в озимой культуре.

Условия и методика проведения исследований. Исследования были проведены в 2020-2022 гг. в условиях Нечерноземной зоны Российской Федерации (Московская область). Полевые опыты закладывали на опытно-полевой базе ФГБНУ ФНЦО.

Для проведения исследований коллекционного питомника лука репчатого в озимой культуре было высажено 8 сортов: Ледокол (стандарт), Агро, Метелица, Радар, Самурай, Трой, Эллан, Штутгартер Ризен, а также полученный из генетической коллекции ВНИИГР им. Н.И. Вавилова коллекционный образец: 112-22. При проведении научных исследований руководствовались методическими указаниями [4, 5].

Результаты исследований. Проведённые исследования и наблюдения за растениями лука репчатого позволили получить данные по ряду ценных показателей, которые представлены в таблице.

Таблица. Хозяйственно ценные признаки образцов (подзимняя посадка), 2020-2022 гг.

Сортообразец	Зимостойкость луковиц, %	Масса луковиц с делянки, г	Масса луковицы, г	Окраска луковицы	Форма луковицы
Агро	91,4	3430,0±343	95,0±9,5	*	округлая
Метелица	57,1	3535,0±353	90,1±9,0	*	округлая
Радар	97,1	3675,1±367	103,2±10,3	*	округлая
Самурай	54,2	3012,0±301	89,4±8,9	*	округлая
Трой	97,1	3871,0±387	94,1±9,4	*	округло-плоская
Эллан	57,1	3566,0±356	88,2±8,8	*	округлая
Штутгартер Ризен	82,8	3788,0±378	102,3±10,2	*	округло-плоская
112-22	85,7	3988,0±398	105,8±10,5	**	округлая
St Ледокол	94,3	3432,0±343	95,0±9,5	***	округлая
среднее	79,7	-	-	-	-
НСР05	0,4	24,7	7,1	-	-

*жёлтая; **коричневая; ***светло-коричневая

Зимостойкость луковиц в условиях изучаемых лет в среднем составила 79,7%. Максимальная зимостойкость отмечена у сортов Троя (97,1%) и Радар (97,1%), превышение сорта стандарта по данному показателю оставило 2,96%. Слабая устойчивость к условиям зимнего периода и невысокий уровень зимостойкости луковиц получен у сортов: Метелица (57,1%), Самурай (54,2%), Эллан (57,1%).

Масса луковицы варьировала от 88,2±8,8 г (сорт Эллан) до 105,8±10,5 г (образец 112-22). Луковицу массой более 100 г сформировали сорта: Радар

(103,2±10,3 г), Штутгартер Ризен (102,3±10,2 г) и образец 112-22 (105,8±10,5 г), стандарт – сорт Ледокол – 95,0±9,5 г. Величина массы луковицы у коллекционного образца 112-22 максимальная в опыте и достоверно превышает величину данного признака сорта – стандарта.

В 2022 году, выделившийся образец 112-22 был передан на испытание в Госсорткомиссию под названием Новатор и в настоящее время успешно проходит испытание (рис.).

Рис. Луковицы сорта Новатор

Также в проведенных нами исследованиях по стрелкованию озимых форм лука репчатого были выделены сорта: Радар и

Трой. В среднем, по сорту Радар степень стрелкования не превышала 4-6%, по Трою этот признак варьировал от 2 до 4%.

Заключение. Проведенные исследования по культуре лука репчатого (озимая форма) девяти коллекционных образцов методом отбора удалось отобрать перспективный материал. В условиях Московской области сорта Радар и Трой возможно выращивать как озимую культуру. Данные сорта хорошо переносят зимние перепады температур, обладают высокой зимостойкостью – 97,1% и формируют луковицу

массой соответственно $103,2 \pm 10,3$ и $94,1 \pm 9,4$ г.

Коллекционный образец 112-22, благодаря своим высоким показателям хозяйственно полезных признаков в 2022 году был передан в Госсорткомиссию под названием Новатор. В настоящее время сорт успешно проходит испытание. Сорт рекомендован для возделывания в открытом грунте для фермеров и личных подсобных хозяйств.

Библиографический список

1. Седых Т.В. Влияние сортовых особенностей на урожайность лука репчатого // Аграрная наука на современном этапе: Сб. науч. тр. – Тюмень, 2004. – С. 213-215.
2. Солдатенко А.В., Иванова М.И., Бухаров А.Ф., Кашлева А.И., Балеев Д.Н., Разин О.А. Зимостойкость представителей рода *Allium* L. в условиях Московской области в зависимости от степени суровости зимнего периода. Овощи России. – 2018. – № 3. – С. 22-26. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2018-3-22-26>.
3. Жаркова С.В. Оценка среды как фона для отбора образцов лука репчатого в условиях лесостепи Алтайского Приобья // Вестник Курганской ГСХА. – 2015. № 3 (15). – С. 17-19.
4. Литвинов С.С. Методика полевого опыта в овощеводстве. – М: ВНИИО, 2011. – 648 с.
5. Методические указания по селекции луковых культур / И.И. Ершов, М.В. Алексеева, В.А. Комиссаров [и др.]. – Москва, 1997. – 118 с.

ONIONS DURING WINTER PLANTING IN THE CONDITIONS OF THE MOSCOW REGION

T.M. Seredin¹, *Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher*

S.V. Zharkova², *Doctor of Agricultural Sciences, Professor*

²*Altai State Agricultural University*

¹*Federal Research Center for Vegetable Growing*

¹*(Russia, Moscow region, VNISSOK village)*

²*(Russia, Barnaul)*

Abstract. *Studies of onions during winter planting in the conditions of the Moscow region have shown different responsiveness. 9 varieties were studied according to the recommendations of the guidelines. It was revealed that in the conditions of the Moscow region, the Radar and Troy varieties can be grown as a winter crop. These varieties have high winter hardiness – 97.1% and form a bulb weighing 103.2 ± 10.3 and 94.1 ± 9.4 g, respectively.*

Keywords: *onion, variety, standard, feature, winter hardiness, bulb weight, variability.*

ОТЗЫВЧИВОСТЬ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ НА ПРИЁМЫ АГРОТЕХНОЛОГИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ В ПОСЕВЕ ГУСТОТЫ СТОЯНИЯ РАСТЕНИЙ

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-97-99

Аннотация. Успешному возделыванию яровой мягкой пшеницы во всех зерносеющих регионах способствует соблюдение всех составляющих элементов агротехнологии и введение в данный процесс наиболее продуктивных и экономически выгодных приёмов. Исследования по данному вопросу проведены в 2020-2022 гг. в Приобской зоне Алтайского края. В опыте высокие показатели полевой всхожести и сохранности растений к уборке были получены на вариантах с мелкой и глубокой вспашкой. Процент сохранившихся растений к уборке в среднем за годы исследования колебался от 89,3% на варианте без обработки почвы, с применением удобрений до 99,1% на варианте с глубокой обработкой почвы и применением удобрений и средств защиты растений.

Ключевые слова: яровая пшеница, вариант, обработка почвы, удобрения, полевая всхожесть, сохранность растений к уборке, выживаемость.

Яровая пшеница – основная зерновая культура, в большей степени влияющая на показатели производства продуктов питания, необходимых для населения нашей страны. Успешное возделывание культуры во всех зерносеющих регионах – это соблюдение всех составляющих элементов агротехнологии и введение в данный процесс наиболее продуктивных и экономически выгодных приёмов. Влияние глубины обработки почвы, удобрений и гербицидов на состояние агроценоза посева яровой пшеницы является очень важным для достижения высоких урожаев и сохранения плодородия почвы [1, 2].

Цель нашего исследования – определить влияние элементов агротехнологии на формирование густоты стояния растений в посевах яровой мягкой пшеницы

Экспериментальная часть. Исследования провели в 2020-2022 гг. в условиях Приобской зоны Алтайского края.

Гидротермический коэффициент характеризует года исследования как года со слабой засухой (ГТК 0,87 ед. – 2020 год) и два года (2021 и 2022 гг.) отличались средней засухой, ГТК соответственно 0,77 ед. и 0,70 ед.

Почва опытного участка – чернозем выщелоченный, среднеспособный среднесу-

глинистый. Содержание гумуса 3,5-4,5%. валового азота 0,25-0,30%, фосфора 0,20-0,22%. Сумма поглощенных оснований – 23,0 мг-экв./100 г. Реакция почвенного раствора нейтральная (рН_{сол.} – 6,9).

Для выполнения поставленной цели был заложен опыт – определение действия элементов агротехнологии на формирование густоты стояния растений. Вариантов в опыте 12 (табл.). Схема опыта предусматривала изучение следующих вариантов:

- приём основной обработки почвы – глубокая (25...27 см) плоскорезная; мелкая (14...16 см) плоскорезная; без обработки;
- удобрение – без удобрений (0); припосевное (N40P25);
- средства защиты растений – без средств защиты; гербициды, инсектициды и фунгициды. Предшественник – пар.

В течение вегетационного периода проводили наблюдения, опираясь на указания методических рекомендаций [3, 4].

Результаты исследований. Состояние агроценоза сельскохозяйственной культуры во многом зависит от применяемой агротехнологии. В нашем исследовании основные элементы агротехнологии это глубина обработки почвы, используемые удобрения или их отсутствие и средства защиты растений.

Один из основных элементов формирования густоты стояния растений в посеве это полевая всхожесть. В нашем исследовании, несмотря на сложные погодные условия в период проведения посевных работ, семена взошли на всех вариантах в опыте (табл.).

Количество взошедших семян по вариантам опыта колебалось от 393 шт/м² (контроль) до 493 шт/м² (вариант 12). На вариантах без обработки почвы наибольшее количество растений взошло на 2 и 4 варианте с использованием средств защиты, соответственно 400 и 417 шт/м². На

вариантах 5-8 с мелкой обработкой почвы растения взошли равномерно без значительных колебаний. Лучший в данной группе был вариант 7 (496 шт/м²). Максимальное количество взошедших растений получили на вариантах с глубокой обработкой почвы (9-12). Величина полевой всхожести колебалась от 77,5% до 99,2%. На увеличение показателя полевой всхожести до максимальной в опыте – 99,2% на варианте 10 сработали средства защиты растений от сорняков, вредителей и болезней.

Таблица. Действие элементов агротехнологии на состояние агроценоза, 2020-2022 гг.

№ п/п	Вариант*	Количество на 1 м ² , шт.		Полевая всхожесть, %	Сохранившихся растений к уборке		Выживаемость, %
		высеянных всхожих семян	взошедших семян		на 1 м ² , шт.	%	
1	б/о, б/уд, б/защ	500	393	78,5	359	91,5	71,9
2	б/о, б/уд, с защ	500	400	80,0	372	93,1	74,5
3	б/о, с уд, б/защ	500	388	77,5	346	89,3	69,2
4	б/о, с уд, с защ	500	417	83,4	391	93,8	78,3
5	мелк, б/уд, б/защ	500	492	98,3	477	96,9	95,3
6	мелк, б/уд, с защ	500	493	98,5	473	96,0	94,6
7	мелк, с уд, б/защ	500	496	99,2	491	98,9	98,1
8	мелк, с уд, с защ	500	492	98,4	484	98,4	96,8
9	глуб, б/уд, б/защ	500	495	98,9	486	98,2	97,1
10	глуб, б/уд, с защ	500	496	99,2	490	98,7	97,9
11	глуб, с уд, б/защ	500	494	98,7	483	97,8	96,5
12	глуб, с уд, с защ	500	493	98,5	488	99,1	97,7
среднее		-	462	-	445	-	-
НСР ₀₅		-	10,6	-	17,9	-	-

* обработка почвы (без обработки – б/о, мелкая, глубокая); внесение удобрений Р, N (внесены удобрения – с уд, без внесения удобрений – б/у); проведены защитные мероприятия, внесены СЗР – гербицидов, фунгицидов, инсектицидов (без внесения СЗР – б/защ, с внесением СЗР – с защ).

При сравнении вариантов в опыте видно, что высокие показатели полевой всхожести и сохранности растений к уборке были на вариантах с мелкой и глубокой вспашкой. Процент сохранившихся растений к уборке в среднем за годы исследования колебался от 89,3% на варианте 3 до 99,1% на варианте 12. На варианте 12 с

глубокой обработкой почвы, применением удобрений и средств защиты количество сохранившихся растений к уборке было максимальным. Связи с экстремальными погодными условиями в период вегетации растений процент выживших растений значительно варьировал по вариантам

опыта, от 71,9% на контроле до 98,1% на 7 варианте.

Библиографический список

1. Мамсиров, Н.И. Влияние способов основной обработки почвы на продуктивность различных звеньев зернопропашного севооборота / Н.И. Мамсиров, К.Х. Хатков, А.А. Макаров // Новые технологии. – 2020. – Т. 15. – №4. – С. 103-109.
2. Усенко В.И. Продуктивность агроценозов и качество зерна пшеницы в зависимости от обработки почвы и средств интенсификации / В.И. Усенко, С.В. Усенко, В.П. Олешко и др. // Земледелие. – 2018. – № 8. – С. 30-33. DOI: 10.24411/0044-3913-2018-10809.
3. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. – М., 1989. – Вып. 2. – 194 с.
4. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта с основами статистической обработки результатов. – М.: Агропромиздат, 1985. – 351 с.

RESPONSIVENESS OF SPRING WHEAT TO AGROTECHNOLOGY TECHNIQUES DURING FORMATION IN SOWING THE DENSITY OF STANDING PLANTS

S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*
Altai State Agricultural University
(Russia, Barnaul)

Abstract. *The successful cultivation of spring soft wheat in all grain-bearing regions is facilitated by compliance with all the constituent elements of agricultural technology and the introduction of the most productive and economically profitable techniques into this process. Research on this issue was conducted in 2020-2022 in the Priobskaya zone of the Altai Territory. In the experiment, high rates of field germination and plant safety for harvesting were obtained in variants with shallow and deep plowing. The percentage of preserved plants for harvesting on average over the years of the study ranged from 89.3% in the variant without tillage, with the use of fertilizers to 99.1% in the variant with deep tillage and the use of fertilizers and plant protection products.*

Keywords: *spring wheat, variant, tillage, fertilizers, field germination, plant safety for harvesting, survival.*

ВЛИЯНИЕ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА НА ФОРМИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ СОРТОВ ЯЧМЕНЯ

Н.И. Шевчук, канд. с.-х. наук, доцент

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-100-102

Аннотация. Ячмень – одна из основных зерновых культур, возделывание которой и получение востребованной продукции способствует усилению продовольственной безопасности страны. Большое влияние на формирование показателей урожайности оказывает применение в качестве элемента агротехнологии биологических препаратов. Выявлено, что препарат Лигногумат в большей степени оказывает влияние на величину урожайности сортов: Золотник, Алей, Ворсинский 2, Сигнал. На препарат Зеребра Агро положительно отзываются сорта Алтайский 10, Салаир.

Ключевые слова: ячмень, пивоваренный, зернофуражный, сорт, урожайность, стимулятор роста.

Яровой ячмень как одна из основных зерновых культур играет ощутимую роль в решении задач по усилению продовольственной безопасности страны. Это культура многоцелевого назначения и по своим объёмам производства и направлений использования производимой продукции уступает только пшенице [1].

Большое влияние на формирование показателей урожайности оказывает уровень и элементы используемой агротехнологии. Применения в качестве элемента агротехнологии биологических препаратов, по мнению многих учёных, это важнейший приём, способствующий повышению продуктивности зерновых культур и, в том числе, ячменя. Обладая такими свойствами, как непродолжительный период вегетации, слабая корневая система, ячмень хорошо отзывается на внесение минеральных удобрений, биопрепаратов в течение вегетационного периода. Таким образом, получая достаточное питание растения ячменя, формируют высокий урожай и качественное зерно [2, 3].

Цель наших исследований – отзывчивость сортов ячменя на применение стимуляторов роста при формировании урожайности.

Условия, объекты и методы исследования. Опытный участок для проведения полевых опытов был заложен на базе

учебно-опытной станции ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ в 2020-2021 гг.

По показателю ГТК 2020 год (0,87) – год со слабой засухой. Условия 2021 года отличались меньшим количеством осадков и ГТК в данном году был равен 0,77 – год со средней засухой.

Объекты исследований четыре сорта зернофуражного ячменя: Алей, Золотник, Колчан и Салаир; 2 сорта пивоваренного ячменя - Ворсинский-2 и Сигнал [4]. Предмет исследований – влияние стимуляторов роста на продуктивность сортов ячменя. В качестве стимуляторов роста использовали препараты: Зеребра Агро и Лигногумат.

Посев семян проводили вручную. Нормы высева 450 шт. всхожих семян/га. Площадь учётной делянки 2 м², повторность 3-х кратная. Препаратами обрабатывали семена перед посевом и по вегетации в фазу «кущение-начало выхода в трубку» в дозах, рекомендуемых производителем препаратов.

В период роста и развития растений проводили учёты и наблюдения согласно рекомендациям методических указаний [5, 6].

Результаты исследований. Анализ результатов показал значительную вариабельность по сортам, вариантам опыта с обработкой стимуляторами роста и по го-

дам исследований. На контрольном варианте (без обработки препаратами) урожайность в оба года исследований сформировалась ниже, чем на вариантах с обработкой препаратами. У зернофуражных сортов максимальная урожайность получена у сорта Алтайский 10 – 1,96 т/га в 2020 г. и 2,24 т/га в 2021 г., в группе пивоваренных ячменей у сорта Ворсинский 2 – 1,67 т/га (2020 г.) и 1,91 т/га (2021 г.). Уровень урожайности на контрольном варианте до-

стоверно превысили показатели на вариантах с обработкой биопрепаратами и 2020 и 2021 гг. Большая отзывчивость сортов на обработку препаратами отмечена в 2021 году, более засушливом относительно 2020 года.

Обработка препаратом Лигногумат оказала максимальное воздействие на растения сортов Золотник, Алей, Ворсинский 2 и Сигнал. Более отзывчив на препарат Зеребра Агро сорт Алтайский 10.

Таблица. Урожайность сортов ячменя, 2020-2021 гг.

Сорт (Фактор А)	Вариант опыта (Фактор В)	Урожайность, т/га			± к контролю, т/га
		2020 год	2021 год	среднее за 2	
Золотник	Без обработки (контроль)	1,54	2,24	1,89	-
	Лигногумат	3,05	3,55	3,30	+1,41
	Зеребра Агро	2,34	2,66	2,50	+0,61
Салаир	Без обработки (контроль)	1,65	1,75	1,70	-
	Лигногумат	2,86	2,98	2,92	+1,22
	Зеребра Агро	2,89	2,99	2,94	+1,24
Алтайский 10	Без обработки (контроль)	1,96	2,24	2,10	-
	Лигногумат	2,94	3,16	3,05	+0,95
	Зеребра Агро	3,24	3,40	3,32	+1,22
Алей	Без обработки (контроль)	1,42	1,58	1,50	-
	Лигногумат	3,31	3,37	3,34	+1,84
	Зеребра Агро	2,81	2,89	2,85	+1,35
Ворсинский 2	Без обработки (контроль)	1,67	1,91	1,79	-
	Лигногумат	2,51	2,57	2,54	+0,75
	Зеребра Агро	2,22	2,38	2,30	+0,51
Сигнал	Без обработки (контроль)	1,50	1,52	1,51	-
	Лигногумат	2,83	2,93	2,88	+1,37
	Зеребра Агро	2,10	2,16	2,13	+0,62

НСР₀₅ (фактор А)

0,08

0,05

НСР₀₅ (фактор В)

0,06

0,04

НСР₀₅(частных средних)

0,14

0,10

В среднем за два года исследований урожайность на вариантах с обработкой препаратами варьировала от 2,13 т/га (сорт Сигнал, Зеребра Агро) до 3,34 т/га (сорт Алей, Лигногумат). У зернофуражного ячменя максимальная урожайность получена при обработке препаратом Лигногумат у сортов: Золотник (3,3 т/га) и Алей (3,34 т/га). Максимальная урожайность у сорта Алтайский 10 – 3,32 т/га получена при обработке Зеребра Агро. Отмечена

положительная реакция сортов пивоваренного ячменя на обработку препаратом Лигногумат. На сорте Сигнал на варианте с данной обработкой превышение контроля составило 90,7%.

Данные по урожайности за 2020-2021 гг. говорят о эффективности применения стимуляторов роста. Средняя прибавка по данному показателю на фоне стимуляторов была в пределах от + 0,45 до + 1,84 т/га. Максимальной прибавкой об-

ладал вариант с применением стимулятора Лигногумат, в среднем она составляла 1,25 т/га.

Заключение. Полученные результаты и их анализ показали различия в отзывчивости сортов ячменя на обработку стимуляторами роста Лигногумат и Заравра Агро при формировании урожайности.

Выявлено, что препарат Лигногумат в большей степени оказывает влияние на величину урожайности сортов: Золотник, Алей, Ворсинский 2, Сигнал. На препарат Зеребра Агро положительно отзываются сорта Алтайский 10, Салаир.

Библиографический список

1. Шалаева Л.В. Тенденции производства и потребления ячменя в Российской Федерации // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 719-734. – DOI: 10.18334/ppib.10.4.117196.
2. Рябцева Н.А. Биопрепараты по вегетации ячменя / Н.А. Рябцева // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 2 (54). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ugsha.ru:8080/bitstream/123456789/26050/1/vestnik-40-45.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).
3. Платонов А.В., Ерегина С.В., Рассохина И.И. Реакция ярового ячменя на внесение экспериментального биопрепарата // Вестник АГАУ – 2025. – № 10(228). – С. 5-10.
4. Государственный реестр селекционных достижений Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reestr.gossort.com> (дата обращения 04.10.2023).
5. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур / под ред. М.А. Федина. – М.: Колос, 1989. Вып. 2. – 267 с.
6. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта с основами статистической обработки результатов. – М.: Агропромиздат, 1985. – 351 с.

THE EFFECT OF GROWTH STIMULANTS ON THE FORMATION OF THE YIELD OF BARLEY VARIETIES

N.I. Shevchuk, *Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor*
S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*
Altai State Agricultural University
(Russia, Barnaul)

Abstract. Barley is one of the main grain crops, the cultivation of which and the receipt of demanded products contributes to strengthening the country's food security. The use of biological preparations as an element of agrotechnology has a great influence on the formation of yield indicators. It was revealed that the drug Lignohumate has a greater effect on the yield of varieties: Spool, Aley, Vorsinsky 2, Signal. Varieties Altaisky 10 and Salair respond positively to the preparation of Silver Agro.

Keywords: barley, brewing, grain fodder, variety, yield, growth stimulant.

ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВЕННО-ЦЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ЖИТНЯКА ГРЕБНЕВИДНОГО ПРИ ВВЕДЕНИИ В КУЛЬТУРУ

Н.И. Шевчук, канд. с.-х. наук, доцент

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-103-105

Аннотация. По проведенным многолетним отборам из семейства *Poaceae* Barnth. выделен перспективный вид житняк гребневидный. В статье дана краткая характеристика по морфометрическим показателям выделенных экотипов житняка гребневидного на территории Восточного Казахстана. На основании проведенных исследований и наблюдений для дальнейшего внедрения в культуру рекомендована наиболее ценная форма житняка гребневидного из карагано-житнякового экотипа с высокими показателями хозяйственно-полезных признаков.

Ключевые слова: житняк гребневидный, урожайность, облиственность, потенциальное семеношение, вес 1000 семян, амплитуда, морфологические признаки, интродукция.

Широко распространённая в настоящее время культура – житняк, впервые введена в культуру в 1896 году на Валуйской опытной станции. Как наиболее востребованные выделяют четыре вида житняка: ширококолосные – гребневидный и гребенчатый и узкоколосные – пустынный и сибирский.

Ширококолосые виды житняка отличаются более широким, колосом до 5 см длиной и наличием остей. Окраска колоса в период цветения – сизая или голубоватая. Наиболее распространённый вид из ширококолосых житняков в полевом травосеянии России – житняк гребневидный. Данный вид в естественных агроценозах нашей страны занимает наибольшую площадь занимаемого ареала.

Житняк гребневидный (житняк ширококолосый, пырей гребневидный) – *Agropyron pectiniforme* Roem. et Shult. – лидер во многих зонах травосеяния. Данный вид занимает большой ареал распространения и произрастает в степной и лесостепной зонах нашей страны, Казахстане, Монголии и Средней Азии [1]. Продуктивность культурных пастбищ можно повысить за счет улучшения состава природных сенокосов многолетними дикорастущими травами. Освоение новых видов многолетних трав с хозяйственно-полезными признаками и обновление ас-

сортимента культивируемых кормовых растений целесообразно проводить путем интродукции их из дикорастущей флоры [2].

Цель наших исследований – выявление наиболее ценных внутривидовых форм житняка гребневидного с отбором и оценкой хозяйственно-полезных, морфологических признаков для дальнейшего введения в культуру

Условия, объекты и методы исследования. Отборы проводили из природных местообитаний во время экспедиционных выездов по методике Б.А. Доспехова [3], с оценкой хозяйственно-полезных признаков и свойств растений.

Объект исследований – *Agropyron pectinatum* (Bieb.) Beauv. – тепло- и светолюбивый ксеропетрофит. При возделывании в культуре не прихотлив, отличается высокими кормовыми качествами и высокой урожайностью [4].

Участок, где испытаны интродуценты, располагается в Лениногорской котловине с перепадом высот от 800 до 820 м над уровнем моря. Климат резко континентальный, с ГТК1 – 1,2-1,3. Почвы опытного участка представлены горными черноземами с содержанием гумуса до 8% комковато-зернистой структуры. Мощность гумусового горизонта составляет 80–120 см [5]

Результаты исследований. Средние по годам (2015-2019 гг.) изменения морфологических признаков при интродукции на

опытном участке житняка гребневидного представлены на рисунке 1.

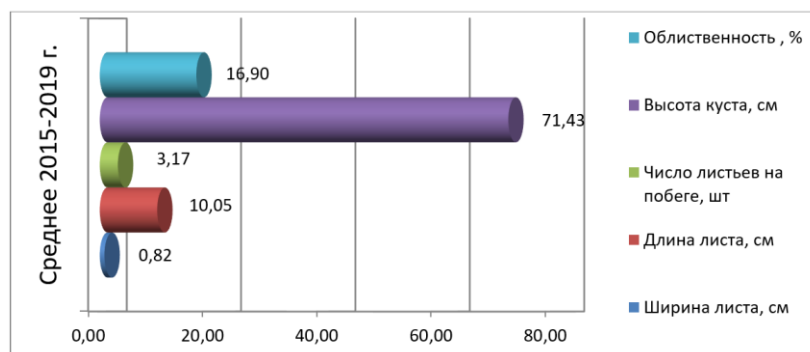

Рис. 1. Изменения морфологических признаков при интродукции на опытном участке житняка гребневидного (среднее за 2015-2019 гг.)

В культурных условиях урожайность зеленой массы увеличилась в 6,5 раз и в среднем по годам составила 15,36 т/га, сена – 8,1 т/га (рис. 2).

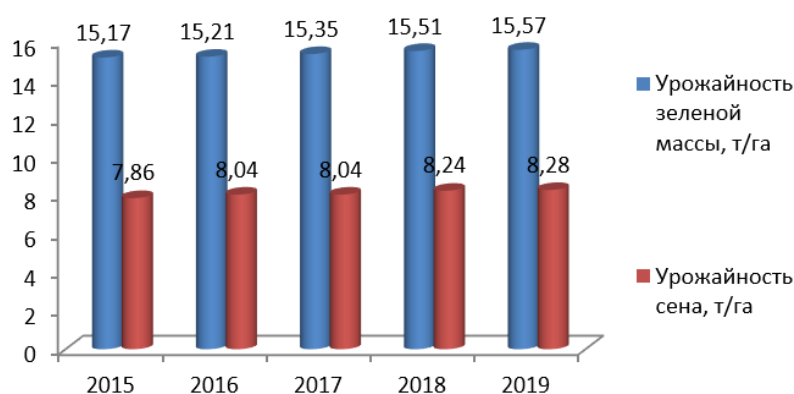

Рис. 2. Средняя урожайность зеленой массы сена житняка гребневидного (2015-2019 гг.) на опытных участках

Наибольшая урожайность зеленой массы отмечали у растений с караганово-житняково-лугового экотипа – 15,46 т/га, но без опорных кустарников куст сильно

полегает. Наибольшая урожайность по сено отмечалась у растений кустарниково-степного экотипа, с наименьшим процентом усыхания зеленой массы до 13%.

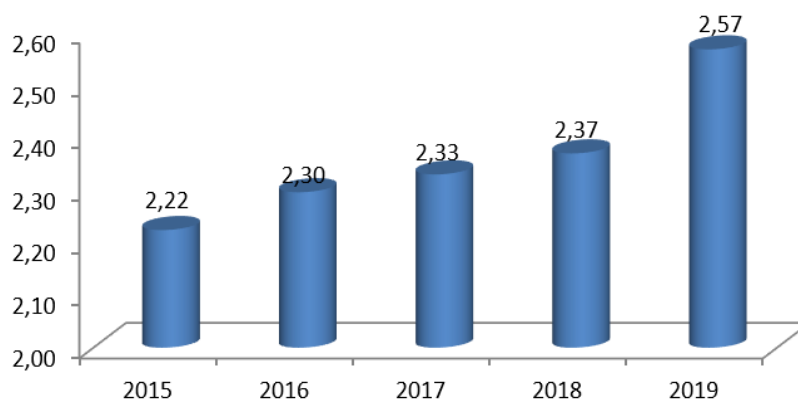

Рис. 3. Масса 1000 семян житняка гребневидного (среднее за 2015-2019 гг.) на опытных участках

Средняя масса 1000 семян за период проведения опыта составила 2,36 г (рис. 3). Наибольшим увеличением массы семян отличались образцы из караганово-житняково-лугового экотипа от 2,34 до 2,78 г; придорожно-степного – от 2,19 г до 2,39 г; ковыльно-полынно-степного – от 2,13 г до 2,51 г.

Выводы

Исследования позволили выявить наиболее ценную форму житняка гребневидного для дальнейшего внедрения в культуру из караганово-житнякового экотипа, растения которого характеризуются сравнительно высокими показателями хозяйственно-полезными.

Библиографический список

1. Такаева М.К. Оценка дикорастущих образцов житняка в условиях полупустыни Западного Казахстана // Сборник научных трудов, посвященных 80-летию со дня основания Карабалыкской СХОС. – Карабалык, 2009. – 33 с.
2. Котухов Ю.А. Перспективные виды злаков для интродукции в Восточном Казахстане / Ю.А. Котухов // Роль ботанических садов в охране и обогащении растительного мира. - Киев: Укрвузполиграф, 1969. – Том 1. – С. 117-118.
3. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта с основами статистической обработки результатов. – Москва: Агропромиздат, 1985. – 351 с.
4. Мейрман Г.Т. Рекомендации по технологии возделывания житняка / Г.Т. Мейрман [и др.]. – Астана: Алмалыбак, 2011. – 11 с.
5. Мамаев С.А. Формы внутривидовой изменчивости древесных растений. – М.: Наука, 1973. – 284 с.

CHARACTERISTICS OF ECONOMICALLY VALUABLE FEATURES OF THE COMB-SHAPED GRANARY WHEN INTRODUCED INTO CULTURE

N.I. Shevchuk, *Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor*
S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*
Altai State Agricultural University
(Russia, Barnaul)

Abstract. According to the long-term selection from the Poaceae Barnh family. A promising type of comb-shaped granary is highlighted. The article provides a brief description of the morphometric indicators of the selected ecotypes of the comb-shaped granary on the territory of Eastern Kazakhstan. Based on the conducted research and observations, the most valuable form of ridge-shaped granary from the karagan-granary ecotype with high indicators of economically useful features was recommended for further introduction into culture.

Keywords: comb-shaped granary, yield, foliage, potential seed production, weight of 1000 seeds, amplitude, morphological features, introduction.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛИЦ НА ДОМУ: ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРИНЦИПЫ И ВИДЫ

Р.М. Садыков, канд. социол. наук, доцент, старший научный сотрудник

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-106-110

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Аннотация. В представленной статье рассматриваются особенности организации социального обслуживания пожилых лиц на дому в Российской Федерации, основные принципы и виды деятельности. Выделены основополагающие принципы обслуживания в домашних условиях: одинаковый доступ к социальным услугам, благоприятные условия, адресность оказываемых услуг, добровольность, комфортная среда, конфиденциальность. Определены направления деятельности социальных служб: развитие эффективной системы социальной помощи в субъектах РФ, повышение качества обслуживания получателей услуг, улучшение качества жизни граждан, для которых оказывается помощь, установление определенных условий социального обслуживания. Социальное обслуживание на дому включает в себя социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-психологические, социально-правовые услуги. Получатель социальных услуг вправе самостоятельно выбрать организацию, которая будет осуществлять обслуживание, тип оказываемой услуги, получать необходимую информацию о возможности получения социальных услуг.

Ключевые слова: пожилые, социальное обслуживание пожилых, социальное обслуживание на дому, социальные услуги, виды социальных услуг, получатель социальной услуги.

Основным приоритетным направлением деятельности любого государства является оказание социальных услуг населению, которое в этом нуждается, в том числе предоставление услуг на дому как основного звена помощи гражданам [1]. Деятельность системы социального обслуживания пожилых в России началась после 1987 года. Постепенно сформировалась нормативно-правовая база, на основе которой развертывались материально-техническое оснащение и целая система социальных учреждений. После 1990-х годов образовательные учреждения начали подготовку профессиональных кадров для социальной службы [2]. Социальное обслуживание представляет собой такой инструмент, который направлен на оказание услуг, путем удовлетворения потребностей определенной категории граждан, находящихся в трудной ситуации [3]. Федераль-

ный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» определяет социальное обслуживание как «деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам» [4]. Поскольку большая часть населения пожилого возраста нуждается в помощи и поддержке, государство создало систему социального обслуживания граждан. Существуют следующие формы предоставления социальных услуг: стационарные, полустационарные, социальное обслуживание на дому.

В соответствии с вышеназванным законом, социальное обслуживание базируется на следующих основополагающих началах или принципах. Первый принцип предполагает одинаковый доступ к услугам без привязки к полу, возрасту, вероисповеданию и т.д. Любой человек, даже если это

лицо без гражданства, имеет право на получение социального обслуживания.

Следующий принцип базируется на создании благоприятных условий для лиц, которым оказывается социальное обслуживание. Данный принцип реализуется путем создания сети учреждений, базы поставщиков услуг, которые находятся рядом с получателями. Данное положение обеспечивается путём создания в субъектах Российской Федерации комплексной системы социальных служб, направленных на отдельные категории лиц и действующих на основании государственно-частного партнёрства. Целью данного принципа является обеспечение всех нуждающихся в социальном обслуживании и необходимой помощи, а в отношении поставщиков государство предоставляет более выгодные условия аренды помещений, уменьшенную налоговую ставку и льготные кредитные условия.

Третий принцип подразумевает, что помощь оказывается только тем гражданам, которые действительно нуждаются и существует реальная возможность улучшения условий их жизни. Вышеупомянутый закон устанавливает определённый перечень обстоятельств, при стечении которых гражданин вправе обратиться за помощью. Каждое направление социальной помощи имеет адресный характер и рассматривается индивидуально на основании программы, учитывающей потребности отдельно взятого гражданина и по истечении указанного срока пересматривается. При этом каждый субъект Российской Федерации имеет право на расширение перечня, учитывая конкретные особенности территории.

Четвёртый принцип заключается в добровольности. Социальное обслуживание не может быть навязано и реализуется только путём согласия как гражданина, так и в случае необходимости законных представителей, попечителей или опекунов. Так, для получения необходимой услуги гражданин должен подать заявление в компетентные органы государственной власти. Также закон предполагает возможность обращения гражданина, дей-

ствующего в интересах иных граждан или государственных органов.

Следующий принцип основан на нормах международного социального права, в том числе на Конвенции ООН о правах инвалидов и предполагает жизнедеятельность в привычных местах проживания. Для реализации данного принципа используются инновационные технологии, позволяющие создание наиболее благоприятную атмосферу для получателей социальных услуг, чтобы объем, качество, а также состав этих услуг закрывали все необходимые потребности получателей. Данный принцип основан на создании максимально комфортной среды для получателей социальных услуг. Поскольку нахождение в стационарных учреждениях является мерой исключительного характера, данный принцип применяется в случае, если существует возможность оказания услуг на дому. Оказание социальных услуг стационарного характера применяется в случае невозможности оказания услуг на дому, такими случаями являются пребывание в тяжелой ситуации одиноко проживающего пожилого человека, инвалида или детей, находящихся в социально неблагополучных семьях.

Заключительный принцип базируется на основании конфиденциальности. На практике данный принцип реализуется путём неразглашения сведений личного характера. Соблюдение всех вышеперечисленных принципов обеспечивает получателям более качественное оказание социальных услуг и улучшения их жизнедеятельности.

Организация и содержание системы социального обслуживания пожилых людей на дому направлен не на всех граждан старческого возраста, а имеет своей целью помощь гражданам, которые: нуждаются в помощи, ограничены в трудоспособности и требуют постоянного ухода. Программы социальной помощи, реабилитации, обслуживания разрабатываются с учетом индивидуальных особенностей, что обуславливает применения разных методов, приемов, технологий для работы с лицами пожилого возраста. Деятельность организаций, занимающихся оказанием услуг социального обслуживания, основывается на

применении стандартов. Данные стандарты направлены на: развитие эффективной системы социальной помощи в субъектах РФ; повышение качества обслуживания получателей услуг; улучшение качества жизни граждан, для которых оказывается помощь; установление определенных условий социального обслуживания [5]. К обязанностям получателям услуг – гражданам пожилого возраста относятся: в случае изменения сведений, связанных с потребностью получения, вовремя сообщать поставщикам услуг, соблюдать условия договора, по требованию предоставлять необходимые сведения и документы.

Социальное обслуживание на дому предоставляется на безвозмездной основе, если среднедушевой размер дохода меньше или равен предельно допустимой величине, установленной для предоставления социальных услуг бесплатно в регионе Российской Федерации. В настоящее время на приглашение социального работника имеют право следующие категории граждан, нуждающиеся в посторонней помощи: не способные полностью или частично самостоятельно о себе заботиться, двигаться без посторонней помощи, удовлетворять основные жизненные потребности ввиду болезни, возраста, инвалидности или травмы; инвалиды I, II и III группы, инвалиды с рождения, в том числе семьи, в составе которых присутствует ребенок-инвалид; лица, у которых отсутствует возможность осуществлять уход за инвалидом, ребенком. В случае если вышеназванные обстоятельства отсутствуют, гражданин имеет право обратиться за предоставлением услуги на возмездной основе. Размер оплаты за социальное обслуживание на дому рассчитывается по соответствующим тарифам, конечный размер которых не может быть больше половины разницы между величиной среднедушевого дохода получателя и полуторной величиной прожиточного минимума.

Домашнее социальное обслуживание включает в себя социально-бытовые услуги: сдача белья в химчистку; помощь в обеспечении гигиенических процедур, если лицо в силу физических причин не спо-

собно осуществлять должный уход; организация процесса питания, одновременно с доставкой продуктов на дом; помощь в приобретении лекарств, продовольствия, промышленных товаров; приготовление пищи; помощь в покупке топлива, в случае если центральное отопление отсутствует; помощь в получении услуг адвоката; помощь в обеспечении водой, в случае если центральное водоснабжение отсутствует; помощь в отправке корреспонденции; помощь в ремонте; помощь в оплате коммунальных платежей и услуг связи; поддерживать дом на должном уровне гигиены; помощь в организации похорон.

Социально-медицинские услуги на дому могут включать в себя: сопровождение в медицинское учреждение, помощь в получении медицинской помощи; содействие в участии оздоровительных процедурах; наблюдение за получателем услуги в целях оказания своевременной медицинской помощи; занятия по адаптивной физкультуре, осуществление деятельности, направленной на формирование здорового образа жизни; дача консультаций по медицинским и социальным вопросам.

Социально-педагогические услуги на дому могут включать в себя: помощь родителям в обучении навыкам самообслуживания детей-инвалидов; деятельность, направленная на коррекцию, консультирование и диагностику; обучение навыкам ухода за тяжелобольными гражданами; содействие в формировании позитивных интересов получателей услуг; организация досуга.

Социально-психологические услуги на дому могут включать в себя: дачу консультаций по социальным и психологическим вопросам, патронаж, анонимную психологическую помощь.

Гражданин, обращающийся за получением услуг социального обслуживания вправе самостоятельно выбрать организацию, которая будет оказывать услуги; выбрать тип оказываемой услуги; сохранить конфиденциальность; получать необходимую информацию о возможности получения социального обслуживания, о своих правах, видах услуг. Граждане, которым оказываются услуги социального обслу-

живания имеют право на защиту и охрану их прав, кроме того, положительное отношение со стороны персонала, оказывающего социальное обслуживание. Для того чтобы получить социальную помощь на дому пожилой человек должен обратиться в органы социальной защиты населения, который принимает решение. Для гражданина, которому оказывается социальная помощь на дому, формируется индивидуальный график и план посещения. Каждый месяц социальным работником заполняется журнал социальных услуг, который необходимо предоставлять заведующему отделением, чтобы был произведён своевременный мониторинг и контроль [6].

Обратиться за получением надомного социального обслуживания можно как форме письменного заявления, так и можно заполнить электронную форму. Подробное указание формы заявления устанавливаются субъектами Российской Федерации. Социальное обслуживание пожилых людей на дому представляет собой деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам, нуждающимся в помощи. Для получения услуги необходимо обратиться с заявлением и перечнем документов в региональный центр социальной защиты населения. Услуга может быть представлена бесплатно для определенных категорий граждан или на платной основе.

Библиографический список

1. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. – 188 с.
2. Куприянова Т.А. Проблемы социального обслуживания граждан пожилого возраста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 2-1. – С. 115-123.
3. Сабанов З.М. Основные принципы социального обслуживания инвалидов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – №2. – С. 326-329.
4. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 14.02.2024).
5. Садыков Р.М., Большакова Н.Л., Хамадеева Р.Х. Социальное обслуживание населения в условиях его модернизации: теоретические аспекты // Вестник университета. – 2021. – №3. – С. 156-161.
6. Ситникова В.В., Васильева Е.В. Организационные основы надомного социального обслуживания граждан пожилого возраста // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 11-1. – С. 100-103.

SOCIAL SERVICES FOR THE ELDERLY AT HOME: ORGANIZATION, PRINCIPLES AND TYPES

R.M. Sadykov, *Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher*

**Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Ufa)**

Abstract. *The article presents the features of the organization of social services for the elderly at home in the Russian Federation, the basic principles and types of activities. The basic principles of service at home are highlighted: equal access to social services, favorable conditions, targeting of services provided, voluntariness, a comfortable environment, confidentiality. The directions of activity of social services are defined: the development of an effective system of social assistance in the subjects of the Russian Federation, improving the quality of service to recipients of services, improving the quality of life of citizens for whom assistance is provided, the establishment of certain conditions of social service. Social services at home include social and household, socio-medical, socio-pedagogical, socio-psychological, socio-legal services. The recipient of social services has the right to independently choose the organization that will provide the service, the type of service provided, and receive the necessary information about the possibility of receiving social services.*

Keywords: *elderly, social services for the elderly, social services at home, social services, types of social services, recipient of social services.*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА ХМАО – ЮГРЫ

С.Х. Хакназаров, канд. геол.-минерал. наук, заведующий отдела
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, г. Ханты-Мансийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-111-116

Аннотация. В данной работе обобщаются и анализируются данные социологических опросов, проведенные сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (2021 г.) и другими организациями на территории Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по избранной тематике. В частности, рассматриваются взгляды представителей коренных народов Севера Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на их качества жизни.

Ключевые слова: коренные народы Севера, респонденты, качества жизни, социально-экономические проблемы, экологическое состояние, уровень владения родным языком.

Под качеством жизни традиционно понимают полноту удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов граждан, уровень комфортности природной и социальной среды их жизнедеятельности на конкретной территории, которые определяют уровень их субъективного благополучия, а также социального, духовного и физического здоровья.

Повышение качества жизни коренных народов Севера, относится к числу наиболее актуальных проблем развития северных территорий Российской Федерации, которые сегодня вызывают повышенный интерес политиков, социологов, экономистов, педагогов, психологов, исследователей и общественности.

Затрагивая вопрос об оценке качества жизни населения, исследователи Е.А. Евсеенко и В.И. Кирко [1] отмечают, что на сегодняшний день данный вопрос носит двойственную направленность: с одной стороны, очевиден тот факт, что объективность в показателях категорий качества жизни является ключевым фактором при его оценке. С другой стороны, мы должны понимать, что существует разница между объективными критериями и субъективным восприятием самого населения, которые зачастую расходятся в своих показателях». М. Сёрджи считает, что субъективными аспектами качества жизни яв-

ляются счастье, удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие [2].

В принятом законе Ханты-Мансийском автономном округе «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [2] качество жизни определяется как совокупность, прежде всего, социально-экономических критериев, отражающих уровень и степень достигнутого благосостояния человека в различных сферах его жизнедеятельности, как основного условия устойчивого социального развития гражданского общества и личности.

С другой стороны стратегической целью Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [4] является создание условий для устойчивого социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера на основе сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культуры коренных малочисленных народов Севера. Также основной целью Концепции является содействие в соблюдении прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, для улучшения их качества жизни. А к целям повышения качества жизни коренных народов Севера в Концепции отмечены следующие основ-

ные показатели: сохранение традиционной культуры, повышение уровня образования и профессиональной подготовки, улучшение демографических показателей среди коренных народов Севера, развитие системы здравоохранения, создание благоприятных социально-бытовых условий в населенных пунктах, отнесенных к местам традиционного проживания и пр.

Цель данной работы – исследовать вопросы социально-экономических проблем коренных народов Севера Югры в аспекте качества жизни.

Основной метод исследования – анализ и обобщение научной литературы, и анкетирование по выбранной тематике.

В данной работе приведен анализ результатов социологического опроса, проведенного Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок (2021 г. и ранее) и другими организациями с целью оценки качества жизни коренных народов Нижневартовского района ХМАО – Югры.

Основным методом социологического исследования – анкетирование.

Анкета содержит 31 вопроса, из которых: 28 вопросов были с вариантами выбора ответа и 3 – с открытыми ответами.

Анкетирование проведено среди представителей коренных малочисленных народов Севера.

При обработке результатов мониторинга использована программа для обработки социологической информации «Vortex 10».

В исследовании приняло участие 169 респондентов из населенных пунктов Нижневартовского района. Из них представителей коренных этносов: ханты – 119 (70,4%), ненцев – 43 (25,5%), русских и других национальностей – 6 (4,1%). Из них: мужчин – 53 (31,4%), женщин – 116 (68,6%). По месту жительства практически большинство опрошенных (113 человек) представляют с. Варьеган (66,9%). Из с. Корлики – 18,9% опрошенных, п.г.т. Новоаганск – 5,3%, п. Аган – 3,6% и др.

В выборке представлены все возрастные категории, при этом, преобладают респонденты молодого, среднего и пожилого

возрастов: 21-30 – 18,3%, 31-40 лет – 17,2%, 41-50 лет – 24,3%, 51-60 лет – 18,3%, 61 и старше – 14,2%. По образовательному уровню большинство респондентов имеют среднее (41,4%) и среднее специальное/профессиональное (32%) образование, и только лишь 11,2% – высшее.

По роду занятий, в том числе трудовой, преобладают пенсионеры (24,3%), работники в сфере традиционных профессий (12,4%), работники образования и науки (11,2%), служащие (10,7%), работники в сфере культуры (7,7%). Следует отметить, также, высокий по отношению к проценту занятых количество безработных (16,6%).

Оценивая уровень материального положения своей семьи, большинство респондентов (67,7%) отметили, что уровень материального положения их семьи ниже величины прожиточного минимума, установленной в автономном округе на душу населения. 30,8% полагают, что уровень материального положения их семьи соответствует величине прожиточного минимума, установленной на региональном уровне. Считают достаточно высоким лишь 1,5% опрошенных [5].

Затрагивая вопрос об уровне социальной защищенности коренных народов Нижневартовского района, отметим, что отвечая на поставленный вопрос, большинство респондентов (67,7%), уровень своей социальной защищенности оценили как «среднюю». Четвертая часть респондентов (27,7%) дали оценку ниже среднего. Только незначительная доля респондентов (4,6%) оценивали уровень своей социальной защищенности как достаточно высокий. Примерно совпадают и ответы респондентов Октябрьского и Сургутского районов Югры на данный вопрос, где большая часть респондентов (49,0% и 64,5% соответственно), уровень своей социальной защищенности оценили также как «среднюю». Меньшая часть респондентов (43,4% и 20,2% соответственно по районам) дали оценку ниже среднего. Лишь незначительная доля респондентов (7,5% и 15,3% соответственно), оценивали уровень социальной защищенности коренных народов Севера как достаточно «высокий» [5, 6].

Практически половина респондентов своим основным источником дохода указала заработную плату (45,0%), тогда как остальные выбрали такие варианты ответов как «доходы от сдачи дикоросов, мяса, рыбы, меха» (18,9%), «выплаты из социальных фондов» (11,8%). Еще 18,3% сослались на другие источники доходов, чаще всего имея в виду пенсионные выплаты, если учитывать большой процент пенсионеров. Следует заметить, что и для подавляющего большинства респондентов Сургутского района источником их основного дохода также являются заработная плата (45,3%) и выплаты из социальных фондов (центров) (28,7%). Так же были отмечены респондентами, как основной источник доходов «сдача дикоросов, мяса, рыбы, меха» (14,4%) [6].

Следует отметить, что по результатам ранее проведенных нами опросов, в качестве основных источников дохода представители коренных народов Севера на первое место отметили сдача дикоросов, мяса, рыбы (58,5%). Далее заработная плата (50,5%) и выплаты из социальных фондов (32,8%). Также в качестве источника дохода представители коренных народов Севера отметили продажа продукции традиционных промыслов (23,4%) и доход от предпринимательства (3,6%) [7]. Как видим, значительными источниками доходов представителей коренных народов Севера ранее являлись сдача дикоросов, мяса, рыбы и продукции традиционной хозяйственной деятельности. Это связано с тем, что значительная часть респондентов занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности.

Отвечая на вопрос: «На что Вы тратите основную часть доходов?», подавляющее большинство опрошенных выбрали «питание и одежда» (89,3%), больше половины – «лекарство, лечение» (55,6%), еще 14,2% – «образование детей». На приобретение техники и средств для традиционных видов хозяйственной деятельности (17,8%) основную часть доходов чаще всего тратят те, кто занят в сфере традиционных профессий (рыбак, охотник, оленевод и др.) и имеет доход от сдачи дикоросов, мяса, рыбы и меха. Далее нам было инте-

ресно узнать, на что тратят основную часть своих доходов представители КМНС. Результаты ранее, проведенных нами опросов [7] также показывают, что представители коренных народов Севера основную часть своих доходов тратят на: еду и одежду (51,9%), лекарство, лечение (44,2%), запасные части и средства традиционных видов хозяйственной деятельности (42,8%). Отвечая на данный вопрос, примерно также отметили и респонденты из Сургутского района (по результатам опроса 2021 г.) [6], где абсолютное большинство (91,7%) указали на «питание и одежду». На «лекарство и лечение» тратят свои доходы – 39,2% опрошенных. Также респонденты указали, что тратят основные свои доходы на образование детей (17,7%), приобретение техники и средства для традиционных видов хозяйственной деятельности (11,0%). Небольшое количество опрошенных обозначили основные свои траты на «развлечение и отдых» – 5,0%.

На важный вопрос «Как Вы считаете, за последний год Вы стали жить?», 39,1% опрошенных Нижневартовского района указали прежний уровень, 30,8% стали жить хуже, 11,8% – намного хуже, и только 6,5% выбрали вариант «гораздо лучше». Для сравнения отметим, что рассматривая данный вопрос 21,5% респондентов Сургутского района также отметили, что в их муниципальном образовании качества жизни «осталась на прежнем уровне». 19,3% отметили, что «немного улучшилось» и 19,0% отметили, что «ухудшилось» [6].

При оценке изменений качества жизни в муниципальном образовании по сравнению с предыдущим годом, 43,2% респондентов рассматриваемого района считают, что все осталось на прежнем уровне, 21,9% – затруднились с ответом. Стоит указать и на противоположные мнения, с разной степенью оценки изменения качества жизни: с одной стороны, «ухудшилось» (13,0%) и «намного ухудшилось» (10,7%), с другой – «улучшилось» (4,7%) и «немного улучшилось» (5,3%).

Чуть больше половины респондентов района (66,9%) отвечая на соответствующий вопрос, оценивают экологическое со-

стояние своего региона (района) как неудовлетворительное, тогда как удовлетворительное лишь 14,8%. Еще 17,2% – затруднились с ответом. Аналогично и большинство опрошенных (64,6%) Сургутского района, оценивая экологическое состояние региона (района) своего проживания в настоящее время, отметили как «неудовлетворительно» [6]. Затруднились обозначить свои ответы по данному вопросу – 24,9% респондентов. 11,0% участников опроса экологическое состояние региона (района) в настоящее время считают удовлетворительным.

На уточняющий вопрос: «Если неудовлетворительно, то почему?», где можно было выбрать несколько вариантов ответа, 53,8% респондентов указали на уменьшение численности животных, дичи и рыб, 36,1% – на то, что выводятся из оборота огромные территории промысловых угодий и оленепастбищ, 28,4% – происходит загрязнение рек и водоемов, 23,7% – высушают и вырубается леса и др.

По результатам ответов респондентов Сургутского района на этот же вопрос [6] можно заметить, что респонденты могли отметить как один, так сразу несколько предложенных вариантов в анкете. «Из оборота выводятся огромные территории промысловых угодий и оленепастбищ» считают половина участвовавших в опросе респондентов (55,2%); практически такое же количество (53,0%) считают, что «уменьшается численность животных, дичи, рыбы». Респондентами также было отмечено, что «происходит загрязнение рек и водоемов» (50,8%), происходит загрязнение атмосферного воздуха (45,3%), высушают и рубят леса (27,6%), загрязнения почвы (24,3%). Все эти факторы влекут неблагоприятную оценку экологического состояния региона (района) и как следствие неудовлетворительного экологического состояния региона.

С другой стороны, 63,9% респондентов рассматриваемого района согласны с тем, что в результате промышленных разработок ухудшается экологическое состояние региона; 34,9% – согласны с тем, что происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания (34,9%).

Лишь незначительная доля 7,7% опрошенных считают, что, напротив, происходит улучшение экологического состояния региона.

Почти половина респондентов (49,1%) оценили состояние своего здоровья как «посредственное», 26,6% – как «хорошее», 10,7% – как «плохое». Стоит отметить, что варианты, определяющие состояние здоровья опрошенных как «отличное» (3,0%) и «очень хорошее» (4,7%) встречаются редко.

Половина респондентов (55,6%) оценивают свое здоровье, по сравнению с тем, что было год назад, «примерно так же»; 15,4% – «несколько хуже, чем года назад»; 23,7% – оставили данный вопрос без ответа. Как и в предыдущем вопросе, ответы, которые бы выявляли положительную динамику, встречаются редко: «значительно лучше» – 1,8%, «несколько лучше» – 3%.

Затрагивая вопрос об оценке качества медицинского обслуживания в населенном пункте, где непосредственно проживают участники опроса, отметим, что большая часть респондентов (63,3%) оценили качество медицинского обслуживания в своем населенном пункте как неудовлетворительное, и только 10,7% как удовлетворительное. Еще 24,3% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос. Также, качество медицинского обслуживания в местах своего проживания считают неудовлетворительным и половина опрошенных (48,6%) Сургутского района [6]. Не обозначили свою позицию по данному вопросу (затруднились с ответом) 29,8% участников и 21,5% оценили качество медицинского обслуживания удовлетворительным.

На уточняющий вопрос: «Если неудовлетворительно, то почему?», 42,6% респондентов связывают данную оценку с плохой организацией работы медицинских учреждений (очереди, невозможность попасть на прием в удобное время, опоздания специалистов и т.д.), еще 27,2% – с отсутствием (недостатком) специалистов необходимого профиля. Среди других причин – «низкая квалификация, некомпетентность специалистов» (4,7%), «плохое качество медицинского оборудования и

лекарственных средств» (4,7%). Так же респондентами Сургутского района было предложено обозначить, почему медицина в их населенном пункте неудовлетворительна. «Отсутствие специалистов необходимого профиля» – отметили 30,4% опрошенных. 26% респондентов полагают, что в их населенном пункте работа медицинских учреждений плохая организовано (очереди, невозможность попасть на прием в удобное время, опоздания специалистов и т.п.). 22,1% опрошенных считают, что имеет место быть низкая квалификация и некомпетентность медицинских специалистов. Плохое качество медицинского обслуживания является неудовлетворительной в местах медицинского обслуживания населения (7,2%) [6]. Таким образом, анализируя ответы респондентов Нижневартовского и Сургутского районов на вопросы о медицинском обслуживании, можно сделать вывод о ее некачественном предоставлении в населенных пунктах соответствующих районов.

В заключение отметим, что:

– большинство представителей коренных народов Севера рассматриваемого района оценили уровень материального положения своей семьи ниже величины прожиточного минимума, установленной в автономном округе на душу населения;

– качества жизни коренных народов Севера рассматриваемого района за год практически не снизились;

– большинство порошенных, оценивая экологическое состояние региона (района) своего проживания в настоящее время, отметили, как «неудовлетворительно»;

– большинство респондентов в качестве основных причин плохого экологического состояния региона респонденты отметили следующее: из оборота выводятся огромные территории промысловых угодий и оленепастбищ, уменьшается численность животных, дичи, рыбы;

– значительная часть представителей коренных народов Севера, уровень своей социальной защищенности в регионе оценили как «среднюю».

Чуть менее половины респондентов качества медицинского обслуживания в своем населенном пункте считают неудовлетворительной.

Результаты исследования показали, что абсолютное большинство респондентов (более 90,0%) владеют своим родным (хантыйским) языком. В качестве основных причин незнание своим родным языком, респонденты назвали следующее: их не научили в детстве, нет языковой среды.

Большинство респондентов давали положительную оценку работу местной администрации по решению проблем коренного населения.

Библиографический список

1. Евсеенко Е.А., Кирко В.И., Малахова Е.В., Шадрин А.И., Субъективная оценка качества жизни коренным населением Севера Красноярского края на примере Хатангского сельского поселения // Социодинамика. – 2018. – № 8. – С. 15-32.
2. Sirgy M.J. The psychology of quality of life. Dordrech; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 2010.
3. Закон Ханты-Мансийского АО – Югры от 28 февраля 2006 г. N 35-оз «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/18919993/> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (от 27 мая 2011 г.) «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (с изменениями на 23 сентября 2022 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561726284?marker> (дата обращения: 11.04.2023).
5. Результаты опроса представителей коренных малочисленных народов Севера в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://depsr.admhmao.ru/sotsialnaya-podderzhka-naseleniya/opros-obshchestvennogo-mneniya-predstaviteley-korennykh-malochislennykh-narodov-severa/955845/rezultaty-oprosa-v-2017-godu/> (дата обращения: 02.07.2021).

6. Хакназаров С.Х. Качества жизни коренных народов севера Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: субъективный взгляд // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-3 (81). – С. 103-107.

7. Хакназаров С.Х. Экономические и социальные проблемы коренных народов Севера Нижневартовского района Югры: социологический анализ // Регионы в современном мире – 2014: матер. Международной научно-практической конференции. – Пермь: Березниковский филиал Перм. нац. иссл. политехн. Ун-та, 2014. – С. 171-173.

PUBLIC VIEW ON THE QUALITY OF LIFE OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH OF NIZHNEVARTOVSK DISTRICT KHMAO-UGRA

S.Kh. Khaknazarov, *Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Head of Department*

Ob-Ugric institute of applied researches and projects
(Russia, Khanty-Mansiysk)

Abstract. *This work summarizes and analyzes data from sociological surveys conducted by employees of the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development (2021) and other organizations in the Nizhnevartovsk region of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra on selected topics. In particular, the views of representatives of the indigenous peoples of the North of the Nizhnevartovsk region of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra on their quality of life are considered.*

Keywords: *indigenous peoples of the North, respondents, quality of life, socio-economic problems, ecological state, level of native language proficiency.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОРРЕКТИРОВКИ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЧУГУНА ПРИ ПЛАВКЕ В ИНДУКЦИОННЫХ ТИГЕЛЬНЫХ ПЕЧАХ

Ш.Б. Давулов¹, ассистент

Д.О. Суванова², преподаватель

А.Ш. Бозоров³, магистрант

М.Ш. Бозаров⁴, инженер

¹Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова

²Общеобразовательная школа № 348

³НИТУ МИСиС

⁴Филиал РХТУ им. Д.И. Менделеева

^{1,2,4}(Узбекистан, г. Ташкент)

³(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-117-120

Аннотация. В статье рассмотрены возможности усовершенствования технологии корректировки химического состава чугуна при плавке в индукционных тигельных печах. В процессе исследования описаны результаты эксперимента, полученные в результате плавки серого и высокопрочного чугуна. Сделан вывод о том, что для получения стабильного химического состава чугуна при его плавке в индукционной тигельной печи необходимо придерживаться оптимального порядка загрузки шихты и использовать карбюраторы на основе графита, которые характеризуются низким содержанием золы и примесей, с размером частиц 1,0-5,0 мм.

Ключевые слова: чугун, плавка, химический состав, печь, графит.

Конструкционные чугуны - уникальные сплавы. Область их применения охватывает большинство отраслей народного хозяйства благодаря удачному сочетанию эксплуатационных и технологических свойств. Особой и преобладающей областью применения чугунов является машиностроение, подавляющее большинство корпусных отливок для которого изготавливается из этого сплава. Кроме того, технологичность чугуна позволяет управлять свойствами за счет эффективного регулирования процессов структурообразования на этапе выплавки и последующей температурно-временной обработки. Это дает возможность повысить механические свойства или придать специальные характеристики для конкретных условий эксплуатации: износостойкость, жаропрочность, коррозионная стойкость, особые магнитные характеристики [1].

Наличие в чугунах графитной фазы различной морфологии позволяет варьировать комплексом их свойств в очень широких пределах и конкурировать со сталью в литом и деформированном состоянии, а

также с другими материалами. Конечная структура и свойства чугуна зависят не только от процесса выплавки металла, но и от способа литья. Коррекция химического состава чугуна при его выплавке является одной из ключевых технологических операций, которая влияет на качество готовой продукции и эффективность ее производства. Основное требование к процедуре коррекции химического состава расплава чугуна заключается в том, что продолжительность ее выполнения должна быть по возможности минимальной и безошибочной.

Структурообразование в чугуне изучается уже давно, однако с развитием технологий и исследовательского оборудования появляется возможность проводить более глубокие теоретические и практические исследования, что и предопределило выбор темы данной статьи.

Различные методы плавления и внепечной обработки чугунов с целью улучшения формы вкраплений графита, управления их размерами и процессами распределения в металлической матрице описывают в

своих трудах Ровин С.Л., Калиниченко А.С., Долгий Л.П., Шейнерт В.А., Лузгин В.И., Петров А.Ю.

Над вопросами оптимизации химического и гранулометрического состава для различного по функциональному назначению серого или белого чугуна в литейной форме трудятся Ковалько М.С., Волочко А.Г., Зизико А.В., Рубаник В.В., Квятковский С.А.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и наработки, ряд вопросов в данной предметной плоскости остается открытым. В частности, отсутствие информации о характеристиках ферросплавов и других добавок, необходимых для использования при коррекции химического состава чугуна, затрудняет их эффективное применение в автоматических системах управления технологическим процессом изготовления металлопродукции.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении возможностей усовершенствования технологии корректировки химического состава чугуна при плавке в индукционных тигельных печах.

Основным этапом процедуры доведения состава чугуна до необходимой кондиции является расчет количества соответству-

ющих материалов, присадок для внесения в расплав с целью увеличения содержания конкретных элементов в чугуне [2]. Например, расчет порции ферромарганца, необходимой для добавления в расплав жидкого чугуна, чтобы повысить содержание Mn до требуемой величины. Искомой функцией в таком расчете является масса (объем, количество) материала, которую нужно внести в расплав для получения требуемого содержания в чугуне корректируемого химического элемента [3].

Итак, обозначим массу корректирующей добавки материала Δq_m . Аргументами являются масса расплава чугуна печи q , кг; требуемое содержание анализируемого элемента в чугуне E_c , %; содержание элемента в расплаве, по результатам измерения химического состава пробы, отобранной из ванны расплава, E_z , %; содержание элемента в материале, который применяется для корректировки этого элемента, E_m , %; величина угара U_z , %, элемента, содержание которого корректируется, в процессе добавления в расплав корректирующего материала. Величина ΔE , на которую необходимо увеличить содержание элемента, определяется как $\Delta E = E_c - E_z$, %.

Формула для расчета Δq_m имеет вид:

$$\Delta q_m = \frac{100 \cdot q \cdot \Delta E}{E_m(100 - U_z)} \text{ или } \Delta q_m = \frac{100 \cdot q \cdot (E_c - E_z)}{E_m(100 - U_z)}$$

Необходимо отметить, что переменные E_m и U_z в выше представленных формулах являются случайными величинами. Величины q и E_z в каждом случае целесообразно принимать за условно постоянные, достоверность которых определяется точностью аппаратуры, применяемой для их контроля. Результаты экспресс-анализа содержания E_z химических элементов в расплаве чугуна определяет направление и объем корректировки состава чугуна. Ве-

личина E_c необходимого содержания конкретного элемента в составе чугуна устанавливается в самом начале. Она является «точкой прицеливания» в процедуре коррекции его химического состава [4].

Рассмотрим особенности применения данной методики на практике. Химический состав серого (СЧ) и высокопрочного чугуна (ВЧ) опытных плавок приведен в таблице 1. Плавка осуществлялась в индукционной тигельной печи.

Таблица 1. Химический состав чугуна

Сплав	Содержание, % масс							
	C	Si	Mn	Cr	Ni	S	P	Mg
СЧ	2,9–3,1	1,5–1,9	0,7–0,9	0,1	0,1	0,02	0,02	–
ВЧ	3,5–3,7	3,2–3,5	0,45–0,55	0,1	0,1	0,02	0,02	0,035–0,050

Следует отметить, что химический состав СЧ подобран так, чтобы получить высокие показатели прочности в исследуемых тонкостенных отливках. Для ВЧ выбор верхнего предела содержания углерода связан с особенностями технологии литья по полистирольным моделям. При заливке чугуна с содержанием углерода выше 3,7 % часть углерода, образующаяся в результате термодеструкции пенополистирола и не успевающая удаляться вакуумной системой через противопригарное покрытие в песок, не усваивалась расплавом, а выделялась на поверхности отливки. Это приводило к появлению таких дефектов отливки, как углеродные раковины, склад-

чатость, пленки пироуглерода. Кроме того, повышенное содержание углерода способствует получению ферритной структуры. На герметичность также влияет степень сфероидизации графита – более высокая гидроплотность наблюдается у чугуна с шаровидной формой графита [5].

Металлографический анализ чугуна проводили с использованием микроскопа МИМ-8. Образцы для механических испытаний изготавливали из приливных проб. Испытания на растяжение проводили согласно EN 10002-1:2006. Твердость измеряли согласно ISO 6506-1:2007. Типичная микроструктура отливок, полученных из СЧ, представлена на рисунке 1.

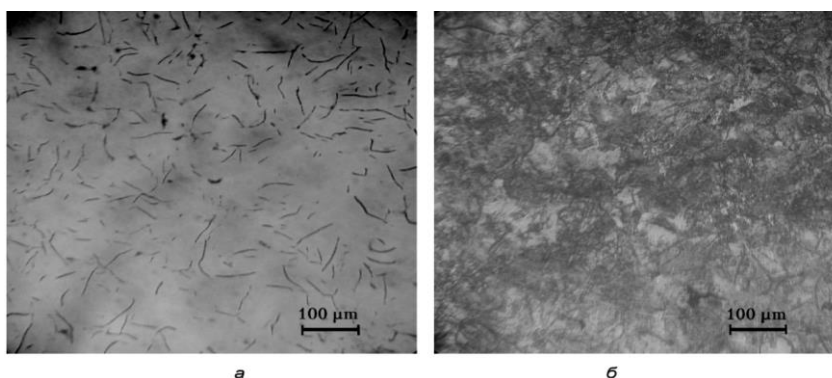

Рис. 1 Микроструктура отливок из СЧ: не травленная (а), травленная (б)

Как свидетельствует рисунок 1, в структуре присутствует пластинчатый графит формы ПГф1 и ПГф2 (рис. 1, а). Размер графитовых вкраплений 45-90 мкм, распределение – ПГр1, количество ПГ2-ПГ4.

Металлическая матрица – перлит дисперсностью Пд0,3 (рис. 1, б), феррит 2-8%. Цементит в структуре отсутствует.

На рисунке 2 показана типичная микроструктура отливок из ВЧ.

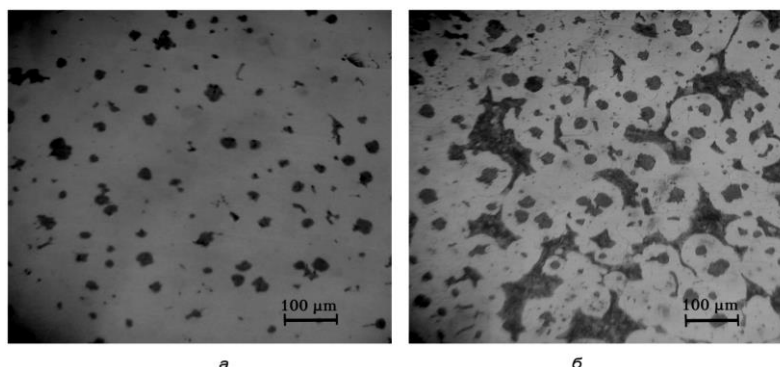

Рис. 2 Микроструктура отливок из ВЧ: не травленная (а), травленная (б)

Согласно рисунка 2 в структуре ВЧ присутствует шаровидный графит формы ШГф5 и ШГф4 (рис. 2, а). Степень сфероидизации графита – 90%. Размер графитовых вкраплений 15-25 мкм, распределение – ШГр1, количество ШГ2-ШГ4. Металлическая матрица феррит (70%) + перлит (30%) (рис. 2, б).

Испытания на гидроплотность показали, что отливки из СЧ и ВЧ выдерживают испытательное давление жидкости в 40 МПа. Испытания на растяжение показали, что СЧ характеризуется прочностью в 305-320 МПа. Твердость СЧ составляла 196-

220 НВ. Временное сопротивление при растяжении ВЧ составляло 460-480 МПа, относительное удлинение – 5-8%, а твердость – 175-204 НВ.

Таким образом, для получения стабильного химического состава чугуна при его плавке в индукционной тигельной печи необходимо придерживаться оптимального порядка загрузки шихты и использовать карбюризаторы на основе графита, которые характеризуются низким содержанием золы и примесей, с размером частиц 1,0-5,0 мм.

Библиографический список

1. Туракулов М.Р. Разработка эффективной технологии получения синтетического чугуна в индукционной тигельной печи // Universum: технические науки. – 2022. – № 6-2 (99). – С. 30-33.
2. Лузгин В.И. Высокопроизводительные индукционные печи средней частоты для плавки чугуна и стали // Промышленная энергетика. – 2022. – № 9. – С. 20-27.
3. Печенкина Л.С., Емельянов И.И. Влияние химического состава и структуры на износостойкость малоуглеродистых белых чугунов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2023. – Т. 19. № 6. – С. 192-198.
4. Кобелев В.А., Онорин О.П., Спирин Н.А. Вопросы технологии и условия выплавки низкремнистых чугунов в доменных печах // Черная металлургия. Бюллетень научно-технической и экономической информации. – 2023. – Т. 79. № 1. – С. 10-21.
5. Болдырев Д.А. Исследование эффективности альтернативного кремнийсодержащего материала для выплавки чугуна // Технология металлов. – 2023. – № 4. – С. 38-41.

IMPROVEMENT OF TECHNOLOGY FOR ADJUSTING THE CHEMICAL COMPOSITION OF CAST IRON WHEN MELTING IN INDUCTION CROUCHABLE FURNACES

Sh.B. Davulov¹, Assistant

D.O. Suvanova², Teacher

A.Sh. Bozorov³, Graduate Student

M.Sh. Bozarov⁴, Engineer

¹Tashkent State Technical University named after Islam Karimov

²Secondary school № 348

³NUST MISIS

⁴Branch of Russian Chemical Technical University named after D.I. Mendeleev

^{1,2,4}(Uzbekistan, Tashkent)

³(Russia, Moscow)

Abstract. The article considers the possibilities of improving the technology of adjusting the chemical composition of cast iron during melting in induction crucible furnaces. In the process of research, the experimental results obtained from melting of gray and high-strength cast iron are described. It is concluded that in order to obtain a stable chemical composition of cast iron when melting it in an induction crucible furnace, it is necessary to adhere to the optimal order of loading the charge and use graphite-based carburizers, which are characterized by a low content of ash and impurities, with a particle size of 1.0-5.0 mm.

Keywords: cast iron, melting, chemical composition, furnace, graphite.

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ В ГРАНИЦАХ ОБЪЕКТОВ КИИ

В.В. Денисенко, доцент

А.М. Гончаров, магистрант

Воронежский государственный университет инженерных технологий
(Россия, г. Воронеж)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-121-126

Аннотация. Данная статья рассматривает проблемы, возникающие при интеграции систем инвентаризации в различные уровни информационной инфраструктуры организации. В ней исследуется важность согласования между различными системами, необходимость обеспечения целостности и достоверности данных, а также рассматриваются возможные решения для улучшения процесса интеграции. Авторы обсуждают технические и организационные аспекты данной проблемы и предлагают рекомендации по оптимизации процесса интеграции систем инвентаризации. Эта статья может быть полезна для специалистов по информационным технологиям и управлению информационными ресурсами, а также для руководителей компаний, заинтересованных в улучшении эффективности своей информационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инвентаризация, системы инвентаризации, инфраструктура, идентификация, управление активами, сканер, ИТ-актив, мониторинг.

Критическая информационная инфраструктура (КИИ) представляет собой совокупность информационных систем, сетей и ресурсов, которые имеют жизненно важное значение для функционирования экономики и общества и которая подпадает под действие Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». В эпоху трансформации цифровой среды КИИ играет центральную роль в построении устойчивого и безопасного государства и общества. Безопасность КИИ касается защиты не только информации, но и физических, виртуальных активов, которые обеспечивают непрерывность важнейших социальных функций, экономических операций и государственных служб и иных направлений деятельности, указанных в упомянутом Федеральном законе.

Категорирование объектов КИИ – это процесс выявления и группировки активов по степени их значимости и потенциальному воздействию на критические функции при возникновении угроз или событий, которые могут привести к сбоям или прекращению их работы. Эффективное категорирование позволяет сосредоточить усилия на защите наиболее значимых компо-

нентов инфраструктуры, а также способствует оптимизации ресурсов и процессов реагирования на инциденты.

Для успешного категорирования, а также эффективного, оперативного контроля за значимыми объектами КИИ необходимо прибегать к функциям инвентаризации. Инвентаризация объектов КИИ охватывает методы и инструменты для идентификации, классификации и управления данными об активах. Традиционные подходы включают в себя ручные сбор данных, проверку и анализ, что может быть трудоемко и подвержено ошибкам [1, 2]. В последнее время развитие автоматизированных систем привело к появлению более современных и интегрированных решений, которые способны обеспечить более высокую точность, скорость и эффективность сбора важной информации.

Целью данного исследования является аналитический обзор и выработка рекомендаций касательно применения автоматизированных систем инвентаризации для совершенствования процесса категоризации объектов КИИ. Актуальность исследования обусловлена постоянно возрастающими угрозами информационной безопасности и необходимостью заглавия повы-

шения эффективности использования ресурсов в сфере информационной инфраструктуры.

Исследование

Критическая информационная инфраструктура подразумевает активы, оборудование, системы и сети, необходимые для обеспечения важнейших государственных и экономических отраслей. Классификация объектов КИИ может осуществляться на основе отраслевой принадлежности, степени важности для жизнедеятельности общества или уровня потенциального риска от их выхода из строя [3]. Так, КИИ могут быть разделены на категории, в зависимости от их роли в таких сферах, как здравоохранение, финансы, транспорт, энергетика и другие жизненно важные отрасли.

Системы инвентаризации обеспечивают организованный сбор, хранение и управление информацией обо всех элементах КИИ. Основная функция – поддержка актуальной базы данных об активах, что включает их идентификацию, размещение, характеристики и значимость. Такие системы обеспечивают основу для решений по обеспечению безопасности и управлению рисками.

Категорирование объектов КИИ основывается на комплексе критериев, учитывающих уровень риска, важность для функционирования общества и последствия возможных сбоев. Методологии категорирования могут включать качественные и количественные подходы, а также использование моделей оценки рисков и разработку соответствующих сценариев. Категоризация может быть выполнена на национальном или отраслевом уровне, что требует учёта многих факторов, включая экономические, социальные и геополитические аспекты.

Методы инвентаризации объектов КИИ в границах исследования

Методы инвентаризации объектов КИИ можно разделить на несколько основных категорий: ручные, полуавтоматизированные и автоматизированные. Ручные методы требуют значительных человеческих

ресурсов и времени, в то время как полуавтоматические подходы задействуют технологии для упрощения и ускорения процесса [4]. Полностью автоматические решения позволяют добиться наивысшей эффективности и точности, используя комплексные программные системы для сбора и обработки информации.

Автоматизированные системы инвентаризации включают в себя различные программные платформы и инструменты, обеспечивающие сбор данных с использованием технологий сканирования, средств отслеживания активов, баз данных и интеграционных платформ [5]. Примеры таких систем – это инвентаризационные модули в составе комплексных систем безопасности, системы управления базами данных и специализированные программные решения для мониторинга сетевых ресурсов.

Сбор информации об объектах КИИ начинается с определения источников данных, далее следует фаза сбора и агрегирования сведений. Системы проверяют полученные данные на полноту и точность, а затем проводят их анализ с целью выявления важных для критических процессов активов. Процесс может включать в себя моделирование угроз, анализ уязвимостей и оценку потенциальных последствий для инфраструктуры.

Процесс категорирования объектов КИИ с помощью систем инвентаризации

Процесс категорирования начинается с предварительной оценки объектов, за которой следует детальный анализ уязвимостей и уровня критичности. На основе этого анализа объекты распределяются по категориям в соответствии с их значимостью для функционирования жизненно важных систем и степенью угрозы, которую они могут подвергаться [6].

Информация, полученная в процессе инвентаризации, используется для получения перечня объектов КИИ и их состава. Оценка сосредотачивается на идентификации потенциальных источников угроз, вероятности их возникновения и возможного воздействия на системы КИИ. Это помогает приоритезировать усилия по защите наиболее критических активов.

Значимость объектов КИИ оценивается на основе их влияния на обеспечение общественного порядка, экономическую стабильность и национальную безопасность [7]. Оценка учитывает также последствия для здоровья и безопасности населения в случае их выхода из строя. Значимость объектов КИИ определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8 февраля 2018 г. N 127.

Объекты КИИ распределяются по категориям на основе ряда принципов, включающих степень их важности, вероятность и возможные последствия от атак или природных катастроф. Чем выше вероятность и последствия нарушения работы объекта, тем выше его категория. Это распределение позволяет сформировать соответствующие планы действий и меры защиты для каждой категории активов.

Практическая часть

Инструментарий для инвентаризации объектов КИИ может включать программное обеспечение для сбора данных, сканеры сети, системы мониторинга, базы данных и специализированные инструменты для управления активами. Для категорирования активов применяются программы для анализа уязвимостей, оценки рисков и моделирования угроз, структурированные фреймворки для принятия решений и различные алгоритмы, основанные на искусственном интеллекте для обработки больших данных.

В качестве примера рассмотрим использование автоматизированной системы инвентаризации для энергетической компании, категорирующей свои активы в рамках КИИ. Процесс включал автоматиче-

ский сбор данных о составе оборудования, мощностях производства и структуре сетей, далее использовалась методология для оценки критичности каждого объекта по заранее определенным критериям.

Анализ результатов показал, что автоматизация процесса инвентаризации позволила значительно повысить точность и полноту собранных данных. Кроме того, система инвентаризации может функционировать «в паре» с системами мониторинга и контроля событий защиты информации для своевременного реагирования на инциденты информационной безопасности.

Для улучшения процесса категорирования необходимо обеспечить непрерывное обновление данных и их синхронизацию между различными подразделениями и системами. Важно также разрабатывать комплексные подходы, учитывающие как технические характеристики активов, так и их роль в общественной и экономической стабильности.

Обобщенно, системы инвентаризации могут функционировать на различных уровнях информационной инфраструктуры, например:

- уровень сетевого оборудования, сетевых приложений и сервисов;
- уровень операционных систем, систем управления базами данных, серверов приложений, серверных компонентов виртуализации, программных инфраструктурных сервисов.

На рисунке отражена схема функционирования системы инвентаризации на «уровне сети» в границах предполагаемого субъекта КИИ.

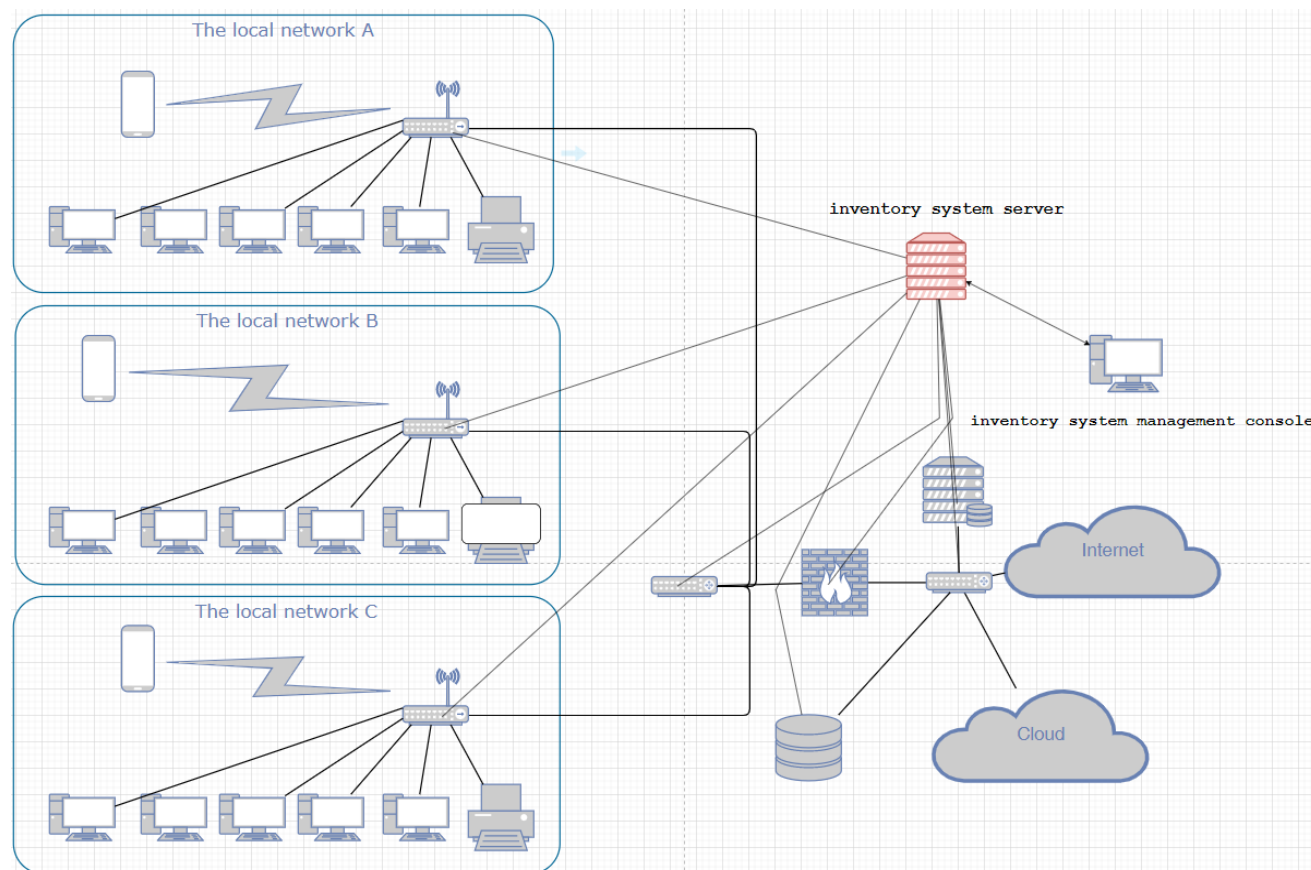

Рис. Схема функционирования системы инвентаризации субъекта КИИ

Проблемы и трудности

Среди проблем, с которыми сталкиваются системы инвентаризации, можно выделить сложность интеграции существующих данных, обеспечение надежной защиты собранных данных от несанкционированного доступа и их актуализация в условиях постоянно меняющейся информационной среды.

Вызовы включают необходимость адаптации к различным нормативным требованиям, учет геополитических и социально-экономических факторов, а также сложности оценки и интерпретации рисков, связанных с уязвимостью объектов КИИ.

Для решения вышеуказанных задач предлагается развитие стандартов и методологий, усиление межотраслевого взаимодействия, инвестиции в исследования и разработку более продвинутых инструментов управления рисками и защиты данных.

Также, к основным проблемам применения систем инвентаризации в границах объекта КИИ входят проблемы с обновлением и поддержкой данных в системе ин-

вентаризации локальной сети, которые могут возникать по нескольким причинам:

- Ручной ввод данных: если данные в системе инвентаризации вводятся вручную, это может привести к ошибкам и устареванию информации из-за недостаточной актуализации;

- Отсутствие автоматического обновления: если система инвентаризации не имеет механизмов автоматического обновления данных, то информация о оборудовании и программном обеспечении может быстро устареть;

- Недостаточная поддержка: отсутствие выделенного персонала или процессов поддержки для обновления и поддержания данных может привести к неполным или устаревшим данным;

- Отсутствие процессов управления изменениями: если нет установленных процедур для управления изменениями в локальной сети, то обновление данных может быть затруднительным из-за неопределенности или нежелания изменять существующие записи.

Для решения этих проблем рекомендуется внедрение автоматизированных средств сбора данных, использование инструментов для автоматического обновления информации, разработка процедур поддержки и обновления данных, а также создание процессов управления изменениями в системе инвентаризации локальной сети.

Заключение

В результате проведенного исследования подтвердилась важность использования систем инвентаризации для точной категорирования объектов КИИ. Современные инструментариумы позволяют значительно упрощать и оптимизировать этот

процесс, повышая общий уровень информационной безопасности.

Системы инвентаризации имеют решающее значение для создания надежной обороны критической информационной инфраструктуры, что способствует стабильности и безопасности государства и общества в целом.

Перспективы для дальнейших исследований включают разработку адаптивных систем и алгоритмов, учитывающих динамичную природу киберугроз, а также изучение международного опыта и практик совместных усилий в областях кибербезопасности и защиты КИИ.

Библиографический список

1. Туякова, З.С. Инвентаризация активов и ее проблемы, связанные с цифровизацией бизнеса / З.С. Туякова, С.В. Панкова // Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов: Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 05 июня 2023 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 331-334. – EDN LPLYZB.
2. Стефанова Н.Л., Кочуренко Н.В., Снегурова В.И., Елисеева О.В. Основы математической обработки информации: учебник и практикум для вузов. Под общей редакцией Н.Л. Стефановой. – Москва: Издательство Юрайт, 2023
3. Решение задач информационной безопасности с использованием искусственного интеллекта / А.В. Скрыпников, В.В. Денисенко, Е.Г. Хитров [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 6-2. – С. 277-281. – DOI 10.17513/snt.38734. – EDN LMFNLR.
4. Симакин, И. Автоматизация работы сисадминов и оптимизация задач системы управления ИТ-активами / И. Симакин // Системный администратор. – 2023. – № 12(253). – С. 44-45. – EDN OEWSVG.
5. Самарин, А. Семь ключевых аксиом контроля безопасности в ИТ-среде предприятия / А. Самарин // Системный администратор. – 2023. – № 7-8(248-249). – С. 64-67. – EDN ХРОНҚО.
6. Болдин, С. GLPI – инвентаризация компьютерного оборудования / С. Болдин // Системный администратор. – 2021. – № 1-2(218-219). – С. 15-19. – EDN GJMFDL.
7. Аналитическая оценка операционных характеристик систем защиты информации / И.А. Хвостов, В.В. Денисенко, К.С. Евтеева [и др.] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-2. – С. 91-94. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11533. – EDN ADRANX.
8. NIST SP 800-53. NIST Privacy Framework and Cybersecurity Framework to NIST Special Publication 800-53, Revision 5 Crosswalk. September 20, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/SpecialPublications/NIST.SP.800-53r5.pdf> (date of access: 01.17.2024).

APPLICATION OF AUTOMATED INVENTORY SYSTEMS WITHIN THE BOUNDARIES OF CII OBJECTS

V.V. Denisenko, Associate Professor

A.M. Goncharov, Graduate Student

Voronezh State University of Engineering Technologies
(Russia, Voronezh)

Abstract. *This article examines the problems that arise when integrating inventory systems into various levels of an organization's information infrastructure. It explores the importance of consistency between different systems, the need to ensure data integrity and reliability, and explores possible solutions to improve the integration process. The authors discuss the technical and organizational aspects of this problem and offer recommendations for optimizing the process of integrating inventory systems. This article may be useful for information technology and information resource management professionals, as well as for business leaders interested in improving the efficiency of their information infrastructure.*

Keywords: *inventory, inventory systems, infrastructure, identification, asset management, scanner, IT asset, monitoring.*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОПАНА В КАЧЕСТВЕ ХЛАДАГЕНТА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Д.С. Константинов, аспирант

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет им.

В.И. Ульянова

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-127-131

Аннотация. Статья анализирует использование пропана как экологичного хладагента в холодильных системах. Рассматриваются экологические и экономические аспекты пропана, его эффективность по сравнению с традиционными хладагентами, а также практическое применение и опыт различных стран. Особое внимание уделяется экологической безопасности и потенциалу снижения углеродных выбросов.

Ключевые слова: пропан, экологические хладагенты, энергоэффективность, углеродные выбросы, холодильные системы, глобальное потепление.

Экологическая безопасность и производительность являются важными факторами при использовании энергетических ресурсов.

Гидрохлорфторуглероды (HydroChloroFluoroCarbons – HCFC (R123)) и хлорфторуглероды (ChloroFluoroCarbons – CFC (R22)) считаются эффективными хладагентами в работе с холодильными установками и системами кондиционирования. Однако их применение способствует разрушению озонового слоя и усилению парникового эффекта [1]. Это стимулирует поиск альтернативного и экологичного хладагента с высокой энергоэффективностью.

Применение пропана (R290) представляет собой одно из потенциальных решений этой проблемы. Это природный газ, который является возобновляемым источником энергии, имеет хорошие термодинамические свойства и не истончает озоновый слой.

Целью данного исследования является анализ возможностей применения R290 в качестве хладагента с точки зрения экологических и экономических преимуществ, выявление потенциальных рисков и ограничений в его использовании. Статья представляет опыт разных стран по стимулированию перехода промышленности на использование R290 в холодильных установках.

Исторический обзор. В 1987 году, в ответ на увеличение озоновых дыр в атмо-

сфере, вызванное выбросами HCFC и CFC, 190 стран подписали Монреальский протокол, который регулирует производство и использование химических веществ, разрушающих озоновый слой. Согласно заключению этого международного соглашения, озоноразрушающими веществами (ОВР) были признаны группы химических соединений, содержащие атомы хлора и брома. R123 и R22 были определены как хладагенты с содержанием ОВР в своем составе [2].

Страны Европейского союза ввели строгие ограничения по фторсодержащим газам и применению HCFC и CFC в холодильных установках. До 2030 года введен запрет на использование R123 и R22 в холодильных установках, морозильных камерах и системах охлаждения в автомобилях. Запрещено производить бытовые холодильники и морозильники с потенциалом глобального потепления (Global Warming Potential – GWP) выше 150.

За счет этого к 2030 году прогнозируется сокращение оборота HCFC на 79% в эквиваленте CO₂ по сравнению со средним уровнем 2009-2012 гг. В герметичных холодильниках (используются в лабораториях, медицинских учреждениях и на производстве для материалов, которые требуют строго контролируемых условий хранения) и морозильниках для коммерческого использования с 2020 года запрещено использование веществ с GWP от 2500.

Пропан является углеводородом и обладает рядом важных характеристик, которые делают его эффективной альтернативой HCFC – и CFC – хладагентам. Химический состав R290 не содержит ОВР, что делает его экологически безопасным аналогом для работы с холодильными

установками. Главным экологическим преимуществом пропана является его низкий GWP (рисунок). В то время как многие традиционные HCFC – и CFC – хладагенты имеют GWP до 11 000 единиц, GWP пропана составляет 3 единицы.

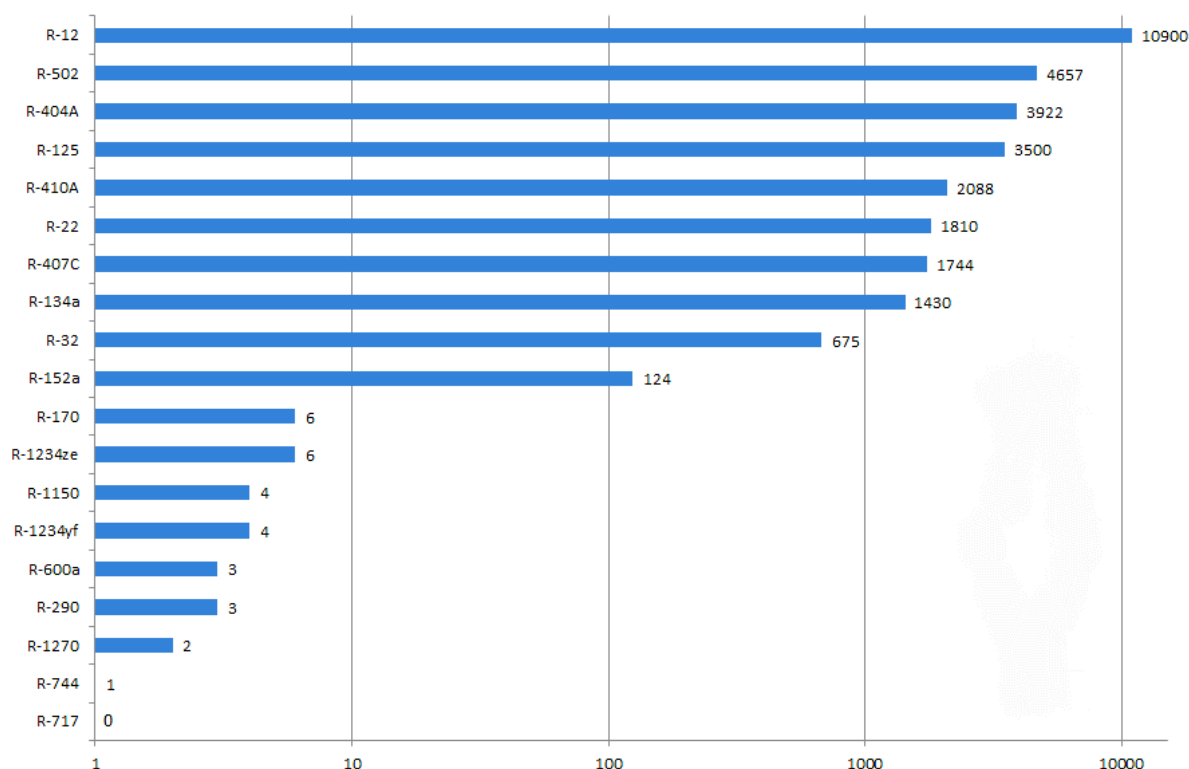

Рис. График сравнительных значений GWP традиционных хладагентов и R290

Экономические преимущества пропана, в качестве хладагента, заключаются в снижении операционных расходов и увеличении эффективности системы. Применение R290 в холодильных установках может привести к значительной экономии затрат, благодаря следующим факторам:

Высокий коэффициент производительности (Coefficient of Performance – COP). Исследования индийской компании Godrej group в 2017 году показали, что термодинамические свойства R290 увеличивают COP системы на 14% и снижают энергопотребление на 17,8%. Эти показатели позволяют уменьшить количество хладагента для заправки холодильной установки на 50%. Расход хладагента на холодильный контур становится 575 гр. [3].

Низкая стоимость. Цена пропана обычно ниже, чем многих современных HCFC – и CFC – хладагентов. Это связано с тем, что R290 является более доступным и менее подверженным регулятивным ограничениям, которые накладываются на R123 и R22 в связи с их воздействием на окружающую среду.

Антикоррозийные свойства. Использование пропана может повысить надежность и срок службы холодильных систем, так как он обладает низкой химической активностью и не вступает в реакцию с большинством материалов, с которыми контактирует [4, 5]. Это делает его менее коррозионно-активным по сравнению с другими веществами, что потенциально снижает затраты на техническое обслуживание и ремонт.

Обзор глобального рынка. Производитель холодильных витрин JBG-2 (Польша) в 2022 году публикует данные, в которых отмечает значительный рост рынка оборудования на хладагенте R290 за последние несколько лет. В 2019 году доля пропановых холодильных шкафов, проданных компанией, составляла всего 43% от холодильного оборудования в JBG-2, а в 2022 году уже 52% [6].

В 2023 году на международной конференции ATMOsphere были представлены данные рыночного исследования, по количеству установленных в магазинах США и Европы холодильных шкафов, использующих пропан в качестве хладагента. По данным ATMOsphere в декабре 2022 года в США насчитывалось 919 000 единиц такого оборудования, а в магазинах Европы количество соответствующих холодильных установок исследование оценило в 2,9 млн единиц.

Перспективы использования пропана особенно актуальны для секторов, где требуется высокая эффективность охлаждения при минимальном экологическом воздействии: пищевая промышленность, тор-

говля, общественное питание. В этих отраслях пропан может стать заменой традиционным хладагентам, снижая операционные расходы и углеродный след [7].

Однако, несмотря на множество преимуществ, важно учитывать и риски, связанные с использованием R290. В промышленности, где существуют повышенные требования к безопасности, например в химической или нефтегазовой отраслях, использование пропана может быть ограничено из-за его воспламеняемости. Во многих странах уже разработаны стандарты и руководства по безопасному использованию пропана в холодильных установках.

Стоит отметить, что некоторые страны внедряют масштабные проекты по реализации экологических норм и стандартов, через популяризацию использования экологически чистых технологий. Такие программы могут сопровождаться государственными стимулами, субсидиями или налоговыми льготами для населения и предприятий, которые используют энергоэффективные холодильные системы на пропане (таблица).

Таблица. Опыт разных стран по стимулированию предприятий для перехода на экологичные хладагенты [8]

Страна	Государственные стимулы и субсидии	Достигнутые результаты
Страны ЕС	Программа Horizon 2020: объем в 31,7 млрд евро, финансирование более 10 000 грантов на внедрение холодильного оборудования.	Увеличение количества исследований и проектов в области экологически чистых технологий.
США	Программа Energy Star: налоговый кредит до 10% от стоимости холодильного устройства, экономия населения до 30 млрд долларов в год при оплате коммунальных услуг.	Увеличение доли энергоэффективных зданий и установок, улучшение экологии.
Германия	Субсидии до 150 000 евро для организаций использующих холодильное и климатическое оборудования на природных хладагентах.	Повышение доли возобновляемых источников энергии, улучшение энергоэффективности.
Япония	Субсидирование объемом в 48,7 млн долларов для 3 630 проектов на установки холодильного оборудования на природных хладагентах	Снижение объема углеродных выбросов, увеличение числа экологически чистых производств.
Австралия	Субсидии для внедрению энергоэффективного холодильного оборудования и технологий объемом в 4,8 млрд долларов.	Улучшение экологических показателей, устойчивое развитие промышленности.

Изучение опыта различных стран в стимулировании предприятий к переходу на экологически чистые хладагенты показывает значительное влияние государ-

ственных стимулов и субсидий на внедрение пропановых холодильных установок. Реализуемые программы способствовали увеличению использования экологически

безопасных технологий и снижению углеродных выбросов. Эти примеры подчеркивают, что активная государственная поддержка и финансовые стимулы могут быть ключевыми факторами в продвижении экологически устойчивых практик в промышленности.

Вывод

Внедрение пропана в качестве хладагента представляет собой значимый шаг в направлении экологической устойчивости

и энергоэффективности в холодильной индустрии. R290, благодаря своим низким показателям GWP и отсутствию вредного влияния на озоновый слой, выступает как экологически ответственная альтернатива традиционным хладагентам. Данное исследование демонстрирует, что его использование способствует снижению выбросов парниковых газов и укреплению экологической безопасности.

Библиографический список

1. Абдуллина Л., Романишина Т., Бобовникова А., Смирнов В., Никитина Д., Блинов А. Актуальные векторы трансформации российского бизнеса в русле «Стратегии устойчивого развития» (ESG) // Общество и экономика. – 2023. – №7. – С. 71-82. DOI: 10.31857/S020736760026574-0.
2. Витт М. Природные хладагенты: состояние вопроса и тенденции // Холодильная техника. – 2010. – № 10. – С. 45-46.
3. Накладнов В.В. Выбор хладагентов для сезонно действующих естественно-конвективных охлаждающих устройств // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.3. – С. 134-137.
4. Kudrenko I. The new era of American manufacturing: evaluating the risks and rewards of reshoring // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2024. – Т. 471. – С. 05020.
5. Жарницкий, В.Я. Факторы, влияющие на интенсивность износа бетонных и железобетонных конструкций гидротехнических объектов / В.Я. Жарницкий, А.П. Смирнов // Природообустройство. – 2021. – № 2. – С. 43-49.
6. Чучулина В.В., Сысоев А.Н. Альтернатива фреону в холодильных установках // Аллея науки. – 2021. – № 1 (3). – С. 7-11.
7. Федосов С.В., Федосеев В.Н., Зайцева И.А. Анализ и выбор экологически безопасных хладагентов для систем теплоснабжения зданий воздушными тепловыми насосами // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2020. – № 1 (61). – С. 120-129.
8. Юрицкий, С.А. Сжиженный природный газ: новации добычи в условиях Арктического шельфа и производство / С.А. Юрицкий // Энергетическая политика и стратегии инновационного развития компаний топливно-энергетического комплекса в парадигме цифровизации: сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и студентов по результатам Международной научно-практической конференции, Москва, 25 февраля 2020 года – 28 2021 года. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2022. – С. 229-236. – EDN SUKAPX.

USE OF PROPANE AS A REFRIGERANT: ECONOMICAL AND ENVIRONMENTAL BENEFITS

D.S. Konstantinov, *Postgraduate Student*
Saint Petersburg Electrotechnical University
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *This article examines the use of propane as an eco-friendly refrigerant in cooling systems. It explores the environmental and economic aspects of propane, its efficiency compared to traditional refrigerants, practical applications, and experiences from various countries. Special attention is given to environmental safety and the potential to reduce carbon emissions.*

Keywords: *propane, eco-friendly refrigerants, energy efficiency, carbon emissions, refrigeration systems, global warming.*

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В АВИАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДИАГРАММЫ ИСИКАВЫ

А.Д. Левин, студент

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени
Главного маршала авиации А.А. Новикова
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-132-136

Аннотация. В статье рассматривается проблема человеческого фактора в авиации на примере диаграммы Исикавы. Анализируется степень влияния человеческого фактора на количество авиакатастроф и уровень безопасности полётов. Приводится анализ диаграммы Исикавы, построенной на основе модели SHEL, с целью выявления возможных проблем взаимодействия между компонентами авиационной системы. Уделяется внимание поиску возможных решений для их устранения.

Ключевые слова: авиация, лётная эксплуатация, безопасность полётов, человеческий фактор, причины авиакатастроф, модель SHEL, диаграмма Исикавы.

На текущий момент наблюдается активный рост авиaperевозок в мировой гражданской авиации, стремление к увеличению интенсивности полётов воздушных судов и при этом их большей безопасности. Особое внимание уделяется процессу автоматизации управления полётом воздушного судна, что может способствовать повышению точности поддержания заданных траекторий полёта и, как следствие, увеличению плотности воздушного движения. Однако стоит отметить, что до сих пор одним из элементов контура управления воздушным судном является человек. Следует обратить внимание на то, что роль человека в лётной эксплуатации имеет как положительный, так и некоторый отрицательный характер. Действительно, любая человеческая деятельность может быть подвержена его ошибкам, а ошибки, как известно, имеют свои последствия. По итогам расследова-

ния авиационных катастроф зачастую отмечаются ошибки человека, и в связи с этим в данной статье рассматривается проблема свойств человека, его взаимодействия с окружающими объектами или, иначе говоря, проблема человеческого фактора в авиации.

Среди основных причин авиакатастроф можно выделить технические неисправности, погодные условия, ошибки экипажа, теракты и прочие причины. Стоит отметить, что из десятилетия в десятилетие доля каждой причины в числе всех причин авиакатастроф менялась незначительно и первое место среди них занимали и занимают ошибки экипажа. На основании анализа Дьячкова Д.В. и Золотарева О.В. [1] была составлена гистограмма, на которой изображена процентная составляющая ошибок экипажа среди остальных причин авиакатастроф с 1950-х до 2010-х годов (рис. 1).

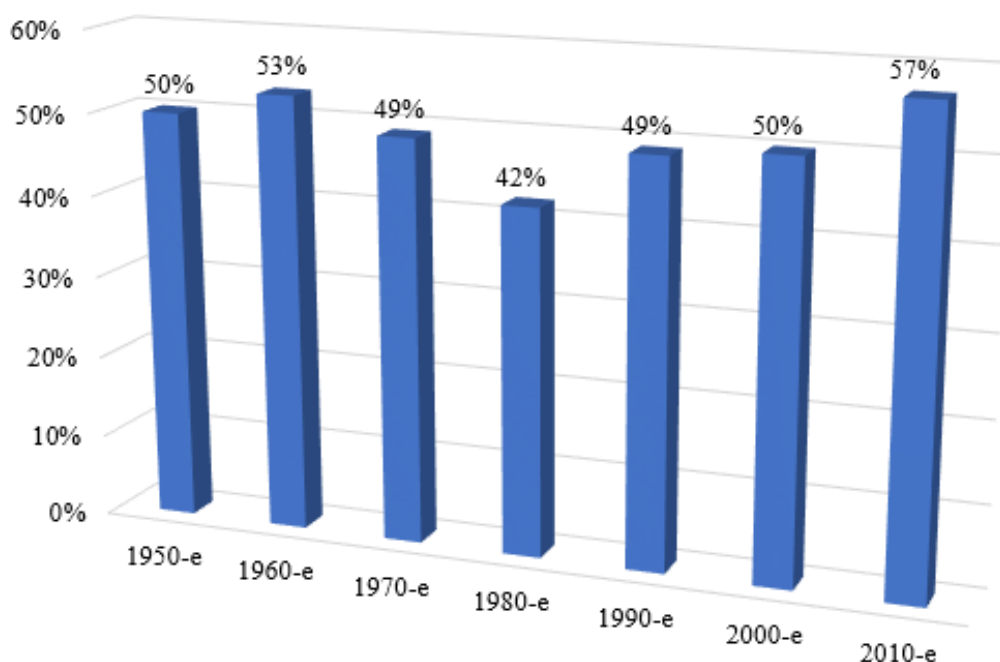

Рис. 1. Доля авиакатастроф по причине ошибок экипажа с 1950-х до 2010-х годов

Таким образом, количественно анализируя причины авиакатастроф, можем отметить, что половина из них произошла вследствие ошибок экипажа. Объяснение данного явления связано с тем, что человек, как было сказано ранее, непосредственно включён в контур управления, принимает решения, от которых зависит исход полёта, и подвержен влиянию факторов, описанных далее.

Согласно ИКАО [2], «человеческий фактор – это наука о людях в той обстановке, в которой они живут и трудятся, об их взаимодействии с машинами, процедурами и окружающей обстановкой, а также о взаимодействии людей между собой». Данное определение может быть отражено в модели SHEL и представлено графически в виде блок-схемы (рис. 2).

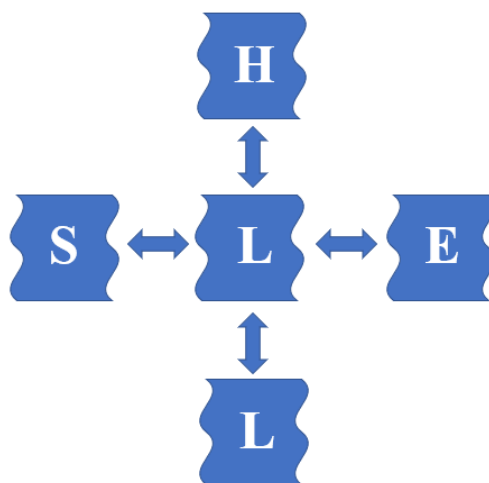

Рис. 2. Модель SHEL

Аббревиатура SHEL состоит из первых букв, входящих в названия компонентов авиационной системы, с которыми взаимодействует человек: S – Software (процедуры, документы, информация), H – Hard-

ware (техника), E – Environment (окружающая среда), L – Liveware (человек, другие люди). На схеме модели SHEL границы блоков являются неровными и изображены волнистой линией, что символизи-

рует тот факт, что проблемы, связанные с взаимодействием компонентов авиационной системы, возникают именно на их стыке. Возможность наступления данных проблем зависит от того, насколько хорошо эти блоки «согласованы» друг с другом.

Причины указанных выше несовершенных взаимодействий могут быть представ-

лены в виде диаграммы анализа корневых причин или диаграммы Исикавы. Данный метод является инструментом контроля качества и заключается в исследовании и определении наиболее значимых причинно-следственных связей между второстепенными факторами, главными факторами или же причинами и последствиями, к которым они приводят (рис. 3).

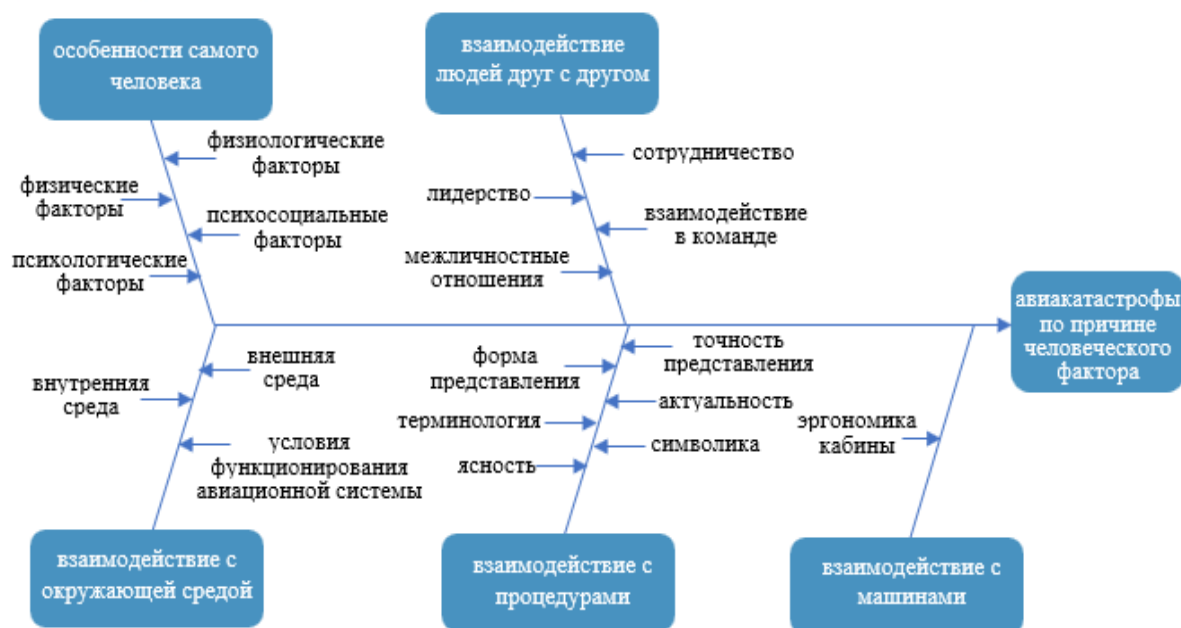

Рис. 3. Диаграмма анализа корневых причин авиакатастроф (диаграмма Исикавы), связанных с человеческим фактором

К главным факторам могут быть отнесены сам человек и несовершенства его взаимодействия с окружающими компонентами. В качестве последствий данных несовершенных взаимодействий выступают авиакатастрофы. Далее рассмотрим каждое из них. Согласно Овчарову В.Е. [3], в результате анализа выборки авиационных происшествий с самолётами были выделены факторы ошибок экипажа и получено следующее их распределение: профессиональный – 49%, психологический + отбор – 26%, психофизиологический – 12%, среда + управление воздушным движением – 6%, эргономический + нормативная документация – 4%, взаимодействие – 3%. Стоит отметить, что зачастую причинами авиакатастрофы являются одновременно несколько факторов.

Проанализировав причинно-следственные связи и выявив второстепенные фак-

торы, приводящие к возникновению проблемы, необходимо предложить возможные способы устранения или уменьшения влияния того или иного фактора, учитывая также, поддаётся ли данный фактор управлению в целом, что таким образом позволит снизить число авиакатастроф по причине человеческого фактора.

Рассматривая особенности самого человека, а именно физиологические, физические, психологические и психосоциальные факторы, стоит отметить, что большая часть из них не поддаётся управлению в связи с тем, что они заведомо являются характеристиками и возможностями самого индивидуума. В данном случае персонал, входящий в авиационную систему, должен отвечать заранее определённым требованиям, т.е. иметь хорошее соматическое и нервно-психическое здоровье, развитые профессионально важные каче-

ства и др. Также стоит отметить, что полностью избежать ошибок человека невозможно, как и говорится в документе ИКАО 9422 [4]: «пилот не может постоянно идеально выполнять свои обязанности». Кроме того, человеку важно знать свои возможности и ограничения, например, иметь представление о вероятности возникновения иллюзий при полёте в приборных метеорологических условиях, и быть готовым применить эти знания в ситуациях, когда это будет необходимо.

Как видно из рисунка 3, второстепенными факторами взаимодействия человека с окружающей средой являются внутренняя и внешняя среда, условия функционирования авиационной системы. К внутренней производственной среде относятся физические параметры, включающие в себя шум, освещение, температуру, вибрацию. Ранее для уменьшения влияния данных факторов человек использовал в полёте различные средства, такие как шлемы, кислородное оборудование и др. В настоящее же время для управления упомянутыми факторами не человек подстраивается под внутреннюю среду, а внутренняя среда под человека: кабины воздушных судов с системами герметизации и кондиционирования, шумоизоляция, защита от излучения. Внешней средой для пилотов выступают условия полёта, например, видимость, турбулентность, которые являются независимыми от человека. Условия функционирования авиационной системы в большей степени оказывают влияние на режим работы, который может привести к сбою биоритмов и, как следствие, повлечь за собой снижение внимания пилота, скорости его реакции, способности к принятию верных решений. В целях снижения влияния данного фактора как минимум деятельность лётного состава регулируется нормативно-правовыми документами с точки зрения объёма рабочего времени и отдыха.

Взаимодействие людей друг с другом в рамках авиационной системы включает в себя такой персонал, как лётный состав, диспетчеры УВД, специалисты по обслуживанию воздушных судов и др. Данное взаимодействие, а именно его эффектив-

ность, имеет высокое значение с точки зрения влияния на безопасность полётов. В действительности, хорошо развитые лидерские качества членов экипажа, умение работать в команде, выстраивать благоприятные межличностные отношения и сотрудничать, принимать решения будут способствовать достижению состояния синергизма в экипаже воздушного судна. Для достижения вышеуказанных целей среди членов лётного экипажа проводится подготовка по программам CRM (Crew Resource Management – управление ресурсами экипажа), которые входят в подготовку в области «Человеческого фактора» и направлены на эффективное использование всех имеющихся ресурсов лётного экипажа.

Говоря о взаимодействии с процедурами (документами, информацией), стоит отметить важность формы и точности их представления, актуальности и ясности, понятной символики и терминологии. Проблемы взаимодействия человека с данным компонентом авиационной системы могут выражаться в виде ошибок, возникающих в ходе поиска необходимой информации среди документации, которая ведёт к заблуждению по причине несоблюдения указанных выше второстепенных факторов. В целях уменьшения влияния данных факторов важно стремиться к стандартизации и унификации документов, используемых авиационным персоналом, к отсутствию противоречий между ними и содержания в них ошибок.

Второстепенным фактором взаимодействия человека с машинами в большей степени является эргономика кабины воздушного судна. К степени совершенства эргономики могут быть отнесены элементы, начиная от удобства расположения кнопок и рычагов управления до конструкции кресел и дисплеев с учётом характеристик человека и его возможностей усвоения информации. Отсутствие должного внимания со стороны разработчиков к приведённым выше элементам впоследствии может привести к ситуациям, при которых будет наблюдаться замешательство экипажа при взаимодействии с машинами. Также важно заметить, что благода-

ря способностям человека адаптироваться к условиям работы с машинами, несовершенства его взаимодействия с ними могут быть хорошо замаскированы и проявиться в виде наступления авиакатастрофы.

Таким образом, стоит отметить, что человеческий фактор оказывает значительное влияние на безопасность полётов. Одним из способов воздействия на количество авиакатастроф, связанных с человеческим фактором, является анализ их при-

чин, выявление причинно-следственных связей и второстепенных факторов. Управление факторами, которые имеют большой вклад в возможность возникновения проблем в процессе взаимодействия компонентов авиационной системы, может способствовать повышению уровня безопасности полётов за счёт минимизации их отрицательного влияния и устранения в целом.

Библиографический список

1. Дьячков, Д.В. Анализ статистики авиакатастроф на основе исследования множества факторов / Д.В. Дьячков, О.В. Золотарев // Физико-техническая информатика (СРТ2020): Материалы 8-ой Международной конференции, Пушино, Московская обл., 09–13 ноября 2020 года. Том Часть 2. – Нижний Новгород: Автономная некоммерческая организация в области информационных технологий "Научно-исследовательский центр физико-технической информатики", 2020. – С. 289-320. – DOI 10.30987/conferencearticle_5fd755c09f2c91.06817396. – EDN OWFUCK.
2. Руководство по обучению в области человеческого фактора, Дос 9863, Издание первое – ICAO, 1998. – 370 с.
3. Овчаров В.Е. «Человеческий фактор» в авиационных происшествиях (методические материалы). – М.: Межгосударственный авиационный комитет; Международная академия проблем человека в авиации и космонавтике, 2005. – 80 с.
4. Руководство по предотвращению авиационных происшествий, Дос 9422, Издание первое – ICAO, 1984. – 138 с.
5. Ариничева О.В., Малишевский А.В. Возможности и ограничения человека в лётной деятельности: Учебное пособие. – СПб.: Университет ГА, 2018. – 153 с.
6. Малыгин В.Б., Нечаев Е.Е. Обеспечение безопасности полётов при управлении воздушным движением: Учебное пособие. – М.: МГТУ ГА, 2011. – 88 с.
7. Исикава К. Японские методы управления качеством. – М.: Экономика, 1988. – 215 с.
8. Сборник материалов «Человеческий фактор» №15, Cir 300 – ICAO, 2003. – 80 с.

THE PROBLEM OF THE HUMAN FACTOR IN AVIATION BASED ON ISHIKAWA DIAGRAM

A.D. Levin, Student

Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation

A.A. Novikov

(Russia, Saint-Petersburg)

Abstract. The article discusses the problem of the human factor in aviation based on Ishikawa diagram. The degree of influence of the human factor on the number of aviation accidents and the level of flight safety is analyzed. An analysis of the Ishikawa diagram based on the SHEL model is presented in order to identify possible interaction problems between components of the aviation system. Attention is paid to the search for possible solutions to eliminate the above-mentioned problems.

Keywords: aviation, flight operation, flight safety, human factor, causes of aviation accidents, the SHEL model, Ishikawa diagram.

АКТУАЛЬНОСТЬ КИРПИЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К.В. Макарычев, старший преподаватель

И.С. Воронин, студент

А.А. Носова, студент

Воронежский государственный технический университет

(Россия, г. Воронеж)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-137-141

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность и особенности применения кирпича в качестве строительного материала в современных условиях. Приведена статистика использования данного материала при строительстве различных зданий. Представлены ключевые плюсы кирпича: долгий срок службы, повышенная звукоизоляция, малая теплопроводность, широкий выбор материалов изготовления и расцветок, экологичность, перспективность, возможность вторичного использования, соразмерность, климатическая устойчивость. Так же в статье изучается вопрос недостатков кирпича и пути их преодоления. В итогах статьи сделаны выводы об актуальности и целесообразности кирпичного строительства.

Ключевые слова: кирпичное строительство, дом, комфорт, экологичность, керамика, жилые здания, строительство, современные технологии, инновации.

Кирпич по праву можно считать одним из древнейших строительных материалов. Многие археологические раскопки свидетельствуют о том, что кирпич использовался в качестве строительного материала уже около 5 тыс. лет назад. И не смотря на столь солидный возраст, кирпич не собирается уступать свое место другим, более молодым материалам. По данным Росстата за период 2020-2022 годов кирпичное строительство возросло на 9 процентов [1, с. 10]. При этом кирпичная застройка почетно держит лидирующую позицию по объему строительства уже 14 лет [1, с. 10]! И это вполне обосновано, ведь кирпичное строительство отвечает актуальным требованиям к современному жилью и соответствует всем представлениям о комфортном и безопасном доме.

Первое применение кирпича было обнаружено археологами на Среднем Востоке [2, с. 10]. На территории современного Израиля, в городе Иерихон, были найдены кирпичи, возраст которых превышает 10 000 лет! Ученые предположили, что эти кирпичи были сделаны из глиняной массы, которая была получена из близлежащих рек. Кирпичи формировались вручную и затем высушивались на солнце без приме-

нения обжига. Углубленный анализ структуры кирпичей так же показал наличие смолы в составе. В дальнейшем применение обжига в технологии изготовления кирпича было обнаружено в древнем Египте, Месопотамии и Персии примерно за 3 тысячелетия до нашей эры [2, с. 10]. Подобное решение позволило повысить водостойкость материала, тем самым превратив сырец в керамический кирпич. На древнеегипетских изображениях можно подробно рассмотреть технологию получения кирпичей и дальнейший процесс возведения из них зданий. В Месопотамии, территории между Тигром и Евфратом, в состав кирпича помимо глины и воды входила резаная солома. Ее добавление обусловлено повышением прочности и крепости кирпича. Археологические исследования Междуречья свидетельствуют об активном использовании данного материала. Часть города Вавилон, находящаяся на восточном берегу реки Евфрат, площадью 4 миллиона квадратных метров, была окружена защитной кирпичной стеной. Помимо этого, в городе Ур, в начале 2 тысячелетия до нашей эры считавшийся главным городом Южной Месопотамии, толщина стены, построенной из сырцового кирпича,

составляла 27 метров. Следующим этапом развития кирпича стало изобретение плинфы [2, с. 10]. Особенность греческого изобретения заключается в его форме: плинфа имела квадратную, в некоторой степени плоскую форму. Технология изготовления также предусматривала обязательное использование деревянных форм. Широкое распространение плинфа получила в Древней Греции, Древнем Риме, Византии и на Руси. С 12 века начинают формироваться центры кирпичного строительства [2, с. 10]. Ими становятся Ломбардия, Франция и Германия. В 1854 году в Германии был изобретен штранг-пресс, позволивший значительно ускорить его производство, а в 1858 году архитектором Фридрихом Хоффманном была запатентована кольцевая печь [2, с. 10]. Так же появились первые сушилки для кирпича, глинообрабатывающие машины. Это позволило значительно повысить качество продукта. Теперь к кирпичу стали предъявляться намного более высокие требования. Начали появляться первые технические описания кирпича, перечень его параметров и свойств, а также требования к качеству глинистого сырья. Следом за этим возникла потребность в сертификации продукции, поэтому для обозначения качества и повышения доверия потребителей, была придумана система клеймения. Теперь каждый кирпичный завод имел собственный фирменный знак, который наносился на кирпич. На этом инновации в сфере производства кирпича не остановились. В 1880 году немецкий ученый Вильгельм Михаэлис создал инновационный по тем временам силикатный кирпич [2, с. 10]. Изготавливался данный кирпич из известково-песчаной смеси, обрабатываемой водяным паром в автоклавах при давлении 0,8 МПа и температуре от 175 до 200 °С в течение 14 часов. По сравнению с классическим для того времени керамическим кирпичом, силикатный имел ряд определенных плюсов. Его производство оказалось значительно быстрее и дешевле, повысилось значение шумоизоляции и качество геометрии по сравнению с керамическим кирпичом, что обусловлено более высокой плотностью. Тем не менее, сили-

катный кирпич, несмотря на свои плюсы, все же уступал керамическому кирпичу по большей части характеристик. С учетом одинаковых размеров его масса оказалась значительно больше. При этом стоит отметить, что значения теплопроводности, морозостойкости, жаростойкости и водопоглощения так же оказались весьма сомнительными на фоне керамического кирпича. В это же время в Голландии также был разработан совершенно новый вид кирпича, ныне называющийся клинкерным [2, с. 10]. Голландцам удалось модифицировать технологию производства керамического кирпича путем добавления дополнительных ингредиентов и повышения температуры обжига в 1,5 раза. Это позволило существенно улучшить показатели морозостойкости и прочности материала. Не стоит забывать и про Древнюю Азию [2, с. 10]. Первопроходцем в производстве древнеазиатского кирпича стал древний Китай. Древнекитайский кирпич имел необычную форму глиняных бутылок и был очень похож на современные батоны белого хлеба. Изготавливался китайский кирпич из глины, смешанной с соломой. Прессование и формовка делались вручную. Сушился керамический кирпич на солнце. Обжигался кирпич так же при помощи соломы: сырец обкладывали соломой и поджигали. Великая Китайская стена сделана из этого самого кирпича и конструктивно представляет собой две кирпичные стены на фундаменте из камня. Расстояние между ними у основания равно 6 метрам, но в целях повышения устойчивости конструкции вверху стены были сближены на 0,5 метра. Полное пространство между несущими стенами плотно утрамбовывалось глиной. Если рассматривать историю российского керамического кирпича, то первым кирпичным домом стали палаты адмиралтейского советника Кикина, построенные в 1707 году в Петербурге [2, с. 10]. В 1710 году на Троицкой площади был построен дом канцлера Головина, а в 1711 году был возведен из кирпича дворец царевны Натальи Алексеевны. На этом кирпичное строительство в Петербурге не остановилось и в 1712 году были построены летний и зимний дворцы

Петра I. В 1713 году Петр I издал специальный указ, предписывающий постройку кирпичных заводов вблизи Санкт-Петербурга [2, с. 10]. Само собой, для работы на кирпичных заводах города потребовалось огромное количество мастеров со всей России, поэтому в этом же указе царь запретил строительство каменных и кирпичных зданий во всех других городах России, тем самым мотивировав каменщиков и иных мастеров самостоятельно ехать на работу в Петербург. По царскому повелению каждый въезжающий в Санкт-Петербург должен был в качестве пошлины за проезд отдать кирпич, привезенный с собой. При этом Петр I оценивал качество кирпича очень строго. По российской технологии кирпич подлежал семикратному обжигу и должен был выдержать падение с телеги. Привезенные партии кирпича вываливали прямо с телеги, и если при этом разбивалось более трех штук, то вся партия признавалась некачественной. Как мы можем заметить, результат столь строгих требований есть. Вот уже более 300 лет стоят на берегах Невы Петропавловская крепость, Зимний дворец и Смольный дворец, не испытывая потребности в ремонте кирпичной кладки. В 19 веке требования к качеству российского кирпича продолжали повышаться [2, с. 10]. Руководство к архитектуре, изданное в 1833 году, гласит: «Глина, употребляемая для делания кирпича, должна быть не очень жирна и песчана, и иметь столько вязкости, чтобы смятый из нее в руке шарик, не легко разрывался. Если глина очень жирна, то выставленный на воздух шарик сильно трескается, и крошится, если глина суха или песчана; также подвергают шарик действию жара и замечают: не сплавляется ли глина и не выгорает ли». Российский кирпич XIX века в среднем весил 4 килограмма и имел размеры 27×12×7 сантиметров. Современный кирпич получил свои стандартные размеры 250×120×65 миллиметров в 1927 году [2, с. 10]. Что касается веса, то российский ГОСТ устанавливает значение равное 4,3 килограмма.

На сегодняшний день кирпич продолжает удерживать свои позиции. Для по-

требителя кирпичный дом является гарантом качества, комфорта, безопасности, долговечности и надежности. Характерные плюсы кирпича позволяют данному материалу уверенно занимать первые места вот уже на протяжении многих веков.

Срок службы. Кирпич славится своей долговечностью. При соблюдении технологии изготовления кирпича, сооружения, построенные из этого материала, способны обходиться без ремонта кладки веками. Петропавловская крепость, Зимний дворец и Смольный дворец являются прямым доказательством долговечности кирпича [3, с. 10].

Звукоизоляция. Кирпич имеет достаточно серьезный показатель индекса звукоизоляции в сравнении иными материалами. К примеру, индекс звукоизоляции стены из газобетонного блока, толщиной 200 мм составляет 44 дБ. Стена из керамического кирпича такой же толщины имеет индекс звукоизоляции равный 64 дБ. Материал гасит практически все виды звуковой вибрации: воздушный, акустический, структурный шум [3, с. 10].

Теплопроводность. По данному показателю кирпич так же держится на высоких позициях. Керамический кирпич, имея коэффициент теплопроводности равный 0,5 Вт/м °С, обходит керамзитобетон и шлакобетон с показателями 0,7 Вт/м °С и 0,8 Вт/м °С соответственно [3, с. 10].

Широкий ассортимент. Современные производители кирпича предлагают достаточно широкий ряд самых разных моделей кирпича. Современные технологии позволяют применять различные натуральные красители и пигменты, что открывает доступ к изготовлению изделий самой различной цветовой гаммы. Для создания декоративных элементов применяется технология рубки, позволяющая получить имитацию природного камня заданной текстуры и размера. Особенно актуален вопрос разнообразия оттеночного колора и фактуры кирпича при реализации оригинальных дизайнерских решений [4, с. 10].

Экологичность. При изготовлении кирпича используются сугубо природные материалы, что позволяет достигнуть достаточно высокий уровень экологичности

готового изделия, что обеспечивает комфортный и полезный микроклимат внутри дома. Помимо этого, кирпичные стены не боятся плесени, грибка и патогенных микроорганизмов [4, с. 10].

Возможность вторичного использования. Как показывает практика, при соблюдении технических условий характеристики кирпича, бывшего в употреблении, не сильно отстают от нового. Этот факт позволяет использовать кирпич вторично, тем самым существенно удешевляя цену конструкции, не снижая при этом ее качества [4, с. 10].

Соразмерность. Кирпич объективно может считаться малогабаритным материалом. Стандартный кирпич может спокойно удерживаться рукой человека без лишнего напряжения и дискомфорта, что делает кирпич достаточно гибким в плане различных манипуляций и творческих изысканий материалом. Так же стоит отметить удобную для транспортировки форму, позволяющую доставлять материал самыми разными способами в любую точку застройки [4, с. 10].

Климатическая устойчивость. Кирпич имеет достаточно высокие показатели морозоустойчивости и жаропрочности. Показатель выдерживания циклов заморозки и разморозки без потери физико-механических свойств кирпича варьируется от 35 до 50 циклов, в то время как пенобетон выдерживает от 25 до 35 циклов. Помимо этого, кирпич устойчив к воздействию высоких температур. Даже в условиях прямого контакта с огнем кирпичный дом не поддерживает процесс горения. Подобные преимущества позволяют использовать кирпич в любых климатических зонах, в том числе с высокими температурными перепадами [3, с. 10].

Перспективность. На сегодняшний день строительная наука активно развивается. Все больше и больше инновационных технологий внедряется на строительную площадку, параллельно с этим модернизируются уже изученные методы. Технология кирпичного строительства также

попадает в этот список. Относительно недавно появился метод утепления полого кирпича материалами с малой теплопроводностью. Параллельно с этим в продаже появился перлитовый кирпич, обладающий повышенным значением жаропрочности и водостойкости. Древняя технология продолжает развиваться и модернизироваться [5, с. 10].

Однако, несмотря на свою привлекательность и очевидные преимущества, кирпич не лишен недостатков, которые необходимо учитывать. Во-первых, кирпич является штучным материалом, требующим кропотливой и длительной укладки. Качество стены напрямую зависит не только от качества кирпича, но и от качества шва. Этот факт обязывает застройщика привлечь к работе достаточно крупные бригады квалифицированных каменщиков и задействовать специализированное оборудование. Как следствие, это повлечет за собой значительные финансовые затраты. Во-вторых, кирпич имеет серьезный удельный вес на фоне других материалов. Чтобы выдерживать значительную массу кирпичных стен, необходимо устройство мощного фундамента глубокого заложения. Помимо этого, нужно обеспечить строгое выдерживание сроков его усадки, направленное на исключение процесса деформации стен. В-третьих, у кирпича высокие значения коэффициента водопоглощения. Исходя из этого, кирпич нельзя использовать в зонах повышенной влажности при отсутствии отопления и вентиляции [4, с. 10].

Тем не менее, с каждым годом спрос на здания, построенные из кирпича, повышается, несмотря на минусы, что говорит об актуальности данного материала. И это неудивительно, ведь кирпичное домостроение обоснованно ассоциируется у людей с долговечностью, комфортом и надежностью. Кирпичное строительство, не смотря на свой солидный возраст, продолжает активно развиваться, осваивая новейшие технологические изыскания и внедряя в производство инновационные методы.

Библиографический список

1. Росстат. Ввод общей площади жилых домов по материалам стен в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>
2. Российская архитектурно-строительная энциклопедия // гл. ред. Басин Е.В. – Москва, 2004. – Т. 9. – С. 195-277.
3. Российская архитектурно-строительная энциклопедия // гл. ред. Басин Е.В. – Москва, 1995. – Т. 1. – С. 387-465.
4. Российская архитектурно-строительная энциклопедия // гл. ред. Басин Е.В. – Москва, 1998. – Т. 5. – С. 455-527.
5. Российская архитектурно-строительная энциклопедия // гл. ред. Басин Е.В. – Москва, 2012. – Т. 15. – С. 144-329.

THE RELEVANCE OF BRICK CONSTRUCTION IN MODERN CONDITIONS

K.V. Makarychev, *Senior Lecturer*

I.S. Voronin, *Student*

A.A. Nosova, *Student*

Voronezh State Technical University
(Russia, Voronezh)

Abstract. *The article discusses the prospects and features of the use of brick as a building material in modern conditions. Statistics on the use of this material in the construction of various buildings are provided. The main advantages of brick are presented: long service life, increased sound insulation, low thermal conductivity, wide selection of materials and colors, environmental friendliness, prospects, recyclability, proportionality, climate resistance. The article also examines the issue of the shortcomings of brick and ways to overcome them. As a result of the article, conclusions were drawn about the relevance and feasibility of brick construction.*

Keywords: *brick construction, house, comfort, environmental friendliness, ceramics, residential buildings, construction, modern technologies, innovations.*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭФФЕКТИВНОМУ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЮ И ЭЛЕКТРОМЕХАНИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. Оразгельдыев, преподаватель

Ы. Тыллануров, преподаватель

Г. Бегалыев, преподаватель

Х. Ходжадурдыев, преподаватель

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
(Туркменистан, г. Ашхабат)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-142-145

Аннотация. Современное общество сталкивается с рядом сложных проблем в области электроснабжения и электромеханики, требующих инновационных решений. Настоящая статья представляет анализ современных вызовов и перспектив в этих областях, а также обсуждает ключевые инновационные подходы, направленные на повышение эффективности электроснабжения и электромеханики. Целью работы является выявление актуальных проблем и предложение новых стратегий с использованием передовых технологий и научных достижений.

Ключевые слова: электроснабжение, электромеханика, инновации, эффективность, технологии.

Современное общество переживает быстрый технологический прогресс, который сопровождается ростом потребления энергии и необходимостью обеспечения надежного и эффективного электроснабжения. Вместе с тем, электромеханика, играющая ключевую роль в производстве и передаче энергии, также сталкивается с вызовами, связанными с обновлением технологического оборудования, повышением его эффективности и надежности.

Сегодняшние требования к энергоснабжению включают в себя не только обеспечение стабильного и доступного электричества для всех, но также учет экологических аспектов и уменьшение негативного воздействия на окружающую среду. В связи с этим, вопросы эффективности и инноваций в сфере электроснабжения и электромеханики становятся все более актуальными и важными.

Сложившаяся ситуация требует разработки новых подходов и технологий, способных эффективно решать существующие проблемы и обеспечивать устойчивое развитие энергетического сектора. В данной статье мы рассмотрим актуальные вызовы, с которыми сталкивается современная электроэнергетика, и перспективы развития, связанные с внедрением инноваци-

онных подходов в электроснабжение и электромеханику.

Существующий обзор литературы по электроснабжению и электромеханике раскрывает множество аспектов, отражающих сложившуюся ситуацию в энергетической индустрии и направления развития данной отрасли.

Проблемы электроснабжения включают в себя нестабильность сетей, недостаточную эффективность систем передачи и распределения электроэнергии, а также высокие потери энергии в процессе передачи. В контексте электромеханики, основные проблемы касаются износа оборудования, низкой эффективности работы систем и значительной необходимости в техническом обслуживании.

Исследования, проведенные в данной области, выделяют несколько ключевых направлений, включая:

Смарт-технологии и цифровизацию электроснабжения: Внедрение смарт-сетей, основанных на технологиях Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (ИИ), позволяет улучшить мониторинг и управление электросетями, предотвращать аварийные ситуации и оптимизировать расход энергии [1, с. 145].

Развитие альтернативных источников энергии и систем хранения энергии: Использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, а также разработка эффективных систем хранения, таких как аккумуляторы и технологии гидроаккумулирования, способствует снижению зависимости от традиционных источников энергии и улучшению устойчивости энергоснабжения [2, с. 221].

Разработка новых материалов и технологий в электромеханике: Внедрение новых материалов с повышенной прочностью и износостойкостью, а также использование передовых методов проектирования и производства оборудования, способствует улучшению надежности и эффективности работы электромеханических систем [3, с. 45].

Развитие систем мониторинга и диагностики оборудования: Внедрение современных систем мониторинга и диагностики состояния оборудования позволяет предотвращать отказы и аварии, увеличивая общую эффективность и снижая затраты на техническое обслуживание [4, с. 78].

Стандартизация и нормативное регулирование: Разработка единых стандартов и нормативов в области электроснабжения и электромеханики способствует повышению качества оборудования, обеспечению безопасности и снижению рисков эксплуатации [5, с. 112].

Исследования в указанных направлениях не только актуальны, но и необходимы для обеспечения устойчивого развития энергетического сектора и решения существующих вызовов в области электроснабжения и электромеханики.

Инновационные подходы к электроснабжению: Современные вызовы в области электроснабжения требуют инновационных подходов для обеспечения стабильности и эффективности энергетических систем. Одним из ключевых направлений является внедрение смарт-технологий и цифровизация электросетей. Смарт-сети, основанные на технологиях Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (ИИ), позволяют реализовать автоматизированное управление энергопотреблением,

оптимизировать нагрузку и предотвращать возможные аварийные ситуации.

Другим важным направлением является развитие альтернативных источников энергии. Внедрение солнечных и ветровых электростанций снижает зависимость от традиционных источников энергии и способствует сокращению выбросов углекислого газа. Технологии хранения энергии, такие как аккумуляторные батареи и гидроаккумулирование, играют важную роль в управлении энергетическими ресурсами и обеспечении энергонезависимости

Инновации в электромеханике: В сфере электромеханики инновационные разработки направлены на повышение надежности и эффективности оборудования. Развитие новых материалов, обладающих улучшенными эксплуатационными характеристиками, позволяет увеличить срок службы электромеханических систем и снизить затраты на их обслуживание. Применение передовых методов проектирования и производства способствует улучшению технических характеристик оборудования и сокращению времени его изготовления.

Одним из актуальных направлений является разработка систем мониторинга и диагностики оборудования. Современные методы анализа данных позволяют оперативно выявлять отклонения в работе оборудования и предотвращать возможные аварийные ситуации. Внедрение систем прогнозирования и предупреждения позволяет снизить риски эксплуатации и обеспечить непрерывную работу электромеханических систем.

Стандартизация и нормативное регулирование: Одним из важных аспектов в развитии электроэнергетики является стандартизация и нормативное регулирование. Единые стандарты и правила обеспечивают единообразие в проектировании, строительстве и эксплуатации энергетических объектов. Разработка и внедрение современных норм и правил позволяют повысить уровень безопасности и качества энергетических систем, а также снизить риски эксплуатации.

Экологические аспекты энергетики: Современные тенденции в развитии энер-

гетики также учитывают экологические аспекты производства и использования энергии. Развитие экологически чистых технологий и снижение выбросов вредных веществ способствует улучшению качества окружающей среды и сохранению природных ресурсов. Энергосберегающие мероприятия и использование энергоэффективных технологий играют важную роль в устойчивом развитии энергетической отрасли.

Основываясь на перспективах и вызовах в сфере электроснабжения и электромеханики, можно сделать вывод о необходимости дальнейших научных и практических исследований, а также активного внедрения инновационных технологий и подходов для обеспечения устойчивого и эффективного функционирования энергетических систем.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования:

Рассмотрение инновационных подходов к электроснабжению и электромеханике позволяет сделать несколько ключевых выводов и определить перспективы развития данной области.

Во-первых, современные вызовы в энергетической отрасли требуют комплексного подхода и внедрения инновационных технологий. Смарт-технологии, альтернативные источники энергии, развитие материалов и методов производства оборудования – все эти направления играют важную роль в повышении эффективности и устойчивости энергетических систем.

Во-вторых, стандартизация и нормативное регулирование являются неотъемлемой частью развития энергетической

инфраструктуры. Создание единых стандартов и правил позволяет обеспечить безопасность и качество энергетических систем, а также упростить процессы проектирования и эксплуатации.

Третий вывод связан с экологическими аспектами энергетики. В условиях изменения климата и угрозы экологического кризиса необходимо активное внедрение экологически чистых технологий и устранение негативного воздействия на окружающую среду.

В контексте дальнейших перспектив исследования, важно продолжить работу в направлении разработки новых технологий, повышения эффективности систем электроснабжения и электромеханики, а также углубить сотрудничество между научным сообществом, промышленными предприятиями и государственными органами для реализации инновационных проектов.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку более эффективных и устойчивых технологий, внедрение современных методов управления и мониторинга, а также на улучшение экологической устойчивости энергетических систем.

В целом, развитие электроснабжения и электромеханики в настоящее время находится на перекрестке между технологическими возможностями и общественными потребностями. Успешное решение современных вызовов и обеспечение устойчивого развития энергетической отрасли зависит от нашей способности эффективно применять инновационные подходы и технологии в практической деятельности.

Библиографический список

1. Green, M. Materials Engineering in Electromechanics // Materials Science and Engineering: A. – 2017. – № 15 (2). – P. 145-160.
2. Johnson, S. Smart Grid Technologies: Challenges and Opportunities // Journal of Power Engineering. – 2019. – № 8(4). – P. 221-235.
3. Smith, J. et al. Innovations in Power Grid Management // International Journal of Electrical Engineering. – 2018. – № 12(3). – P. 45-62.
4. White, R. et al. Emerging Trends in Energy Storage Systems // Renewable Energy Reviews. – 2021. – № 18(1). – P. 78-94.
5. Brown, A. Advances in Electromechanical Systems // Proceedings of the IEEE. – 2020. – № 25(2). – P. 112-128.

**INNOVATIVE APPROACHES TO EFFICIENT POWER SUPPLY
AND ELECTROMECHANICS: MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS**

O. Orazgeldiyev, *Lecturer*

Y. Tyllanurow, *Lecturer*

G. Begalyev, *Lecturer*

H. Hojadurdyev, *Lecturer*

**Turkmen State Institute of Architecture and Construction
(Turkmenistan, Ashgabat)**

***Abstract.** Modern society is faced with a number of complex problems in the field of electrical supply and electromechanics that require innovative solutions. This article provides an analysis of current challenges and prospects in these areas, and discusses key innovative approaches aimed at improving the efficiency of electrical power and electromechanical systems. The goal of the work is to identify current problems and propose new strategies using advanced technologies and scientific achievements.*

***Keywords:** power supply, electromechanics, innovation, efficiency, technology.*

РАСЧЕТ НЕКОТОРЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ ДАННЫХ И ПОСТРОЕНИЕ ДАШБОРДА ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КЛИНИКИ СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТАБЛИЦ

В.Н. Русакова, канд. пед. наук, доцент

И.С. Аванесова, студент

О.Р. Соловьева, студент

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
(Россия, г. Орел)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-146-150

Аннотация. В статье рассматривается вариант использования электронных таблиц для расчета отдельных синтетических данных на основе имеющейся в клинике статистики и построения по датасету интерактивного дашборда для руководителя подразделения лечебного учреждения. Демонстрируется методика совершенствования ИТ-компетенций, аналитических способностей студентов в ходе выполнения учебного проекта по разработке такого дашборда в рамках курса Модуль «Введение в информационные технологии», приводится пошаговая инструкция для его создания, подготовленная учащимися, а также раскрываются дидактические возможности такой работы.

Ключевые слова: анализ данных, информационные технологии, электронные таблицы, интерактивный дашборд, проектная работа студентов.

Все большую популярность у руководителей разного уровня и других лиц, принимающих решения, в том числе, в области медицины, приобретает интерактивная визуализация данных и возможности анализа, которые дает такое их представление [1-3]. Работа с информацией, поданной в таком виде, часто позволяет акцентировать внимание на основных показателях, имеющих существенное значение для решения конкретной задачи или высвечивающих важные особенности некоторой интересующей исследователя области.

Для создания дашбордов, т.е. панелей, на которых представлены разного вида диаграммы, построенные по структурированным в таблицах данным, разработано множество инструментов, как узкопрофильных, так и способных решить самые разнообразные задачи представления данных конечному пользователю. Например, Visualize Free позволяет создавать онлайн продукт, которым легко поделиться с коллегами при помощи URL; Treatment Analyzer предназначен для прогнозирования развития заболевания и сравнения терапии на основе ретроспективного исследования данных рутинной клинической

практики с применением технологий AI [4-7].

Большое количество данных, которые ежедневно стекаются к руководителю подразделения медицинской организации требуют существенного упорядочивания и правильного представления для избежания возможности некорректной их интерпретации и принятия неверных решений, выставления неточных диагнозов и назначения неэффективного лечения на основе ошибочно сделанных выводов. Для уменьшения подобных рисков может служить визуализация данных при помощи интерактивных дашбордов, позволяющая не только эргономично подать информацию, но и агрегировать ее, например, по временным периодам или специальным критериям, моментально перестраивая данные при выборе нужных фильтров.

Овладение навыком такого представления информации позволяет повысить уровень профессиональных компетенций специалиста любой области, а в медицине, где цена ошибки высока, может помочь сохранить чье-то здоровье. Поэтому важно, чтобы будущие медики могли свободно пользоваться данным инструментом. Для этого, при изучении работы с электронными

ми таблицами важно выделить несколько часов для его изучения; на примере показать, как очищать имеющиеся данные, как анализировать первоначальную информацию, определять, какие синтетические данные можно из них получить, и, наконец, как по ним построить дашборд и сделать его интерактивным [8].

Кроме того, важно поддерживать интерес в самореализации студентов, предлагая подготовить проектные работы по визуализации данных. Для этого ставится задача составить базу по тематике изучаемой (или просто актуальной для учащегося)

области и повторить уже для нее все пройденные ранее на типовом примере шаги. Такая работа не только позволит углубить полученные на занятиях навыки, но, в отдельных случаях и добавить в портфолио проект, близкий по своей реализации к реально востребованному в меданалитике.

В качестве примера рассмотрим дашборд, предложенный студентами 2 курса Медицинского института Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева по статистическим данным, которые могут быть собраны в родильном отделении клиники (рис. 1).

Рис. 1.

Для осуществления проекта был проведен анализ соответствующей области, отобраны важные показатели для демонстрации их руководителю подразделения лечебного учреждения, освоены инструменты электронных таблиц для создания интерактивной визуализации. Ниже приведем основные шаги выполнения работы.

1. Разработана база данных из трех таблиц, не менее 50 строк в каждой (все дан-

ные придуманы, любые совпадения с реальными сведениями случайны). На рисунках 2-4 приведены первые строки уже итоговых таблиц с вычисленными синтетическими данными, необходимые для понимания используемых формул (далее будет приводиться лишь первая из них в диапазоне, которая распространяется на весь столбец простым копированием/автозаполнением).

	A	B	C	D	E	F	G	H
1	id	ФИО	Должность	Вуз	Город обучения	Год выдачи диплома	Специальность	Стаж
2	1	Иванова Анна Петровна	Акушерка	Смоленский государственный медицинский институт	Смоленск	1987	лечебное дело	34
3	2	Смирнов Алексей Владимирович	Гинеколог	Курский государственный медицинский институт	Курск	1986	лечебное дело	30
4	3	Петрова Екатерина Игоревна	Медсестра	Курский государственный медицинский институт	Курск	1989	лечебное дело	32
5	4	Козлов Дмитрий Сергеевич	Анестезиолог	Курский государственный медицинский университет	Курск	1995	лечебное дело	23

Рис. 2. Таблица «Персонал»

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
1	id	Фамилия	Имя	Отчество	Рост	Вес	Срок	Дата рождения	Возраст	ПДР	Тип родов	Анамнез беременности	Врач
2	1	Назарова	Екатерина	Юрьевна	175	75	31	05.10.1992	41	01.01.2023	Кесарево	Третья беременность, предыдущие	23
3	2	Иванова	Анна	Петровна	165	65	30	15.05.1980	43	15.01.2023	Кесарево	Вторая беременность, первая	23
4	3	Сергеева	Анастасия	Васильевна	162	58	28	18.02.1996	28	15.01.2023	Естественные	Первая беременность, проблемная	29
5	4	Носова	Елена	Васильевна	162	58	28	18.07.1996	27	15.01.2023	Естественные	Первая беременность, проблемная	47

Рис. 3. Таблица «Роженицы» (ПДР – предполагаемая дата рождения; столбец М связан с id из таблицы «Персонал»)

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
1	id	Фамилия	Имя	Отчество	Дата рождения	Пол	Вес	Рост	Мать	Отклонение от ПДР	Родился в срок/нет
2	1	Иванов	Иван	Иванович	10.06.2023	М	3,5	52	23	-5	Раньше срока
3	2	Петрова	Анна	Петровна	16.02.2023	Ж	3,2	50	7	1	Позже срока
4	3	Смирнов	Артем	Сергеевич	01.04.2023	М	3,8	55	12	0	Вовремя
5	4	Соколова	Маргарита	Игоревна	01.09.2023	Ж	3,4	51	34	-1	Раньше срока

Рис. 4. Таблица «Рожденные дети» (столбец I связан с id из таблицы «Роженицы»)

2. В таблицу «Роженицы» добавляется столбец «Возраст» после столбца «Дата рождения». Данные вычисляются по формуле:

$$=ОКРВНИЗ((СЕГОДНЯ()-Н2)/365),$$

где функция =СЕГОДНЯ() возвращает текущую дату, из которой вычитается дата рождения и получившееся количество дней делится на 365, чтобы вычислить количество лет. С помощью функции =ОКРВНИЗ() результат округляется в меньшую сторону, чтобы получить целое число лет роженицы.

3. В столбце N, с помощью формулы

$$=ЦЕЛОЕ(ПСТР(J2;4;2))$$

вычисляется месяц предполагаемого рождения. Функция =ПСТР() берет срез строки длиной в 2 символа, начиная с 4-го, а функция =ЦЕЛОЕ() переведет значение в целое число (01 → 1, 02 → 2). Значения в столбце окрашены в белый цвет и на рисунке не приведены, тк они нужны только для дашборда.

4. В таблицу «Рожденные дети» добавляется столбец «Отклонение от ПДР», значения в котором вычисляются по формуле

$$=E2-'Роженицы'!J24,$$

т.е. из ПДР вычитается дата рождения.

5. В таблицу «Рожденные дети» добавляется столбец «Родился в срок/нет». Значения вычисляются по формуле

$$=ЕСЛИ(J2<0;"Раньше срока";ЕСЛИ(J2>0;"Позже срока";"Вовремя"))$$

Т.е., если значение столбца «Отклонение от ПДР» меньше 0, то выводится текст «Раньше срока», в противном случае делается дополнительная проверка, и, если значение больше 0, выводится значение «Позже срока». В случае, если значение будет равно нулю, то устанавливается значение «Вовремя».

6. Добавляется новый лист «Дашборд».

7. В раздел «Роженицы» добавляются:

Средний возраст. Вставка → «Диаграмма» → тип «Сводка» → диапазон зна-

чений «Роженицы!I2:I58» → галочка «Объединить» → «Среднее».

Всего рожениц. Выводится аналогично предыдущему, но выбирается не «Среднее», а «Количество».

Возрастные группы. Вставка → «Диаграмма» → тип «Гистограмма» → диапазон значений «Роженицы!I2:I58» → галочка «Объединить» → во вкладке «Дополнительно» в разделе «Гистограмма»: размер сегмента 5, а в разделе «Горизонтальная ось»: мин: 18, макс: 45. Диаграмма показывает разбиение рожениц по возрастным группам, количество на оси Y отображается с шагом 5.

ПДР по месяцам. Вставка → «Диаграмма» → тип «Круговая диаграмма» → диапазон значений «Роженицы!N2:N58» → поле «Ярлык» → тот же диапазон → галочка «Объединить». Названия секторов изменяются двойным кликом на название (номер – на соответствующий месяц).

8. Раздел «Рожденные дети».

Всего детей. Вставка → «Диаграмма» → тип «Сводка» → диапазон значений «Рожденные дети!A2:A59» → галочка «Объединить» → «Количество».

Средний вес. Вставка → «Диаграмма» → тип «Сводка» → диапазон значений «Рожденные дети!G2:G59» → галочка на «Объединить» → «Среднее».

Средний рост. Вставка → «Диаграмма» → тип «Сводка» → диапазон значений «Рожденные дети!H2:H59» → галочка «Объединить» → «Среднее».

Среднее отклонение от ПДР. Вставка → «Диаграмма» → тип «Сводка». Диапазон значений «Рожденные дети!J2:J59» → галочка «Объединить» → «Среднее».

Родился в срок/нет. Вставка → «Диаграмма» → тип «Круговая диаграмма» → диапазон значений «Рожденные дети!K2:K59» → поле «Ярлык» → тот же диапазон → галочка «Объединить».

Распределение по полу. Вставка → «Диаграмма» → тип «Круговая диаграм-

ма» → диапазон значений «Рожденные дети!F2:F59» → поле «Ярлык» → тот же диапазон → галочка «Объединить».

Распределение по именам. Вставка → «Диаграмма» → тип «Столбчатая диаграмма с накоплением» → диапазон значений «Рожденные дети!C2:C59» → поле «Ярлык» → тот же диапазон → галочка «Объединить».

9. Раздел «Персонал».

Распределение по должности. Вставка → «Диаграмма» → тип «Круговая диаграмма» → диапазон значений «Персонал!C2:C50» → поле «Ярлык» → тот же диапазон → галочка «Объединить».

Всего сотрудников. Вставка → «Диаграмма» → тип «Сводка» → диапазон значений «Персонал!A2:A50» → галочка «Объединить» → «Количество».

Средний стаж. Вставка → «Диаграмма» → тип «Сводка» → диапазон значений «Персонал!H2:H50» → галочка «Объединить» → «Среднее».

10. Добавление интерактивности – перестроения диаграмм при выборе определенных параметров: Данные → Добавить срез → диапазон – вся таблица → столбец, по которому будет осуществляться фильтрация.

Раздел *Роженцы*.

По столбцу «Тип родов». Фильтрация остается по значению.

По столбцу «ПДР». Фильтрация по условию «Между» (позволяет организовать отбор роженцев по конкретному диапазону дат).

Раздел *Рожденные дети*.

По столбцу «Дата рождения». Фильтрация по условию «Между».

По столбцу «Родился в срок/нет». Фильтрация по умолчанию.

Раздел *Персонал*.

По столбцу «Вуз». Фильтрация по умолчанию.

По столбцу «Год выдачи диплома». Фильтрация по условию «Между».

Отметим, что пусть подобная работа и не относится напрямую к hard skills медработников, если они не выбрали аналитику в данной области в качестве основной специальности, но любой отчет, оформленный в виде интерактивного дашборда существенно выигрывает по отношению к простому перечню или данным, представленным в табличной форме. Кроме того, значимым моментом изучения данной тематики в медвузе является не только существенное развитие ИТ-компетенций, сверхактуальное сегодня ввиду повсеместной информатизации, но и формирование аналитического склада ума, а также системного мышления, требующего рассматривать проблему во взаимосвязи всех ее компонентов, что является неоценимым навыком для будущего медика.

Библиографический список

1. Дашборды и другие инструменты визуализации: как сделать аналитические данные понятными / Редакция Global CIO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalcio.ru/discussion/32835/> (дата обращения 24.02.24).
2. Никоненко С. Визуализация данных в медицинских приложениях: подробный гайд. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.purtweb.com/ru/blog/vizualizaciya-dannyh-v-medicine/> (дата обращения 24.02.24).
3. Важность BI-систем для топ-менеджмента предприятий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planetaibs.ru/news/vazhnost-bi-sistem-dlya-top-menedzhmenta-predpriyatij/> (дата обращения 24.02.24).
4. Визуализация данных и бизнес-аналитика: 10 самых популярных решений / Блог по масштабированию бизнеса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kub-24.ru/2021/09/02/vizualizatsiya-dannyh-i-biznes-analitika-10-samyh-populyarnyh-reshenij/> (дата обращения 24.02.24).
5. Лагерева Д.Г., Ломаченков А.В. Исследование методов визуализации и особенностей визуализации данных для анализа динамических показателей социальных сетей // Информационные технологии. проблемы и решения. – 2019. – № 2 (7). – С. 76-83.
6. Кашутина И.А., Кудринская О.В., Лутцева Е.А. Особенности интерактивной визуализации данных при помощи Python // Теория и практика современных гуманитарных и

естественных наук. – Сборник научных статей ежегодной международной научно-практической конференции. – Выпуск 12, 2022. – С. 135-141.

7. Orana Velarde. 10 лучших инструментов визуализации данных на 2022 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://visme.co/blog/ru/vizualizaciya-dannyh/> (дата обращения 24.02.24).

8. Русакова В.Н., Саватеева Е.С., Авдеев И.Ф. Информационные технологии для анализа медицинских данных. – Орел : ОГУ им. И.С. Тургенева, 2023. – 251 с.

CALCULATION OF SOME SYNTHETIC DATA AND BUILDING A DASHBOARD FOR THE HEAD OF THE CLINIC DIVISION BY MEANS OF SPREADSHEETS

V.N. Rusakova, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

I.S. Avanesova, *Student*

O.R. Solovyova, *Student*

Orel State University named after I.S. Turgenev
(Russia, Orel)

Abstract. *The article considers the option of using spreadsheets to calculate individual synthetic data based on the statistics available in the clinic and building an interactive dashboard for the head of the department of the medical institution according to the dataset. The methodology for improving the IT competencies and analytical abilities of students is demonstrated during the implementation of the educational project for the development of such a board within the course «Introduction to Information Technologies», step-by-step instructions for its creation are given, prepared by students; and didactic possibilities of such work are revealed.*

Keywords: *data analysis, information technologies, spreadsheets, interactive dashboard, project work of students.*

МЕТОДЫ, МОДЕЛИ И СРЕДСТВА ВЫЯВЛЕНИЯ, ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ УГРОЗ НАРУШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ РАЗЛИЧНОГО ВИДА И КЛАССА

К.А. Турянская, магистр, преподаватель
Дальневосточный федеральный университет
(Россия, г. Находка)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-151-155

Аннотация. Увеличение числа инцидентов нарушения информационной безопасности, связанных с динамикой появления современных внутренних и внешних угроз потери данных или контроля доступа, обусловила для пользователей ИТ-сферы актуальность поиска и использования более эффективных технологий предотвращения и противодействия угрозам информационной безопасности. Важная роль в этом контексте принадлежит инструментам мониторинга и анализа деятельности пользователей.

В статье раскрыта сущность и проведен анализ поведения пользователей в случае появления угрозы нарушения информационной безопасности, в частности, для предотвращения потери данных, контроля доступа, анализа поведения внутренних и внешних пользователей и ИТ-объектов. Таким образом, в данной статье проведен аналитический обзор вопросов, связанных с выявлением, процессом идентификации и классификации, и последующей оценкой реальных, предполагаемых и потенциальных угроз информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, внутренние и внешние угрозы, нарушения информационной безопасности, модель угроз, информационные технологии.

Основная цель выявления угроз информационной безопасности заключается в установлении текущей вероятности нарушения целостности или конфиденциальности и установлении, может ли нарушение хотя бы одной из этих характеристик негативно повлиять на владельца информации. В целом оценка угроз информационной безопасности проводится с использованием экспертных методов.

Список угроз, оценка вероятности их возникновения и модель нарушителя являются основой для проведения анализа риска возникновения угроз и последующей разработки требований к системе защиты.

Потенциальные угрозы безопасности могут быть классифицированы по ряду признаков характера возникновения (природные и техногенные угрозы): степень намеренности возникновения, непосредственный источник угроз, местоположение источников угроз, фазы доступа пользователей [1].

Определение информационных рисков – сложная задача. Обычно соответствующие

вопросы решаются с помощью экспертных методов, вносящих субъективизм в оценку риска. Поэтому организация, опираясь на такую оценку, может принять ложное решение по формированию структуры и выбору инструментария системы информационной безопасности. При этом ошибочно оцененные риски могут привести к переоценке или, что гораздо хуже, недооценке опасности. Вот почему выбор обоснованной модели определения информационных рисков составляет достаточно актуальную проблему [6].

Выявленные угрозы подлежат оперативной нейтрализации с последующей профилактической проработкой информационной системы для недопущения подобных прецедентов в дальнейшем.

Разработанная модель угроз информационной безопасности должна быть направлена на эффективное определение угроз безопасности информационных систем, принимая во внимание характеристики программного и аппаратного обеспечения, особенности и свойства техниче-

ских средств, и специфику процессов обработки информации.

Для разработки эффективной модели определения угроз информационной безопасности необходимо первоначально определиться с методом.

Метод понимается как систематизированная совокупность шагов, действий, которые необходимо выполнить, чтобы решить определенную задачу или достичь поставленных целей. В данном случае – дать оценку рисков. То есть метод – это пошаговая инструкция, плюс инструмент (программный продукт) для оценки рисков. Все методы оценки рисков можно разделить на количественные, качественные или смешанные (комбинация количественных и качественных методов) [3].

Количественные методы используют измеримые, объективные данные для определения числовых значений стоимости активов, вероятности потерь и связанных с ними рисков.

Качественные методы используют относительный показатель риска (низкий,

средний, высокий) или стоимости актива на основе рейтинга или по шкале от 1 до 10. Качественная модель оценивает действия и вероятности выявленных рисков быстрым и экономически эффективным способом. Наборы рисков, сформированные и проанализированные по качественной оценке, могут выступать основой для целенаправленной количественной оценки. До недавнего времени количественные подходы явно доминировали. Однако в последнее время чисто количественное управление рисками, связанное обычно с трудоемкой работой, которая в конечном итоге не дает ощутимого выигрыша, все больше уступает качественным методам оценки рисков в сфере защиты информации. Что касается комбинации количественных и качественных методов, то она, очевидно, сочетает в себе как преимущества, так и недостатки обеих групп методов. Сравнительная характеристика количественных и качественных методов приведена в таблице 1.

Таблица 1. Количественные и качественные методы оценки рисков в сфере защиты информации: преимущества и недостатки

	Количественные методы	Качественные методы
Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - позволяют определять последствия возникновения инцидентов в количественный способ; - дают возможность проведения анализа затрат и пользы при выборе подхода к защите; - помогают получить достаточно точную картину рискованной ситуации 	<ul style="list-style-type: none"> - позволяют определять сферы и очаги большой опасности в сжатые сроки и без больших затрат; - сравнительно легкий и дешевый анализ рисков и преимуществ
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> - количественные оценки обязательно зависят от размера и точности выбранной шкалы измерения; - результаты анализа могут быть неточные, в том числе и из-за отсутствия достоверных данных о ходе соответствующих событий; - окончательные выводы в большинстве своем должны опираться на качественное описание. - требуют значительно больших затрат, чем качественные методы, наивысшей квалификации исполнителей и новейших технических средств 	<ul style="list-style-type: none"> - непригодны для определения вероятностей результатов, полученных многочисленными средствами; - анализ преимуществ более усложняется за счет выбора защиты; - результаты носят общий характер, все значения только приближенные и т.д.

Задачей качественной оценки является определение возможных видов рисков и степени серьезности угроз, выделение факторов, влияющих на уровень угроз, обоснование различных возможных контрмер. Соответствующие методики не придают никаких количественных значе-

ний (в частности, в денежном выражении). Они достаточно популярны и сравнительно просты.

Количественная оценка позволяет переход от вероятностной оценки риска к соответствующему числовому значению. Методики представляют реальные и обосно-

ванные числовые значения всех составляющих процесса анализа рисков. Этими составляющими могут быть: стоимость защитных мер, ценность актива, ущерб для бизнеса, частота возникновения угрозы, эффективность защитных мер, вероятность использования уязвимости и т.п. Количественный анализ позволяет вычислить конкретное значение (в процентах) от вероятности реализации угрозы.

Оценка информационной безопасности – это сложный процесс, включающий несколько этапов. Прежде всего, необходимо определить контекст оценки, охватывающий цели, назначение, тип оценки (независимая или самооценка), объект и области оценки, а также ограничения и роли, связанные с оценкой. Это помогает уточнить рамки и требования к процессу оценки [4].

Следующим шагом является установление критериев оценки и создание модели оценки. Критерии определяются на основе важных атрибутов безопасности, которые необходимо учитывать при оценке. Модель оценки определяет, как будут собираться данные, какие методы оценки будут использоваться, и какие процедуры проверки будут применяться.

Проведение оценки включает сбор свидетельств и проверку их подлинности. Это означает, что информация, используемая для оценки, должна быть достоверна и подтверждена. Кроме того, производятся измерения и оценка атрибутов объекта оценки согласно установленным критериям. На выходе получается результат оценки, отражающий степень безопасности информации или идентифицирующий уязвимость. Этот результат может включать в себя числовые значения, ранжирование, выводы или рекомендации.

Процесс оценки информационной безопасности может быть представлен на процессной модели, отражающей последовательность шагов и зависимости между ними.

Перед рассмотрением конкретных методов оценки информационной безопасности для предприятий важно учитывать общие компоненты процесса оценки, такие как контекст оценки, сбор свидетельств и

их проверку, измерение и оценка атрибутов, а также исходные данные оценки.

Одним из основных этапов оценки безопасности информации есть проведение оценки угроз информационной безопасности. Для этого используется модель угроз, определяющая требования к системе защиты. Наличие адекватной модели угроз является необходимым условием для разработки эффективной системы защиты, обеспечивающей безопасность информации. В систему защиты включаются только меры, которые нейтрализуют актуальные угрозы. Модель угроз является основой проектирования будущих систем защиты и принятия решений по их защищенности. Поэтому хорошо составленная модель угроз позволяет адекватно защитить информацию и обеспечивает реализацию целей соответствующих нормативных актов. С другой стороны, недостаточно точная или поверхностная модель угроз делает дальнейшую работу неудачной, усложняет правильную формулировку технического задания для разработки системы защиты и может привести к ненужным затратам на средства защиты [5].

При разработке модели угроз информационной системе (ИС) необходимо руководствоваться определенными принципами. Обеспечение безопасности информации в ИС зависит от системы защиты, контролирующей ее обращение. Следует отметить, что технические средства защиты сами по себе не могут обеспечить полную безопасность информации, поскольку не устраняют возможность нарушения доступа в соответствии с предоставленными полномочиями. Поэтому использование организационных мероприятий, в сочетании с техническими, является крайне важным аспектом.

Для разработки эффективной модели угроз необходимо выполнить несколько последовательных шагов, таких как категоризация объекта информационной деятельности, анализ последовательности логических шагов процесса нарушения информационной безопасности, идентификация компонентов модели угроз и их сравнение, а также исследование актуальности сопоставимых компонентов [2].

Окончательные результаты анализа оформляются в соответствии с подготовленным шаблоном, позволяющим сформировать модель угроз. Разработка модели угроз происходит на основе детального анализа атрибутов. В случае построения модели угроз атрибутами являются угрозы, источники этих угроз и уязвимости.

После выполнения этих шагов будет сформирована модель угроз.

Выводы. Результатом данного исследования стал обобщающий анализ методов и средств оценки рисков нарушения защищенности в информационных системах для создания модели угроз с целью упрощения выявления рисков нарушения информационной защищенности, а также формирования на их основе и сравнения оценки риска.

Предлагаемое исследование позволяет оценить (или осуществить переоценку) текущего состояния информационной безопасности организации или учреждения, выработать рекомендации по обеспечению или повышению такой безопасности, снизить потенциальные потери, благодаря достижению большей устойчивости функци-

онирования информационной сети, разработать концепцию и политику безопасности, а также предложить планы защиты информационных ресурсов от умышленного искажения, уничтожения, несанкционированного доступа, копирования или использования информации.

Важным шагом при построении комплексной системы защиты информации является выбор подходящих методов и инструментов. Обычно организации не знают, какие из существующих способов оценки рисков наиболее оптимальны именно для их условий. Поэтому процесс оценки должен быть адаптирован к индивидуальным особенностям организации, но в то же время согласован с лучшими стандартами и ведущими практиками.

Рекомендуется использование средств контроля и анализа деятельности пользователей в различных вариантах сочетания или в составе комплексных решений по управлению информационной безопасностью для достижения надлежащего уровня информационной безопасности в условиях роста уровня угроз со стороны внутренних или внешних пользователей.

Библиографический список

1. Конаков А.М. Динамическое моделирование при функционировании систем защиты в области обеспечения информационной безопасности // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2024. – Т. 50. №4. – С. 108-114.
2. Палютина Г.Н. О применении когнитивного моделирования в адаптивной оценке рисков информационной безопасности // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2023. – Т. 4. № 50. – С. 42-53.
3. Попов А.Д. Классификация угроз информационной безопасности в автоматизированных информационных системах // Фундаментальные проблемы системной безопасности. – 2017. – С. 232-238.
4. Самарин Н.Н. Автоматизация оценки информационной безопасности программного обеспечения без исходных текстов в условиях ограниченности вычислительных ресурсов: дисс... канд. технич. наук. – Санкт-Петербург. 2021. – 151 с.
5. Суздальский Д.А. Актуальные вопросы моделирования функционирования подсистемы информационной безопасности // Национальная ассоциация ученых. – 2023. – №1. – С. 46-52.
6. Трофимов Д.О. Организация реагирования на инциденты информационной безопасности // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2024. – Т. 50. №4. – С. 146-157.

**METHODS, MODELS AND TOOLS FOR IDENTIFYING, IDENTIFYING AND
CLASSIFYING THREATS TO THE INFORMATION SECURITY OF OBJECTS OF
VARIOUS TYPES AND CLASSES**

K.A. Turyanskaya, *master, lecturer*
Far Eastern Federal University
(Russia, Nakhodka)

Abstract. *The increase in the number of information security incidents related to the dynamics of the emergence of modern internal and external threats of data loss or access control has made it urgent for IT users to search for and use more effective technologies to prevent and counter information security threats. Tools for monitoring and analyzing user activity play an important role in this context.*

The article reveals the essence and analyzes user behavior in the event of a threat to information security, in particular, to prevent data loss, access control, analysis of the behavior of internal and external users and IT facilities. Thus, this article provides an analytical review of issues related to the identification, identification and classification process, and subsequent assessment of real, perceived and potential threats to information security.

Keywords: *information security, internal and external threats, information security violations, threat model, information technology.*

АВТОМАТИЗАЦИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ В DEVOPS: ПОДХОДЫ И ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

Д.В. Тюменцев, *специалист*

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
(Россия, г. Улан-Удэ)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-156-159

Аннотация. Статья рассматривает ключевые аспекты интеграции автоматизации тестирования в практики DevOps. Анализируются методы автоматизации, включая Continuous Integration и Continuous Delivery, Test-Driven Development, а также преимущества их применения на примере успешных кейсов международных компаний. Освещается роль автоматизированного тестирования в оптимизации процессов разработки и управления инфраструктурой, способствующей эффективному устранению ошибок и уязвимостей.

Ключевые слова: DevOps, автоматизация тестирования, Continuous Integration, Continuous Delivery, Test-Driven Development, управление качеством ПО.

В условиях стремительной трансформации ИТ рынка производителям программного обеспечения (ПО) необходима непрерывная технологическая модернизация. Чтобы сохранять конкурентоспособность, компаниям требуется не только совершенствовать качество своего ПО, но и сокращать время между разработкой и выпуском продукта. Для реализации этих условий требуется тесное взаимодействие между разработчиками и операционными специалистами, использование инструментов автоматизации для управления инфраструктурой и процессами разработки.

Принципы стратегии автоматизации и развертывания (development and operations – DevOps) ПО учитывают эти требования в своих практиках [1]. Внедрение практик DevOps помогает улучшить качество будущего продукта и оптимизировать финансовые, технические и временные затраты на тестирование. Кроме того, это позволяет

начать цикл тестирования на более ранних этапах разработки, что обеспечивает своевременное обнаружение возможных ошибок и их быстрое устранение.

Данная статья изучает возможности методологии автоматизации и развертывания ПО, исследует её роль и преимущества в условиях глобального рынка. Так же исследование рассматривает случаи применения практик DevOps корпорациями и полученные результаты.

По данным исследования компании GitLab (Швеция), в 2022 году 77% компаний использовали методы автоматизации и развертывания ПО в своей работе [2]. Аналитики международной консалтинговой компании IMARC Group опубликовали отчет о прогнозировании роста глобального рынка DevOps, согласно которому к 2027 году рынок достигнет 25,5 млрд долларов, а среднегодовой темп роста составит 19,7% [3].

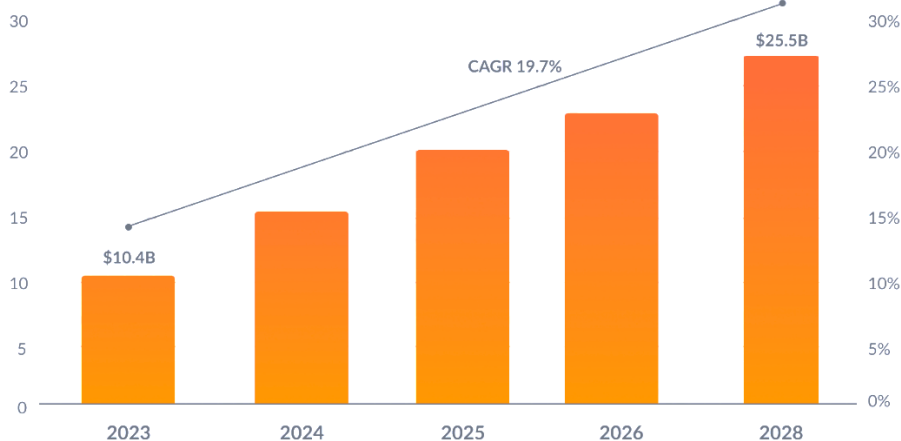

Рисунок. Прогноз роста глобального рынка DevOps с 2023-2028 гг.

Такое масштабное внедрение технологий автоматизации и развертывания в производство ПО объясняется преимуществами используемой методологии, которая призвана обеспечить решением следующие задачи современной IT-организации [4]:

Ускорение вывода на рынок. DevOps позволяет автоматизировать и оптимизировать процессы разработки, что значительно ускоряет выпуск новых версий ПО. Это особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка и высокой конкуренции.

Снижение технического долга. Термин «технический долг» был введен У. Каннингемом в 1992 году. Техническим долгом является процесс длительного накопления ошибок в программном коде или архитектуре ПО во время его разработки. Для решения этой проблемы, применение стратегии DevOps включает в себя процессы и практики, которые направлены на систематический рефакторинг программного кода и устранение ранее допущенных уязвимостей одновременно с созданием нового программного функционала.

Устранение хрупкости. IT-инфраструктура большинства организаций является достаточно неустойчивой из-за совокупности множества факторов. Сложность и многоуровневость инфраструктуры создают уязвимости и ошибки. Кроме того, использование больших систем сторонней разработки, которые недостаточно учитывают задачи текущей организации,

усугубляет проблему. Нарушения в системе управления снижают необходимый уровень контроля и мониторинга, что также вносит свой вклад в общую неустойчивость IT-инфраструктуры. DevOps устраняет возможные уязвимости, не позволяя нарушать работоспособность системы. Для осуществления поставленных задач стратегия автоматизации и развертывания ПО использует следующие подходы [5]:

Continuous Integration (CI). Систематическое объединение изменений в главную ветку кода. CI автоматизирует процесс сборки и тестирования кода, что позволяет быстро обнаруживать и исправлять ошибки.

Continuous Delivery (CD). ПО автоматически собирается, тестируется и развертывается в производственной среде. CD позволяет быстро и безопасно выпускать новые версии ПО.

Test-Driven Development (TDD). Подход, при котором разработчики сначала пишут тесты, а затем код, который проходит эти тесты. TDD помогает обеспечить качество кода и ускорить процесс разработки.

Behavior-Driven Development (BDD). Объединяет разработчика и тестировщика, чтобы определить поведение системы на основе требований пользователей.

Automated Testing. Использование автоматизированных тестов для проверки функциональности и производительности программного обеспечения.

Monitoring and Logging. ПО автоматически отслеживает и записывает информацию

о его работе, такую как ошибки, предупреждения и метрики производительности.

Компания Micro Focus (Великобритания) в 2022 году опубликовала сведения о внед-

рении корпорациями практик DevOps в свою работу [6]. Опираясь на это исследование, автор проанализировал и систематизировал полученные данные (таблица).

Таблица. Опыт корпораций в применении практик DevOps [7]

Компания	Внедренная практика / инструмент	Результат
Amazon	Инструменты контроля версий Git и GitHub, инструмент внутреннего развертывания Apollo, Amazon Web Services (AWS).	Сокращение расходов на серверную мощность, переход к непрерывному процессу развертывания.
Netflix	Набор автоматизированных инструментов Simian Army.	Развертывание кода до тысячи раз в день.
Walmart	Облачная технология OneOps, инструменты с открытым исходным кодом Napi.	Автоматизация и ускорение развертывания приложений.
Facebook	Перенос инфраструктуры на платформу управления конфигурациями Chef.	Автоматизация обновления приложений каждые две недели.
Adobe	Комплексная платформа DevOps CloudMunch для автоматизации и управления развертываниями.	Улучшенное управление продуктами, сокращение времени доставки, удовлетворение спроса на разработку приложений более чем на 60%.
Digital media group	Автоматизированная система облачной доставки из инструментов с открытым исходным кодом и решений SaaS.	Сокращение времени доставки до нескольких минут, оптимизация ресурсов и уменьшение затрат.
Fidelity Worldwide Investment	Автоматизированная система выпуска ПО.	Экономия до 2,3 млн долларов в год.

Анализируя опыт применения практик DevOps в технологическом производстве, можно выделить следующие преимущества, которых достигли компании, рассмотренные в таблице:

1. Внедрение инструментов непрерывной интеграции и развертывания CI и CD облегчило автоматическую компиляцию, тестирование и развертывание кода, и тем самым ускорило цикл разработки и сократило время вывода на рынок новых функций.

2. Контейнеризация и оркестровка обеспечили автоматическое масштабирование приложения в зависимости от нагрузки, оптимизируя использование вычислительных ресурсов и снижая затраты на инфраструктуру.

3. Использование облачных платформ и инструментов контейнеризации позволило создать гибкую и масштабируемую инфраструктуру.

Стоит обратить внимание на то, что разработка и использование новых инструментов и технологий позволят автоматизировать более широкий спектр задач –

от развертывания и тестирования до мониторинга и обеспечения безопасности. Интеграция с искусственным интеллектом (AI) и машинным обучением (ML) помогут усовершенствовать классический функционал DevOps и интегрировать в систему новые эффективные компоненты [3]. Алгоритмы ML могут помочь в определении оптимальных конфигураций инфраструктуры, а AI может использоваться для автоматического анализа и обработки данных, полученных в результате мониторинга и тестирования.

Вывод

Внедрение практик DevOps обеспечивает процессу разработки ПО весомые преимущества: оптимизация производительности, рациональное расходование ресурсов и возможность быстро и гибко адаптироваться под изменения требований заказчика или рынка. Необходимо следить за технологическими трендами и тенденциями, чтобы своевременно открывать новые возможности для дальнейшего совершенствования и успешного применения практик DevOps.

Библиографический список

1. Artemov A. Programming languages in data engineering: overview, trends and practical application // Инновационная наука. – 2023. – №10-2.
2. Болкусов Г.Э. DevOps как инструмент для развития бизнеса // Современные проблемы экономического развития. – Омск, 2023. – С. 27-32.
3. Бороздин Н.М. Исследование и анализ практических преимуществ микросервисной архитектуры для современных веб-приложений // Инновационные научные исследования в современном мире. – Омск, 2023. – С. 279-284.
4. Шайхулов Э.А. Роли и структура организации в IT-компаниях // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 99(7). – С. 96-99.
5. Koshekov, K., Kobenko, V., Koshekov, A., Moldakhmetov, S. hand-written character structure recognition technology on the basis of identification measurements // ARPN: Journal of Engineering and Applied Sciences, 2020, 15(21). – Pp. 2555-2562.
6. Тюменцев, Д.В. Devops в эпоху облачных технологий: современные практики и перспективы развития / Д.В. Тюменцев // Вестник науки. – 2023. – Т. 2, № 8(65). – С. 190-195. – EDN AGNLBG.
7. Можаровский Е.А. Интеграция больших языковых моделей (LLM) в мобильные приложения / Е.А. Можаровский // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам CLIX Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в современной науке». – № 3(159). – М., Изд. «Интернаука», 2024.

TEST AUTOMATION IN DEVOPS: APPROACHES AND BEST PRACTICES

D.V. Tiumentsev, specialist

**East Siberian State University of Technology and Management
(Russia, Ulan-Ude)**

Abstract. *The article examines key aspects of integrating test automation into DevOps practices. Automation methods are analyzed, including Continuous Integration and Continuous Delivery, Test-Driven Development, as well as the advantages of their use using the example of successful cases of international companies. The role of automated testing in optimizing development processes and infrastructure management, facilitating the effective elimination of errors and vulnerabilities, is highlighted.*

Keywords: *DevOps, test automation, Continuous Integration, Continuous Delivery, Test-Driven Development, quality management.*

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

О.С. Акматов¹, канд. филос. наук, доцент

А.А. Бекбоев², д-р филос. наук, профессор

¹Ошский государственный университет

²Институт философии им. академика А. Алтмышбаева

¹(Кыргызстан, г. Ош)

²(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-160-166

Аннотация. В статье рассматривается понятие морального сознания в контексте философской антропологии. Моральное сознание в контексте философской антропологии является одним из ключевых аспектов изучения человеческой природы и поведения. В частности в работе проанализированы такие этические категории как, “долг”, “совесть”, “ответственность”, “справедливость”. Упомянутые морально-этические понятия играют ключевую роль в философской антропологии, поскольку они помогают понять природу человека, его место в мире и отношения с другими существами.

Ключевые слова: философская антропология, мораль, этика, человек, сознание, совесть, долг, ответственность, справедливость.

Философская антропология занимается изучением человека как субъекта морали, его способности к нравственному выбору, ценностным ориентациям, источникам моральных норм и их влиянию на поведение. Моральное сознание в контексте философской антропологии является одним из ключевых аспектов изучения человеческой природы и поведения. Оно охватывает систему убеждений, ценностей, норм и принципов, которые регулируют поведение и оценку действий как правильных или неправильных, добрых или плохих. Моральное сознание включает в себя эмоциональные реакции на моральные действия и ситуации, такие как чувство вины, стыда, совести, сострадания.

Философская антропология исследует как формируется моральное сознание, какие факторы оказывают влияние на его развитие, и как оно взаимодействует с другими аспектами человеческой природы, такими как разум, воля, эмоции и социальная среда. Понятие морали было выработано еще в древности до возникновения теории и было стихийно воспринято в область научно-философского размышления; затем образовалась более или менее стойкая традиция употребления данного

понятия в этических трактатах, которую всякий последующий мыслитель воспринимал бессознательно и определенным образом видоизменял, строя те или иные концептуальные схемы [1, с. 12].

В рамках философской антропологии мораль и этика рассматриваются как основополагающие категории, определяющие то, как человек взаимодействует с окружающим миром и другими людьми. Философская антропология исследует природу и происхождение ценностей, которые формируют основу морали и этики в обществе. Ценности определяют, что считается важным, добрым или желательным для человека и общества в целом.

Понятие долга играет важную роль в философской антропологии, особенно в контексте этики и морали. Долг часто рассматривается как обязательство или ответственность перед другими людьми, обществом или даже перед самим собой. Философская антропология изучает природу долга, его происхождение и роль в формировании человеческой природы и поведения. Долг – это этическое понятие, которое обозначает обязательства или требования, которые человек должен выполнить в соответствии с определенными этическими

принципами или нормами. Долг может быть определен как моральный долг, который обязывает человека выполнять свои обязательства по отношению к другим людям, обществу или окружающей среде, даже если это не выгодно для него самого. Например, если долг врача сохранять жизнь своих пациентов, то он должен сделать все возможное, чтобы спасти их жизни, даже если это требует от него больших усилий или жертв.

Следует отметить, что долг как этическое понятие может быть определен по-разному в зависимости от культурных, религиозных и социальных контекстов. Некоторые понятия о долге могут быть универсальными и общими для всех людей, например, долг быть честным и справедливым, а другие могут быть определены более узкими социальными и профессиональными нормами. Независимо от того, как определен долг, он остается важным этическим понятием, которое помогает людям принимать решения, основанные на моральных принципах и создавать здоровые отношения в обществе.

Иммануил Кант – немецкий философ XVIII века, один из основоположников классической немецкой философии. Кант разработал многие важные концепции в области этики и морали, в том числе теорию нравственности и долга. Основная идея Канта заключается в том, что нравственность является неотъемлемой частью человеческой природы и базируется на понятии долга. Он считал, что нравственные принципы не могут зависеть от субъективных желаний и чувств, а должны основываться на объективной рациональности и универсальности [2].

Кант разделял моральные поступки на те, которые основаны на интересах и которые основаны на долге. Поступки, основанные на интересах, могут быть благородными и полезными, но они не являются нравственными, потому что они не обязательны и не универсальны. Только поступки, основанные на долге, являются нравственными, потому что они обязательны и могут быть применены к любому человеку, независимо от его желаний и интересов.

Кант утверждал, что нравственность основывается на понятии долга, который определяется объективными принципами рациональности и универсальности, а не на субъективных желаниях и интересах. Он считал, что нравственные поступки должны быть основаны на категорическом императиве, который гарантирует универсальность и обязательность моральных принципов.

Долг в кантианской этике связан с выполнением императивов разума, а не желаний или житейских целей. Долг по утверждению Канта, это «практически безусловная необходимость поступка» [2]. Для Иммануила Канта долг – это центральное понятие его этики. Кант указывает, что одно из важнейших определений человеческой воли – это ее целенаправленность, устремленность к некоторому результату, который выступает для человека как благо. Но представляет ли собой цель определение специфически моральной воли? Когда человек выполняет свой долг, говорит Кант, он должен «отвлечься от всяких целей» [3].

В своей теории Кант различал два типа императивов: *гипотетический* и *категорический*. *Гипотетический императив* является условным, он указывает на действия, которые должны быть выполнены для достижения определенной цели или желания. Категорический императив же накладывает на человека обязательства, которые не зависят от его личных желаний и целей.

Кант утверждал, что *категорический императив* является основой моральности. В своей наиболее известной формулировке, он звучит следующим образом: «Поступай так, чтобы твоё действие могло стать общим законом» [3]. Это означает, что мы должны поступать так, как если бы наши поступки стали общими правилами поведения, которые могут быть применены к любому человеку.

Для Канта долг не связан с каким-то конкретным желанием или интересом, а основывается на общих принципах морали и рациональности. Долг накладывает на нас обязательства, которые мы должны исполнить независимо от того, нравится

нам это или нет. Исполнение долга – это проявление моральной силы и ответственности перед собой и перед другими людьми.

Таким образом, долг является фундаментальным понятием в этике и морали, которое закладывает основу для универсальных моральных принципов и обязательств, которые должны выполняться независимо от личных интересов и желаний.

Понятие совести играет значительную роль в философской антропологии, так как оно связано с внутренним моральным ощущением и осознанием правильности или неправильности наших действий. Философская антропология изучает природу совести, её возникновение, функции и роль в формировании человеческой природы и поведения. Совесть часто рассматривается как внутренний моральный голос, который напоминает человеку о его обязательствах и нормах. Философская антропология анализирует, как совесть влияет на наше поведение и моральные решения, и какие факторы формируют наше внутреннее чувство справедливости. Философская антропология изучает, как социокультурные факторы формируют представления о совести в различных обществах и культурах. Она также исследует, как эти представления могут изменяться со временем и в разных исторических контекстах.

Совесть является одной из основных категорий морального сознания, и возникает в результате восприятия моральных норм и ценностей, которые приобретаем в обществе, семье, культуре и т.д. Совесть не является постоянной и неизменной категорией морального сознания. Она может меняться и развиваться в течение жизни человека под влиянием различных факторов, таких как опыт, образование, социальная среда, культурные традиции и т.д.

Э. Фромм считает, что подлинная («гуманистическая») совесть – это «голос нашего внутреннего Я» в отличие от неподлинной («авторитарной») совести, которая является результатом интернализации каких-либо внешних, в том числе общественных авторитетов [4]. «Быть со-

вестливым, – пишет П. Ноуэлл-Смит, – значит не согласоваться с принятым моральным кодексом, а повиноваться тем правилам, которые агент полагает должными для себя» [5].

Совесть помогает нам принимать решения на основе моральных принципов и осуществлять ответственное поведение. Она может возникать как реакция на совершение действий, которые не соответствуют нашим моральным убеждениям, или нарушают социальные нормы, также как и может проявляться в виде предчувствия или предвидения того, каким должно быть наше поведение в определенной ситуации. Кроме того, совесть является важным элементом моральной самооценки и саморегуляции. Она помогает нам оценивать наши действия и поведение, и устанавливать стандарты для наших будущих действий. Итак, совесть как моральная категория означает следующее. Это не просто особое переживание, чувство или убеждение, но выраженное в той или иной психологической форме отношение человека к миру. Это такое отношение, в котором человек берет на себя ответственность не только за свое нравственное состояние, но и за то, что каждодневно происходит вокруг него [6].

Совесть может быть как индивидуальной, так и коллективной категорией морального сознания. Индивидуальная совесть определяется личностными особенностями каждого человека, его моральными убеждениями и восприятием моральных норм и ценностей. Коллективная совесть, с другой стороны, формируется в рамках общественной жизни и взаимодействия людей, она отражает общие моральные убеждения и ценности, которые делят большинство людей в данном обществе.

Существует также концепция «плохой совести», когда совесть человека может испытывать чувство вины и стыда не только за фактически совершенные действия, но и за действия, которые не были совершены, но могли бы быть совершены в соответствии с моральными убеждениями. Это может привести к сильным эмоциональным переживаниям и даже к развитию невротических состояний.

Совость является сложной категорией морального сознания, которая играет важную роль в формировании личности и общества в целом. Она позволяет нам различать правильное и неправильное, определять наши действия и поведение в соответствии с моральными нормами и ценностями, и осуществлять ответственное поведение.

Соотношение индивидуальной и коллективной совести.

Индивидуальная и коллективная совость не являются двумя отдельными и независимыми явлениями, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Индивидуальная совость формируется в процессе социализации личности, когда на человека воздействуют моральные нормы, ценности и общественные стереотипы. Коллективная совость, в свою очередь, формируется на основе общих моральных убеждений и ценностей, которые делят члены общества.

Индивидуальная совость может как соответствовать коллективной, так и расходиться с ней. Если моральные убеждения и ценности человека совпадают с моральными убеждениями и ценностями общества, то индивидуальная совость будет направлена на соблюдение этих норм и ценностей. Однако, если индивидуальные моральные убеждения и ценности расходятся с моральными убеждениями и ценностями общества, индивидуальная совость может стать противоречивой и привести к внутренним конфликтам и противоречиям.

С другой стороны, индивидуальная совость может влиять на формирование коллективной совести. Иногда индивидуальные моральные убеждения и ценности могут стать толчком для общественных преобразований и изменений в моральных установках общества. Например, такие личности, как Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг, в свое время смогли воздействовать на общество и изменить его моральные установки, используя свою индивидуальную совость в качестве инструмента.

Таким образом, индивидуальная и коллективная совость взаимосвязаны и взаимообусловлены. Индивидуальная совость

формируется в процессе взаимодействия с коллективной, и может как соответствовать ей, так и расходиться с ней.

Понятие справедливости является одним из ключевых аспектов философской антропологии, поскольку оно касается моральных и этических принципов, которые руководят человеческим поведением в обществе. Философская антропология исследует справедливость как моральное, социальное и культурное явление, а также её значение для формирования человеческой природы и общества. Философская антропология изучает различные концепции справедливости в контексте правовых и социальных систем. Это включает в себя вопросы о том, какие законы и нормы считаются справедливыми, как они формируются и применяются, и какие социальные институты способствуют обеспечению справедливости в обществе.

Философская антропология рассматривает справедливость с моральной точки зрения, исследуя вопросы о том, какие принципы и ценности лежат в основе моральных оценок справедливости и несправедливости. Это включает в себя идеи о равенстве, справедливом распределении ресурсов и вознаграждений, уважении прав и свобод каждого человека.

Философская антропология анализирует как представления о справедливости могут различаться в разных культурах и обществах, и какие культурные факторы влияют на их формирование и развитие. Философская антропология помогает нам понять природу и значение справедливости в человеческой жизни и обществе, а также различные подходы к её пониманию и реализации в разных культурных и исторических контекстах.

Как этическая проблема, справедливость связана с вопросами о том, каким должно быть правильное распределение благ и ресурсов, какие принципы должны лежать в основе общественной жизни и как справедливо решать различные социальные конфликты. Справедливость также связана с вопросами гражданской и правовой ответственности, законности и законности судебных процессов, а также с во-

просами отношения к меньшинствам, бедным и уязвимым слоям общества.

Проблема справедливости обычно рассматривается в контексте различных этических теорий, которые могут предлагать различные подходы к определению и решению этой проблемы. Например, для некоторых этических теорий, таких как деонтология, справедливость может определяться универсальными нормами и принципами, которые применяются к каждому человеку независимо от его социального статуса или общественного положения. Другие теории, такие как телесность, могут подчеркивать важность учета индивидуальных потребностей и интересов каждого человека.

Таким образом, справедливость является этической проблемой, которая касается многих аспектов морали и социальной справедливости. Различные этические теории могут предлагать разные подходы к определению и решению этой проблемы, но в целом справедливость является неотъемлемой частью общественной морали и этики.

Справедливая власть.

Справедливая власть – это концепция, которая заключается в том, что власть должна быть упражняема в соответствии с определенными принципами справедливости, которые обеспечивают равенство перед законом, уважение прав человека и защиту интересов общества в целом.

Ключевыми принципами справедливой власти могут быть

Равенство перед законом. Этот принцип заключается в том, что никто не должен быть выше закона и все граждане должны иметь равные права и возможности.

Уважение прав человека. Справедливая власть должна гарантировать защиту прав человека и основных свобод, таких как свобода слова, собраний, вероисповедания и др.

Представительство. Власть должна быть представительной и отражать интересы различных слоев общества. Таким образом, граждане должны иметь возможность участвовать в принятии решений, влиять на политику и контролировать деятельность государственных органов.

Понятия *ответственности* и *справедливости* играют важную роль в философской антропологии, поскольку они связаны с моральными и этическими принципами, определяющими человеческое поведение в обществе. Философская антропология исследует эти понятия в контексте формирования человеческой природы, социальных отношений и общественной жизни.

Философская антропология изучает природу и значение ответственности как морального и социального понятия. Это включает в себя анализ того, каким образом человек осознает свои действия и их последствия, а также какие обязательства он несет перед другими людьми, обществом и самим собой. Философская антропология также рассматривает справедливость как принцип морального и социального порядка, определяющий равенство, справедливое распределение ресурсов и вознаграждений, а также уважение прав и свобод каждого человека.

Философская антропология анализирует взаимосвязь между ответственностью и справедливостью, исследуя, как выполнение обязанностей и соблюдение норм морали и этики способствуют созданию более справедливого и равноправного общества. В целом, философская антропология помогает нам лучше понять природу и значение ответственности и справедливости в человеческой жизни и обществе, а также их взаимосвязь и роль в формировании моральных и социальных норм.

Ответственность. Справедливая власть должна нести ответственность перед гражданами за свои действия и решения. Таким образом, должна быть установлена система контроля и баланса власти, которая обеспечивает прозрачность и открытость деятельности государственных органов.

Общественное благо. Справедливая власть должна признавать интересы общества в целом и работать на благо всех граждан, а не на благо узких групп или интересов отдельных лиц.

Концепция справедливой власти является одной из основных принципов демократического общества. Она подразумевает

ет, что власть должна служить интересам общества и работать на благо всех граждан. Важно, чтобы государственные органы были прозрачными, открытыми и ответственными, а граждане имели возможность участвовать в принятии решений и контролировать деятельность власти.

Ответственность в контексте морального сознания.

Ответственность в контексте морального сознания – это понимание, что каждый человек несет ответственность за свои поступки и их последствия в моральном плане. Она подразумевает, что каждый человек обязан действовать в соответствии с моральными нормами и принципами, а также нести ответственность за нарушения этих норм.

В моральном смысле ответственность означает осознание своих действий и их влияния на других людей и на окружающую среду. Она подразумевает, что каждый человек должен быть готов принять последствия своих поступков, как положительные, так и отрицательные, и нести за них ответственность перед собой, другими людьми и перед обществом в целом.

Моральная ответственность также означает, что каждый человек должен учитывать моральные нормы и принципы при принятии решений и действиях, особенно если эти действия могут повлиять на других людей или на окружающую среду. Таким образом, моральная ответственность стимулирует людей к более взвешенным и этически обоснованным поступкам и позволяет им чувствовать себя ответственными за свои действия и последствия [7].

Кроме того, моральная ответственность включает в себя и уважение к правам и интересам других людей. Она подразумевает, что каждый человек должен учитывать мнение и интересы других людей, а также не причинять им вреда своими действиями. Таким образом, моральная ответствен-

ность играет важную роль в формировании гражданского общества и способствует развитию взаимодействия и взаимопонимания между людьми.

Понятие свобода и нравственная свобода. Понятие свободы включает в себя идею того, что человек способен действовать без внешних ограничений и препятствий. Свобода является одним из фундаментальных понятий в обществе и политике, и она часто ассоциируется с правом на самоопределение, выбор и автономию [8].

Нравственная свобода, с другой стороны, подразумевает, что человек свободен в выборе между добром и злом, между соблюдением моральных принципов и их нарушением. Она включает в себя идею того, что каждый человек обладает свободой выбора своих поступков и несет ответственность за них. Нравственная свобода связана с понятием морального сознания, которое помогает людям различать, что является правильным и что неправильным в их действиях [9].

Однако, нравственная свобода не означает безоговорочную свободу действий вне контекста моральных принципов и норм. Например, если человек считает, что нарушение прав других людей является морально допустимым, это не означает, что его действия несут моральную ответственность. Таким образом, нравственная свобода включает в себя свободу выбора между добром и злом, но также подразумевает, что каждый человек несет ответственность за свои поступки и их последствия в моральном плане.

Итак, исследование антропологического смысла нравственных оснований философии вписывается в теоретический контекст социокультурной эволюции, движения материальных ценностей и символов в пространствах культуры и жизненного мира человека.

Библиографический список

1. Вундт В. Этика. Факты нравственной жизни. Философские системы морали. – М.: Либроком, 2011. – 456 с.
2. Иммануил Кант «Основы метафизики нравственности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-reading.life/bookreader.php/25302/Kant_-_Osnovy_metafiziki_nravstvennosti.html.
3. Кант И. Сочинения в шести томах. – М., т. 4, ч. 2, 1963-1966.

4. Фромм Э. Душа человека. – М.: Издательство АСТ, Астрель. – 2010. – 256 с.
5. Nowell-Smith P.I. Ethics. Harmondsworth, 1967.
6. Головкин Н.А. Мораль: сознание и поведение. – М.: Наука, 1986. – 208 с.
7. Горелова Т.А. Доминанты морального сознания и поведения: эволюционный аспект // Человек. – 2005. – № 6. – С. 78-86.
8. Денисов А.А. Принципы моральной регуляции общества в либеральной и традиционной этике // Омский научный вестник. – 2006. – № 2. – С. 35-40.
9. Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2002. – 523 с.

MORAL AND ETHICAL CONCEPTS IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

O.S. Akmatov¹, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

A.A. Bekboev², *Doctor of Philosophical Sciences, Professor*

¹**Osh State University**

²**Institute of Philosophy named after Academician A. Altmayshbaev**

¹**(Kyrgyzstan, Osh)**

²**(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *The article examines the concept of moral consciousness in the context of philosophical anthropology. Moral consciousness in the context of philosophical anthropology is one of the key aspects of the study of human nature and behavior. In particular, the work analyzes such ethical categories as “duty”, “conscience”, “responsibility”, “justice”. The mentioned moral and ethical concepts play a key role in philosophical anthropology, since they help to understand the nature of man, his place in the world and relationships with other beings.*

Keywords: *philosophical anthropology, morality, ethics, man, consciousness, conscience, duty, responsibility, justice.*

К КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

О.С. Акматов¹, канд. филос. наук, доцент

А.А. Бекбоев², д-р филос. наук, профессор

¹Ошский государственный университет

²Институт философии им. академика А. Алтмышбаева

¹(Кыргызстан, г. Ош)

²(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-167-173

Аннотация. В статье рассматривается концептуальная сущность философской антропологии, которая имеет принципиальное значение в формировании человеческого мировоззрения. Авторы данной работы подчеркивают, что философская антропология остается важным и перспективным направлением исследований, которое продолжает вносить значительный вклад в понимание человеческой природы и общества.

Ключевые слова: философская антропология, человек, сознание, бытие, гуманизм, концепция, культура, деятельность.

Философская антропология занимается изучением человека как субъекта культуры, общества и самопознания. Эта дисциплина исследует сущность человека, его место в мире и связь с окружающей реальностью. Она объединяет в себе философские, антропологические и культурологические аспекты для понимания человеческого существования. В нашей статье мы предпринимаем попытку рассмотреть основные концепции философской антропологии, а также анализировать различные антропологические подходы к пониманию человека. «Философская антропология» – это обозначение пути философского познания сущности человека как его типичного бытийного гештальта, внутренней структуры и базовых форм отношения к миру» [1].

Философская антропология играет важную роль в формировании нашего мировоззрения, а также в понимании себя и окружающего мира. Ее изучение помогает развивать критическое мышление и осознанное отношение к различным аспектам человеческого бытия. Кроме того, понимание различных концепций философской антропологии помогает анализировать и интерпретировать события и явления в современном обществе.

Итак, философская антропология представляет собой раздел философии, кото-

рый изучает человека как субъекта, его природу, сущность и место в мире. Эта область философии стремится ответить на вопросы о смысле человеческого существования, его отношениях с миром и другими людьми, а также о целях и ценностях, которые направляют его деятельность. История развития философской антропологии насчитывает множество различных концепций и подходов, начиная с античности и до современности. Среди них можно выделить концепции платонизма, аристотелизма, кантианства, экзистенциализма и многие другие. Каждая из этих концепций предлагает своё видение человека, его природы и смысла существования [2].

В тезисной форме рассмотрим более подробно некоторые из основных концепций, которые оказали значительное влияние на развитие философской антропологии. Платонизм, основанный на учениях древнегреческого философа Платона, предлагает представление о человеке как идеальном существе, затрагивающем две реальности: мир идей (мир истинных, вечных форм) и мир чувственного опыта (мир переменчивых, неполных копий). Платон считал (особенно его диалоги «Государство», «Федон», «Федр» и «Пир»), что человек обладает душой, которая предвари-

тельно существовала в мире идей и воплощается в материальном мире.

Цель жизни по платонизму – достижение знания и мудрости, приближение к миру идей и отделение от мирских привязанностей. Поэтому в платонизме человек рассматривается как стремящийся к совершенству и духовному росту существо [3]. Философия Аристотеля фокусируется на понимании человека как рационального существа, стремящегося к счастью через достижение своего потенциала. Центральное понятие аристотелизма – *эудаймония* (счастье), которое достигается через развитие внутренних качеств и ведет к гармонии с природой и обществом, духовном существе, обладающем разумом и душой. Платон различал три состояния души: *разумное* (логос), *волевое* (тимос) и *страстное* (эпитимия), исследуя, как эти состояния влияют на поведение и решения человека. Философия Иммануила Канта обращает внимание на разум и моральное самосознание человека. Он различает две основные составляющие человеческого существования: «феноменальное я», которое подчинено законам природы, и «номинальное я», которое обладает свободой воли и моральной ответственностью [4].

Экзистенциализм, представленный философами, такими как Жан-Поль Сартр и Мартин Хайдеггер, акцентирует внимание на индивидуальном существовании и свободе выбора. Он подчеркивает уникальность каждого человека и его способность к самоопределению в условиях абсурда и неопределенности. Упомянутые концепции представляют лишь небольшую часть богатого многообразия философских подходов к пониманию человека. Изучение и анализ этих концепций позволяет более глубоко понять различные аспекты человеческого бытия и его смысла в мире.

В контексте, постклассической философии (Жан-Поль Сартр и Мартин Хайдеггер) акцентируется внимание на индивидуальном существовании и свободе выбора. Он подчеркивает уникальность каждого человека и его способность к самоопределению в условиях абсурда и неопределенности. Жан-Поль Сартр и Мартин Хайдеггер являются ведущими представи-

телями экзистенциализма, философского направления, которое акцентирует внимание на индивидуальном существовании и свободе выбора человека.

Жан-Поль Сартр в своем труде «Бытие и ничто» (1943) развивает концепцию «существования предшествует сущности». Он отвергает идею о том, что человеку задана какая-то заранее определенная сущность или цель, утверждая, что каждый человек сам создает свой смысл и цели в ходе своего существования. Сартр утверждает, что человек по своей природе свободен и ответственен за свои действия, именно эта свобода и придает ему уникальность [5]. Таким образом, согласно Сартру, человек обречен на свободу, и это его основное условие.

Мартин Хайдеггер, в свою очередь, в своем главном труде «Бытие и время», занимается анализом существования человека в мире, а также проблемой бытия. Он подчеркивает, что человек существует в условиях неопределенности и абсурда, и его основная задача – осознать себя как индивидуальное существо и найти смысл своего существования. Хайдеггер утверждает, что осознание собственной смертности и временности существования помогает человеку освободиться от повседневной заботы и обрести осознание своей собственной свободы [6].

Таким образом, как Жан-Поль Сартр, так и Мартин Хайдеггер подчеркивают важность индивидуального существования и свободы выбора человека. Оба философа отвергают идею о заранее определенной сущности или цели человека, утверждая, что каждый индивид сам создает свой смысл и цели в процессе своего существования. Ключевым аспектом их мышления является понятие свободы: по мнению Сартра, человек обречен на свободу, в то время как для Хайдеггера осознание собственной смертности и временности существования помогает человеку освободиться от повседневной заботы и обрести осознание своей собственной свободы. Оба философа призывают к осознанной жизни, к осмыслению себя и своего места в мире.

Вопрос о том, что такое человек, занимает центральное место в философии и

науке уже многие века. Различные философы, ученые и мыслители предлагали различные концепции и интерпретации этого вопроса в зависимости от своих философских, религиозных и культурных установок.

В работах современных исследователей С.А. Смирнова, Э. Балибара, Г. Гебауэра, Ж.Ф. Дортъера, М. Оже и др философская антропология рассматривается как вызов XXI века.

В научной практике существуют различные концептуальные подходы. *Биологический подход*: с точки зрения биологии человек представляет собой вид приматов *Homo sapiens*, обладающий определенными физиологическими и генетическими характеристиками. *Философский подход*: в философии вопрос о сущности человека часто связан с вопросами о его сознании, свободе воли, целях и смысле жизни. Различные философские школы предлагают свои интерпретации: от взгляда на человека как рациональное существо (как, например, у Аристотеля), до понимания его как обладающего свободой и ответственностью за свои действия (как у Сартра). *Религиозный подход*: в религиозной традиции человек часто рассматривается как создание высшего существа (Бога, богов) или имеющий духовную сущность, связанную с посланием или целью, предназначенным в рамках духовных учений. *Социологический подход*: с точки зрения социологии человек рассматривается как продукт общественных отношений, культурных норм и ценностей. В этом подходе акцентируется влияние социальной среды на формирование личности и социального поведения. *Психологический подход*: психология изучает человека как индивидуальное существо, анализируя его психологические характеристики, процессы мышления, эмоции, поведение и взаимодействие с окружающей средой. *Этологический подход*: этология изучает поведение человека как часть его биологической природы, взаимосвязанной с эволюционными адаптациями и наследственностью. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и ограничения, и современное понимание человека часто сочетает в себе

элементы различных научных и философских направлений.

Философский подход к пониманию человека представляет собой обширную область исследований, охватывающую различные аспекты его существования и роли в мире. Философия изучает природу сознания человека, его способность к самосознанию и пониманию своего места в мире. Анализируются вопросы о природе мышления, восприятия и понимания, а также об их связи с феноменом самосознания. *Философский подход* к свободе воли касается вопросов о возможности свободного выбора человека и его ответственности за совершаемые действия. Обсуждаются различные концепции свободы и детерминизма, а также вопросы о границах человеческой свободы в контексте внешних обстоятельств и внутренних факторов. Философия исследует вопросы о том, каким образом человек определяет свои цели и стремится к их достижению, а также о смысле его существования. Рассматриваются различные концепции смысла жизни, включая религиозные, метафизические и гуманистические подходы. Философия занимается вопросами о том, каким образом человек должен поступать и какие принципы, и ценности должны руководить его поведением. Таким образом, *философский подход* к пониманию человека включает в себя анализ его сознания, свободы воли, целей и смысла жизни, а также вопросов о морали и этике. Этот подход помогает понять глубинные аспекты человеческого существования и его место в мире. Чтобы философская мысль была антропологической она «должна встроиться в целостную концепцию человека; ..она должна быть эпохальной, то есть раскрывать сущность человека, а не частности человеческого естества; ...она должна прозвучать в определённую эпоху, когда вопрос о человеке обостряется» [7].

Теперь вкратце рассмотрим *психологический подход* к пониманию человека, который охватывает широкий спектр аспектов его психической жизни и поведения. Психология анализирует структуру личности и её составляющие, такие как эго, суперэго и это, а также различные аспекты

личности, такие как характер, темперамент, самооценка и самоидентификация. *Психологический подход* включает изучение различных процессов мышления, таких как восприятие, внимание, память, мышление, решение проблем и принятие решений. Психология изучает эмоциональные процессы человека, включая различные виды эмоций, их происхождение, выражение и влияние на поведение и психическое состояние. *Психологический подход* анализирует различные аспекты поведения человека, включая его привычки, реакции на стрессовые ситуации, адаптацию к изменяющимся условиям, обучение и развитие. Психология изучает взаимодействие человека с окружающей средой, включая социальные и культурные факторы, а также влияние социальной среды на его психическое состояние и поведение. Психология исследует различные психологические расстройства и заболевания, их причины, симптомы и методы лечения, а также способы поддержания психического здоровья и благополучия. Таким образом, *психологический подход* к пониманию человека углубляется в изучение его психологических характеристик, процессов мышления, эмоций, поведения и взаимодействия с окружающей средой, а также в анализ психологических расстройств и методов их лечения.

Кроме того, в научно-философской практике существуют *антропологические подходы* к пониманию человека, в частности, социально-конструктивистский подход, который предполагает, что понятие о человеке и его идентичности формируется в процессе социального взаимодействия и включает в себя социокультурные и исторические контексты. Социальные конструкции, такие как язык, культура, нормы и ценности, играют решающую роль в формировании человеческого опыта и восприятия реальности. *Постструктуралистский подход* в рамках антропологии обращается к исследованию сложных взаимосвязей между властью, знанием и культурой. Постструктуралисты подчеркивают множественность и непостоянство смысла и предполагают, что знание и идентичность являются результатом дина-

мических процессов власти и дискурса, а не фиксированных и устойчивых категорий. Что касается экзистенциализма, то он в антропологии подчеркивает индивидуальное существование и свободу выбора человека. В отличие от других подходов, экзистенциалистский взгляд на человека не сводится к его социальным или биологическим характеристикам, а акцентирует на уникальности индивида и его способности создавать смысл и ценности в ходе своего существования. *Герменевтический подход* подразумевает интерпретацию человека и его культуры через понимание текстов, символов и смыслов, которые присутствуют в языке, мифах, религии и других аспектах культуры. Герменевтика, также анализирует процессы толкования и интерпретации, которые формируют смыслы и ценности для человека и его общества. Каждый из этих упомянутых выше антропологических подходов предлагает уникальную перспективу на понимание человека и его места в мире, подчеркивая различные аспекты его существования, социокультурные и исторические контексты, а также способы формирования и интерпретации знания и смысла.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что антропологические концепции в целом не только помогают людям осознать свою принадлежность к определенной культуре, но и предоставляют инструменты для анализа и интерпретации культурных процессов. Изучение антропологических теорий и методов способствует не только лучшему пониманию разнообразия культур, но и помогает обнаружить общие черты и универсальные аспекты человеческого опыта. *Антропологический подход* может способствовать разрешению этнических и религиозных конфликтов, а также смягчению напряженности в межкультурных отношениях. Понимание культурных особенностей и традиций других народов помогает строить более гармоничное и уважительное взаимодействие между различными культурными группами, способствует развитию толерантности и межкультурного диалога. В этой связи И. Шапиро вполне справедливо считает, что, гуманитарная наука в целом должна

изучать, в какой степени убеждение и самопонимание людей объясняют их действия [8].

Кроме того, антропологические исследования миграционных потоков и культурных динамик позволяют предсказывать и учитывать изменения в культурной среде, а также разрабатывать стратегии интеграции и адаптации для мигрантов и представителей различных культурных сообществ. Это способствует развитию более открытого и инклюзивного общества, где каждый может чувствовать себя уважаемым и принятым, независимо от его культурной принадлежности.

В более широком спектре, антропологические исследования позволяют изучить культурные нормы, ценности и практики, которые лежат в основе социальных проблем. Например, антропологические исследования могут раскрыть, какие культурные установки и стереотипы поддерживают неравенство или расизм, и какие культурные факторы способствуют насилию и дискриминации. Антропологический анализ позволяет глубже понять исторические и социокультурные корни социальных проблем. Например, исследования могут показать, как исторические процессы, такие как колониализм или работорговля, оказывают влияние на современные формы неравенства и дискриминации.

Понимание культурных и исторических контекстов помогает разработать более эффективные стратегии борьбы со сложными социальными проблемами. Например, антропологические исследования могут помочь выявить механизмы социального включения и поддержки для борьбы с бедностью и неравенством. Антропологические исследования могут также способствовать повышению осведомленности общества о социальных проблемах, помогая выявить и освещать скрытые или недостаточно изученные аспекты проблемы. Это может способствовать формированию общественного мнения и поддержке мер по их решению [9].

Таким образом, антропологические концепции помогают не только раскрыть и понять социальные проблемы через приз-

му культурных и исторических контекстов, но и разработать более эффективные стратегии их решения, привлечь внимание общества к этим проблемам и способствовать их решению.

Также, философско-антропологические концепции играют ключевую роль в сферах психологии и образования, помогая понять и учитывать культурные различия в психологических особенностях и потребностях людей, а также разрабатывать более эффективные методики обучения и воспитания. Они позволяют выявить и понять, какие культурные, социальные и исторические факторы влияют на формирование психологических особенностей и потребностей различных культурных групп. Например, изучение культурных норм и ценностей может помочь понять различия в стиле воспитания или восприятии психического здоровья.

На основе антропологического анализа культурных особенностей и потребностей различных групп людей разрабатываются более адаптированные и эффективные методики обучения и воспитания. Например, учитывая культурные предпочтения и традиции, педагоги могут адаптировать учебные программы и методики преподавания для лучшего усвоения материала студентами из разных культур. В целом, антропологический подход помогает специалистам в области психологии и образования учитывать культурные аспекты при работе с клиентами и студентами. Это включает в себя уважение к культурным различиям, адаптацию методик работы под конкретные культурные контексты, а также умение эффективно взаимодействовать с представителями разных культур.

Таким образом, антропологические концепции вносят существенный вклад в психологию и образование, помогая лучше понять психологические особенности и потребности различных культурных групп, разрабатывать более эффективные методики обучения и воспитания, а также учитывать культурные аспекты в работе с клиентами и студентами.

В заключении подводим некоторые выводы: в ходе изучения антропологических подходов к пониманию человека мы обна-

ружили, что каждый из них вносит свой вклад в комплексное понимание человеческой природы, общества и культуры. *Биологический подход* позволяет нам понять человека как биологический вид, *экзистенциальный подход* акцентирует внимание на индивидуальном существовании и свободе выбора, социологический подход помогает понять влияние социальной среды на формирование личности, а *философские, герменевтический и постструктуралистский подходы* обращаются к вопросам смысла, интерпретации и понимания человеческого существования в контексте культуры и языка. Антропология – дисциплина уникальная и «многопрофильная». «Сердцевиной» всего блока антропологического знания, вне всякого сомнения, является философская антропология, размышляющая о предельных «основаниях», феноменах человеческого бытия [10].

Дальнейшие исследования в области философской антропологии могут направляться на углубление понимания человеческой природы и смысла жизни, а также на разработку новых концепций и подходов к анализу человеческого существования. Одним из направлений, может быть, интеграция различных антропологических подходов для создания более целостной и многомерной картины человека. Также важным является исследование влияния современных технологий, культурных изменений и социальных процессов на человеческое существование и идентичность. Таким образом, философская антропология остается важным и перспективным направлением исследований, которое продолжает вносить значительный вклад в понимание человеческой природы и общества.

Библиографический список

1. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. «Платон. Демокрит». Серия ЖЗЛ. – М.: «Молодая гвардия», 2011. – 448 с.
2. Автономова Н.С. Структуралистская антропология // Буржуазная философская антропология XX века / Отв. ред. Б.Т. Григорьян. – М.: Наука, 1986. – С. 120-133.
3. Гуревич П.С. Философская антропология. – М.: NOTA BENE, 2001. – 456 с.
4. Кимелев Ю.А. Философская антропология. Актуальное состояние // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2023. – №4 (56). – С. 11-26.
5. Жан-Поль Сартр. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
6. Хайдеггер Мартин. Время и Бытие. – М.: Издательство: Наука, 2007. – 621 с.
7. Пятилетова Л.В., Середа А.Ю. Понятие сущности человека в современной философской антропологии // Наука и образование. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. 2018. – С. 153-156.
8. Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках / Пер. с англ. Д. Узланера. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. – 368 с.
9. Петриковская Е. Антропология после метафизики в философии Бруно Латура Философская антропология. – 2023. – Т. 9. № 1. – С. 145-159. DOI: 10.21146/2414-3715-2023-9-1-145-159.
10. Шелер М. Философские фрагменты из рукописного наследия / пер. М. Хорькова, М. Габеля. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

TO CONCEPTUAL CHARACTERISTICS PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

O.S. Akmatov¹, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

A.A. Bekboev², *Doctor of Philosophical Sciences, Professor*

¹**Osh State University**

²**Institute of Philosophy named after Academician A. Altmayshbaev**

¹**(Kyrgyzstan, Osh)**

²**(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *The article examines the conceptual essence of philosophical anthropology, which is of fundamental importance in the formation of the human worldview. The authors of this work emphasize that philosophical anthropology remains an important and promising area of research, which continues to make a significant contribution to the understanding of human nature and society.*

Keywords: *philosophical anthropology, man, consciousness, being, humanism, concept, culture, activity.*

АНТРОПОЛОГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ КАК ИСТОЧНИК ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА М. МАМАРДАШВИЛИ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-174-176

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые этапы предпосылок формирования экзистенциализма, послужившие в качестве источников онтологической антропологии М. Мамардашвили. Обосновывается мысль о закономерном появлении концепции «антропологической катастрофы». Особое внимание уделено дискуссионному вопросу о трактовке понятия «трансцендентальный субъект».

Ключевые слова: Р. Декарт, Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, М. Мамардашвили, когитальный субъект, трансцендентальный субъект, личность, творчество, «антропологическая катастрофа».

Философская позиция Мараба Мамардашвили, видного философа советского периода, приобретает всё большую популярность, поскольку всецело отвечает современным проблемам человечества, столкнувшегося с реальной угрозой дальнейшего существования. Центральным положением его экзистенциализма является мышление и сознательная активность как сущность человека. Философия Мамардашвили, существенно отличаясь по содержанию от классической, консервативной философии, ломает и её форму неожиданными по выражению словесными конструкциями. Так, отмечая продуктивную роль нравственного страдания, предлагает рассматривать его как подлинное начало «философского удивления», подчёркивая всякий начальный метафизический запрос как неизбежно этический, а не гносеологический [2].

Экзистенциализм Мамардашвили корнями уходит в философию Нового времени, когда эта философская концепция не была оформлена как самостоятельное направление. Классические европейские ценности, определяющие философские взгляды Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта, Г. Гегеля, легли в основу экзистенциализма Мамардашвили.

Философия Нового Времени, несмотря на бурное развитие капитализма, не отвергла основных идей эпохи Возрождения и развила их. Ядро философии Нового

времени также составлял человек и его отношение к миру.

Начало новоевропейской мысли положил Рене Декарт, исключивший мифологию и религию из своей философии. Относительно подходов к природе познания философы разделились на две принципиально противоположных лагеря: рационалисты и сенсуалисты.

Рене Декарт – яркий представитель рационализма. Широко известно его изречение: «Я мыслю, следовательно, я существую». Апологет метода сомнения, он признавал достоверным «лишь мышление, поскольку, в отличие от телесных вещей, «наше мышление мы уже воспринимаем, а по поводу всего остального продолжаем сомневаться» [1]. Занимая дуалистическую философскую позицию, Декарт представляет человека как сущее двух независимых субстанций: тела и души. Движения определяются телом, а мысли – душой. Мыслям (cogitus) он придавал большее значение, чем материальному телу. Декарт самозабвенно искал прочные и постоянные основания науки сопрягая с собственной жизнью.

Когитальный субъект Декарта вдохновляет Мараба Мамардашвили на поиск экзистенции человека: «Тексты Декарта выражают реальный опыт, проделанный им с абсолютным ощущением, что на кон поставлена жизнь». Открытие Декарта заключалось, прежде всего, в том, что в по-

исках истины человек получает основания куда более определенные, ясные и постоянные, чем абстрактная вера, мистические экстазы, магия и так далее. Мамардашвили в этот же ряд относит извечную человеческую надежду. Декарт предлагает человеку его собственное мышление. И это, действительно, было прорывом в философии, открывшим дорогу дальнейшим исследованиям в области природы человека и его мышления.

Б. Спиноза, в противоположность Р. Декарту, видел сущность человека не в способности мыслить, а в деятельности ради сохранения своего существования. «Дыхание, питание, половое влечение и прочие «аппетиты», – таковы движущие нами силы» [2]. Вся логика его системы привела его к определению человека как «общественного существа». Рассуждения об образцовом человеке, Спиноза оперирует этическими понятиями добра и зла. Эти дефиниции пронизывают всю антропологию М. Мамардашвили. От Спинозы его философия наследует специфическую человеческую природу, заключающуюся в активной деятельности.

Ярчайший представитель немецкой классической философии Иммануил Кант в конце XVIII века предпринимает шаги к объединению, казалось бы, непримиримых оппонентов – рационалистов и эмпириков. В контексте этого поворота (или переворота) кёнигсбергский мыслитель в «Критике чистого разума» вводит понятие «субстанциальный субъект», что генерировало изобилие интерпретаций этого «загадочного» субъекта. В нашей философии можно встретить различные её модальности, но матрица единая: трансцендентальный субъект – это совокупность «чистых» форм и законов, превращённое в общественное сознание.

Именно против эквивалентности «трансцендентального субъекта» и общественного сознания предупреждает А.Н. Круглов [3]. Обращение к размышлениям А.Н. Круглова проливает свет на истинный смысл трансцендентального субъекта, как его понимал сам Кант: «Внутреннее чувство представляет сознанию даже и нас самих только так, как мы себе

являемся, а не как мы существуем сами по себе». Трансцендентальным субъектом называемся мы, существующие сами по себе. Вот теперь всё получает своё объяснение в контексте кантовской «вещи-в-себе». Соединение рационализма и сенсуализма неизбежно привело его мысль к членению вещи на сущность и явление. Человек способен познать лишь явление, а сущность непознаваема. Отсюда смысл трансцендентального субъекта, по А.Н. Круглову, можно понять как сознание, устраняющее эмпирический и индивидуальный опыт, присущее всем индивидам (!) и осуществляющее способность людей к познанию, включая опыт. Непознаваемость трансцендентального субъекта приводит И. Канта к важнейшему и переворачивающему сознание экзистенциальному выводу: «Истинная моральность поступков (заслуга и вина) остаётся для нас совершенно скрытой ... Но что в поступке есть результат свободы и что результат одной лишь природы... – никто не может раскрыть и не может судить об этом со всей справедливостью» [4]. Именно в свободе заключаются критерии моральности, в ней скрыты «мистические» свойства трансцендентального субъекта, созидательная трактовка которого можно выразить как «природа сделала всё, что могла, теперь дело за тобой, человек». Эту идею и увидел М. Мамардашвили в трансцендентальной философии Канта и сделал одним из теоретических оснований своей онтологической антропологии.

Вершина немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегель, критически развивая и трансформируя идею трансцендентального субъекта Канта, облёк её почти в афоризм: «действительное разумно, разумное действительно», утверждая свободу самосознательного человека, который и есть настоящий субъект – человек, который осознаёт ответственность за собственное мышление и поступки.

Гегель, обогативший философию диалектикой, рассматривает всю реальность как единство противоположностей, заключённых в составе предпосылок и условий существования объективной вещи. Гегель в человеке различает две противополо-

ложные стороны – единичность и всеобщность. Человек как высшая стадия развития природы, обладая разумом, должен органически соединять в своей субъективности две эти противоположные стороны. Задача непростая – поднять своё отдельное существо до своей всеобщей человеческой природы. В этом и заключается образование себя.

По Гегелю, в процессе формирования личности индивид осознанно или невольно познаёт окружающую среду, которая в общественной и бытовой жизни представлена культурой. В начале этого освоения реализуется внешне – субъективное восприятие. По мере освоения культуры внешне-субъективное уступает место объективному. Это объективное, по диалектическому закону взаимооборачиваемости, преобразуется во внутреннее содержание субъективного. На этом этапе в субъекте воплощается самоопределение личности,

субъект сам становится способом реализации творческих сил человека.

Глубокие, основанные на серьёзном теоретическом фундаменте философские размышления Гегеля о сущности человека не могли не лечь в основу экзистенциализма Мамардашвили.

Традиционные европейские ценности, сконцентрированные в когитальном субъекте Декарта, трансцендентальном субъекте а, творческой личности в XIX веке с развитием капиталистических отношений были подвергнуты забвению, и экзистенциализм, прежде оптимистичный, приобрёл иные формы, что у М. Мамардашвили получило меткое и трагичное название «антропологическая катастрофа» [5]. Этим понятием он выражает «неспособность современного человека к собственному мышлению и все вытекающие из этой неспособности следствия».

Библиографический список

1. Декарт Р. Соч. в 2 т. Т.1. М., 1989. – 316 с.
2. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
3. Майданский, А.Д. Читая Спинозу. LAP Lambert Academic Publishing GmbH and Co. – 2012. – 320 с.
4. Круглов А.Н. Трансцендентализм в философии. – М: Восход-А, 2000. – 383 с.
5. Иммануил Кант. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2015. – 768 с.

MODERN ANTHROPOLOGY AS A SOURCE OF M. MAMARDASHVILI'S EXISTENTIALISM

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
 (Russia, Achinsk)

Abstract. *The article examines the key stages of the prerequisites for the formation of existentialism, which served as sources of M. Mamardashvili's ontological anthropology. The idea of the natural appearance of the concept of "anthropological catastrophe" is substantiated. Special attention is paid to the controversial issue of the interpretation of the concept «transcendental subject».*

Keywords: *R. Descartes, B. Spinoza, I. Kant, G. Hegel, M. Mamardashvili, cognitive subject, transcendental subject, personality, creativity, "anthropological catastrophe".*

КОНЦЕПЦИЯ КОЭВОЛЮЦИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-177-179

Аннотация. Статья посвящена актуальной сегодня проблеме методологии познания. Выделяются и описываются характерные особенности концепции биосферы и коэволюции, органически вплетённой в фабулу неклассической эпистемологии. На основе анализа двуетапной задачи автор приходит к выводу, что коэволюция является научной проблемой. Данная проблема недостаточно изучена и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: В.А. Лекторский, Н.Н. Моисеев, синергетика, экологический императив, критицизм, субъектоцентризм, наукоцентризм, биосфера, ноосфера.

Современный человек расчленил биосферу на ментальный мир и среду обитания. Такое высокомерие грозит обернуться глобальной катастрофой, когда природа напомнит о себе в таких формах, что мир наших представлений о мире в качестве «среды обитания» будет снесён вместе с нами. Осознание подобных проблем привело к появлению новой характеристики общественной организации – от «общества знания» к «обществу знания и общества риска». В связи с этим возросло количество научных проблем, к которым, несомненно, относится проблема коэволюции, остро поставленная Н.Н. Моисеевым, математиком, философом, эволюционистом [1].

Классическая эпистемология (кратко: раздел философии, изучающий закономерности процесса познания) оставляет большой простор для критики в современных отношениях научного прогресса и общественного развития. Советский и российский философ, специалист в области философии науки, В.А. Лекторский развивает концепцию неклассической эпистемологии, в которой научная проблема выступает как центральный феномен. Философ предлагает основные содержательные качества, в отличие от классического подхода [2].

Во-первых, необходимо отказаться от абсолютистского критицизма, предписывающего доверять имеющемуся знанию и не начинать познание с нуля. Второй кри-

терий неклассической эпистемологии закономерно представляет собой следствие первого: отказ от фундаментализма в понимании обоснования научного знания. Третий качественно новый признак неклассической эпистемологии сопряжён с парадигмой постнеклассической рациональности В.С. Стёпина. Постнеклассика, сменившая последовательно классику и неклассику, в своём фокусе держит сложные, саморазвивающиеся системы, требующие изменения способа рефлексии над ценностно-целевыми структурами исследования, что, в свою очередь, влечёт за собой пересмотр философско-мировоззренческих оснований науки [3]. В неклассической эпистемологии эта идея оформилась в отказе от субъектоцентризма (сегодня субъект не столько познаёт, сколько сам представляет собой продукт эпистемологического и социального взаимодействия). Четвёртый отличительный признак неклассической эпистемологии заключается в неприятии наукоцентризма как единственно истинного способа познания.

Научная проблема в рамках классической эпистемологии имела довольно чёткие очертания и предполагала довольно определённое и однозначное решение. Научная проблема должна быть решена с помощью специальных ранее разработанных универсальных научных средств, что гарантирует выведение нового «истинного» знания, которое прочно вмонтируется в существующую ментальную конструк-

цию научной картины мира (фундаментализм).

В ответ на критику эпистемологии как утратившую своё значение в структуре современного знания В.А. Лекторский утверждает, что «...центральная проблематика эпистемологии не только не исчезает, а становится все актуальнее. Это проблема отношения знания к той реальности, в которой живет человек и которая становится все более сложной» [4].

Отталкиваясь от этого тезиса, обратимся к концепции коэволюции, которая является безусловной формой научной проблемы в строгом соответствии с неклассической эпистемологией. Коэволюция, в фокусе которой располагалась идея соразмерного развития человека и биосферы, сразу генерировала непримиримую научную полемику Н.Н. Моисеева с В.И. Даниловым-Данильяном, который аргументировал свои критические замечания с позиций классической эпистемологии. Их дискуссия не имела конструктивного характера, поскольку методологические основы находились в различных плоскостях (не противоположных!), как в неевклидовой геометрии.

Концепции коэволюции вызрела из идеи ноосферы, существенные признаки которой обосновал В.И. Вернадский, исходя, в свою очередь, из идей Э. Леруа и Тейяра де Шардена [1]. Надо признать, что сам процесс постановки научной проблемы не осознаваем субъектом. Психология склонна считать, что мозг человека принимает решение до того, как придаст решению осмысленный характер. Здесь уместно вспомнить «трансцендентального субъекта» И. Канта. Получается, что формулировка проблемы и методы ее решения для субъекта носит открытый характер, что и соответствует принципу отказа от субъектоцентризма в неклассической эпистемологии.

Пересмотр принципа наукоцентризма в неклассической эпистемологии полагает, что научная проблема приобретёт большее научное и практическое значение, когда ее фиксирование будет осмыслено не только научными фактами, но и социальными,

экологическими, политическими, экономическими, технологическим и т.д.

Коэволюция как научная проблема вбирает в себя всю широту и полноту человеческого существования и знания о человеке. На основе базовых теоретических обобщений синергетики, таких как неравновесная система, бифуркация, воздействие аттракторов и пр., Н.Н. Моисеев приходит к выводу, что эволюция может пойти по различным каналам. Признание и глубокое осмысление этой важнейшей закономерности должно генерировать научные исследования по установлению границ того аттрактора, который и привёл к появлению человека и последующей цивилизации. В прикладном значении эта мысль звучит как призыв к исследованию допустимых антропогенных воздействий на окружающую среду, сохраняющих биосферу в рамках существующего канала эволюции, который современное человечество вполне устраивает.

«Итак, произнося слово коэволюция, – пишет Моисеев, – я имею в виду такое поведение человечества, такую его адаптацию к естественным процессам, происходящим в биосфере... которые сохраняют биосферу... в окрестности того аттрактора, который оказался способным произвести человека» [5]. Здесь мыслитель, по аналогии с кантовским категорическим императивом, выдвигает идею экологического императива как коренной пересмотр системы ценностей человека и конструирования принципиально новой модели цивилизации. Таким образом, культурологический аспект в познании ноосферы сдвигается с научного (в традиционном понимании) на психологический и культурологический. С опорой на философию Г. Гегеля, Э.В. Ильенкова, М. Мамардашвили, психологию Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, подчёркивающих социальное происхождение человека, можно надеяться на слом привычной системы ценностей и формирование новой – где духовные ценности укажут верные ориентиры дальнейшего саморазвития биосферы, включающей в себя вид Человек Разумный. В.А. Лекторский облачает эту же, по сути, мысль в тезис: «Познание выпол-

няет задачу упорядочения внутреннего мира субъекта, а не объяснения бытия» [4].

Преодоление абсолютистского критицизма в научной проблеме коэволюции заключается в синергетическом подходе Н.Н. Моисеева к осмыслению биосферы, хотя в бифуркации и дивергенции (пути эволюции, по Дарвину) можно установить в определённом смысле плагиат. Можно, если оставаться в концептуальных рамках линейных систем. Моисеев рассматривает биосферу, ноосферу и коэволюцию как объективные закономерности не только саморегулирующейся системы под названием «биосфера», но саморазвивающейся.

Отсюда он и делает вывод о необходимых поисках того аттрактора, который определил развитие биосферы именно по существующему каналу и который человечество должно сохранять.

Научную проблему с позиций неклассической эпистемологии не может быть решена полностью, поскольку степень неопределённости, обозначенная в ее рамках, безмерно велика. В этом признавался Н.Н. Моисеев.

Итак, на основе краткого анализа двуединой задачи заключаем, что концепция коэволюции представляет собой научную проблему.

Библиографический список

1. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. Изд. 2. ЛЕНАНД, 2022. – 256 с.
2. Лекторский В.А. О классической и неклассической эпистемологии // На пути к неклассической эпистемологии. – М.: ИФРАН, 2009. – С. 4-14.
3. Степин В.С. Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. – С. 249-295.
4. Лекторский В.А. Эпистемологические исследования когнитивных процессов // Эпистемология вчера и сегодня. – М.: ИФРАН, 2020. – С. 3-30.
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Языки русской культуры 2000. – 224 с.

THE CONCEPT OF COEVOLUTION AS A SCIENTIFIC PROBLEM IN THE CONTEXT OF NON-CLASSICAL EPISTEMOLOGY

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The article is devoted to the current problem of the methodology of cognition. The characteristic features of the concept of the biosphere and coevolution, organically woven into the plot of non-classical epistemology, are highlighted and described. Based on the analysis of the two-pronged problem, the author comes to the conclusion that coevolution is a scientific problem. This problem has not been sufficiently studied and requires further research.*

Keywords: *V.A. Lektorsky, N.N. Moiseev, synergetics, ecological imperative, criticism, subjectocentrism, scientocentrism, biosphere, noosphere.*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ДИЛЕММЫ «ОБРАЗОВАНИЕ ИЛИ КОМПЕТЕНЦИИ?»

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-180-182

Аннотация. В статье рассматривается остроактуальная сегодня проблема содержания образования. Дается сравнение философских взглядов Р. Декарта и Б. Спинозы в интерпретации Э.В. Ильенкова на отношение мышления и реальных вещей. Особое внимание уделено значению мышления в динамично развивающемся мире. Данная проблема требует пристального внимания и дальнейшего исследования. Работа написана на стыке философии и педагогики.

Ключевые слова: Р. Декарт, Б. Спиноза, Э.В. Ильенков, субстанция, мыслящее тело, компетенции, навык, мышление, позитивизм, интеллект.

Компетентностная парадигма образования, основанная на идеях американского психолога Н. Хомского, с воодушевлением подхваченная нашими психологами в начале XXI, получила одобрение Правительством РФ. Так, Т. Голиковой на полях Международной конференции труда в 2019 г. было сказано: «Важно не получение образования, а именно получение компетенций, которые соотносятся с новым миром, новыми реалиями». Не экологические проблемы, не технологическое отставание, не социальное неравенство, а всеобщую цифровизацию стали воспринимать как угрожающий вызов российскому обществу. Всерьез посыпались рецепты ответа на этот вызов. Например, система образования должна научить граждан жить в цифровой среде. Для формирования новых компетенций система образования должна «тренировать» граждан [2]. Стоит заменить всеобщую цифровизацию на всеобщую грамотность, что, по сути, эквивалентно, и наша система образования откатывается на сто лет назад. Обучение способу действия (компетенция) вытесняет из образовательных стандартов знания. В обществе появилось даже саркастические выражения: «необразованные, но с компетенциями» или «ликвидация грамотности».

Обращение к научному труду «Диалектическая логика» Э.В. Ильенкова [3], осуществившего глубокий ретроспективный

анализ философии Бенедикта Спинозы (XVII в.), даёт ясный и однозначный ответ на вопрос о первичности знаний или компетенций в современном образовании.

Критический анализ философии Р. Декарта (XVII в.) позволяет установить обнажённую аналогию отношения мышления к действительности с отношением понятий «знания» и «компетенции». Современный студент, подобно размышлениям Р. Декарта, делает вывод: мысль и бытие суть понятия взаимоисключающие.

Центральная проблема всякой философии вообще – «проблема тождества мышления и бытия». Совершенно очевидно, что мышление и мир вещей – прямо противоположные феномены. Абсолютно противоположные, значит, не имеющие между собой ничего тождественного, ни одного признака, объединяющего понятие «вещи вне мышления», и в понятие «вещи в мышлении». Получается абсурд, в сетях которого и запутался Декарт: как могут закономерно согласоваться между собою два мира, не имеющие между собою абсолютно ничего «общего»? Однако для педагогической мысли XXI века проблемы здесь нет. Мышление и реальность – два разных мира, и вопросов об их соотношении не возникает. И никого не смущает в таком подходе средневековый дуализм, расчленяющий человека на душу и тело.

Действительно, между мышлением и телесным действием нет причинно-

следственного отношения, которое искали картезианцы. Но его нет не потому, что мышление и телесное действие представляют собой противоположные субстанции, а потому что мышление и тело – это одна и та же вещь, только выраженная двумя разными формами. Такой нестандартный подход к рассмотрению этой «вечной» проблемы вводит в философию Нового времени Бенедикт Спиноза, чем произвёл взрыв в философии Нового времени.

Между телом и мышлением существует отношение органа со способом его собственного действия. Мышление существует через пространственно выраженное изменение в теле, существует внутри него, как и наоборот: всякое, изменение внутри этого тела, вызванное воздействием на него других тел, напрямую выражается для него как определённый сдвиг в его способе действия. А способ действия – это и есть мышление [4]. Человек же – мыслящее тело – строит свое движение по форме любого другого тела. Мыслящее тело свободно огибает любое препятствие самой сложной формы или свойства [3]. Способность действовать в полном согласовании формы своего движения с формой и расположением всех других окружающих тел Спиноза и называется «мышлением», «разумом». В этом тезисе Спинозы находит, казалось бы, подтверждение компетентное направление в образовании.

Однако Спиноза как настоящий диалектик видит ограниченность предложенной им самим схемы соответствия движений человека форме других тел. Возникновение нестандартной ситуации разрушает привычный алгоритм действий, закреплённых в сознании предшествующими однообразными действиями. Теперь востребовано другое действие, которое направлено на перестройку самих схем привычного воздействия. Прежде чем ответить на новую ситуацию, человек сначала думает, т.е. не действует по готовой схеме, а критически выстраивая алгоритм предстоящих действий в соответствии с новыми обстоятельствами, с непривычными формами и свойствами вещей. А поскольку этих вещей и обстоятельств бесконечное множество, то и мыслящее тело (человек)

должно быть способным к бесконечному разнообразию действий, т.е. обладать разумным мышлением.

«Немыслящее тело» определяется его собственной структурой, ему не требуется быть когерентным по отношению к форме и свойствам окружающих тел. «Поэтому оно либо ломает формы других тел, либо само ломается, столкнувшись с непреодолимым для него препятствием» [4]. Современные техногенные катастрофы, глобальные экологические проблемы, реальная угроза ядерной войны – что это, если не спровоцированные спинозовскими «немыслящими телами» вызовы? А потом ищем ответы на эти вызовы в абсурдной «охране окружающей среды».

В оправдание современного человечества можно возразить, что, дескать, бесконечное количество действий невозможно предусмотреть заранее. На это Э. Ильенков, следуя в фарватере философии Б. Спинозы, отвечает, что эволюция дала человеку, в отличие от неживых тел или животных, мышление как способность активно строить и перестраивать схемы внешнего действия в соответствии с любыми неожиданными обстоятельствами. Мыслящее тело не имеет внутри себя ни одной готовой схемы действия, именно поэтому оно действует в согласии с любой актуальной внешней формой. В этом и заключается реальная роль мышления [3]. Понятно, что здесь нет места пресловутому навыку – отголоску животного инстинкта.

Для яркой иллюстрации функции мышления Ильенков использует пример с человеческой рукой, которая способна совершать разнообразные замысловатые движения, т.е. она анатомически не предназначена к выполнению определённого действия, в отличие от циркуля.

Разумеется, реальному человеку очень далеко до такого уровня мышления, где бы были бы запрограммированы абсолютно все грядущие события, и мышление отвечало бы на них тождественным образом. Такого никогда и не случится. А потому атрибут мышления в человеке и реализуется лишь в очень ограниченной – конечной – форме. И строить представление о

мышлении как атрибуте субстанции по образу и подобию конечного человеческого мышления неразумно. Здесь, наоборот, надо свое конечное (индивидуальное, субъективное) мышление стремиться формировать по образу и подобию мышления вообще, как идеальной модели. В этом стремлении и выражается постоянное совершенствование интеллекта, значит, образования.

Альтернативным взгляду Спинозы является позитивизм, начавший своё формирование в конце XIX в., утверждающий, что любая «часть» мироздания не только «способна», но и должна «существовать» совершенно самостоятельно от всех других. Неопозитивизм с его фактологией занял прочные позиции в российском образовании. Неопозитивизм отрицает всеобщую связь вещей, а потому нет смысла позна-

вать всеобщие законы мироздания и мышления. Иными словами, «научное рассмотрение мира» сводится к чисто формальному, объединению кучи разрозненных фактов путем волюнтаристского подведения их под одно и то же внешнее «общее», что красноречиво и отражено в нагромождении компетенций, которыми должен овладеть будущий выпускник. На этой же основе выросло предикативное мышление, которое ещё называют клиповым.

Вывод: компетентностная парадигма образования не способна формировать мыслящего субъекта, адекватно отвечающего на многообразные обстоятельства неустойчивого мира. С этой задачей справится постоянно совершенствующийся интеллект, что принято в обществе называть образованием.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
2. Мироненко Е.С. Компетенции XXI века vs образование XXI века // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 2 (47). – С. 1-15.
3. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
4. Спиноза Б. Сочинения в 2-х томах. СПб.: Наука, 1999. – 489 + 629 с.

RETROSPECTIVE PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE DILEMMA “EDUCATION OR COMPETENCE?”

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. The article examines the urgent problem of the content of education today. A comparison is given of the philosophical views of R. Descartes and B. Spinoza in the interpretation by E.V. Ilyenkov on the relationship between thinking and real things. Particular attention is paid to the importance of thinking in a dynamically developing world. This problem requires close attention and further research. The work was written at the intersection of philosophy and pedagogy.

Keywords: R. Descartes, B. Spinoza, E.V. Ilyenkov, substance, thinking body, competence, skill, thinking, positivism, intelligence.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ ЭРИХА ФРОММА ДЛЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

А.А. Храмцов, студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-183-186

Аннотация. В данной статье рассмотрено направление духовно-нравственного воспитания современной российской молодёжи, основывающиеся на экзистенциальных идеях философа и социолога Эриха Фромма. Автор попытался доказать актуальность его идей для воспитания современной российской молодёжи путём сравнения философии Фромма и современных ценностных ориентиров, определённых в актуальных исследованиях. Сформулированные в результате работы выводы позволили лучше понять моральных облик молодого поколения и прогнозировать новые вехи в воспитательной деятельности.

Ключевые слова: философия, педагогика, воспитание, молодёжь, психология.

Эрих Зелигманн Фромм – выдающийся мыслитель двадцатого века. Его работы обрели огромную популярность среди не научного сообщества ещё при его жизни, а современные переиздания моментально становятся бестселлерами за рубежом. Такие факты доказывают, что интерес к его мысли не угасает спустя десятилетия по всему миру. Богатый вклад Э. Фромма в философию позволяет рассматривать его работы как ориентир в мировоззрении молодого человека. В настоящее время в России человек имеет полную свободу при выборе своего духовного идеала и системы взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нём человека. Это закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 28, п. 1 ст. 29) [1].

Рассмотрим такие основные понятия как «иметь» и «быть» или модус обладания и модус бытия, так как в дальнейшем мы не однократно будем использовать эти термины.

Вначале следует отметить, что «обладание и бытие – это две совершенно разные формы человеческих переживаний: от наличия и интенсивности той или иной формы зависят различия индивидуальных и коллективных характеров» [2]. Итак, Э. Фромм даёт следующее определение понятию «быть»: «Под бытием я понимаю такой способ существования, когда человек ничего не имеет и не жаждет иметь, но

счастлив тем, что продуктивно использует свои способности и находится в единстве со всем миром» [2]. В целом, здесь даётся достаточно точное описание бытия, но важно отметить, что для достижения модуса бытия человек не должен отказываться от того, что он унаследовал в жизни. Так как забота об имуществе не является экзистенциальным стремлением. Стоит указать, также и на то, что ориентация на обладание, по словам Фромма может распространяться не только на материальную сторону жизни, но это не входит в тему данной статьи поэтому мы не будем углубляться в данный вопрос.

Что же касается понятия «иметь», то Фромм не даёт точного определения этому термину. Поэтому понять, что же это такое можно с помощью дифференциации терминов «иметь» и «быть». Эрих Фромм, после сравнения стихотворений двух авторов (Теннисона и Судзуки) утверждает, следующее: «поразительно, насколько разное впечатление производит на Теннисона и Басё случайно увиденный цветок! Первое желание Теннисона – «овладеть» им. Он срывает его целиком, вместе с корнями. И хотя он завершает стихотворение глубокомысленными рассуждениями о том, что этот цветок может помочь ему проникнуть в суть природы Бога и человека, сам цветок обрекается на смерть, становится жертвой проявленного таким образом ин-

тереса к нему. Теннисона, каким он предстает в этом стихотворении, можно сравнить с типичным западным ученым, который в поисках истины расчленяет, то есть уничтожает живое существо. Отношение Басё к цветку совершенно иное. У поэта не возникает желания сорвать цветок, он даже до него не дотрагивается. Он лишь «внимательно вглядывается», чтобы «увидеть» цветок» [2]. Интерпретируя вышесказанное на реальную жизнь современной российской молодёжи, стоит учитывать тот факт, что, помимо реальной жизни существует и виртуальная, соответственно, помимо бытия в реальной жизни может существовать отдельное от него бытие в виртуальном мире. По утверждению А.А. Стерхова и Е.В. Гущиной бытие и коммуникативную среду формирует не только игра, но и социальные сети. Из числа опрошенных преобладающая часть молодежи в них буквально живет (96% опрошенных), и лишь незначительная часть (4%) считает социальные сети «пустой тратой времени» [3]. Следовательно, говоря о бытии молодёжи, стоит понимать его двойственность. Интересным здесь является ещё и то, что в виртуальном мире любой, открывший игру, формирует в ней свой мир, где он безусловный лидер и определяет развитие виртуального бытия [3]. Несмотря на затрагивание уже другой темы, нам важно выделить в предыдущей цитате самый её буквальный смысл, который состоит в том, что у молодёжи существует потребность в лидерстве и внимании, а это, в свою очередь намекает на потребность в обладании. Ориентация на обладание просматривается и в других сферах жизни. Проведение опроса показало, что типичным для молодого поколения является установка: смысл в том, чтобы свершить все задуманное и не прожить жизнь зря. Например, решить вопрос с карьерой в будущем хотят около 50%, также за замужество (женитьба) проголосовало более 75%, остальные 25% не хотят даже думать об этом. Про учебу, сдачу экзаменов думают более 90% опрошенных. Бизнесом хотят занимать лишь 30%, остальные 70% говорят, что для них это не так важно. А вот про будущую работу ду-

мают более 80% респондентов [3]. Глядя на эти цифры опроса, можно сделать вывод о том, что большая часть современной российской молодёжи находится в модусе обладания. То есть, молодые люди стремятся к получению и умножению жизненных благ, отождествляя это со смыслом жизни. Модус бытия в таком случае может быть включён в социальное сознание только извне. Так как все процессы в жизни общества изменчивы и мало предсказуемы, нельзя однозначно сказать, что именно является или будет являться агентом этого включения. Однако, признаки ориентации на бытие мы можем наблюдать в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В частности, авторы Концепции считают, что сфера общего образования призвана обеспечивать духовно-нравственное развитие и воспитание личности обучающегося для становления и развития его гражданской ответственности, принятия гражданином России национальных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни [4]. Приведённое положение подтверждает тот факт, что модус бытия может быть достигнут молодым человеком только вследствие влияния извне, обеспеченным субъектом с соответствующими возможностями. Таким образом, конкуренция в сфере духовно-нравственного развития и воспитания современной российской молодёжи может быть преодолена только благодаря укреплению авторитета конструктивных субъектов воспитательной деятельности.

Возвращаясь к обсуждению актуальности идей Эриха Фромма, следует рассмотреть такое понятие как «свобода». Свобода, в современном мире, стала одной из основных ценностей для молодого человека. Но каким образом ей может распорядиться современный представитель молодёжи? Отвечая на этот вопрос необходимо понять какой именно свободой, дорожит молодое поколение. В своей книге «Бегство от свободы» Фромм выделяет следующие два вида свободы: «свобода от» и «свобода для». В контексте «свободы для» можно говорить о таком понятии как личная свобода. Проблема же понимания сво-

боды, для современного молодого человека заключается в том, что в период взросления бывает трудно различать позитивную и негативную свободу. Для наглядности рассмотрим, какое определение личной свободы даёт Эрих Фромм и ситуацию, иллюстрирующую восприятие свободы.

Фромм призывает под личной свободой понимать «не произвол, а возможность быть самим собой – не клубком необузданных страстей, а тонко сбалансированной системой, которая всегда стоит перед альтернативой: либо рост, либо упадок; либо жизнь, либо смерть» [5]. Подобный подход позволяет понять рамки допустимой деятельности, решительно делать выбор в сложных жизненных ситуациях и приносить пользу обществу, при этом не интернализируя свою идентичность и право на свободу выбора. Особенно актуально такое понимание свободы для младшего звена молодёжи России. Зачастую, подростки, чтобы выразить себя, сепарироваться от родителей на ментальном и социально-групповом уровнях начинают пробовать быть «свободными». Как уже говорилось выше, это понятие не однозначно, поэтому, например, для пятнадцатилетнего подростка способом выражения своей свободы может стать деструктивное и девиантное поведение, вследствие которого может произойти аксиологическая маргинализация и уничтожение человека как ячейки общества, что, в свою очередь

нанесёт урон человеческому капиталу России. В таком случае философия Эриха Фромма может стать тем ориентиром для молодого поколения, который отвратит от деструктивного поведения и привьёт ценность позитивной свободы, то есть «свободы для» и не только свободы, но и других, не менее важных жизненных благ и ценностей, которые человек сможет ощутить, живя в модусе бытия.

Резюмируя всё вышесказанное можно сделать несколько выводов, а именно:

Экзистенциальная философия Эриха Фромма не осталась незамеченной спустя десятилетия и является если не основой, то одной из движущих сил в духовно-нравственном воспитании молодого поколения России, что прослеживается в некоторых стратегических документах.

Пребывание молодого человека в модусе бытия способно улучшить моральный облик не только молодёжи России, но и всех последующих поколений, воспитание которых будет основываться на созидательных началах.

Вместе с тем, нельзя забывать о множестве других факторов, влияющих на деятельность человека. Однако, в рамках настоящей статьи мы попробовали привлечь внимание читателей на предложенную нами тему, и, хотя, те проблемы, которые освещались в этой работе могут и должны быть более тщательно изучены автором, в целом, достиг поставленной цели.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 4 июля 2020 года. – М.: Проспект, 2023. – 64 с.
2. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: АСТ, 2022. – 320 с.
3. Стерхов А.А., Гущина Е.В. Социальная философия современной молодёжи // Философская школа. – 2020. – № 11. – С. 25-33. DOI: 10.24411/2541-7673-2020-11103.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 23 с.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2022. – 288 с.
6. Мелибоева, Д.Э. Духовное воспитание молодёжи // Мировая наука. – 2020. – Т. 3, № 36. – С. 357-359.

THE RELEVANCE OF ERICH FROMM'S IDEAS FOR THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN YOUTH

A.A. Khramtsov, *Student*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

Abstract. *This article examines the direction of spiritual and moral education of modern Russian youth, based on the existential ideas of philosopher and sociologist Erich Fromm. The author tried to prove the relevance of his ideas for the education of modern Russian youth by comparing Fromm's philosophy and modern value orientations identified in current research. The conclusions formulated as a result of the work made it possible to better understand the moral character of the younger generation and predict new milestones in education activities.*

Keywords: *philosophy, pedagogy, education, youth, psychology.*

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ДЖОНА ДЬЮИ

Хуссейн Паям Хазим Хуссейн, магистрант

Научный руководитель: И.Е. Лапшин, канд. филос. наук, доцент

Российский университет дружбы народов (РУДН)

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-187-191

Аннотация. В данной статье исследуется философия обучения Джона Дьюи и ее влияние на разработку методов образования. Рассматривается его знаменитая книга «Опыт и обучение» (1938) в качестве основного источника исследования. В статье подробно описываются принципы обучения Дьюи, такие как экспериментальное обучение, беседа, соответствие и обучение разным специальностям. Автор подчеркивает важность практического подхода к обучению и акцентирует внимание на разнообразии знаний и наук в образовании. Статья также подчеркивает роль учителя в качестве фасилитатора и поддержки развития интересов учащихся.

Ключевые слова: Джон Дьюи, философия обучения, образование, прагматизм, беседа, соответствие, учитель как фасилитатор.

Философ и психолог Джон Дьюи сыграл важную роль во введении и разработке ряда методов для образования и обучения. Его философия стала основой для нового и передового подхода к обучению. Этот философ является сторонником прагматизма, который делает упор на практику и обучение. Джон Дьюи считал, что не существует ни абсолютной истины, ни абсолютной ошибки. Он считал, что все относительно. Только опыт имеет высший авторитет, и мы можем положиться на него. С другой стороны, он считал, что общество может развиваться только благодаря хорошей системе образования. Система образования является ключом к прогрессу и цивилизации общества, и только через неё мы можем организовать интеллект в обществе. В статье делается попытка представить принципы обучения в свете философии Дьюи. С этой целью его знаменитая книга «Опыт и обучение» (1938) станет основным источником для этого исследования, а также многие из его взглядов, упоминаемые в других книгах, будут рассмотрены.

Часть 1: Обучение с философской точки зрения

Очевидно, что люди – единственные существа, которые постоянно интересуются обучением и знаниями. Человек всегда стремился учиться, будь то для выполнения своей работы и жизненных потребно-

стей или для познавательных целей. В древности философия изучалась в основном теоретически. Другими словами, учителя представляли ученикам ряд идей. Таким образом, учителя интегрировали идеи в процесс обучения. Отсюда возникает взаимосвязь между философией образования и политикой обучения [8, с. 105].

Философия образования стремится исследовать цели, формы, методы и смысл обучения. На протяжении всей истории философии философы работали над образованием и обучением. Платон считается первым философом, который говорил об образовании и обучении, особенно в диалоге «Государство». В этом диалоге Платон хотел установить государство, в котором философы, мужчины и женщины, правят без дискриминации для обеспечения социальной справедливости. Для достижения этой цели Платон подробно описывает систему образования для правителей [5, с. 80]. Образование, по его мнению, основано на его видении создания идеальной государственности, в которой человек лучше всего служит справедливому обществу. В его время тело и душа считались двумя отдельными субстанциями. Платон говорит в «Федон»: «душа выполняет работу разума наилучшим образом, зрение, слух, боль, наслаждение на нее не влияют. Когда же она отделяется от тела, то достигает

высшей степени и становится самой собой» [10, с. 127]. Когда тело и душа соединены, природа приказывает душе управлять телом, а тело должно подчиняться ей. Так кто из них ближе к Богу? Что ближе к бессмертию? Конечно, по мнению этого философа, тело разрушается, а бессмертна душа, которая ближе к Богу. Поэтому он призывал к воспитанию и надзору за несовершеннолетними со стороны государства. «Государство берет детей в возрасте десяти лет. Оно освобождает их от нравственных ценностей семьи. Их учат нравственным ценностям и ранее упомянутым законам» [1, с. 172].

Взгляды французского философа Монтень на образование были весьма несовместимы с существующей системой образования. Он нашел много недостатков как в предметах, так и в методах обучения своего времени. Он считает, что студентам не следует учить слишком много книг. То есть он отвергал идею принудительного обучения посредством чтения книг. Он считал, что у нас должны быть разные способы обучения. С другой стороны, он отвергал способ подачи информации детям, потому что учеников учили относиться к ней как к непреложному факту.

Другой влиятельный философ преподавания и образования – Джон Локк. Этот философ считает, что к процессу обучения и воспитания нужно приобщаться с детства. Среди своих мыслей он придает большое значение образованию детей и отдельных лиц; с тех пор, как он опубликовал свою известную книгу «Мысли об образовании». Целью Локка было защитить свободное и критическое мышление и исключить вмешательство религиозных институтов и государства в образовательный процесс.

- Изменение классических методов образовательного процесса на ряд новых исследований и методов, связанных с социальной, политической и интеллектуальной жизнью.

- Естествознание должно занимать более высокое положение во мнении студентов.

- Он также считает, что образование не должно ограничиваться интеллектуальным

образованием, а должно уделять внимание физическим и умственным аспектам учащихся.

- Он подчеркивает, что наряду с науками учащимся необходимо прививать социальные, политические и гражданские добродетели, чтобы они становились активными личностями, осведомленными о социальной и политической жизни своего общества [9].

Жан-Жак Руссо стал одним из реформаторов образования в восемнадцатом веке, особенно в своей книге «Эмиль». Очевидно, что этот роман также считается воспитательным и психологическим произведением. Руссо считал, что детей не следует заставлять учиться, школьные учителя не должны наказывать детей и учить их неприятным урокам. Напротив, учителя должны идти навстречу желаниям детей, уважать их личность и волю. Поэтому он говорит: «Но сегодня, при нынешних обстоятельствах, если люди не будут воспитывать своих детей, нам будет хуже, чем сейчас» [7, с. 27].

Часть 2: Концепция обучения в философии Джона Дьюи

1. Обучение как жизненная необходимость

Хотя Джон Дьюи больше всего известен как философ, его репутация реформатора образования перевешивает его философскую репутацию, потому что у него есть революционная теория образования. В первой части этой статьи мы показали, что отношение философов к образованию, как правило, является древним в человеческой мысли. То есть философы работали в этой области с древних времен и считали своим долгом формулировать теории в этой области. Мы привели мнения многих философов. Эта история продолжалась до появления философии прагматизма. Прагматизм — это философия жизни, постоянно подчеркивающая обновление жизни. Как философ, Джон Дьюи использовал прагматизм как платформу для революции в образовании в Соединенных Штатах. Этот философ глубоко верил в роль и влияние образования и обучения в обществе. Это побуждало его подтверждать свои взгляды опытом. По его словам, «всякое образова-

ние возникает через индивидуума в общественной деятельности. Это участие часто начинается с рождения в человеческом подсознании» [12, с. 17].

2. Принципы обучения Джона Дьюи

По словам Джона Дьюи, образование – это жизнь. Эта фраза привела его к отказу от старого взгляда на то, что образование готовит человека к будущему. Он считал, что преподавание, образование и школа должны отражать настоящую жизнь. С этой целью он выделяет несколько принципов своей философии обучения, в том числе следующие:

1. Экспериментальное (практическое) обучение

Пока жизнь продолжается, будет продолжаться обучение и образование. Ввиду вышеизложенного, подготовка и воспитание педагога представляют собой своеобразный процесс между воспитателем и воспитанником, который вытекает из потребностей общественной жизни и опирается на актуальные психологические интересы учащихся и воспитанников с целью формирования опыта. Дьюи считал, что математика «зеркало цивилизации и главное средство ее прогресса», наука, верно служащая главной цели образования развитию критического мышления, социальной эффективности, моральной ответственности, а также способностей для самоконтроля и саморазвития. В философском прагматизме когда-то критиковали за пренебрежение образованием и дисциплиной [2, с. 98]. Эта философия в конечном счете ставит ученика на опыт, то есть делает все через опыт, таким образом находя аргументы для размышлений, просмотра и образования.

2. Беседа

Этот подход представляет собой попытку заставить учащихся обмениваться идеями по теме, а учащиеся знают, что они думают, и полагаются на свое собственное мышление. Поскольку процесс образования является социальным процессом, в нем должны участвовать все, и никто не должен быть маргинализирован. Это означает, что учитель не должен обращать внимание только на одних учеников и не обращать внимания на других, и не только

говорить сам, но и вовлекать всех учеников, тем самым обеспечивая платформу для обсуждения. Таким образом, в любом обществе система образования как часть системы сообщества, если оно не обеспечивает равных возможностей для обмена идеями для всех, оно станет монолитным обществом, в котором не могут быть выражены разные голоса и цвета» [11, с. 113].

3. Соответствовать

Адаптация к среде и системе обучения позволяет студенту не чувствовать себя маргиналом, то есть студент должен стать частью рабочего проекта. Этот принцип (адаптация и взаимодействие) также считается критерием определения умений ученика и ребенка. Поэтому он говорит: «Критерий взаимодействия, то есть взаимодействия с тем, что находится внутри индивидуума и с окружающей средой, в которой он живет» [6, с. 120]. Философия Дьюи послужила базой для пересмотра представлений об образовании в целом и стала основой новой демократической педагогики [3, с. 8]. Создание демократической атмосферы влияет на адаптацию учащихся к школьной среде. Другими словами, школа должна быть местом, где учащиеся могут адаптироваться, чтобы стать творческими и мыслящими личностями.

4. Обучение разным специальностям

Этот принцип означает, что детей не следует обучать только в одной области и специальности, а образование должно быть системой, включающей различные знания и науки. Это предоставляет возможность развивать мозг и мышление ребенка. Таким образом, различные специализации помогают ребенку формировать свою личность [6, с. 74].

Заключение

Джон Дьюи, пожалуй, самый известный философ, сыгравший роль в образовании, чья философия известна как прогрессивное образование. По сути, это взгляд на образование, в котором упор делается на практическое обучение, то есть процесс обучения без практических аспектов является проблематичным. Следовательно, определяя принципы обучения у Джона Дьюи, можно сказать, что обучение – это

сама жизнь, а не подготовка ребенка к будущему. Это означает, что мы должны учить наших детей тому, как жить через обучение и образование. По этой причине учащиеся должны взаимодействовать со своим окружением, и должен быть компромисс между окружением и учащимися. Эта идея относится не только к студентам, но и к учителям, поэтому учителя должны адаптироваться к среде, в которой они преподают. Таким образом, обучение это попытка создать культуру диалога в сердцах детей и создать индивидуальность и веру в разные мнения. Джон Дьюи верил в

различные специализированные методы и программы, сосредоточенные на самых разных предметах. То есть разные специальности делают ребенка самостоятельным, внимательным и способным использовать их на протяжении всей жизни. Это позволяет ребенку узнать о демократии и испытать своего рода свободу. То есть учитель должен выступать в роли фасилитатора, а не тренера. Преподаватель должен учитывать интересы учащихся, следить за их поведением и помогать развивать их для решения своих учебных задач.

Библиографический список

1. Рогачева, Е.Ю. Джон Дьюи: педагогические эксперименты в семье и школе. – Владимир: ВлГУ: Транзит-ИКС, 2015. – 171 с.
2. Еровенко, В.А. Философия образования Дьюи, альтернативы повседневности гуманитарной математики // Белорусская думка. – 2005. – № 10. – С. 98-102.
3. Видякова, З.В. Основные идеи демократической педагогики Джона Дьюи, Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 3 (41). – 8 с.
4. Аристотель, Искусство поэзии // Перевод: Азиз Гарди: Издательство Ренма: Второе издание: Сулеймани, 2011. – 21 с.
5. Платон, Республика // перевод: Мохаммед, Камаль. Центр Газалнос: Сулеймани, 2018. – 80 с.
6. Джон, Дьюи. Перевод: Лукмана, Рауфа. Часть четвертая: Институт идей и исследований: Сулеймани, 2017. – 74 с.
7. Руссо, Жан-Жак // Перевод: Расул Султани: Типография Рожхелат: Эрбиль, 2008. – 27 с.
8. Камаль, доктор. Мохаммед. Философия Платона: Издательство Сардам: Сулеймани, 2010. – 105 с.
9. Мохаммед, Аднан. Маджид. Образование с точки зрения философа Джона Локка. – URL: <http://penus.krd/index.php/ckb/2018-04-02-19-11-33/item/558-2018-09-18-02-56-3> (дата обращения 1.02.24).
10. Платон, Фидун (в душе): Перевод греческого текста с введением и комментариями: доктор Эззат Карни: Третье издание: Типография Дар Кабаа для печати, издательства и распространения. – Каир, 2001. – 127 с.
11. Дьюи, Джун. Образование в эпоху хадисов: Том 1, перевод Абдула Азиза Абдула Хамида и Мухаммада Хасана аль-Хазуни, Офис египетского возрождения. – Каир, 1949. – 113 с.
12. Дьюи, Джон. Демократия и образование, перевод И. Акрави и Михаила Нема, опубликованный Комитетом по написанию, переводу и публикациям. – Каир, 1964. – 17 с.

PRINCIPLES OF LEARNING IN THE PHILOSOPHY OF JOHN DEWEY

Hussein Payam Hazim Hussein, Graduate Student

Supervisor: *I.E. Lapshin, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

(Russia, Moscow)

Abstract. *This article examines John Dewey's philosophy of education and its influence on the development of educational methods. His famous book «Experience and Training» (1938) is considered as the main source of research. The article details Dewey's learning principles such as experiential learning, conversation, matching, and cross-vocational learning. The author emphasizes the importance of a practical approach to learning and focuses on the diversity of knowledge and science in education. The article also emphasizes the role of the teacher as a facilitator and supporter of the development of students' interests.*

Keywords: *John Dewey, philosophy of learning, education, pragmatism, conversation, compliance, teacher as facilitator.*

COGNITIVE-PRAGMATIC ANALYSIS OF INCENTIVE MODALITY AND MEANS OF ITS EXPRESSION IN MODERN KYRGYZ AND ENGLISH LANGUAGES

Ch.M. Asperdieva, *Senior Lecturer*

Z.R. Toktosunova, *Lecturer*

U.Zh. Turgunbaeva, *Lecturer*

Zhamshit uulu Bayastan, *Graduate Student*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-192-195

Abstract. *The problem of the evolution of modality in different languages acquires special significance at the present stage of linguistic development, since modality is a central linguistic category and has a universal character. The article considers the category of inductive modality and ways of its expression in modern English and Kyrgyz languages. The lexical meanings of conveying this category are given.*

Keywords: *language, modality, modal expression, English, Kyrgyz, linguistic category, pragmatic component.*

The category of modality has been in the field of linguistics not so long ago and has not received due consideration due to its multi-dimensional nature, different ways of expression in language and functioning in it. Nevertheless, this category has already managed to take a firm place among linguistic categories, becoming the object of study of many linguists.

Despite the ever-increasing interest in the linguistic category of modality, scientists still cannot come to a conclusion in the question of defining its nature. It is worth noting that the concept of linguistic modality cannot be considered in isolation from the points of view offered by philosophers and logicians. It is impossible not to agree with S. S. Olefir, who mentions that the term "modality", on the one hand, cannot have a single definition, since philosophy, logic, linguistics and axiology have their own conceptual apparatus. At the same time, the existence of the category of modality as an object of study of many sciences should not lead to antagonistic contradictions in its interpretation, because in all cases we are talking about the same process of reflection of realities, events and phenomena of objective reality by human consciousness [1].

The founder of the Western European linguistic theory of modality can rightly be considered the outstanding Swiss linguist Ch.

Bally. He subdivided a sentence into two parts: the first is the *dictum* (from Latin *dictum* - "said"), or that part of the sentence which is correlative to the process forming the representation (the main content of the sentence, some judgment, the occasion of the explicit utterance); the second is the *modus*, or that part of the sentence which expresses the speaker's attitude (rational, emotional) to the given judgment (the substratum of the representation, the subject of the explicit utterance) [2].

According to Bally, an utterance acquires the meaning of a sentence only if it contains the expression of modality, because modality is the soul of the sentence and the result of the active thought activity of the speaking subject.

Among Russian linguists, academician V.V. Vinogradov undoubtedly played a great role in the study of the category of modality. The scientist considers modality as a syntactic category expressing the speaker's attitude to reality from the point of view of its reality, unreality, presumability, desirability and possibility. It should be noted that V.V. Vinogradov studies the category of modality in close connection and in some kind of interaction with different kinds and types of emotional expression (e.g., indignation, admiration, threat) [3].

The structural and content scope and functional hierarchy of linguistic modality meanings are determined by the semantic bi-aspect of a sentence, i.e. its nominative (propositional) and communicative (pragmatic) aspects.

The pragmatic component of a sentence reveals the communicative purpose of an utterance, introducing certain facts of extralinguistic reality, fixed by propositional modality, into the speaker's consciousness. The inductive modality, uniting the circle of certain linguistic phenomena having the meaning of inducement, is a part pragmatic (in other terminology, epistemological, communicative) modality. These linguistic phenomena must have common differential features which, on the one hand, organize them into a certain modal system and, on the other hand, distinguish this system from similar modal systems. Semantic features characterize the inducement modality from the point of view of semantic analysis, which determines the semes necessary for the existence of inducement meanings.

The belonging of the inductive modality to the pragmatic sphere of the linguistic system is confirmed by analyzing the means of its expression in the language of modern mass media (especially in the realization of directive speech acts). The communicative orientation of utterances, realizing the shades of volitional semantics conditioned by the force of the inductive impulse, is based on the knowledge common to the participants of the communication situation "about the world of things and the rules of operating with them, about the system of prescriptions for speech behavior accepted in a given social and communicative space" and characterizes the pragmatic meaning of a speech act.

Traditionally, utterance modality is directly related to tending. The inclinations as a morphological means of expressing the meaning of modality are usually distinguished on the basis of contrasting such labeled meanings of imaginary events as inducement (imperative inclination) and hypotheticality (subjunctive inclination) with the unlabeled meaning of the indicative inclination.

In English in general, it is hardly possible to recognize the morphological category of inclination. The induce-

ment is conveyed here by word order and intonation when using a non-formant verb base, e.g., *Go home!* In the same way, the formless base also acts in English in conveying the meanings expressed in other languages by the subjunctive mood. The units *be* and *were*, sometimes interpreted as irregular forms of the subjunctive mood, in their opposition to the indicative forms *am*, *is* and *was*, as well as combinations of the formless verb base with the forms *should* and *would*, are easily reduced to the specific distribution of those or other members of the subjunctive mood. the distribution of these or those members of the verb paradigm, which in themselves have nothing to do with the expression of any modal meaning". Based on the above, we can conclude that modal semantics, as a rule, is conveyed by non-morphological, but non-lexical, means [4].

Modal words are a peculiar and not yet fully formed part of speech. However, despite their "unformedness", none of the researchers do not refer modal words to the category of service words, although it is pointed out in some cases to the ability to it is pointed out in some cases on the ability their ability to perform certain service functions.

The circle of English modal words is not yet clearly defined. Most often such lexemes as *evidently*, *actually*, *actually*, *actually*, *actually*, *actually*, *actually* are included in the category of modal words. include such lexemes as *evidently*, *actually*, *certainly*, *of course*, *maybe*, *indeed*, *naturally*, *perhaps*, *obviously*, *really*, *probably*, *surely* and many others. Some modal words are characterized by the semantics of certainty (*indeed*, *certainly*, *of course*, etc.), others by the semantics of obviousness (e.g., *obviously*, *evidently*), others have the semantics of probability (*probably*, *possibly*, etc.), the fourth – the semantics of supposition (*supposedly*, *seemingly*), the fifth – semantics of doubt (*perhaps*, *maybe*) [4].

There are two types of modal words among modal words: whole-formed modal words and separate-formed formations, which are a combination of several words. The first type includes modal words in *-ly*, which developed most often from adverbs (*surely*, *possibly*, etc.), as well as words derived from the

combinations "preposition + noun" (e.g. *indeed*), "verb + verb" (e.g. *maybe*). A number of researchers include such formations as *for certain*, *for sure*, *in truth*, *in fact*, etc., which are capable of conveying a whole range of modal meanings and connotations.

However, we would not claim that modality in English is conveyed only by non-morphological means. An important means of conveying subjective modal meaning is the modal verb, which is often a means of emotional evaluation and the speaker's attitude to the subject of the utterance. It should be noted that, apart from modal verbs (such as *shall*, *should*, *will*, *would*, *must*, *might*, *ought to*, *may*, *can*, *could*), English has verbs with modal meaning (*dare*, *need*), as well as expressions with a shade of modality (*it's time to*, *have (got) to*, *if only* and some others). For example, the verb *must* expresses the speaker's feelings and desires: *You must open the window! Or: You mustn't go there!* To express advice in English the Englishman uses the modal verbs *should/ought to* and *had better*. However, the emotional component is more inherent in the expression *had better*. Phrases with *had better* express a more persistent advice concerning a specific situation, and often contain an emotional component. You 'd better warn him against driving on ice,' and often contain a threat to warn of danger or the possibility of a problem if the addressee does not follow the speaker's advice, and usually immediately: *You 'd better warn him against driving on ice* [5].

The verbs *should* and *ought to* have no emotional component. Statements with these verbs express advice as a more abstract idea: *You should eat more fruit. Such advice does not imply an immediate response on the part of the addressee; moreover, even ignoring it completely will have no consequences.* Let's compare: *It's a great movie. You should go and see it, but it's a great movie. You should go and see it, but nothing will happen if you don't.) The movie starts at 8:30. You'd better go now or you'll be late.* (in this case, ignor-

ing the advice will have a negative consequence).

The Kyrgyz language modality realizes through following inclinations: imperative, conditional, indicative, aspirational and intentions. The imperative mood is a form of the 2nd person singular with a zero indicator (*jaz – write*, *tur – get up*, *ishte – work*), to which the affixes of the 2nd and 3rd person of both numbers –gyn/kyn, –nyz/ynyz, –ynyzdar/ynyzder, –gyla/kyla, –sh+syn/ysh+syn are added [6].

The indicative mood has the following tenses: present tense, future tense, past tense. In turn, each of the tenses has its own varieties. There are two forms of the present tense: the present-future (simple) and the present tense of the given moment (compound). The present tense of a given moment, or the actual present tense, is formed by means of the auxiliary verbs *jat* – "to lie down", *tur* – "to stand", *otur* ~ "to sit", *jur* – "to walk", which, having lost their lexical meaning, fulfill the grammatical functions of indicators of the present tense (*jazyptur jatat* – writes, *okup oturat* – reads, *ishtep jurat* – works). The present-future (simple) tense denotes action that takes place from day to day: *ishteim* "I work", *okuim* "I study". The verb forms *ishteim*, *okuim* are grammatically formalized in the future tense.

Modal words in the Kyrgyz language can express confirmation (*yras* – *really*, *albette* – *certainly*, *sezsuz* – *necessarily*), supposition (*mumkun* – *maybe*, *balkim* – *possibly*, *kyyazy* – *apparently*), oughtness (*tiyish* – *must be*, *kerek* – *necessary*) [6].

In conclusion we can say that, one of the main ways of expressing modality in English and Kyrgyz languages is modal verbs. First of all, modal verbs are one of the most important means of subjective modality, which in English is often associated with emotionality. Modal verbs are a means of expressing various shades of emotions of the speaker, his attitude to the message and addressee, which is of great importance in intercultural communication.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. – M.: Soviet Encyclopedia, 1986. – 134 p.
2. Olefir, S.S. A review of theoretical research in the field of linguistic modality. Modality / S.S. Olefir // Bulletin of Adygeya State University. Vestnik of Adygeya State University. Series 2: Philology and Art History. – 2011. – № 2. – С. 122-126.
3. Bally Sh. General linguistics and questions of the French language. – M.: Izdvo Foreign Literature, 1955. – 416 pp.
4. Safina, A.R. Semantic and pragmatic peculiarities of functioning of the modal verb must / A.R. Safina // World of Scientific Discoveries. of the modal verb must. In the World of Scientific Discoveries. – Krasnoyarsk: Research and Innovation Center. – 2014. – № 11.13 (59) (Socio-humanitarian sciences). – С. 5370-5375.
5. Biber, D. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. – Pearson Education Ltd., 1999. – 1204 p.
6. Biyaliev K.A. Handbook on the grammar of the Kyrgyz language // Kyrgyz-Russian Slavic University. – Bishkek, 2013. – 128 с.

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОБУДИТЕЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ И СРЕДСТВ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ч.М. Аспердиева, старший преподаватель

З.Р. Токтосунова, преподаватель

У.Ж. Тургунбаева, преподаватель

Жамшит уулу Баястан, магистрант

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

***Аннотация.** Проблема эволюции модальности в разных языках приобретает особую значимость на современном этапе развития лингвистики, поскольку модальность является центральной лингвистической категорией и носит универсальный характер. В статье рассматривается категория побудительной модальности и способы ее выражения в современном английском и кыргызском языках. Приводятся лексические значения передачи данной категории.*

***Ключевые слова:** язык, модальность, модальное выражение, английский язык, кыргызский язык, лингвистическая категория, прагматический компонент.*

КОНЦЕПТ КАК ОСНОВНОЕ ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

З.Н. Агтокурова, старший преподаватель

Б.У. Забаева, старший преподаватель

К.О. Жоробаева, преподаватель

А.К. Зулпукарова, канд. филол. наук, доцент

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-196-199

Аннотация. В данной статье проведен анализ одного из развивающихся сегодня направлений - когнитивной лингвистики. Авторы приводят обзор наиболее значимых научных работ, написанных зарубежными лингвистами, которые уделяют внимание специальным аспектам и направлениям исследований. Также проведен анализ одного из развивающихся сегодня направлений – когнитивной лингвистики – и одного из ее теоретических понятий «концепт».

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, понятие, язык, познание, сознание.

Известно, что изучение познания развивается с давних времен. Интеллект, мысли и сознание, существующие с самого рождения человека, стали основным объектом исследования. Такие выдающиеся учёные, как Аристотель, Платон и Аль-Фараби, которые внесли первый вклад в историю философии, высказывали идею о том, что язык может быть инструментом познания. Например, язык рассматривается как когнитивный инструмент в трудах Платона.

Однако основные черты, объект изучения, направления исследований и понятия когнитивной науки были впервые представлены западными учеными. Г. Миллер назвал когнитивную науку «симпозиумом теории информации», возникшим в 1950-х годах. В 1960 году Дж. Брунер в сопровождении Г. Миллера открыл центр когнитивных исследований в Гарвардском университете. Этот центр внес значительный вклад в становление когнитивной лингвистики. В научных работах Дж. Брунера были раскрыты некоторые проблемы, связанные с когнитивной лингвистикой [1].

Немецкий философ и лингвист В. фон Гумбольдт первым проанализировал такие важнейшие понятия, как язык, мышление и реальность. По мнению Л. Вайсгербера, язык не может выразить объективную реальность, он раскрывает лишь субъектив-

ное отношение человека к ней. Именно поэтому познание определяется определенным языком. «Язык – это ключ к миру». В данном случае ученый отождествлял язык и познание или мысли и изучал их безотносительно к миру, или же объективной реальности [2].

Российские ученые не могли не внести свой вклад в когнитивную лингвистику. Существует несколько фундаментальных работ, посвященных когнитивной теории языка. В.А. Маслова писала: «Когнитивная лингвистика базируется на когнитивизме и существует в рамках современных антропоцентрических парадигм, расширяющих диапазон лингвистических исследований» [3]. Когнитивная лингвистика тесно связана с когнитивизмом, который изучает мыслящий разум, его ментальные функции и деятельность. Объектом исследования является познание людей, которое охватывает наблюдение и контроль, а также формирование мышления, представлений, символов и знаков, лежащих в основе систематизированных знаний. Когнитивный мир каждого конкретного человека определяется его ментальными действиями и жизненным опытом. В этом отношении язык является основным знаком, определяющим эти действия.

Российский лингвист Н. Алефиренко объясняет суть современной лингвокуль-

турологии следующим образом: это научная дисциплина, которая занимается изучением:

- способов и средств репрезентации культурных объектов в языке;
- особенностей репрезентации менталитета того или иного народа в языке;
- закономерности репрезентации ценностно-значимых категорий культуры в семантике языковых единиц [4].

Изначально термин "когнитивная наука" означал процесс получения информации, ее обработки, сохранения и дальнейшего использования. Как следствие, эта научная отрасль занималась формированием и обогащением знаний, хранящихся в человеческом мозге. Анализируя роль языка в процессе познания, Г. Харман сказал: «Язык выполняет жизненно важную функцию среди других когнитивных наук, поскольку он передает мысли. Язык также может влиять на способ познания».

Когнитивная лингвистика – одна из самых интересных и спорных отраслей лингвистики, изучающая ментальные процессы и их языковое отражение в повседневной жизни людей. Когнитивная лингвистика – это реакция современных лингвистов на истинно-обусловленную (объективистскую) семантику и генеративную грамматику, которые были доминирующими подходами к изучению языкового значения и грамматических форм с середины прошлого века. В рамках когнитивной науки старые концепции получают продолжение и рассматриваются в новом свете. Например, природа реальных (предметов, явлений, события) вызывает в сознании различные картины мира. Некоторые из них даны через образы, другие выражаются простыми понятиями, третьи передаются в виде символов. В современной когнитивной лингвистике ядром становится значение понятия "концепт", которое все чаще используется в качестве термина исследователями, занимающимися проблемами языковой репрезентации когнитивных [5].

Одним из таких развитых направлений является понятие "концепт". Развитие гуманитарного знания поставило дилемму выработки нового термина, который бы

адекватно обозначал содержание языкового знака, снимал функциональные ограничения традиционных смысла и значения, органично объединял логико-психологические и лингвистические категории. Значение понятия "концепт" исследуется в когнитивной науке, метафизике и философии сознания. Термин "концепт" восходит к определению терминов в "Классической теории понятий" Аристотеля. Сегодня термин "концепт" широко используется в различных областях лингвистики. Он вошел в понятийную систему когнитивной, семантической и культурологической лингвистики.

Философ Ансельм первым ввел термин "концепт". В латинском языке он имеет несколько значений: *conseptio* - 1) связь, код, система; 2) склад; 3) подписание юридических актов; 4) получение семян; 5) предложение.

Термин "концепт" имеет множество определений и представлений. Профессор В.А. Маслова проанализировала различные определения и дала свой вариант: "Концепт – это семантическая единица, обладающая лингвокультурными признаками и характеризующая носителей какой-либо избранной этнокультуры. Отражая этнический менталитет, концепт маркирует этническую языковую картину мира и служит так называемым кирпичиком для строительства «дома нашего бытия» [3].

Изучение концепта в современной лингвистике имеет первостепенное значение. Однако любая попытка осмыслить природу концепта сопряжена с рядом самых разных точек зрения. Интенсивное исследование его в области когнитивной лингвистики продемонстрировало большой разброс в понимании термина "концепт". Расхождения приводят к двусмысленности и терминологической путанице.

По мнению кыргызского ученого К.З. Зулпукарова, «концепт» имеет понятийный, изобразительный, эмоционально-оценочный, мифический, логический, деривационный, этимологический, лексико-графический, национально-культурный и другие уровни [6].

Изучение концептосферы языка позволяет выявить особенности ментального

мира того или иного этноса, увидеть, метафорически выражаясь, особенности траектории полета человеческой мысли. Иными словами, познакомиться с культурой народа на разных этапах его развития. Существует мнение, что наилучший доступ к описанию и определению природы концепта лежит через язык.

Нет никаких сомнений в том, что самые важные концепты – это те, которые зафиксированы в языке. Кроме того, многие утверждают, что центральные для человеческого разума концепты отражены в грамматической структуре языков и что грамматическая структура создает концептуальную сеть, основу для распределения всего концептуального материала, который может быть выражен в лексиконе. Концепты - ментальные образы, стоящие за языковыми знаками и обозначаемые языковыми знаками, - в последнее время стали предметом активного внимания лингвистов. Понятие концепта, зародившееся в когнитивной науке, оказалось важным и необходимым для изучения языка и легло в основу когнитивной лингвистики. Семантическое пространство конкретного языка состоит из концептов, и семантическое пространство может быть использовано для оценки структур знаний в их специфическом национально-языковом преломлении.

Для формирования концептуальной системы необходимо предположить существование неких исходных, или первичных, концептов, из которых затем развиваются все остальные: концепты как интерпретаторы смыслов всегда поддаются дальнейшему уточнению и модификации. Концепты являются нерасчлененными сущностями только в начале своего появления, но затем, будучи частью системы,

они попадают под влияние других концептов и изменяются сами. Возьмем, к примеру, слово, как "красный", который, с одной стороны, интерпретируется как знак цвета, а с другой - дробится, указывая на его интенсивность (алый, пурпурный, малиновый, темно-красный и т.д.) и обогащаясь другими характеристиками. Концепты, возникающие в сознании человека, основываются не только на значениях слов, взятых из словарей, но и на основе индивидуального, национального, культурного и исторического опыта, чем шире границы концепта, тем больше возможностей для возникновения эмоциональной ауры слова, которая отражается на всех аспектах концепта.

Несомненно, возможность по-разному интерпретировать разные понятия свидетельствует о том, что и количество понятий, и объем содержания многих понятий постоянно меняются. Понятие концепта также широко используется при описании семантики языка, поскольку значения языковых выражений приравниваются к выраженным в них концептам или концептуальным структурам: такой взгляд на вещи считается отличительной чертой когнитивного подхода в целом.

Концептуальное пространство любого языка определяет кругозор, взгляд на жизнь и сознание соответствующего этноса и его самобытных членов. Поэтому семасиологическая категория должна рассматриваться с теоретико-когнитивной точки зрения. Изучение концепта обогащает спектр значений и дает возможность проанализировать явление с антропоцентрической точки зрения. Антропоцентрический подход в лингвистике показывает категорию значения в новом ракурсе.

Библиографический список

1. Миллер, Г.А. Образы и модели, симилы и метафоры. В книге А. Ортоньеда «Метафора и мышление». – Кембридж, 1979.
2. В. фон Гумбольдт. История языкознания // Перевод с английского Н.А. Кондрашов. – Москва, 1991. – 192 с.
3. Маслова, В.А., (). Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра-Системс, 2004. – 80 с.
4. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Лингвистическая культурология: ценностно-семантическое пространство языка]. – Москва, Флинта: Nauka Publ, 2010. – 288 с.
5. Брунер, Дж.С. Роль диалога в овладении языком. – Нью-Йорк: SpringerVerlag, 1978.

6. Зулпукаров, К.З. Отражение этнического менталитета в теологических концептах / К.З. Зулпукаров, А.А. Калмурзаева, С.С. Сейитбекова // Сб.науч. тр. [фак. рус. филол. Ош. гос. ун-та]. – Ош, 2010. – Вып. 2. – С. 7-12.

THE CONCEPT AS THE BASIC CONCEPT OF LINGUOCULTUROLOGY

Z.N. Attokurova, *Senior Lecturer*

B.U. Zabaeva, *Senior Lecturer*

K.O. Zhorobaeva, *Lecturer*

A.K. Zulpukarova, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *This article analyzes one of the areas developing today – cognitive linguistics. The authors provide an overview of the most significant scientific papers written by foreign linguists who pay attention to special aspects and areas of research. The analysis of one of the developing areas of cognitive linguistics and one of its theoretical concepts "concept" is also carried out.*

Keywords: *concept, cognitive linguistics, concept, language, cognition, consciousness.*

НАРОДНЫЕ ПОВЕРЬЯ И ОБРЯДЫ В СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ КЫРГЫЗОВ И АЛТАЙЦЕВ

А.У. Бекболотов, старший научный сотрудник

Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-200-204

Аннотация. Свадебные церемонии кыргызов и алтайцев сопровождаются народными поверьями и ритуалами, в которых заключены идентичные древние верования обоих народов. Данная статья представляет результаты сравнительно-сопоставительного анализа фольклорно-этнографических материалов из свадебных традиций кыргызского и алтайского народов. Результаты показали удивительно детальные сходства в ритуалах, соблюдаемых табу и обычаях, совершаемых во время свадебных обрядов. Автором также отмечено, в современной жизни кыргызов происходит процесс переоценки ценностей, в том числе и в свадебной обрядности, под влиянием все более нарастающего наступления ислама.

Ключевые слова: обряды, ритуалы, поверья, обычаи, фольклор, табу, благословение-алгыс, окуливание.

Мотив богатырского сватовства широко воспевался в произведениях фольклора кочевых народов – от сказки до объемных эпосов. Самым ответственным шагом для создания семьи в жизни мужчины являлся поиск партнера. Сюжетная развязка в устном произведении начинается с того, что герой отправляется в долгое путешествие в поисках суженой. В кыргызском эпосе «Манас» и других фольклорных источниках красочно описаны все жизненные циклы человека – от рождения, женитьбы и похоронно-погребальных обрядов, которые сопровождались значимыми для жизни кыргызов. В сюжете кыргызского эпоса «Манас» не сам Манас-богатырь, а его стареющий отец Жакып месяцами странствует и наконец находит достойную невестку в лице Каныкей, дочь Атемира. Отец предугадал, что поздно рожденный от нее сын обязательно родится богатырем. Ему по нраву пришлась мудрость, дальновидность и женственность Каныкей, он замечает и другие превосходные качества будущей невестки [1: 355].

Прежде чем идти свататься, родители сыновей придавали большое значение родословной невесты. Узнавали историю ее предков до семи, а то и до двенадцати колен. А также – нет ли у них в роду воров, инвалидов и хронических болезней,

чтобы предотвратить неприятные, печальные вещи в жизни новообразованной семьи. Сколько детей она может иметь, каких сыновей и дочерей может вырастить выбранная девушка, не будут ли супружеские пары названы бездетными. Кыргызам были известны генетические сбои из-за кровнородственных браков [2: 7]. Издавна существует мудрая поговорка: «Кто берет жену из своего аила родится слабый щенок, из другой деревни – вырастет волк, у того, кто берет из другого народа – родится лев». Расследование происхождения семей от семи до двенадцати колен, с кем в обозримом будущем намереваются породниться, было свойственно всем тюркоязычным народам в целом.

Об удивительных сходствах в ритуалах и обычаях кыргызов и алтайцев, свидетельствуют многочисленные этнографические материалы. Этнографические факты подтверждают также фольклорные произведения, в коих воспеваются ритуалы и обряды народа. Среди них сватовства (у кыргызов – *кудалашуу*; у алтайцев – *кудалаш*) и женитьба молодых имеют очень много параллелей со свадебной традицией с алтайцами. Из обрядов жизненного цикла на тему «Свадебные обряды у киргизов» Ф.А. Фиельструпом было собран внушительный объем этнографических

фактов среди кыргызских племен [5: 14-64] и элементы, которые совпадают с материалами, собранных среди алтайцев, обнаружены автором данной статьи, будучи в Республике Горный-Алтай в составе фольклорно-диалектологической экспедиции [3: 336-344; 345-357]. В традиции обоих народов – у кыргызов и у алтайцев нет особого различия до свадебного и свадебного обряда: почти все обряды, вплоть до ритуала поклонения огню и табу избегания старших родственников со стороны мужа, соблюдался аналогичным образом.

После проведения обряда сватовства, когда родители с двух сторон пришли к соглашению, могло проходить несколько лет, пока дети не достигали совершеннолетия, в основном это касалось возраста невесты. Обычай до свадебных визитов родителей жениха и его самого, включая ежегодные подарки, у обоих народов описываются одинаково, с той лишь разницей, что все обряды, соблюдаемые кыргызами и описанными Ф.А. Фиельstrupом среди кыргызских племен, с точностью совпали с собственными материалами, собранными автором этой статьи в 2015 году среди народов Горного Алтая. В назначенный день начала свадебного пира (у обоих народов – *той*) родные и друзья жениха приезжают в дом невесты. Накануне свадьбы у алтайцев сооружалось жилище для новобрачных, у кыргызов ставили юрту для невесты (*кыз өргөө*) [5: 25]. В обычае передачи приданого невесты также нет большого различия, с той лишь разницей, что у алтайцев традиционную игру в «продажу» – (*Deeje sadari*) приданого осуществляет племянник невесты с ее материнской стороны [3: 345], а у кыргызов такую функцию выполняют жёны старшего брата невесты. «Плата» за приданое (у кыргызов – *«сеп»*; у алтайцев также – *«сеп»* или *«дөёжө»*) у обоих народов выражается в сладостях и других угощениях, привезенные родными жениха. Нами было замечено, что многие элементы древних ритуалов, применяемых во время свадебных церемоний, совпадают не только с алтайцами, а народом тывы и хакасами тоже. По сообщению информатора Олых кызы Марии Тормозаховны у хакасов также

применяют обычай *«аркан тосмой»* [3: 336], как и в кыргызской традиции. У алтайцев, как и у кыргызов устраиваются игры и развлечения среди друзей молодежи.

Передача приданого у кыргызов проходила в доме ее отца, до провода невесты. Для этого все вещи развешивали на протянутом аркане (толстая веревка) возле юрт, специально поставленных для тоя, назначали «счетчика» из числа уважаемых аксакалов, который вел счет и передал сведения об общем количестве отцу жениха. За это он получал достойный подарок из числа приданого, выбранного им самим [5: 35]. У алтайцев приданое невесты открывалось в доме жениха, после прибытия в его дом. В церемонии «открывания» приданого участвует исключительно женская половина присутствующих. При его открывании *«көрүмдүк»* просят у самого жениха. Часть вещей раздают молодым девушкам с пожеланиями, чтобы они тоже счастливо выходили замуж, некоторые вещи брали другие присутствующие женщины, загадывая желание о благополучии собственных детей [3: 346].

Ритуал поклонения огню, т.е. домашнему очагу, бросание сала или жира в огонь, чтобы умиловить «хозяйку огня» (*От-Эне*) имеет абсолютное сходство у обоих народов.

Другой ритуал окуривание (у алтайцев – *аластаг*) ветками можжевельника сохранилось у алтайцев: окуривают невесту у порога дома жениха, т.е. перед тем, как невестка переступит порог дома свекра, при этом произносят магические слова-пожелания-*алгысы*. У кыргызов вместо окуривания (у кыргызов – *аластоо*) совершают другой ритуал. Для этого сразу после прибытия, ставили молодую пару перед порогом дома жениха, мать жениха три раза обводит вокруг их головы чашку с чистой водой против часовой стрелки, при этом произносит добрые *алкыш*-пожелания [5: 47-48] как и алтайские матери.

Также нет различия в ритуале *оозандыруу* – кладут в рот невестке топленое масло, чтобы новый член их семьи (*келин*, буквально означающее – приходящая

извне) приносила с собой новое счастье и благополучие в их дом, т.е. в дом их сына.

Лицо новобрачной у обоих народов прикрыты белым платком, дабы избежать сглаза и нечистой силы. Занавеска (у кыргызов «*көшөгө*», у алтайцев «*кёжжёгё*»), за которой «прячут» ее, у обоих народов преследует такой же цели. По записи Мурзакметова невестка хранила свое «*көшөгө*» всю свою жизнь, оберегала как священный предмет, в котором заключена магическая сила, оберегающую семейную сплоченность [2: 17]. В материалах же, собранных Фиельструпом, из него кыргызская женщина сшила покрывало для колыбели первого ребенка [5: 40]. Такое же отношение к занавесу новобрачной бытовало у алтайцев. Покрывало невесты и занавески, за которой она находится в первые дни, считается священной, поэтому никто не имеет право коснуться рукой. На смотринах невесты отец жениха или его другие сыновья приоткрывали рукояткой плетки, прикладом своего ружья или ветками можжевельника. Этот алтайский обряд в точности совпадает с кыргызским, который называется «*бет ачар*» (букв.: «открывание лица») [5: 45].

По сообщению информатора Суртаевой Альмиры, проживающей в айыле Белтиржурт аймака Кош-Агач: «Обряд заплетения волос у алтайцев – «*чач ёрёри*» невесты (у кыргызов – «*келиндин чачын өрмөк*»), также бытует у обоих народов. Если женитьба произошла через умыкание невесты (у алтайцев – *качын апарган* [3: 345]; у кыргызов – *ала качын алган*), явление, которое бытовало в прошлом и у кыргызов и у алтайцев, обряд заплетения волос проходил в доме жениха, а если свадебная церемония начиналась в доме родителей невесты, то ее косу заплетали там же. У обоих народов в этом ритуале *смазывали* волосы топленным маслом. Женщины, как правило, жены братьев. У кыргызов – со стороны жениха, а у алтайцев – две женщины обеих сторон сначала расплетали волосы, плетенные в множество косичек у кыргызов – «*беш көкүл*» собирали в две косы. «*Беш көкүл*» – прическа, которую носили кыргызские девочки. Алтайцы перед обрядом «*чач ёрёри*» у не-

сты снимали накосное убранство (шанкы), затем также заплетали две косы. *Шанкы* заменяли *кураан бёрюк*. После такого обряда у кыргызов «*беш көкүл кыз*», а у алтайцев «*шанкылу бала*» становилась *келин* [4]. У кыргызов перед свадьбой на голову невесты надевали украшенный головной убор «*шөкүлө*», после заплетания волос его заменяли на «*элечек*» [5: 42; 52]. У обоих народов обряд заплетения волос означал переход от одной жизни в другую, обозначив стадию перехода девушки в новую, более ответственную – в роли хозяйки своего дома и будущего материнства.

Каждый период сватовства состоял из определенного цикла обрядов, а *той* сопровождался ритуальными играми у обоих народов. В обычаи послесвадебных обязательств входили преподношения родителям невесты. У кыргызов матери невесты преподносят (*тартуу тартат*) в виде крупного домашнего скота «*сүт акы*» или «*эненин сүт акысы*» (букв.: «за материнское молоко») – у алтайцев называется «*эмчек тажуур*» [4], также преподносят подарок матери тоже кобылу [4], аналогично кыргызам. А отцу алтайцы приводили коня в полном убранстве, этот обычай у кыргызов называется «*баи ат*», но дарят без седла. В свадебном обряде обоих народов бытовала традиция дарения нарядной одежды для родителей невесты, который у кыргызов называется «*кийит*». Как в кыргызских, так и алтайских народных обычаях придерживались многовековых правил оказывать обоюдостороннюю поддержку молодой семье – им выделялись «*энчи*» в виде домашнего скота на разведения, в том числе дарили и их новорожденному ребенку со стороны невесты, особенно дедушка «*тай ата*» или дядя «*тай аке*» невестки по материнской линии дарят новорожденному племяннику разных видов домашнего скота.

Из собранных этнографических материалов до середины XX века у обоих народов можно находить множество параллелей в ритуалах и обычаях, в том числе свадебной традиции. Особо следует отметить о наложенных табу после вхождения невесты в семью мужа. Еще в 60-70-е годы прошлого века, в отдаленных селениях

кыргызов и алтайцев было в силе обычай «качмак» избегания *келина* старших мужчин «*кайын ага*» со стороны родственников мужа. Взаимного запрета разговаривать с новобрачной придерживались и старшее поколение мужского пола. Также соблюдалось табу на имена «*ат терген*» всех членов семьи и ближайших родственников мужа, не взирая на возраст [Фиельструп]. По сообщению Суртаевой Альмиры при совершении обряда «*отко табынмак*» огонь должен разводить именно жених. Он просит у «*От-Эне*» благословения и льет масло в огонь. Участники свадьбы наблюдают за процессом. Если огонь хорошо разгорится, воспринимается как хороший знак (*төлгө*), значит Мать-Огонь благословляет молодую семью и все присутствующие выражают благодарность огню: «*отту алкайт*» [3: 345-346].

В культуре обоих народов соблюдалось трепетное отношение к огню в очаге без изменения сохранилось у алтайцев. С насаждением исламской религии угасают в кыргызской традиции такие обряды, как бросание жира в огонь – «*отко май салмак*»: «свекровь бросает сало и льет молоко в огонь» [5: 52], обряд поклонения отцовскому очагу – «*кайын атанын коломтосун тайы*» [5: 44] и т.д. совершенно исчезло из семейной традиции табу на имена «*ат тергемек*». Бессловесное приветствие невесты через поклон «*жүгүнмөк*» сохранился лишь в отдельных кыргызских районах, поскольку новоявленные мюриды запрещают поклоны, обосновывая тем, что нельзя поклоняться никому кроме аллаха. А единократный поклон жениха «*жүгүнмөк*» перед присутствующими в начале церемонии наблюдается все реже.

Библиографический список

1. Манас. Эпос. По сказительскому варианту С. Орозбакова (на кырг. яз.). – Ф., 1980.
2. Мурзакметов А. Кыргыз ырым-жырымдары. – Б., 2014.
3. Бекболотов А. Фольклордук жана диалектологиялык экспедициянын материалдары. II т. – Б., 2017. – 480 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.altai-tour.ru/about_altai/kultura/altayskaya-svadba/.
5. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М.: Наука, 2002. – 300 с.
6. Информатор Толых кызы Мария Тормозаховна, 10.02.1954 г.р., уроженка Агбата, род: табын. Аскиз.

Табу избегание «*качмак*» от родственников будущей жены вовсе кануло в Лету. Еще один обряд забытый в кыргызской традиционной культуре до сих пор применяется алтайцами. По сообщению Суртаевой Альмиры наряду с ритуалом поклонения огню, собравшиеся на свадьбу наблюдают и обряд «*ак чачуу*». Брызгают на дерево молоко, айран и просят благословения умерших предков – совершают ритуал «*арбак тайы*» [3: 345], который уже не наблюдается у кыргызов.

В кратком сравнительном исследовании выявлено, что у кыргызско-алтайских народов очень много общего в ритуалах, связанных с их поведением в жизненных условиях. Особенно в период, когда традиции алтайцев еще не смешались с культурой русского народа, и ислам у кыргызов еще не получил такой силы, как сейчас: в традициях, верованиях, обрядах до 20-30-х годов XIX века. Между ними различительных особенностей нет, даже в некоторых ритуалах все еще сохраняется сходство в мелких деталях. При сравнении с нынешней ситуацией видно, что в традициях обоих народов произошел разрыв под влиянием культур других народов. Наша исследовательская цель в будущем – сравнить характерные особенности ритуальных явлений, сформировавшихся в обрядах, описанных в фольклорных произведениях. Возрождение традиций кыргызско-алтайских народов – новое напоминание о том, что истоки этнокультурной традиции имели единые корни. То, что кыргызы и алтайцы имеют одну и ту же родословную, видно и по тому, что в обрядах и обычаях двух народов до сих пор сохраняется некоторое тождество.

7. Суртаева Альмира Артуровна, 11.10.1988 г.р., соек: көбүк, айыл Белтир-Журт, район Кайбак, аймак Кош-Агач.

FOLK BELIEFS AND RITUALS IN THE WEDDING TRADITION OF KYRGYZ AND ALTAIANS

A.U. Bekbolotov, *Senior Researcher*

Ch. Aitmatov Institute of Language and Literature of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *Wedding ceremonies of Kyrgyz and Altaians are accompanied by folk beliefs and rituals, which contain identical ancient beliefs of both peoples. This article presents the results of a comparative analysis of folklore and ethnographic materials from the wedding traditions of the Kyrgyz and Altai peoples. The results revealed surprisingly detailed similarities in the rituals, taboos observed and customs performed during wedding ceremonies. The author also noted that in the modern life of the Kyrgyz people there is a process of revaluation of values, including in wedding rituals, under the influence of the ever-growing advance of Islam.*

Keywords: *ceremonies, rituals, beliefs, customs, folklore, taboos, blessing-alsys, fumigation.*

РОЛЬ КОРАНА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОГО АНИМАЛИСТИЧЕСКОГО КОДА КЫРГЫЗОВ

Р.Р. Гумбатова, доцент

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-205-211

Аннотация. В статье речь идет об образах животных, которые встречаются в Коране. Это мифологическое представление вплетается в повседневную реальность, ее оценку, воздействуя на языковое сознание и отношение к животному миру. Учение Корана не только влияет на отношение к животным, но и формирует анималистическую карту мира кыргызов.

Ключевые слова: Коран, сура, аят, зоонимы, образ, этнокультура, трансформация.

История, как известно, преподносит людям порой немало неожиданных уроков, так утверждает известный востоковед, исследователь Корана Л.И.Климович.

Естествен интерес к Исламской «книге книг», ее истории, содержанию. В течение веков Ислам являлся наиболее распространенным вероисповеданием на кыргызской земле.

Коран изучается так давно, что не будет преувеличением сказать – столетиями [6].

Советский период «разбудил и поднял на принципиально новую высоту историческое самосознание и национальные интересы<...> народов, побудил их объективно оценить прошлое и настоящее своих стран, чтобы наметить возможные пути в завтрашний день, в будущее [6].

Казалось бы, в этот атеистическое период, учение Корана будет ослабевать. К счастью, такого не случилось, и то, что было достигнуто в его изучении, это «еще только начало, которая вдохновляет и диктует необходимость найти справедливый, взвешенный подход к теме» [6].

И.Ю. Крачковский, Л.И. Климович утверждали, что проповедники всех религий считали, книги своей веры правильными, божественными, боговдохновенными. «Наука же подходит ко всем этим книгам одинаково, объективно, без предвзятости. Так рассматривается Коран - главную священную книгу одной из наиболее распространенных и относительно молодых религий – ислама» [6].

По учению исламской религии, Коран – эта нетварная книга, которая существует бесконечно, как и Аллах; она является его «словом» [15, 33, 29].

Слово «Коран» произошло от глагола «кара'а», что с арабского переводиться читать вслух речитативом.

«Коран признан людьми как «откровения» [39, 24], которое было послано Аллахом пророку Мухаммеду через ангела Джibraиль [13, 18, 16].

Не без причины Кораном формируется мифологическое представление, вера в необычное, прекрасное, где у верующего доминирует эмоционально-интуитивное начало.

Например, змею можно убивать, потому что она представляет опасность для людей [9].

Или в аятах существование Аллаха доказывается тем «знамением», что птицы держатся в воздухе, летают, их, утверждает Коран, «поддерживает только Аллах» [6].

Роль Корана в формировании языкового анималистического кода кыргызов является довольно значимой: Кораном заложены основы исламского миропонимания и мировосприятия. Согласно Корану, направления в исламском мире обусловлены религиозным понятием «калам» [3, с. 728].

Высший калам понимался как мировой разум, который «пишет на дощечке судьбу мира» [3, с. 752].

Несмотря на то, что Ислам, по мнению А. Доолоткельдиевой – доктор политиче-

ских наук, доцент университета Манас (Кыргызстан, Бишкек) – это «молодая традиция» в Кыргызстане, но по отношению к животному миру является вполне сформировавшейся.

Каждая глава Корана начинается со слова «сура», что в переводе с арабского означает «образ». Всякий конкретный образ предполагает переносное понимание текста.

В Коране 114 сур из них 7 сур с названиями животных: сура II «Корова» (аль Бакара); сура VI «Скот» (аль Ана'ам); сура XVI «Пчела» (аль Нахль); сура XXVII «Муравьи» (аль Намль); сура XXIX «Паук» (аль Анкабут); сура C «Мчащиеся» (Скакуны) (аль Адийат); сура CV «Слон» (аль Филь).

Например, аят аль-Бакара 2.173 предписывает запрет на использование свиного мяса: «Аллах запрещает, ту жертву, что была принесенной не для него (мёртвечину, кровь, мясо свиньи) [17], [14].

С этим запретом знакомы все кыргызстанцы, как верующие, так и неверующие. Они воспринимают свинью как презренное животное, символ грязи, нечистоты: II, 173; V, 3, 60; VI, 145; XVI, 115.

Напомним, что и в Библии есть такое упоминание о свиньях: «И вот Он явился, в страну Герсегинскую они прокричали: зачем ты пришел так рано, чтобы послать нам мучение? тогда, отправь нас к свиньям.

Иисус сказал: идите. И все стадо свиней кинулось в море, где и погибло» [7].

С образом свиньи связано значительное количество устойчивых сочетаний: грязный как свинья - чочко, чочкодой кир, пьяный как свинья - чочкодой мас, глупый как свинья - чочкодой акамак, жирный, толстый как свинья - чочкодой семиз, ест, как свинья, тупой как свинья - чочкодой акылсыз.

Или собака, о которой говорится в суре Аль-Маида 5.4, что ее нужно обучать, и она будет служить человеку (охранять, помогать на охоте), но держать ее дома не допускается.

Пророк, говорил: «Если собака лакала из вашей посуды, то помойте ее семь раз, причем первый раз помойте с землей» [8].

Например, на сайте «01.kg – Сайт города Бишкек» помещена публикация: Издавна, кыргызы обзаводились собакой, такой как, например, тайган, который, значиться охотничьей нашего народа, Она и сейчас живет среди народа и также охотиться на диких животных.

В городе люди по-разному относятся к собакам. Владельцы собак, которые практикуют ислам, используют их в качестве сторожа на своих участках. В Кыргызстане на жайлоо собак держат как помощников [41].

Собаку можно завести, если она необходима (например, пастуху, чтобы пасти овец или для охраны двора от воров) с соблюдением определённых норм шариата по отношению к собаке.

В Коране называются 16 животных, оценочный контекст к которым различен: в одних аятах животные – чудесные, великолепные творения, в других – творения, которых человек должен опасаться.

Коран, уделяя внимание животным, посвящает им, как отмечалось выше, вполне конкретные суры, названные именами животных: «Корова»/

(аль-Бакара), «Скот» (аль-Ан'ам), «Паук» (аль-'Анкабут), «Слон» (аль-Филь), «Пчелы» (ан-Нахль), «Муравьи» (ан-Намль), «Мчащиеся лошади» (аль-'Адийат).

Сура XVI «Пчела» (аль Нахль) состоит из 128 аятов. Насекомое пчела должна, сооружать свой дом на горных высотах, на ветвистых деревьях и в различных построениях: «Бог вселил ей: Строй и устраивайся в местах, где есть постройки людей, горы, деревья [28].

Пчела – почитаемое и ценное насекомое в Коране, трудолюбие, которых удивляется человек: они целый день летают от цветка к цветку, превращая горькие цветы в сладчайший мед. (Пчёлы жужжат – аарылар ызылдайт; рабочая пчела – жу-мушчу (бал жыйноочу) аары).

Бир чөптүн гүлүнөн аары бал соруп алса, жылан уу – оруп алат. Если пчела с цветка берет мед, то змея – яд.

Если использовать по отношению к людям, то каждый человек из какой - то ситуации делает для себя определенный вывод исходя из своих сформировавшихся суж-

дений, или каждый человек какую - то вещь воспринимает, смотря на свой характер, мировоззрения, смотрит со своей точки зрения.

Пчелы стали символом усердия, совместной организации труда, как в Коране, так и в Библии.

Однако были отмечены и отрицательные качества пчел.

Их множество, рой, использовался как неприятельская сила: «...я был окружен пчелами и сожжен как колючее растение господом» [10].

Израильтяне, которые не приветствовали своих врагов – аморреев:

«Аморрей пошел против всех, которые обитают в горной местности, и гнали их как пчелы, и победили с Сеири до Хормы» [4].

При описании ассирийцев, которые хотели наказать израильтян: «Бог дал знать и мухе и пчелам, которые живут в Ассирии» [5].

Итак, Кораном создается образ пчелы, которая являет собой пример усердия, своими действиями она показывает знания мудрости, которые должны постичь люди.

Сура XXVII «Муравьи» (аль Намль) состоит из 93 аятов. Номинация суры взята из 18-го аята: «Когда Сулейман со своим войском пришел в логово муравьев, то один из них стал предупреждать своих сородичей, чтобы они спрятались» [27].

В Коране упоминается Сулейман, понимающий язык животного мира, который расслышав его слова муравья, улыбается. Кораном возвещается мысль, что не величина и размер являются примером прилежания и умения выжить в любых обстоятельствах.

Коран показывает, как муравьи заботятся о своем сообществе, мудро распределяют свою работу и соблюдают закон и порядок в своей иерархии.

Поэтому в кыргызском языке встречаются устойчивые выражения: кумурскадай мээнеткеч – трудолюбивый как муравей.

Qarışqanın uıǵdıǵını heçkäs uıǵa bilmäs (Никто не сможет собрать столько, сколько муравей).

Таким образом, согласно Священному Корану, муравей является символом тру-

долобия, организованности бытия, заботы о своем сообществе.

В контексте, где посох пророка Мусы превращается в змею представлена в Коране несколько раз [38, 19, 26, 20, 22].

А также слово змея имеет несколько синонимов: *thu'bānun*, *jānnun*, (*jinnatun* безумие), *jannāti* (сад) и *ḥayati* (жизнь).

Во втором исламском источнике Сунна, – не многое можно узнать о них, однако есть информация, что змею трижды нужно. Попросить уползти, в образе змеи может оказаться, принявший ислам джинн. После чего можно убить, так как змея может лишить человека зрения, у беременных женщин вызвать выкидыш [9], (то же о пятнистой вороне, мыши, бешеной собаке и коршуне). Из-за того, что змея может менять свой облик, она воспринимается как непостоянная.

Недаром говорили исстари: жена ночью кошкой ластится, а днем – змеей. Надо же! Разоралась! [1, с. 266].

В данной книге «Книга о змеях и прочих [тварях]» подробнее в хадисах 5248-5261 были описаны змеи.

Жылан сыйпагандай – тот, у которого хоть шаром покати, ничего нет.

В общем, отношение к образу змеи в исламе совершенно отлично от христианства. Сатана не появляется в облике змеи.

Однако кыргызское народное языковое сознание может поспорить с традиционным исламским взглядом на змею. Змея часть окружающей среды, а среду нужно сохранить. Некоторые кыргызы, живущие вдали от города, наливают в посуду немного молока для того, чтобы змеи охраняли их жилище.

Змея снится к богатству.

II сура "аль Бакара – Корова", которая, складывается из 286 стихов (аятов), она считается самой длинной.

Получила такое название в связи с историей, которая связана с тем, как пророк Муса повелел принести в жертву корову светло-желтого цвета: «Аллах поистине приказывает вам корову заколоть» [15].

На что люди спросили у пророка, почему она должна иметь такой окрас. И услышали неожиданный ответ пророка: «Она радуется смотрящих на нее».

Номинация суры «аль - Бакара» связана с фабулой притчи о корове [35, 34].

Царь обратился к Юсуфу, чтобы он истолковал сон, где семь коров тучных поедают семь тощих, а также о семи зеленых колосьях и семи высохших который ему приснился.

Корова упомянута также в суре XII «Юсуф»: «И царь сказал: «Поистине, (во сне) я видел семь упитанных коров, Которые семь худых коров съедают...».

Семь тучных коров и семь зеленых колосьев аллегория с семьей урожайными годами, а семь тощих коров и семь высохших колосьев аллегория с семьей неурожайными засушливыми годами.

Когда сезон урожайный, злаки наливаются силой, люди собирают богатый урожай зерновых. С наступлением засухи, все происходит наоборот.

Поэтому коровы те животные, которые чаще всего использовались в земледелие. А колосья – символ жизни, источник главного продукта питания.

Корова выступает как показатель плодородия, изобилия, благоденствия, благосостояния (тучные коровы), так и оценка нужды, бедности, безысходности (тощие коровы).

Арык уйга жоон мүйүздүн кереги жок.

Тощей корове большие рога не нужны (они ее не украсят).

Семь коров означали здесь семь сытых и семь тяжких лет. Это типичный пример аллегии – выражение отвлеченного понятия через конкретный образ. Корова символизирует здесь время, сытые и голодные годы.

Зооним верблюд в Коране упоминается более чем в 20-ти аятах VI, 144; VII, 40, 77; XXVI, 155; LXXXVIII, 17; XCI, 13; верблюдица: XI, 64–65; VI, 103.

Зооним верблюд в Коране кумулирует разные значения: выючное животное, жертвенное животное, символическое и животное сопровождающая человека в течение всей жизни.

Такая же оценка верблюда сохраняется и в современном кыргызском языке.

В Коране верблюды – значимые и символические животные. Они олицетворяют

само Творение. В Коране им отводиться место рядом с небесами, горами, землей.

«Не ужели вы не видите, как они созданы / Как вознесены – небеса, как укреплены – горы, как распространена – земля?» [37].

Однако прослеживается такая мысль, что внешний вид верблюда не соответствует представлениям человека о правильном, красивом, гармоничном. Коран обращается к верующему со словами, чтобы они не причиняли вреда верблюдице, а иначе они будут наказаны [12].

Анализ коранического текста позволяет человеку убедиться в своей житейской мудрости – верблюд мерила богатства, во всяком случае это закреплено в понятиях многих тюркских языках.

В азербайджанском языке встречаются устойчивые фразы: Dəvəsi ölmüş ərəb, что означает “араб, у которого умер верблюд”. Так говорят о человеке, лишившемся самого ценного. Dövlətdə dəvə, övladda nəvə! – буквально “самое ценное богатство человека – это верблюд, а из потомства самое ценное – внуки”.

У казахов верблюд и верблюдоводство имеют большое значение в традиционном быту. Верблюд считался богатством в казахской картине мира.

Казахи считали обладание верблюдами (tuуe) как знак процветания. Место и роль верблюда в жизни казахов является своеобразным фундаментом.

С давних времен в бытовой жизни кочевого населения верблюд выполнял роль основного транспортного средства [40].

У узбеков белая верблюдица часто встречается в плачах и поминальных песнях, связанных с узбекскими погребальными обрядами в художественном символе происхождения смерти: Сидишь в моём дворе, Как белый верблюд? И текут мои слезы с глаз, Как святая вода Обилайсон [11, с. 112].

Кораническая картина мира о верблюде, отзывается в анималистическом коде народа тогда, когда соотносится с окружающей действительностью и эта действительность обуславливает принятие или непринятие коранической оценки на само животное – верблюда.

Основное назначение верблюдов в Центрально-Азиатских странах – транспортное средство. Верблюд не приспособлен к горному ландшафту Кыргызстана (эту функцию выполняли кони).

Поэтому в народной памяти кыргызов верблюд – транспортное средство в пустыне и в степи. Караван верблюдов (төө кербени).

Однако в представлении кыргызов о верблюде можно выделить коранический пласт.

В Коране говорится: «Воистину, не откроются врата небесные для тех, кто считал ложью наши знамения и превозносился над ними. Они не войдут в Рай, пока верблюд не пройдет сквозь игольное ушко. Так Мы воздаем грешникам» [32].

В язык вошла только часть суры этой фразы: Devenin ıgne deliğinden geçmesi. перевести на кыргызский

Национальный кыргызский язык отчетливо отражает ценность верблюда, достаточно много манифестаций его значимости в жизни человека. Но это скорее узуальные знания, нежели коранические.

От верблюда люди получали различные важные продукты потребления. Чууда – это верблюжья шерсть, которая имела ценность, из нее производили удобную одежду, материал, стеганые одеяла, аркан и прочее. Шерсть, снятая с шеи, колен верблюда, шла на изготовление основы ковровой ткани [2, с. 19].

Из кожи верблюда делали некоторые предметы кухонной утвари, ею обтягивались также конские седла.

В нескольких аятах Корана приводят в пример осла, который издает отвратительный рев. И этим показывает, что люди должны соблюдать правила взаимоотно-

шений со своим Господом и со всеми окружающими его людьми и стать обладателем хорошего характера [23].

Под воздействием сур Корана формируются многие представления об осле. Те, кто обладают, знаниями и не поступают соответственно с ними, уподобляется бестолковому зверю. Как раз на это и указывают следующие слова Всевышнего: «Кто должен был соблюдать правила, они их нарушили, как осла нагруженные книгами. Таким людей, Всевышний не помогает [30].

Эшекти отко айдаса, бокко качат.

В очередных аятах Аллах показывает на основное значения верховых животных: «Кони, мулы, осла были сотворены для езды на них верхом и использовались как роскошь» [36].

Те, кто отклоняются от исполнения требований религий, в Коране их сравнивают с испуганными ослами, которые убегают от льва [27].

Отношение к ослам у людей разное. Некоторые осуждают за упрямый нрав. Прежде всего, осла используют как верхового и вьючного животного.

Изначально наполненные религиозным смыслом единицы получили широкое переосмысление. Сопоставляя коранический взгляд с этнокультурным взглядом кыргызов на животных, можно отметить, что выявляются определенные пересечения в оценке (корова, осел, пчела и др.), а также трансформация (верблюд) или расхождение(змея).

С течением времени народ забывает источник, из которого он черпал свои представления о чем-либо, которым являлся Коран. Однако эти представления хранятся в памяти народа как единое чувство духовной близости нации.

Библиографический список

1. Айтматов Ч.А. Плаха. Санкт-Петербург 2007. – 266 с.
2. Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных Киргизов. – Фрунзе, 1962.
3. Власов, В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. Т. 3. Г - З. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 752 с.
4. Второзаконие 1: 44.
5. Исход 7: 18.
6. Климович Л.И. Книга о Коране. Москва. Издательство политической литературы. 1986.
7. Матфей 8: 28–32.

8. Мухтасар Сахих Муслим, Хадис 279.
9. Мухтасар Сахих Муслим». 46. Книга о змеях и прочих (тварях). Хадисы № 1512-1520.
10. Псалтирь 117: 12.
11. Сафаров О. Ураева Д. Г Узбекские плачи и поминальные песни. – Бухара, 2004. – 125 с.
12. Сура 11:64, 65 аят.
13. Сура 16: 104 аят.
14. Сура 16:115 аят.
15. Сура 2: 67,70,71, 73 аят.
16. Сура 2: 91 аят.
17. Сура 2:173 аят.
18. Сура 26: 193, 194 аят.
19. Сура 26:32 аят.
20. Сура 27:10 аят.
21. Сура 27:18 аят.
22. Сура 28:31 аят.
23. Сура 31,19 аят.
24. Сура 53: 4 аят.
25. Сура 6:145 аят.
26. Сура 7:107 аят.
27. Сура 74:49-51 аят.
28. Сура 16:68 аят.
29. Сура 48:15 аят
30. Сура 62, 5 аят.
31. Сура 5: 3, 60 аят.
32. Сура 7: 38.
33. Сура 9:6 аят.
34. Сура 12: 43 аят.
35. Сура 12:46 аят.
36. Сура 16: 8 аят.
37. Сура 88:17, 20 аят.
38. Сура 20:20 аят.
39. Сура 21: 46 аят.
40. Sala Renato, Kartaeva Tattigul. THE IMAGE AND CULT OF A CAMEL IN THE LIFE OF THE KAZAKHS // Journal of history. – 2018. – №3 (90).
41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.01.kg/news/2166205/biskek-kakih-sobak-ne-stoit-derzat-v-kvartire>.

THE ROLE OF THE KORAN IN THE FORMATION OF THE LINGUISTIC ANIMALISTIC CODE OF THE KYRGYZ

R.R. Gumbatova, *Associate Professor*

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article deals with the images of animals that are found in the Qur'an. This mythological representation is woven into everyday reality, its assessment, affecting linguistic consciousness and attitude to the animal world. The teaching of the Koran not only affects the attitude towards animals, but also forms an animalistic map of the Kyrgyz world.*

Keywords: *Quran, surah, ayah, zoonyms, image, ethnic culture, transformation.*

ИМЕНА КАК ЭЛЕМЕНТ АВТОРСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч.Т. АЙТМАТОВА

Р.Р. Гумбатова, доцент

И.Ю. Егорова, старший преподаватель

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-212-217

Аннотация. В статье репрезентированы антропонимы и зооморфизмы, нашедшие применение в произведениях Айтматова Ч.Т., которые стали хранителями культурного кода кыргызского народа. Сквозь призму его творчества можно проследить всю национальную самобытность великого народа. В зоне художественных текстов Ч.Т. Айтматова реализуются онимические преференции, подчиняющиеся законам связности, концептуальности, антропоцентричности как содержательным компонентам этих текстов, что влияет на картину художественного мира писателя.

Ключевые слова: языковая картина мира, зооморфизмы, культурный код, код нации, антропоним, имя.

Антропонимическая лексика представляет интерес для изучения в связи с особенностями ее функционирования в художественном тексте. Она является важной составной частью лексикона литературного произведения, представляя собой неотъемлемый компонент выражения художественного замысла писателя.

Имя в художественном тексте является результатом авторской рефлексии, ориентированное на читателя. Не вызывает сомнения и тот факт, что именующий учитывает степень возможной осведомленности читателя о качествах называемого лица. Имя персонажа вымышленное (идеальное) способствует созданию автором образа, за которым закрепляются по воле писателя индивидуальное собственное имя. Его смысловое содержание может быть понято с учетом конкретного художественного произведения, поэтому имя собственное (ИС) следует считать знаками особого, искусственного образования, созданными автором и воспринятыми читателем.

Любое имя включает в себе значительную информацию. Называя индивида, оно одновременно сообщает о семье, роде, национальной культуре. Имена способны передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие романа, обладать социальной характеристикой.

Все это способствует пониманию авторского замысла произведения и созданного Ч.Т. Айтматовым художественного мира. Нами были изучены структурно-семантические типы имен собственных, участвующих в номинации персонажа ранних произведений писателя: «Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле», «Тополек мой в красной косынке».

Основными моделями антропонимических конструкций являются одночленные модели: личные имена в полной форме; неполные имена; отчества (без имени); прозвища; фамилии. Двучленные модели: личные имена в полной форме с фамилией; имя и отчество; имя и прозвище. Трехчленные модели: имя, отчество, фамилия; фамилия, имя, отчество.

В ранних произведениях Ч.Т. Айтматова больше встречается одночленные имена. В повести «Джамиля» 9 имен собственных: одночленные имена в полной форме: *Данияр, Джмиля, Орозмат, Осмон, Керим* и другие. Отсутствуют неполные имена, отчества, прозвища. Двучленных и трехчленных моделей в повести «Джамиля» нет.

В произведении использовано всего 1 женское имя *Джамиля*, которое встречается 171 раз. Мужских имен 8: *Данияр* встречается 145 раз; *Садык* – 16; *Орозмат*

– 9; Сеит – 1 раз; Осмон – 12; Джолчубай – 11; Керим – 1; Джамантай – 12.

В «Первом учителе» – 10 имен собственных. Одночленные модели в полной форме: Таштанбек, Джанбек, Картанбек, Сайкали другие. Отчества: Сулеймановна; прозвища: краснорожий, Чернуха; фамилии: Сулейманова, Баубедин, Таштанбеков. Двучленные модели имени в полной форме с фамилией: Дюйшен Таштанбеков, Алтынай Сулейманова; имя и отчество: Алтынай Сулейманова. Трехчленные модели: фамилия, имя, отчество: Сулейманова Алтынай Сулейманова.

В повести «Первый учитель» имя главной героини Алтынай используется в виде одночленной модели: 31 раз, Сулейманова – 3 раза; как двучленная модель Алтынай Сулейманова – 19 раз, Алтынай Сулеймановна – 5 раз; в качестве трехчленной модели Алтынай Сулеймановна Сулейманова – 32 раза.

Имя героя в повести используется как одночленная модель Дюйшен 198 раз, Таштанбеков – 4 раза; как двучленная модель Дюйшен Таштанбеков – 5 раз, трехчленная модель имени отсутствует. Имена других героев – Картанбай – 12 раз; Сайкал – 10 раз; Таштанбек – 2 раза; Джангазин – 1 раз; Бейнеу – 1 раз; Ленин – 22 раза.

В повести «Материнское поле» 18 имен собственных. Одночленные модели: личные имена в полной форме: Касым, Бекташ, Джоробек, Майселбеки другие; неполные имена в повести: Толгон, Суван; отчества отсутствуют; прозвища отсутствуют; фамилии: Суванкулов. Двучленные модели: имя и фамилия (Майселбек Суванкулов); имя и отчество: отсутствуют; имя и прозвище отсутствуют. Трехчленных моделей нет.

В повести «Материнское поле» имя главной героини Толгонай используется в виде одночленной модели 46 раз, как неполное имя Толгон – 3 раза. Имена других персонажей: Суванкул – 60 раз, Суван – 6 раз, Суванкулов – 2 раза; Касым – 35 раз; Маселбек – 16; Джайнак – 28 раз; Алиман – 149 раз; Айша – 20 раз; Бекташ – 23 раза; Эшенкул – 1 раз; Усенбай – 2 раза; Джешенкул – 22 раза; Темирчал – 1 раз; Бек-

турсун – 2 раза; Аширалы – 3 раза; Джоробек – 3 раза; Гульсун – 2 раза; Жданболот – 11 раз.

Повесть «Тополек мой в красной козынке» представлена 16 именами. Одночленные модели. Личные имена в полной форме: Алибек, Кадича, Самат, Байтемир и другие) неполные имена в повести отсутствуют; отчества (Степанович); прозвища отсутствуют; фамилии (Аманжолов, Хусаинов, Ширяев). Двучленные модели имени в полной форме с фамилией: Ильяс Алыбаев, Алибек Джантурин; имя и отчество: отсутствуют, имя и прозвище отсутствуют. Трехчленных моделей имен собственных нет.

Имя героя повести используется как одночленная модель Ильяс 37 раз, как двучленная модель Ильяс Алыбаев – 11 раз. Имя героини Асель встречается 94 раза; Алибек – 33 раза; Алибек Джантурин – 11 раз; Джантай – 31 раз; Кадича – 51 раз; Урмат – 6 раз; Самат – 53 раза; Байтемир – 49 раз; Эрмек – 3 раза; Гульбара – 2 раза; Кемел – 3 раза; Исмаил – 1 раз; Хасанов – 1 раз; Аманжолов – 2 раза; Иван Степанович – 3 раза; Володя Ширяев – 2 раза.

Одночленные конструкции, преобладающие при номинации персонажа в ранних произведениях Ч.Т. Айтматова, включают в себя личные имена (98%), фамилии (1,5%) и отчества (0,5%). Наиболее часто писатель использует полную форму личных имен: Алибек, Кадича, Касым, Бекташ, Картанбек, Сайкал и другие. Неполное имя без аффиксов менее распространено – Толкон, Суван, Володя.

Фамилии персонажей (Сулейманова, Баубедин, Таштанбеков, Суванкулов) как одночленная антропонимическая модель – редкий прием на страницах повестей. Второй вид антропонимических конструкций включает двучленные модели, представленные следующими конкретными разновидностями: 1) сочетанием личного имени и фамилии; 2) сочетанием имени и отчества персонажа. В конструкции «Имя+Фамилия» отмечен ряд вариантов, связанных с употреблением той или иной формы личного имени. Наиболее часто встречаются сочетания имени в полной

форме с фамилией – *Майселбек Суванкулов, Ильяс Алыбаев, Алибек Джантурин*, хотя присутствуют и варианты сочетания неполных имен с фамилией – *Володя Ширяев*.

В конструкции «Имя+Отчество» обращает на себя внимание употребление отчеств: наряду с небольшим количеством полных литературных форм – *Иван Степанович*.

Третий вид антропонимический конструкций описывается трехчленной моделью: Имя+Отчество+Фамилия, Фамилия+Имя+Отчество: *Алтынай Сулеймановна Сулейманова* и, наоборот. Столь официальное представление героя позволяет автору, во-первых, беспристрастно познакомить с ним читателя, а во-вторых, дает возможность в дальнейшем именовать данного героя любым из антропонимов, в-третьих, показывает, что персонаж достиг определенного признания в обществе.

Все антропонимы в ранних повестях Ч.Т. Айтматова можно классифицировать с точки зрения их происхождения. Так, первую группу составляют имена собственные, полностью заимствованные писателем из уже существующего в культуре ономастикона без всякого изменения (*Данияр, Дюйшен, Таштанбек*), то есть они «ни в какой мере не создаются автором текста, а заимствуются им из общего культурно-исторического арсенала» [1, с. 74].

Во вторую группу вошли антропонимы, у которых из уже существующего в культуре ономастикона заимствуется лишь звуко-графическая оболочка: *Кадича* (араб.) является фонетически искаженным вариантом имени *Хадиджа*, *Усенбай* (араб.) вариантом имени *Хуссейн*. «Внутренняя форма этих онимов не всегда понятна, достаточно часто стерта, семантика затемнена. У каждого писателя-реалиста можно встретить немало семантически мотивированных имен, фамилий, названий, но они никогда не заполняют все ономастическое пространство художественного текста, встречаются разные типы имен собственных, в том числе и косвенно мотивированные – историческими нормами ономастикона, социальной сферой, рече-

вым узусом и другими причинами» [1, с. 77]. К третьей группе относятся имена или прозвища, придуманные самим автором.

Значительное количество имен собственных, заимствованных из персидского, арабского и других языковотражает особую толерантность, присущую кыргызскому народу, которую и подметил автор.

Имена как элемент художественного произведения вносят определенный вклад в создание того множества смыслов, которые заключены в этом произведении. «Точный выбор имени собственного во многом определяет смысловую и эмоциональную заданность текста в целом» [2, с. 174-175].

Ч.Т. Айтматов, вводя героя в сюжет, наделяет его именем собственным, которое способствует разворачиванию действия, в сочетании с повествованием, несущим характеристическую информацию.

Однако антропонимическое пространство художественного произведения характеризуется совокупностью различных типов имен.

В произведениях Ч.Т. Айтматова встречаются не только имена собственные, но и зоологические намены (зоонимы и зооморфизмы), восприятия кыргызов, которые представлены в произведениях Айтматова. Великий мастер слова, использует зоонимы, которые помогают создать глубоко национальный образ.

Например, в одном из знаковых произведений писателя, повести «Первый учитель», мы встречаем зооним *конь*.

У Ч. Айтматова, по мнению Г. Гачева, *конь* – это естественно-природный, несомый в крови, исходное состояние мира.

Его герой (Дюйшен) имеет *коня*, но *конь* такой, же малозначительный, как и его хозяин: «Когда я еще жил в аиле, Дюйшен работал колхозным мирабом и вечно пропадал на полях. Изредка он проезжал по нашей улице, подвязав к седлу большой кетмень, и конь его был похож чем-то на хозяина – такой же костлявый, тонконогий».

Зооним *жеребенок* – ребенок, самое дорогое и близкое, самое главное в миропонимании кыргызов, у Ч.Т. Айтматова вос-

принимается, как образ жеребенка-ребенка: «Ты почему не спишь? Ну-ка беги в постель! Ух, ты, мой жеребенок, все тебе надо знать!» [3, с. 40]; «—Люди! Мой жеребенок побежал по земле! пусть он будет быстроногим скакуном!» [3, с. 54].

И во многих его произведениях присутствуют *конь*, *жеребенок*, *лошадь*, придавая особый колорит творению и передавая неповторимый менталитет кыргызов. «Иной раз он смотрит жалостно, беспомощно, как загнанная *лошадь*»; «Ах ты, чертова *кляча*! Чтоб копытам твоим не ступать по земле! Поганый *конь* — дурные вести возит... Да будь у меня письмо, я и сам пустил бы тебя вскачь...»;

Кочевники (тюрки) ощущают и мыслят мир и человека в образе *коня*, они словно «приросли к коням» явились олицетворением *человеко-конь*. В духовной культуре тюрков, культ *коня* занимает особое положение.

Птицы занимают важное место в мире природы и в жизни человека. Они издревле сопровождают людей повсюду: в труде, на охоте, в мечтах — когда взгляд устремляется к небу, из всех живых существ доступному только им.

Особая роль в зоонимической картине мира кыргызского народа отводится птицам, в их представлении птица — посредник между высшим верхним миром и миром людей. Птицам приписываются такие качества, как сила, мощь, свобода, высота, возможность подняться до того уровня, какого не мог достичь человек.

Писатель в ранних повестях использует зооморфизмы: *орел*, *беркут*, *сокол*, *голубь*, *журавль*.

Айтматов Ч.Т. сравнивает героя «Первого учителя» с весьма важным и, несомненно, знаковым образом у кыргызов, образом орла, точнее, эпитетом образованного от зоонима *орел*: «Я мало знал Дюйшена. Помнится, это был пожилой уже человек, высокий, угловатый, с нависшими орлиными бровями» [4, с. 2]. Как известно, Дюйшен в повести не представлен каким-то мужественным человеком. Он неграмотный, застенчивый, где-то нерешительный. Но дело, которое затеял этот «маленький» человек, было очень

большим, важным и требовало особой мудрости и храбрости. Вот и появляются «орлиные брови», которые сразу указывают на важное место главного героя в повести.

А в другом произведении Айтматов *птица* как компонент в создании портрета: «Шел он молчаливый, строгий, со сдвинутыми, как крылья *беркута*, бровями, и лицо его казалось выкованным из черного, прокаленного железа» [4, с. 15]. Сравнивая все того же неприметного, стеснительного Дюйшена с *беркутом*, но не всего человека, а только глаза его (мы знаем, что глаза — зеркало души), именно этот момент был важен автору. Дюйшен в глазах читателя «вырастает» через такое сравнение.

Именно умение выявить нужное делает произведение и его героев незабываемыми. Айтматов находил множество разнообразных деталей формирующих внутренний мир персонажей, и среди них зооморфные компоненты.

Тюркские народы близки к природе, к птицам, животным. Они прекрасно знают повадки птиц, зверей. Ч.Т. Айтматов не воспользоваться этими знаниями в произведениях не мог.

И еще сравнение с птицей: «А потому правило у нас такое — води себя вроде ты никто, неприметная серая птичка, пока свой куш не сорвал» [5, с. 99].

Значительно позже в романе «Плаха» автор возвращается к излюбленному сравнению человека с серой птичкой, чтобы внести тот мажорный тон, что человек осознает: кто он, какой он, зачем он.

Девушку-невесту называют голубкой, но не любую девушку, а только ту, которая представляется наиболее желанной, ожидаемой: «Еще с порога меня резанул какой-то неестественный смех тетки: "Да ты, племянничек, не очень-то тужи, не обедняешь. Зато потом, когда получишь голубку в руки, добрым словом меня помянешь. Хи-хи-хи!"» [4, с. 9].

В повести «Первый учитель» жестокая женщина, которая хочет выдать замуж бедную сиротку, прекрасно видит все достоинства этой девушки. Сравнение с голубкой и есть та самая «лакмусовая» бу-

мажка, показывающая, насколько Алтынай желанна.

Образ птицы продолжен у Айтматова в повести «Лицом к лицу», где дается положительная оценка только, что родившей женщине, используется при этом сравнение с птицей: «С тех пор, как Сейде родила, сон у нее чуток, как у птицы» [7, с. 2], а мужчину автор сравнивает с журавлем, трудолюбивый, красивый, настоящий мужик: «Таким ли был Исмаил в прошлое лето? Черный от загара, жилистый, как

журавль, он работал, не покладая рук, не зная усталости» [7, с. 5].

Различного рода зоонимы и зооморфизмы в произведениях Айтматова имеют основное назначение – быть средством описания внутреннего мира и внутренних психических актов и состояния личности персонажа. Характеризирующая функция лексики, выявляющаяся через оценочный компонент, положена в основу раскрытия доминантных качеств личности персонажей.

Библиографический список

1. Никонов, В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1987. – 291 с.
2. Ходырева, И.Б. Имя собственное в художественной прозе А.И. Солженицына / И.Б. Ходырева // Актуальные проблемы русистики: тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию проф. Э.В. Кузнецовой, 7-9 февр. 1997. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 174-175.
3. Айтматов, Ч.Т. Тополек мой в красной косынке. – СПб., 2007. – 354 с.
4. Айтматов, Ч.Т. Первый учитель. – СПб., 2007. – 511 с.
5. Айтматов, Ч.Т. Плаха. – Фрунзе, 1987. – 303 с.
6. Айтматов, Ч.Т. Джамиля. – СПб., 2007. – 285 с.
7. Айтматов, Ч.Т. Верблюжий глаз. – СПб., 2007. – 434 с.
8. Айтматов, Ч.Т. Ранние журавли. – СПб., 2007.
9. Айтматов, Ч.Т. Лицом к лицу. – СПб., 2008.
10. Айтматов, Ч.Т. В соавторстве с землею и водою. – Фрунзе, 1981.
11. Василенко, В.А. Ценность и ценностные отношения / В.А. Василенко // Проблема ценностей в философии. – М., 1966.
12. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УРСС, 2006.
13. Гафуров, А.Г. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь. – М.: Наука, 1987. – 291 с.
14. Галкина-Федорук, Е.М. Язык как общественное явление. – М.: Учпедгиз, 1954.
15. Исенов, А.Х. Психологизм современной прозы: На материалах творчества Ч. Айтматова. – Алма-Ата :Жазушы, 1985. – 120 с.

NAMES AS AN ELEMENT OF AUTHOR'S REFLECTION IN THE WORKS OF CH.T. AITMATOVA

R.R. Gumbatova, Associate Professor

I.Yu. Egorova, Senior Lecturer

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article presents anthroponyms and zoomorphisms that found application in the works of Aitmatov Ch.T., which became the guardians of the cultural code of the Kyrgyz people. Through the prism of his creativity, one can trace the entire national identity of the great people. In the zone of artistic texts by Ch.T. Aitmatov, onymic preferences are realized, subject to the laws of coherence, conceptuality, and anthropocentricity as the content components of these texts, which affects the picture of the writer's artistic world.*

Keywords: *language picture of the world, zoomorphisms, cultural code, national code, anthroponym, name.*

МЕЛОДИКА ВОПРОСА (ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА АУДИОЗАПИСИ РОМАНА Э.М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА»)

В.Т. Дзахова, д-р филол. наук, профессор

М.К. Цуцаева, студент

Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича Хетагурова
(Россия, г. Владикавказ)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-218-221

Аннотация. Целью исследования было установление ключа к пониманию специфики мелодики немецких вопросительных предложений, т.е. установление соответствий между определенными правилами произнесения разных типов вопросов и речью диктора. Материалом исследования послужила аудиоверсия романа Э.М. Ремарка «Три товарища». Для анализа мелодики использовалась компьютерная программа PRAAT, представляющая звучащую речь в виде осциллограмм и спектрограмм. Измерение частоты основного тона производилось в полуавтоматическом режиме при одновременном слуховом контроле.

Ключевые слова: немецкий язык, интонация устной речи, мелодика вопросительных предложений.

Интонация представляет собой компонент звуковой стороны языка, влияющий на интерпретацию высказываний. Она включает в себя изменения основного тона, интенсивности, тембра и длительности произносимых предложений. Интонация позволяет разбить речевой поток на смысловые фрагменты, подчеркнуть цель высказывания и детализировать смысловые отношения, а также выражать эмоции.

Через интонацию раскрывается смысл и подтекст высказывания.

Изменения высоты и интонации голоса являются мелодикой речи, которая имеет свой особенный паттерн (рисунок) в каждом языке. Мелодика представляет собой основной элемент интонации – «звуковую кривую, возникающая из последовательности звуковых высот» (Марузо, 1960). Это тональная линия речи, которая контролирует изменение основной высоты тонов при произношении предложений. Мелодика структурирует фразу, разделяя её на составляющие, и выделяет наиболее значимые моменты высказывания. Ритм фразы обусловлен соотношением между ударными и безударными, длинными и короткими слогами.

В устной речи интонация часто заменяет различные грамматические и лексиче-

ские элементы. При помощи интонации мы обогащаем нашу речь множеством смысловых и эмоциональных нюансов. Часто только благодаря интонации мы можем различить смысл одинаковых по своему составу и структуре фраз. Интонация представляет собой модуляцию высоты основного тона в процессе произнесения предложений, создавая тональную линию речи. Мелодика языка детализирует фразу, выделяя наиболее важные моменты высказывания и структурируя её на отдельные части. Интонация не связана с отдельными словами, а скорее с фразой, и поэтому грамматически связана с предложением и его структурой. Через интонацию мы можем отличить вопросительное предложение от восклицательного, предложение, выражающее сомнение, от предложения, выражающего удивление и так далее.

Предметом анализа данного исследования являлась мелодика вопросительных предложений. Мелодика представлена в немецком языке четырьмя основными видами: нисходящая интонация (fallende Melodie) ∨, восходящая интонация (steigende Melodie) ∟, ровная интонация (weiterweisende/gleichbleibende Melodie)

→, восходяще-нисходящая интонация (steigend-fallende Melodie): ↗ ↘.

Типов вопросов в немецком языке несколько, и для каждого из них характерна своя мелодика. Основными типами вопросов в немецком языке являются следующие:

1. Прямой вопрос (ja/nein-Fragen):

Это вопросы, на которые можно ответить только "да" или "нет". Обычно используется повышающая мелодика, чтобы выразить фактический вопрос, привлечь внимание собеседника и указать на ожидание ответа. Например:

Hast du Hunger? ↗ (У тебя голод?)

Hast du deine Hausaufgaben gemacht? ↗
(Ты сделал домашнее задание?)

2. Альтернативный вопрос (Alternativfrage): Вопросы, предоставляющие два или более вариантов для ответа. Интонация в данном типе вопросов зависит от смысла, который вкладывает спрашивающий. Альтернативные вопросы могут произноситься с повышением мелодики в конце, чтобы указать на ожидание выбора, например:

"Möchtest du Kaffee oder Tee?" ↗ (Хочешь кофе или чай?).

В данном случае говорящий интересуется у собеседника, будет ли он что-то пить в принципе, не делая акцент на конкретном напитке.

Также альтернативные вопросы могут произноситься и с восходяще-нисходящей интонацией, когда тон повышается после первого фразового акцента и понижается после второго фразового акцента:

→ *Willst du in die Berge ↗ oder ans Meer ↘?*

Здесь уже видно, что спрашивающий интонационно разграничивает разные варианты ответа.

3. Специальные вопросы с вопросительным словом (W-Fragen): Вопросы, начинающиеся с вопросительных слов (was, wo, wann, wer, wen, wem, wohin, woher, wie, warum и т. д.) запрашивают конкретную информацию. Такие вопросы, как правило, произносятся с понижающимся тоном. Снижение тона голоса в конце фразы сигнализирует о том, что во-

прос не является утверждением, а требует ответа от собеседника. Такая интонация помогает установить связь собеседников и передать информацию о том, что ожидается ответ. Низкая интонация также подчеркивает важность вопроса и придает ему серьезность. Таким образом, понижающаяся интонация в вопросах со вставкой вопросительного слова помогает уточнить смысл высказывания и облегчить коммуникацию. Например:

- *Was machst du?* ↘ (Что ты делаешь?)

- *Wo ist das Restaurant?* ↘ (Где находится ресторан?)

- *Wann fährst du in den Urlaub?* ↘ (Когда ты уезжаешь в отпуск?)

- *Wer hat das Buch geschrieben?* ↘ (Кто написал эту книгу?)

4. Риторический вопрос (rhetorische Frage): Вопрос, на который уже заранее известен ответ или вопрос задан для эмоционального выражения. В немецком языке риторический вопрос обычно произносится с повышающейся интонацией, потому что это помогает подчеркнуть эмоциональную составляющую вопроса и выразить удивление, недоумение или недовольство. Интонация риторического вопроса должна быть уверенной и подчеркивающей эмоциональную составляющую вопроса. Эта интонация позволяет говорящему указать на свои эмоциональные реакции на ситуацию, о которой идет речь, и привлечь внимание слушателей к его мнению. Например:

Kannst du das glauben? ↗ (Ты в это веришь?).

5. Встречный вопрос:

→ *Und du?* ↗ (А ты?)

→ *Und wie heißt du?* ↗ (А как тебя зовут?)

→ *Und wie geht es deiner Freundin?* ↗ (А как дела у твоей подруги?)

→ *Und wie hast du deine Ferien verbracht?* ↗ (А как ты провёл свои каникулы?)

→ *Und wie feiert ihr diesen Feiertag?* ↗ (А как вы отмечаете этот праздник?)

6. Разделительный вопрос (Tagfrage).

В данном типе вопросов акцент ставится на последнюю часть вопроса, отделенную

запятой. Первая часть обычно произносится с понижающей интонацией утвердительного предложения, спрашивающий всегда ожидает утвердительного или отрицательного ответа. Вопросы этого типа требуют особой интонации, которая подразумевает ожидание ответа, но при этом также выражает некоторую уверенность в правильности утверждения, к которому они относятся.

→ *Wunderbar* ♫, *oder?* ↗ (Чудесно, не так ли?)

→ *Du wirst zu uns kommen* ♫, *ja?* ↗ (Ты присоединишься к нам, да?)

7. Вежливый вопрос (*höfliche Frage*).

Такие вопросы обычно произносятся со специфическим тоном поклонения и внимания к собеседнику, обычно с умеренной интонацией, которая отражает вежливость и уважение к собеседнику и повышается к концу предложения. При произношении вежливых вопросов важно использовать умеренную и мягкую интонацию.

→ *Kannst du mir mit den Taschen helfen?* ↗ (Ты можешь помочь мне с сумками?)

→ *Könnten Sie mir einen Kaffee bringen?* ↗ (Могли бы Вы принести мне кофе?)

В качестве материала исследования была взята аудиоверсия романа Э.М. Ремарка «Три товарища». Для анализа мелодики использовалась компьютерная программа PRAAT, представляющая звучащую речь в виде осциллограмм и спектрограмм.

В ручном режиме в аудиозаписи выделялись вопросительные предложения. На осциллограммах измерялась длительность предложений, на спектрограммах – изменение частоты основного тона, которая является показателем мелодики предложения. Анализировался мелодический контур каждого предложения, затем проводилось сопоставление и делались выводы.

Обобщая полученные в ходе анализа данные, удалось установить следующее соответствие типа вопросительных предложений и мелодики:

1. Мелодика общих вопросов, которых в тексте встретилось больше всего, по-разному менялась в анализируемом материале. В некоторых случаях она в соответ-

ствии с требованиями орфоэпической нормы повышалась к концу предложения, например: «*Aber werden Sie mir verraten, Herr Lohkamp?*» Но были и случаи, когда общий вопрос произносился с понижающей мелодикой, (например: «*Eine schutzlose Witwe?*») и ровной мелодикой («*Hat's geschmeckt?*»).

2. Специальный вопрос, содержащий вопросительное слово, должен произноситься с понижающейся мелодикой. Однако диктор произнес такой тип вопроса с повышающейся мелодикой: «*Aber sag mal, wie fühlst du dich denn?*».

3. Для риторических вопросов, которые должны произноситься с повышающейся мелодикой, как в данном примере: «*Die Jahre darauf?*», отмечено, что некоторые из них диктор всё же произнес с понижающейся мелодикой: «*Das nennst du nicht besonders?*».

Таким образом, анализ звукового материала выявил гораздо большее число типов мелодики вопросительных предложений, чем описано в нормативной фонетике. Это касается всех типов вопросов, и общих, и специальных, и риторических. С одной стороны, это может означать, что на изменение мелодики вопросительных предложений художественного текста оказывает влияние контекст, эмоциональное состояние диктора, его желание передать эмоции героев читателям. С другой стороны, и это более очевидно, диктор, читающий текст, не обращал внимания ни на интонацию в целом, ни на мелодику, в частности, допуская ошибки в интонировании текста. Ошибки, которые допускал диктор в интонировании, не способствуют правильному пониманию высказывания. Культура звучащей речи, одним из компонентов которой является мелодика, несомненно, играет важную роль в процессе коммуникации. Однако не менее, а, возможно, и более важную роль она играет в интонировании художественных текстов, поскольку нарушение мелодики искажает смыслы, заложенные автором в произведении.

Библиографический список

1. Адаева О.М. Функционально-стилистическая обусловленность английской пунктуации // Самарский научный вестник. – 2015. – № 1 (10). – С. 13-15.
2. Кравченко М.Г., Зыкова М.А., Светозарова Н.Д. Ударение и интонация в немецком языке. – Л.: Просвещение. – 288 с.
3. Тагиль И. Грамматика немецкого языка (Deutsche Grammatik). – 480 с.
4. Григорьев, Е.И. Звуки речи и их коммуникативная функция / Е.И. Григорьев, В.М. Тычинина. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2006. – 84 с. – EDN WZADAJ.

INTONATION OF PUNCTUATION MARKS (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN)

V.T. Dzakhova, *Doctor of Philological Sciences, Professor*

M.K. Tsutsaeva, *Student*

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russia, Vladikavkaz)

Abstract. *The aim of the research was to establish the key to understanding the specifics of the melody of German interrogative sentences, i.e. to establish correspondences between certain rules of pronunciation of different types of questions and the speech of the narrator. The material for the study was the audio version of the novel "Three Comrades" by E.M. Remarque. For the analysis of the melody, the computer program PRAAT was used, representing speech as oscillograms and spectrograms.*

Keywords: *German, intonation of spoken language, melody of interrogative sentences.*

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Н.Н. Зайцева, старший преподаватель

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова
(Россия, г. Орёл)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-222-225

Аннотация. Активные процессы, происходящие в средствах массовой информации, породили особое информационное пространство, являющееся благодатной средой для возникновения большого количества новых лексических единиц. Современная языковая ситуация в России подвержена заметному влиянию СМИ. В статье обращается внимание на некоторые способы словообразования, принимающие участие в появлении неологизмов в современном русском языке.

Ключевые слова: современный русский язык, средства массовой информации, языковая ситуация, способы словообразования, суффиксация.

Современный русский язык всегда был открытой, подвижной системой, включающей в себя не только свои, исконно русские слова, составляющие 70 % всего словарного запаса, но и такие лексические единицы, которые представляют собой заимствования из других языков. Лексические заимствования характеризуются масштабностью, тотальностью, разнообразным влиянием не только на все уровни языка, но и на русский менталитет. Надо отметить, что процесс заимствования приобрёл интернациональный характер. Причём заимствования отмечены и в таких языках, которые традиционно считались закрытыми: японский, китайский, норвежский и др. Приведём несколько заимствованных лексических единиц, появившихся на рубеже XX-XXI вв. и выступающих интернационализмами: акупунктура, аудит, банкинг, бонус, виндсёрфинг, гамбургер, гастарбайтер, дисплей, домен, имидж, инжиниринг, интернет, кёрлинг, клиринг, лизинг, лобби, маркетинг, мессенджер, новация, ноу-хау, омбудсмен, опция, паблик рилейшнз, пандемия, рейтинг, римейк, сервер, скинхед, тренд, треш, уикенд, файл, факс, факторинг, фастфуд, фитнес, хакер, харизма, хеджер, хит, ход-дог, холдинг, холокост, чип, шоп, шоу [1].

Конечно, необходимо указать на развитие научно-технического прогресса, дающего огромное количество терминов, обо-

гающих словарный запас. И в целом именно эта тенденция является общей для всех мировых языков.

Судьба русского языка не оставляет равнодушным ни одного человека, говорящего на родном русском языке. Язык претерпевает постоянные изменения, трансформируется под влиянием различных факторов, в том числе экстралингвистического характера. Реформирование языка охватывает порой время, равное пятидесяти годам, однако в некоторых случаях этот срок значительно увеличивается, что обусловлено различными возникающими ситуациями. Состояние русского языка в 70-80-е годы XX века может служить прекрасным подтверждением этого факта. Трансформации языка были обусловлены главным образом условиями его употребления. Изменение языковой ситуации можно связать в основном с появлением особого типа массовой коммуникации, характеризующегося открытостью для прямого социального воздействия. Общение человека из семидесятых годов с человеком из девяностых вполне могло бы закончиться коммуникативной неудачей из-за простого непонимания языка и, возможно, несовместимости языкового поведения. В качестве подтверждения достаточно указать наиболее заметное, хотя и не самое интересное изменение: появление огромного количества новых слов, в ос-

новном англицизмов или американизмов, а также полное исчезновение некоторых лексических единиц или переход их в пассивный словарь. Таким образом, конец двадцатого и начало двадцать первого века представляет значительный интерес для специалистов в области языкознания, поскольку количественные и качественные изменения, наблюдаемые в речи носителей языка на всех его уровнях, порождают и новые типы речевой актуализации в дискурсах различного типа.

Анализ современной языковой ситуации в России, подвергшейся заметному влиянию СМИ, и исследование законов развития речи, предлагаемой нам с экранов телевизора, дают благодатный материал для соотношения кодифицированной нормы и явления вариантности. Вариантность как отличительная черта языковой нормы оказывает огромное влияние на расширение границ литературного языка, способствуя трансформации его состава и многообразию его языковых средств. Однако не стоит забывать о существовании императивной нормы, не допускающей наличия каких бы то ни было вариантов, пусть даже находящихся своё выражение в активной устной речи.

В.Н. Шашкова предлагает под дискурсом понимать «термин, охватывающий многообразие типов текстов, отличающихся своими дискурсивными признаками, но обслуживающих одну и ту же сферу общения» [2]. Средства массовой информации в комплексе породили особый тип дискурса, так называемый дистантный дискурс, согласно которому процесс адресации сообщения не предполагает знания того, какому конкретно получателю оно предназначено, сколько этих получателей нужно для успешной коммуникации и где конкретно находятся адресаты. Основа информации в СМИ – это передача фактического материала или его оценка с последующим комментарием. Но как и с помощью каких средств языка организуется данный процесс – вопрос открытый. Многие полагают, что в современных условиях можно пренебрегать нормами современного языка, принимая «вербальную свободу» (использование жаргона, просторечий и

других единиц, находящихся на периферии языка), порождая так называемую демократизацию, вызывающую у современных учёных-лингвистов противоречивые оценки и суждения. Однако не стоит забывать, что в основе языка СМИ лежит публицистический стиль как одна из разновидностей современного русского литературного языка, ориентирующийся на традиционную литературную норму. С другой стороны, Л. А. Кудрявцева считает, что «язык СМИ – это новая формирующаяся разновидность языка, которая оказывает на систему общенациональных языков наибольшее влияние и при этом является тем лакмусом, который первый обнаруживает тенденции, намечающиеся в развитии данной системы» [3].

Интернационализация, особая экспрессивность и интеграция как наиболее заметные тенденции в развитии языка способствуют активному словообразованию лексических единиц, принадлежащих к различным классам слов с точки зрения их частеречной принадлежности. Однако именно образование имён существительных-неологизмов играет важную роль в средствах массовой информации, что «обусловлено следующими причинами: во-первых, имя существительное количественно преобладает над другими частями речи; во-вторых, семантические свойства имени существительного, заключающиеся в предметных значениях, обуславливают то, что без них невозможно выражение мысли, которое является обязательным условием любой речевой деятельности» [4].

Интенсивность использования конкретных способов словообразования в современных массмедиа – явление бесспорное. Так, высокой продуктивностью обладает суффиксальный способ словообразования. Например, в образовании отглагольных имён существительных принимает участие суффикс *-изациj-*: *криминализация, компьютеризация, монетизация* и т. п. Данные лексемы, как правило, имеют непосредственное отношение к социальным или общественным явлениям и обладают явно сниженной коннотацией.

Достаточно частотны имена существительные, содержащие словообразовательный аффикс -инг. Этот суффикс присоединяется к производящим именам существительным, привнося в новую лексему процессуальный оттенок: «На скорость развития онлайн-банкинга влияет всеобщая *диджитализация* населения, особенно молодых поколений»; «За модным словечком «зацепинг» – бессмысленная и жестокая игра, кровь детей и слезы родителей».

Конечно, не стоит отрицать тот факт, что новые слова могут создаваться и при помощи суффиксов, традиционно воспринимающихся как русские словообразовательные средства. В ряду подобных аффиксов суффиксы -ш(а), -ух(а), -л(а). Присоединяясь к заимствованным именам существительным, они создают, несомненно, разговорную или даже просторечно-жаргонную номинацию, относимую к феминитивам: «Я молодая, успешная женщина, довольно известная *блогерша* в некоторых кругах».

Тенденция к экономии языковых средств и возросшее влияние массмедиа стимулировали появление большого количества так называемых «семантических стяжений», образуемых на базе словосочетания с использованием словообразовательных суффиксов -к(а) с отвлечённым значением и -ик-, -щик- со значением лица: *гуманитарка* (гуманитарная помощь), *социалка* (социальная помощь), *силовик* (сотрудник силовых структур), *экстремальщик* (представитель экстремальных видов деятельности/спорта).

Конечно, это лишь единичное упоминание о новообразованиях в русском языке, которые возникли благодаря суффиксации. Однако в целом процесс создания новых слов демонстрирует нам продуктивность конкретных словообразовательных моделей и влияние экстралингвистических факторов на развитие современного русского литературного языка.

Библиографический список

1. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Коллективная монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – 325 с.
2. Шашкова В. Н. О разграничении понятий "дискурс", "текст" и "жанр" / В. Н. Шашкова // Тексты нового века : материалы Межрегионального круглого стола, Орел, 27-28 февраля 2019 года. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2019. – С. 7-10. – EDN YZTPSP.
3. Кудрявцева Л.А. Формирование и развитие языка массовой коммуникации в современном информационном обществе // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы. II Международный конгресс исследователей русского языка. – М., 2004. – 680 с.
4. Зайцева Н. Н. Частеречная принадлежность гендиадисных единиц / Н.Н. Зайцева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 12. – С. 205-212. – EDN JXXFUJ.

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE DEVELOPMENT OF THE MODERN LANGUAGE SITUATION

N.N. Zaitseva, *Senior Lecturer*

**Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
(Russia, Orel)**

Abstract. *The active processes taking place in the mass media have created a special information space, which is a fertile environment for the emergence of a large number of new lexical units. The modern language situation in Russia is significantly influenced by the media. The article draws attention to some ways of word formation that take part in the appearance of neologisms in modern Russian language.*

Keywords: *modern Russian language, mass media, language situation, ways of word formation, suffixation.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПТА ДУША\ЖАН В РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛАХ (КЛЯТВА, ПРОКЛЯТИЕ)

Г.С. Райымова, преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-226-230

Аннотация. Речевые формулы представляют собой чрезвычайно сложное явление. Только единство семантического, синтаксического и прагматического аспектов позволяет представить объективную характеристику речевых актов клятв и проклятий. В данной статье, с помощью метода сравнения и наблюдения, мы попытались представить использование концепта душа/жан в речевых формулах. Объектом исследования выступают речевые акты клятв и проклятий, представленные в Библии и Коране, в семейных отношениях, в фольклоре русской и кыргызской языковой картине мира.

Ключевые слова: клятва, проклятие, душа, дух, речевые акты.

Словам люди всегда придавали особое значение. Традиция клясться возникла в очень древние времена. Человек как бы заключал соглашение с высшими силами, понимая, что, если его слова окажутся неправдой, если он не сдержит данное обещание, то Всевышний накажет его.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова клятва определяется так: *Клятва*, -ы. Торжественное обещание, уверение. К. верности или неверности. Дать, нарушить клятву. Клятвенный, -ая, -ое. К. обет. [1].

Как мы знаем, клятву дают при определённых случаях. Например: специалисты с высшим медицинским образованием торжественно клянутся в верности врачебному долгу (клятва Гиппократ), в свадебных обрядах жених и невеста дают обещание быть верными супругами. Мы часто слышим слова: защита *Отечества* – священный долг каждого солдата (клятва вступившего в военную, армейскую службу)! Это присяга, торжественное обещание, уверение, подкрепляемое иногда упоминанием чего-л. священного, дорогого для того, кто обещает, уверяет. Собственно, само слово «клятва» имеет тот же корень, что и «заклятие», «проклятие».

Проклятие-я. По Ожегову – 1. Официальное отлучение от церкви, анафема. Наложить п. Предать проклятию еретика. 2. Крайнее и бесповоротное осуждение. Бранное слово, выражение

негодования. Осыпать проклятиями кого-нибудь. Выражает крайнее раздражение, досаду [1].

«Безусловно, использование клятв и проклятий распространено во множестве культур и связано с разнообразными аспектами духовного мира человека – с представлениями о сверхъестественных силах, о мифологических существах, о мире мёртвых» [2].

В настоящей статье, с помощью метода сравнения и наблюдения, мы попытались представить использование концепта душа/жан в речевых формулах. Разумеется, использование клятвы и проклятия часто встречается во множестве культур и связано с различными воззрениями духовного мира человека. В русской и кыргызской речевых практиках святыне обеты представлены очень широко.

В русском народе были распространены такие клятвы: «Пусть я умру, коли скажу неправду!», «Чтоб мне провалиться сквозь землю, если вру!», «Убей меня бог!», «Разрази меня гром!» и т.п., где зарекались своей душой, чтобы доказать свою правоту. В клятвах часто упоминался Бог, поэтому у слова «клясться» появился синоним – божиться. В доказательство правдивости зарока часто целовали крест, Библию, иконы.

Кроме торжественного обещания существует ещё нарушение клятвы:

«Тогда, пустых не тратя слез,

В душе я клятву произнёс:
Хотя на миг когда-нибудь
Мою пылающую грудь,
Прижать с тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной» [3].

В душе Мцыри, героя М. Лермонтова, возникает мощный порыв, заставляющий решиться на побег. Но его, измождённого и истощённого, возвращают в обитель. И лишь одно тяготит его сердце – клятвopе-ступление. Он не смог выполнить клятву, данную самим себе. По крайней мере, сам герой считает так.

Также в кыргызской картине мира в очень важных и тонких вопросах возникала необходимость приносить заверование: «*Жалган айтсам жаным чыксын!*», «*Кудай жаным алсын!*», «*Куранды кармап айтам*», «*Нан кармап айтам*», «*Карангы тундөн чыкпай калайын!*» и держали в руках Коран (священная книга мусульман) или хлеб. В таких случаях они служили подкреплением честности данного зарока. Разумеется, что турки, а среди них и кыргызский народ, поклонялись божеству Тениру (Небу) и потому в их лексиконе можно и в настоящее время встретить такого рода присяганий, где намекается о душе: «*Теңир урсун!*» (Пусть покарает меня Небо!), «*Төбөсү ачык көк урсун!*» (Пусть покарает меня бездонное Небо), «*Асман түшүп кетсин!*» (Пусть Небо упадет на меня).

По нашему мнению, в обычных условиях, при отсутствии крайней необходимости не следует прибегать к клятвам. Необходимо оберегать свой язык от привычки постоянно клясться, основываясь всегда на простоте и честности. Однако иногда и в наше время порой можно услышать, как люди клянутся своей жизнью и здоровьем, а то и жизнью и здоровьем своих близких и детей, не задумываясь над тем, что это отнюдь не праздные слова, брошенные на ветер: «*Клянусь здоровьем сына!*», «*Клянусь жизнью родителей!*» или же «*Баламдын жанын жейин!*», «*Ата-энем өлүп калсын!*».

Как упоминалось выше, проклятие – словесная формула, содержащая пожелание бед в адрес кого – или чего-либо, ругательства, отчаянное, безвозвратное осуж-

дение, означающее полный разрыв отношений. Словесное оскорбление может реализовываться по-разному: принимать различные формы и характеризоваться определенной степенью оскорбительности и неприличности. Выражения со значением проклятия являются яркими образцами в бытовой речи и распространены в бранных, матёрных формах общения. С речевыми актами проклятия можно столкнуться в библейских и коранических трактатах, в фольклоре, в народных поверьях, в семейных и общебытовых отношениях.

Разряд библейских осуждений является самой многочисленной. В этих материалах проклятие определяется как означенное слово, противоположное слову «*благословение*». Под проклятием в библейском восприятии очевидно «лишение благословения и осуждение на бедствия». Проклятия здесь относятся в первую очередь не к отчуждению или физическому отдалению от Бога, а к вызыванию зла и несчастий посредством проклятия и фигурирует как наказание. Произнесённое проклятие в библейской интерпретации подразумевает нечто большее, нежели просто пожелание чего-то плохого в жизни человека. Что-то ужасное должно было случиться с человеком, по отношению к которому было сказано проклятие.

Рассмотрим следующий пример: *в то время Иисус Навин поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восстановит и построит город сей Иерихон*. Как мы видим, здесь подразумевается мысль, что будет проклята душа того, кто осмелится построить город. Иисус Навин не сообщает о совершенном ранее проклятии, но совершает акт проклятия сам. Это как бы угроза со стороны высших сил, которая должна предостеречь человека от определенных поступков [4].

В исламском мировоззрении психологические расстройства и другие проблемы возникают, когда потребности души не удовлетворяются в полной мере. Чтобы избавить сердце от таких серьезных проблем, нужно исповедовать правильную веру и ислам. Коран повелевает: «*Билип койгула, Алланы такай эстеген жүрөк гана бейпил табат*» [5]. Под словом

«жүрөк» воспринимается «жан». К сожалению, многие люди сегодня стремятся удовлетворить материальные потребности. На самом деле тело человека временно, а его душа вечна.

Русские фольклорные тексты нередко строятся на мотиве сбывшегося проклятия: наказанные заболевают, умирают или превращаются в птиц, зверей, деревья, травы и пр. Многие сказки и предания повествуют о судьбе проклятых, заклятых и их чудесном освобождении. Так, например, в русской народной литературе часто встречается такой персонаж, как русалка. Русалки – людские дочери, проклятые родителями еще в материнской утробе, умершие некрещеными. В народных поверьях они представляются проклятыми душами.

У Тургенева в рассказе «Бежин луг» мы находим следующий эпизод: *«Пошел он (плотник Гаврила) раз в лес по орехи, да и заблудился, дороги найти не может, а уж ночь на дворе. Вот, и присел он под дерево. Задремал и слышит вдруг: кто-то его зовет. Смотрит - никого. Он опять задремал, - опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовет, а сама помирает со смеху, смеется. А месяц-то светил сильно, все видно. Вот, зовет она его, и такая сама вся светленькая, беленькая сидит на ветке, словно плотичка какая или пескарь. Гаврила-то плотник так и обмер, а она знай, хохочет да его все к себе этак рукой зовет. Уж Гаврила было, и встал, послушался было русалки, да, зная, Господь его надоумил: положил-таки на себя крест. А уж как ему было трудно крест-то класть, рука просто каменная, не ворочается. Как положил он крест, русалочка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет. Плачет она, глаза волосами утирает, а волосы у нее зеленые, что твоя конопля». Чего ты, лесное зелье, плачешь?». «Не креститься бы тебе, человеке, жить бы тебе со мной на веселии до конца дней; а плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней». Тут она пропала, а Гаврила с тех пор все невеселый ходит» [6]. Здесь выражение «убивайся же, и ты до конца*

дней» представляет собой понятие о душе, страдающей до конца жизни.

В кыргызском фольклоре проклятия можно обнаружить даже в составе великого эпоса «Манас». Здесь можно выявить заклятия, ниспосланные от имени *арбаков* (духов, умерших душ). Очень часто кыргызы духом предков проклинали своих врагов, недоброжелателей, людей совершивших плохой поступок, употребляя следующие выражения: *«Арбак урсун!»* (Пусть покарает дух умершего), такое содержание проклятия мы встречаем в эпосе, где есть следующая модель: *«Манастын арбагы урсун!»* (Пусть покарает дух Манаса). Проклятие, произнесенное от имени духа предков, пожалуй, самое страшное и опасное в миропонимании кыргыза. Вот почему проклятие, произнесенное китайским ханом Эсенканом по отношению к Алмамбету, предавшего свой народ, звучит особенно гневно: *«Арбак урган качкын!»* (Пусть дух предков покарает беглеца). Грознее этого проклятия ничего не может быть [7].

В кыргызском фольклоре существует легенда, что в давние времена волки причиняли большой вред животным и людям, отчего имя волка было названо при проклятии. Поэтому люди судили безбожника так: *«Жаның карышкырдай карышын калсын!»* (Пусть душа станет сухожилием волка!).

Как русской, так и кыргызской национальной картине мира характерны родовые заклинания, которые приводят к наказанию нескольких поколений подряд.

Суровым и страшным считалось проклятие и такого типа: *«Ата-бабаңын арбагы урсун!»* (Пусть дух предков покарает тебя!), *«Жети атаңын боорун же!»* (Съешь тебе печень своих семи предков!), *«Тукумуң соолгур, жатының куурагыр!»* (Чтоб засохло семя твое, высохла утроба твоя!). Души предков в кыргызском мировосприятии особенно почитались, а *печень, семя, утроба* считались средоточием души человека. По их поверьям могло наслать несчастье до седьмого колена проклинаемого и, если порчу вовремя не снять, не избавиться от него, оно перейдет по наследству.

Особую же опасность представляют собой бранные слова, произнесённые сгорча родителями. В русском мировосприятии это объясняется тем, что если мать использует проклятие, значит несчастью быть. В этом отношении любопытен следующий текст: «Где-то тут в Бабаево напился молодой парень, домой идти не мог, на берег лёг. А мать, узнав, что сын лежит на берегу, пришла его будить: *«Пойдём домой!»*. Девятнадцатилетний парень стал маму непристойными словами посылать: *«Иди на ...! Выплюсь, встану и приду»*. Она в сердцах ответила: *«Лежи, чтоб водяной душу твою подхватил!»*. Спустя время пришла, а его нет. Через неделю нашли косточки» [8]. Здесь можно заметить, что нецензурно выраженные сыном слова, не имеют никаких последствий, кроме ответа матери, играющего ключевую роль в развитии сюжета.

В кыргызском мировосприятии ненормативная лексика, используемая родителями в отношении детей, в особенности отцом, считается самой суровой карой: *«Атанын сөзү ок...!»* (Проклятие отца – пуля!). Матери могут использовать бранные слова при случаях, когда ребёнок не слушается, капризничает или обманывает: *«Жаның чыккыр!»*, *«Жаныңы жегир! Чынынды айт!»* (Чтоб душа твоя вышла вон! Чтоб ты съел свою душу!).

Также у представителей кыргызского этноса нередко встречаются такие ругательства, как: *«Өпкө-жүрөгүн үзүл-*

гүр!» (Разорваться твоему сердцу и лёгким!), *«Жети өмүрүң жерге киргир!»* (Испытать тебе чувство глубоко позора, стыда!). Слова «лёгкие» (өпкө), «жүрөк» (сердце), «өмүр» (жизнь) означают понятие «жан», и являются ценностными в кыргызском миропознании.

Естественно, мать не желает детям ничего плохого. Мы думаем, что цель злословия: отпугнуть злые силы от ребёнка, призвать к повиновению, чинопочитанию родителей и взрослых. Но нужно отметить, что оскорбительный отзыв родителей касательно ребёнка, в особенности матери, запрещается и является нарушением этикета и в русских и кыргызских народных традициях.

В заключении мы приходим к выводу, что *проклятие* – как единица языка представляет собой самостоятельное высказывание в составе речевого акта. Выражение словами кары, наказания встречаются в Библии и Коране, *нецензурная брань* – в устном народном творчестве, в семейных отношениях и т.д. Как мы можем наблюдать, клятвам и проклятиям кыргызского народа свойственны поэтическая образность, эмоциональная окрашенность и риторичность, за счёт наличия таких выражений, как: *«Арбак урсун!»*, *«Жаның карышкырдай карышып калсын!»*, *«Өпкө-жүрөгүн үзүлгүр!»*, означающие концепт «жан», какие не часто встречаются у представителей русской нации.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Изд. Мир и образование, 2020. – 736 с.
2. Абраменко О. Клятвы и проклятия в речевой практике русских цыган. 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/apr/textes/klubkov60/abramenko.html>.
3. Лермонтов М.Ю. Мцыри. Поэмы. Стихотворения. – Москва, Эксмо, 2023. – 448 с.
4. Крюкова И.В. Речевой акт проклятия и лексико-грамматические средства его осуществления. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. канд. филол. наук. – Ставрополь, 2011.
5. Коран. Сура 13 «Ар-Раад» (Гром), аят 28. Namaz.Today. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://namaz.today-al-quran/surah-13-ayah-28>.
6. Тургенев И. С. Записки охотника. Текст произведения. Источник: И.С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 3. – М.: Наука, 1979.
7. Садыков Б. Д. Функции фольклорных жанров в художественном в составе эпоса «Манас» (кошок, керээз, арман, алкыш, каргыш – причитания, завещания, сожаления, благопожелания, проклятия). Автореф. дисс... канд. филолог. наук. – Алма-Ата, 1992. – 25 с.

8. Самойлова, Е.Е. Проклятия как форма конвенционального поведения / Е.Е. Самойлова // Ruthenia: сайт Центра типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/samoylova3.htm>.

USING THE CONCEPT SOUL\JAN IN SPEECH FORMULAS (OATH, CURSE)

G.S. Raimova, *Lecturer*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *Speech formulas are an extremely complex phenomenon. Only the unity of semantic, syntactic and pragmatic aspects allows us to present an objective characteristic of the speech acts of oaths and curses. In this article, using the method of comparison and observation, we tried to present the use of the concept of soul/jean in speech formulas. The object of the study is the speech acts of oaths and curses, presented in the Bible and the Koran, in family relationships, in folklore of the Russian and Kyrgyz linguistic picture of the world.*

Keywords: *oath, curse, soul, spirit, speech acts.*

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ ПАРЕМИЙ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Г.С. Райымова, преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-231-234

Аннотация. Пословицы считаются наиболее ярким, точным и распространённым предметом исследования паремиологии. На основе задачи нашей работы, мы попытались сравнить и сопоставить особенности грамматического строения паремий языковой картины мира русского и кыргызского народов. Материалом для анализа послужили пословицы и поговорки, которые наиболее ярко отражают природу индивида в ментально-языковой картине двух этносов, что позволило увидеть специфику и универсальность неродственных языков.

Ключевые слова: паремия, пословицы, душа, народ, язык.

Паремиологический ресурс языка – это ценное лингвистическое наследие, которое отражает жизненный уклад и историю народа. В паремиях запечатлелись восприятие и оценка сфер общественной жизни человека. Они являются важнейшей частью духовной культуры народа и характеризуются смысловым разнообразием, лиричностью художественной структуры, метафоричностью.

Термин паремия происходит из греческого языка *paremia* и обозначает «мудрое поучение, наставление, крылатое слово» [1]. Началом этого слова можно считать название дисциплины паремиология: *paremia+logos* «слово, мысль, учение, теория». Паремиология – самостоятельное научное направление, входит в состав общей филологии, а в её рамках – в фольклористику, то есть в устное народное творчество.

Паремия – произведение малого жанра, развитое в народе и принятое им же. В нём собраны пословицы, поговорки, загадки, различные поверья, крылатые выражения, устойчивые сочетания слов. Она может быть в стихотворной и прозаической форме. Пословицы считаются наиболее ценным и распространённым предметом исследования паремиологии. Отдельные паремиологические исследования проводятся целиком на материалах пословиц, которые передаются из поколения в поколение, от народа к народу. Они отражают знания людей, опыт и мировоззрение.

Испокон веков пословицы и поговорки воспринимались людьми как настоящий клад мудрости и знания их предков. Тарланов З.К. считает, что пословицы «органично совмещают в себе достоинства народной энциклопедии, поэтических шедевров и неотразимых в своём изяществе фигур ораторского искусства» [2]. Ссылаясь на изречения вышеупомянутых учёных, мы находим, что паремии демонстрируют нам народные представления о любви и ненависти, о добре и зле, об окружающем нас мире, взаимоотношениях людей и передают всё это очень точными и яркими словесными выражениями.

Исходя из темы и цели нашей работы, мы попытались сравнить и сопоставить особенности грамматического строя афоризмов в языковой картине мира русского и кыргызского народов. Безусловно, что большинство паремий имеют в себе указания на интеллект человека, его ум, внешний и внутренний мир, чувства, переживания. Материалом для анализа мы выбирали те пословицы и поговорки, которые наиболее ярко отражают природу индивида в ментально-языковой картине двух этносов, что позволило увидеть специфику и универсальность неродственных языков.

Наше исследование показало, что большинство пословичных изречений в русском языке представляют собой простые предложения. Этот тип предложений, как известно, является основным структурно-семантическим типом предложения

во многих языках, а потому является частотным и для паремий: *душа болит; душа замирает; душа в пятки ушла; загорелась душа от винного ковша; душа дороже ковша.*

В кыргызском языке можно привести следующие примеры: *жан талашуу* (действовать, выполнять что-то, работать, не жалея себя); *жүрөк жибиди* (так говорят, когда находят путь, доступ к сердцу другого человека); *аманат жанга өлүм ак* (для души смерть неизбежна); *жакшы мал жан каралдуу* (хороший скот душу спасает); *дени соонун жаны соо* (в здоровом теле здоровых дух).

Среди паремий, являющихся сложным предложением, в русском языке преобладают сложноподчиненные предложения, представляющие собой конструкции: *тот...кто; кто...тот; когда...то* и другие. Например, *кто вложил душу тот и вынет; кто отечество предаёт, тот нечистой силе свою душу продаёт; когда б не зубы, так бы и душа вон; как душа черна, так и мылом не смоешь; как нет души, так что хошь пиши; как в кремне огонь не виден, так в человеке душа; где есть душа, там есть и смерть; пока зацветут камыши, у нас не будет души; так врет, что с души прёт; чего душа желала, то Бог и дал; что телу любо, то душе грубо.*

В кыргызском языке можно отметить следующие: *жамандын жолдошу көп, жанына пайдасы жок* (у дурного тоавришей много, но душе его пользы нет); *ооруң кайда болсо, жаның ошондо* (где у тебя боль, там твоя душа); *жакшыга жалынса – жан калат, жаманга жалынса – бир кашык кан калат* (умолять хорошего – душа сохранится, умолять дурного – ложка крови останется); *жакшы сөз жан эргитет, жаман сөз жан кейитет* (доброе слово душу растапливает, дурное слово душу огорчает).

Среди сложносочиненных конструкций типичными для паремий являются также сложносочиненные предложения с союзами, *а, да, и*, выражающие сопоставительно-противительные отношения: *хоть машина пуста, да душа чиста; глаза – бирюза, а душа – сажка; борода сивая, да душа красивая; борода широка, да душа молода; язык гладок, а душою гадок.*

В кыргызском языке: *баши – акылдын кабы, көз – жандын айнеги* (голова – сосуд ума, глаз – зеркало души); *кымыз – кишинин каны, эт – кишинин жаны* (кумыс – кровь человека, мясо – душа человека);

В русском языке характерными для пословиц оказываются и бессоюзные сложные предложения: *глаза без души слепы, уши без сердца глухи; глаза – мера, душа – вера, совесть – порука*; и в кыргызском языке: *эмгектүүнүн наны таттуу, жалкоонун жаны таттуу* (хлеб трудолюбивого сладок, душа ленивого сладка); *жалкоонун жан жыргатары – уйку, болбогон жерде ыгы жок кулку* (наслаждения ленивого — сон и неуместный смех); *карарып уурум чыккыча, саргарып жаным чыксын* (чем мне, опозорившись, оказаться вором, лучше в печали пусть выйдет душа моя; лучше смерть, чем позор); *эки бээ эл сактайт, жалгыз бээ жан сактайт*. (две кобылы спасают людей, одна кобыла спасает душу).

Односоставные: человека видим, а души (ума) не видим; поговорить по душам; отвести душу; в душу въётся, а в карман лезет; лестью душу вынимают; покоряй сердце (душу) любовью, а не страхом; в кыргызском языке: *жаны жай албоо; жанды карч уруу*;

Помимо вышеупомянутых примеров в паремиях русского языка можно заметить:

- частое использование составного именного сказуемого: *чужая душа – потёмки; душа – всему мера; душа – не одежда, наизнанку не вывернешь; душу вложишь – всё сможешь*, что позволено и в кыргызском языке: *ит, бок жеп, жан сактайт* (пёс, дерьмом питаюсь, живёт); *Жан кыйналбай жумуш бүтпөс, Эмгек кылбай муратка жетпес* (трудно работать, но сладко есть);

- частое использование повелительного наклонения: *живота не копи, а душу не мори! Не стой надо мной, как черт над душой! Не криви душой: кривобок на тот свет уйдешь; не обижай голыша: у голыша та же душа*; в кыргызском языке: *жамандын жанын сактагыча, жакшынын кадырын сакта* (защищайте достоинство хороших, прежде чем защищать душу

плохих); *жан бергендин жанына турба* (не стой рядом с тем, кто дал присягу); *душманга жаныңды берсең да, сырыңды бербей* (даже если ты отдашь свою жизнь врагу, не выдавай свою тайну); *Мекенден айрылганча, жаныңдан айрыл* (потеряй свою душу, прежде чем потеряешь Родину);

- использование синтаксического параллелизма: *не встанет свеча перед Богом, а встанет душа*; *душа душу знает, сердце сердцу весть подаёт*; *живут рука в руку, душа в душу*; *Бог души не вынет, сама душа не выйдет*; *грязь с лица можно смыть, грязь с души нельзя* [3];

«...Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!» [4];

в кыргызском языке: *эл четине жоо келсе, жан аяган – жигитпи, жакшы көргөн досунан мал аяган – жигитпи; азаматтын даңкын чыгарган – эмгек, арамзанын жанын чыгарган – эмгек*;

*Адам улук, жан улук,
Жашоо улук, күн улук,
Жан-жаныбар бүт улук,
Жарык улук, от улук,
Ордо күткөн журт улук.*

- крылатые выражения – *В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.* (А. Чехов); в кыргызском языке: *«Өнөрүң болсо өргө чап, кор кылбай асыл жанды бак* [5].

Пословично-поговорочные изречения являются не только знаками, но и образцами разных типовых ситуаций и отношений между вещами или явлениями действительной жизни. Реальным предметом любой пословицы или поговорки является не это или другое слово, конкретная мысль и даже не та или иная область жизнедеятельности человека, а «некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребления в данной пословице образов» [1]. Исходя из этого, паремиология определяет конструктивные типы инвариантных пар противоположных явлений, таких как контрастность, противопоставленность: *молодец красив, да на душу крив*; *рубашка беленька, да душа*

черненька; лицом хорош, да душою непригож.

В ходе структурно-семантического анализа также несложно заметить и тождество многих паремий (пословицы) русского и кыргызского языков, связанных с внутренним миром человека. Приведём несколько ярких и образных примеров: *молодец красив, да на душу крив, рубашка бела, да душа черна, снаружи мило, внутри гнило, лицом хорош, да душой не пригож*; *жүзүн эмес ичин таза болсун* (букв. Пусть лучше душа будет чистой, чем лицо), *адам аласы – ичинде, мал аласы тышында* (букв. Пятна у скотины снаружи, а у человека – изнутри).

Сравнение и сопоставление материалов исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Паремиология – особенная сфера филологии. Предметом его исследования являются фольклорные произведения малых форм.

2. Паремия – произведение малого жанра, сформированное народом и принятое им. В его число входят пословицы, поговорки, притчи, устойчивые выражения, афоризмы, крылатые выражения и т. д. Паремия может быть, как в поэтической, так и прозаической формах.

3. Большинство пословиц двух народов совпадают по своему основному смыслу и грамматическому строению, что совершенно правильно: иначе мы не смогли бы их сравнивать. Эта общность относится к менталитету конкретного народа, его конструкции языка, истории, религии, культуре и т. д.

На наш взгляд, данное исследование паремий в сравнительно-сопоставительном аспекте возможно послужит материалом для изучения культуры, менталитета, структуры языка двух народов. Сопоставительное исследование пословичной системы двух типологически несхожих языков дает возможность выявить универсальное и культурно-национальное в семантике и структуре пословиц, охарактеризовать национальный менталитет и особенности миропонимания народа.

Библиографический список

1. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – Москва: Наука, 1988. – 235 с.
2. Тарланов, З.К. Русские пословицы: синтаксис и Поэтика. Петрозаводск: ПГУ, 1999. – 448 с.
3. Круглов Ю.Г. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. – М.: Просвещение, 1990. – 335 с.
4. Пушкин. А.С. Лирика. – СПб.: Изд-во Речь, 2019. – 449 с.
5. Сатылганов Т. Кыргызские стихи. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vostoka.ucoz.com/publ/1-1-0-2996>.

FEATURES OF THE GRAMMATICAL STRUCTURE OF PROVERBS IN THE
RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

G.S. Raimova, *Lecturer*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *Proverbs are considered the most striking, accurate and widespread subject of paremiology research. Based on the task of our work, we tried to compare and contrast the features of the grammatical structure of the proverbs of the linguistic picture of the world of the Russian and Kyrgyz peoples. The material for the analysis was proverbs and sayings that most clearly reflect the nature of the individual in the mental-linguistic picture of two ethnic groups, which made it possible to see the specificity and universality of unrelated languages.*

Keywords: *proverbs, proverbs, soul, people, language.*

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ФОЛЬКЛОРА И ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (СТАТЬЯ 1)

М.Т. Садыров, канд. филол. наук, главный научный сотрудник
Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-235-240

Аннотация. В статье рассматриваются творческие взаимосвязи фольклорного и литературного творчества кыргызского народа. В свою очередь отмечается, что это многогранный и сложный вопрос, и благодаря влиянию фольклора на письменную литературу были реализованы первые творческие связи между ними. Также отмечается, что в процессе создания и сохранения многовековой традиций устной и письменной литературы кыргызский народ входит в число народов, сумевших создать творческие связи с родственными и другими народами мира. Например, как показывает опыт общетюркской рукописной литературы средневековья, в рунических текстах этих народов сохранились народно-эпические традиции, и в свою очередь нельзя исключать влияние рукописных поэтов на творчество поэтов импровизаторов.

В результате, рассматривая связи фольклора и письменной литературы кыргызского народа, были использованы методологические принципы сравнительного литературоведения, литературного источниковедения, текстологии и других дополнительных предметов.

Ключевые слова: фольклор, рунические тексты, рукописная литература, литература, литературные связи, литературоведение, литературные источники, текстология.

Кыргызы относятся к числу народов, сумевших наладить взаимосвязи фольклора, рукописной и письменной литературы Древнего, Среднего и Современных веков. В процессе создания и сохранения великих художественных традиций устной и письменной литературы кыргызам удалось создать творческие связи с родственными и другими народами, в свою очередь, мы видим, что международные литературные связи устанавливались и в дальнейшем формировались. Конечно, было бы неправильно односторонне смотреть на литературные связи нашего народа, потому что кыргызы в своей устной литературе обладают высоким уровнем творческого влияния на свои родственные и другие народы, а что касается письменной литературы, то, наоборот, они больше подвержены внешним воздействиям. В этом смысле проводится исследование вопросов его формирования на основе внутренних и внешних литературных связей кыргызов, охватывающих многие столетия. Когда мы подходим к взаимосвязи фольклора и литературы, следует отметить, что это, в свою

очередь, многогранный и сложный вопрос. Однако если мы задумаемся над целесообразностью данного вопроса, то заметим, что через влияние фольклорной литературы на письменную реализуется их начальный взаимосвязь.

Как видно из опыта мировых литературных связей, можно встретить случаи, когда письменная литература оказывает влияние на фольклор. Особенно это распространено в творческом процессе восточной поэзии, а в поэзии кыргызских поэтов мы видим, что оно занимает небольшое место во взаимных творческих отношениях между рукописными и поэтами импровизаторами. Как показывает творческий опыт общетюркской рукописной литературы средневековья, что в рунических текстах сохранились народно-эпические традиции, в свою очередь нельзя исключать влияние рукописных поэтов на поэзию импровизаторов.

«Установление связи фольклористики с историей литературы не означает ее разрыва с другими областями науки и искусства. Сам фольклор тесно связан и с лите-

ратурой, и с этнографией. Неотделимый от литературы по своему идейному и художественному значению...» [1, 35 б.] – отмечает, М.К. Азадовский. Показывает, что научно-теоретическая база для написания и издания работы, посвященной истории взаимосвязей кыргызской устной и письменной литературы в этом направлении. Говоря о взаимовлияниях и жанровых взаимосвязях фольклора и литературы в художественном творчестве, необходимо относиться к ним последовательно.

«Важно подчеркнуть, что применение системных принципов анализа к постановке и решению литературно-фольклорной проблемы имеет некоторую проблему» [2, 6 б.] – как написал У.Б. Далгат, в свою очередь, проблема исследования взаимосвязей фольклора и литературы вызывает ряд вопросов. Ведь нельзя отрицать, что в творческом процессе устной и письменной литературы существовали творческие процессы сближения в одном случае и дистанцирования в другом случае. Таким образом, процесс устного и письменного литературного творчества, в свою очередь, обусловил возникновение взаимосвязанных основных и дополнительных предметов литературоведения. Ведь известно, что взаимосвязи устного и письменного литературного творчества многогранны и многоплановы. Например, творческое художественное воздействие устной литературы к письменности проявилось у кыргызского народа еще до появления его профессиональной письменной литературы, а в период письменной литературы этот процесс стало продолжением дальнейшего становления и развития новой литературы.

«Уважительное отношение к литературному наследию прошлого свидетельствует о зарождении... литературной критики и литературоведения, представители которых в дальнейшем займутся изучением творчества поэтов и писателей разных периодов истории, определяют их роль и место в развитии литературного процесса республики» [3, 5 б.] – отмечает, литературовед З.Г. Курбанова. В качестве научного объекта кыргызского литературоведения также были выбраны народный фольклор и руническая рукописная лите-

ратура средневековья, неудивительно, что эти литературные наследия нашего народа изучались в период возникновения и становления нашего профессионального литературоведения. С другой стороны, изучение творческих связей между русской и кыргызской литературой, оказавших непосредственное влияние на процесс обновления кыргызской письменной литературы, было одним из вопросов, который сразу ставиться на повестку дня литературоведения.

Если обратиться к первым шагам кыргызского литературоведения по началу написания научных заключений по этому вопросу, то в рукописи «Кыргызская литература и фольклор» (в их отношениях) М. Богдановой: «Как известно, на протяжении всей истории кыргызской советской литературы фольклор и его поэтические традиции играли огромную и положительную роль...» [4]. Мы видим, что связь письменной литературы с кыргызским фольклором начала изучаться в 40-х годах XX века. Это, в свою очередь, было первым шагом кыргызского литературоведения в поиске научных связей с фольклористикой. Разумеется, М. Богданова в упомянутой статье остановилась на ряде вопросов, связанных с вновь возникающей письменной литературой фольклора: «В связи с этим одним из актуальных вопросов является выяснение дальнейших путей и форм развития кыргызской советской литературы. Разрешение этого вопроса, в известной степени зависит и от правильного понимания взаимоотношений фольклора и литературы» [4] – и сумела установить, что процесс формирования кыргызского литературоведения реализуется прежде всего в ядре народных традиций, а также творческих связей народного фольклора и литературы.

Когда дело доходит до этого вопроса, «... фольклор есть продукт особого вида поэтического творчества. Но поэтическим творчеством является также и литература. И действительно, между фольклором и литературой, между фольклористикой и литературоведением существует самая тесная связь.

Литература и фольклор прежде всего частично совпадают по своим поэтическим родам и жанрам» [5, 19-20 бб.] – если опираться на мнение известного фольклориста В.Я. Проппа, известно, что существует ряд вопросов, связанных с творческими взаимодействиями, общностью и различиями между рукописным и профессиональным творчеством. В разработке научных принципов литературоведения важно также то, в какую эпоху и период было написано литературное произведение. По мнению известного российского учёного М. Розанова, для определения генезиса литературного наследия, что исторический метод является правильным методом литературоведения:

«Сравнительно-историческое литературоведение или... исследование памятника в русле литературной традиции, необходимо при изучении поэзии, отличающийся «сравнительной устойчивостью» содержания и формы, что свойственно средневековой и народной поэзии». Таким образом, И. Стеблева, проводившая углубленное текстологическое исследование произведения Ж. Баласагына «Благодатное знание», показала множество сходств в структуре стихов рунических памятников и считала этот эпос является классическим образцом тюркской поэзии в средневековья. Например, тексты, написанные на памятниках Энесай-Орхон, в основном считаются принадлежащими кыргызскому народу, а «Благодатное знание» Ж. Баласагына и «Сборник тюркских слов» М. Кашкари считаются общим наследием тюркских народов. Это, в свою очередь, объясняется тем, что сложилось литературное творчество в форме рукописей, в отличие от народного устного творчества, авторы письменной литературы имеют возможность создавать свои произведения на многоязычном языке. Это в свою очередь показывает, что авторы несомненно, отдают приоритет литературно-письменному языку своего времени. К этому вопросу обращаются В. Радлов, В. Томсен, С. Малов, А. Мюллер, С.Г. Кляшторный и др., всесторонне изучавшие язык тюркских народов, рассматривающие восточные, западные, северные и южные диалекты тюркских народов. На

основе исследований ряда учёных-тюркологов по этим вопросам сделаны выводы на научной основе. В то же время можно сказать, что жанр народной поэзии по своей природе во многом близок к устной форме и еще не полностью усвоил свои национальные традиции в письменной форме. Прежде всего, это объясняется тем, что, как говорил казахский поэт О. Сулейменов, поэты-писменники, как и поэты профессиональной литературы, еще не обрели своего массового читателя.

Известно, что взаимосвязи фольклора и письменной литературы реализуются прежде всего через их творческий процесс, а в свою очередь сопровождаются процессом научного исследования. Если взять поэзию кыргызских поэтов, относящуюся к устной и письменной литературе, Молдо Нияз, Молдо Кылыч, Молдо Багыш, Алдаш Молдо, Нурмолдо, Тоголок Молдо и др. творчество этих поэтов имеет форму рукописи, но можно сказать, что и по форме, и по содержанию они близки к устной литературе. Конечно, когда речь идет о личном творчестве поэтов, их стихи нельзя рассматривать на одном уровне, и необходимо подходить к этому вопросу с позиций сравнительного литературоведения.

Отмечая, что поэзия поэтов представляет собой особый этап творческого взаимодействия в литературе: «Творческая связь кыргызских и казахских поэтов установилась в живом взаимодействии. Взаимосвязываясь одного народа с другими, поэты привозили с собой стихи своего народа, сказки, былины, предания, легенды, красноречивые слова, песни великих поэтов, песни, образцы поэзии» [6, с. 235] – как писала известный поэтолог Б. Кебекова, через поэзию поэтов начался новый этап литературных связей, что, в свою очередь, способствовало формированию творческого процесса фольклорно-литературных связей. В то же время стоит отметить, что эстетика письменного фольклора в жизни кыргызов, веками формировавшаяся в эстетике устного фольклора, не так эффективна, как фольклорная поэзия. Подобную ситуацию можно наблюдать не только в творчестве отдельных поэтов, но особенно

в искусстве импровизации, в частности, художественно-эстетическое воздействие и традиционность нашей эпической поэзии, начатой «Манасом», сохранились в ее устной форме и сегодня, и это искусство живет согласно литературным условиям своего времени.

Подобную ситуацию можно наблюдать не только в творчестве отдельных поэтов, но особенно в искусстве повествования, в частности, художественно-эстетическое воздействие и традиционность нашей эпической поэзии, начатой «Манасом», сохранились и достигнув своей устной формы и сегодня, это искусство живет согласно литературным условиям своего времени. Этот процесс происходит особенно через поэзию поэтов импровизаторов, формируя творчество поэтов писателей. В кыргызском народе поэзию народных поэтов можно назвать особым этапом в развитии взаимосвязей фольклора и литературы.

В результате расширились рамки внутринационального своеобразия и жанровой природы фольклорного творчества, что свидетельствует о том, что фольклорно-литературные связи освоения литературы и культуры родственных и неродственных народов, воздействия на них вновь формируются начиная с Средних веков. Особое место в творчестве поэтов принадлежит созданию интернациональных творческих связей, формирующихся в народной устной литературе, особенно через письменную литературу. Особое место в творчестве поэтов-импровизаторов принадлежит созданию интернациональных творческих связей, формирующихся в народной устной литературе, особенно через письменную литературу. Конечно, у народов, богатых фольклорными литературными традициями, связь родственных и неродственных творческих традиций ограничена, а в свою очередь у народов, где письменность утверждается заново, продолжается процесс общения через мировые традиции литературного творчества. Поэтому можно сказать, что усвоение фольклорной литературы и влияние одного жанра на другой происходит в характере ранее сложившихся литературных связей.

Кыргызские поэты-писатели – Молдо Кылыч, Алдаш Молдо, Тоголок Молдо и др., являясь продолжателями традиционного, поэтического и эпического творчества народного фольклора, это, можно сказать, отдельный этап взаимной литературной связи народно-эпических традиций и творчества народных поэтов. Поэтическое творчество отличается не только своим местом в создании синтеза народной литературы и рукописной литературы, но и местом в становлении и развитии народных эпических традиций. Можно сказать, что взаимовлияния и связи в кыргызском народном творчестве в полной мере реализуются только в поэзии поэтов-импровизаторов. В этом направлении кыргызский певец Токтогул обогатил поэтическое искусство своего народа через поэзию братских народов и народов Востока, в свою очередь, в поэзии кыргызских поэтов-импровизаторов стала осуществляться взаимосвязь фольклорных традиций многих народов. К числу тех, на кого большее влияние оказала поэзия народов Востока через взаимодействие фольклора и религиозных концепций, можно отнести особенно Молдо Нияза. Это свидетельствует о том, что международные творческие связи были особенно развиты в период творчества поэтов-писателей. Тем не менее мы видим, что традиции рукописной поэзии питались поэзией поэтов-импровизаторов и в дальнейшем продолжали исконные традиции народной поэзии. В то же время нельзя отрицать, что кыргызская рукописная литература испытала влияние литературы восточных народов, а поэзия кыргызских поэтов, формировавшаяся в традициях устной литературы, и впредь будет сохранять народные литературные традиции.

«У других народов «фольклорные романы» остоаясь в устной традиции, не могли оформиться, обрести устойчивый облик и подчас исчезали бесследно. Но специальные исследования развития народной поэзии может, безусловно, установить наличие такого рода явлений» [7, 86 б.] – по мнению В. Кожина, в народном фольклоре, в том числе в эпосе «Манас», имеются широкие возможности об-

наружить творческие традиции и жанровые особенности всех жанров киргизской письменной литературы, от малых жанров до жанра романа. В то же время можно сказать, что существует ряд особых обстоятельств жанровых различий между народным эпосом и литературным эпосом (прозой). Например, можно сказать, что само народное эпическое творчество несет в себе многие жанровые компоненты прозаических жанров письменной литературы.

В диссертационной работе исследователя Б.Т. Темировой «Связь трилогии «Манас» с киргизской литературой» (2019), посвященной художественно-творческим связям киргизского фольклора и письменного эпоса, обращено внимание на взаимную творческую связь фольклора и письменного литературного эпоса, и в свою очередь, изучение этих вопросов фокусируются на ряде научных и теоретических работах.

«Легенды широко используются в фольклорных произведениях, даже в крупных произведениях. Из произведений, написанных на основе сюжетов легенд, являющихся объектом нашего исследования, можно наблюдать, что поэты-писатели переносят их в новую версию по своим талантам и способностям.

В частности, «Толубайский критик» А. Осмонова, «Сила человека крепче крепости» Ж. Боконбаева, «Сердце матери» Ж. Садыкова, повесть Ч. Айтматова «Белый пароход», в романе «Долше века длится день», в драме Ш. Садыбакасова

«Белый конь» они отличаются неразрывным соединением легенды и с ядром этих произведений» [8, с. 143] – исследовательница А.Б. Батыркулова указывает на место таких фольклорных жанров, как легенды, в создании литературных связей между фольклором и литературными произведениями.

С другой стороны, фольклор и литература, посвященные литературным связям тюркских народов, таковы: Ерболот Баят «Сюжетная типология турецкого и монгольского эпоса» (2018), Сейфеттин Гелекчи «Сходства и характеристики стихотворений о природе кыргызско-турецких поэтов XIX-XX веков» (2019), Мокеева А.М. «Современные кыргызско-казахские литературные связи: Ч. Айтматов и М. Шаханов» (2012), Галимова А.Р. «Литературные связи татарской и киргизской поэзии в первой половине XX века» (2019), Чотикеева К.Ш. «Таджикско-кыргызские литературные связи (на примере творчества Мирзо Турсун-Заде)» (2019) и др., можно отметить, что написан ряд кандидатских диссертаций.

В заключение можно сказать, что взаимные творческие связи тюркских народов формировались через их фольклорные произведения и продолжались в профессиональной литературе, а рамки литературных связей расширялись и находились на пути развития. Это свидетельствует о том, что литературные связи занимают особое место в развитии каждой национальной литературы.

Библиографический список

1. Азадовский М.К. История русской фольклористики: В 2-х т. Т. I. – М., 1958. – 479 с.
2. Далгат У.Б. Литература и фольклор. – М.: Издательство Наука, 1981.
3. Курбанова З.Г. Лезгинское литературоведение (Зарождение, становление и развитие). Диссертация на соис. канд.филол.наук. – Махачкала, 2004.
4. Богданова М.И. О взаимоотношении литературы и фольклора. – Рукописный фонд НАН. Инв. № 1293.
5. Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Изб.статьи. / Сост. Б.Н. Путилов. – М.: Наука, 1976.
6. Кебекова Б. Творческая связь кыргызских и казахских поэтов. – Ф.: Илим, 1985. – 235 с. (на кыргызском языке).
7. Кожин В.В. Происхождение романа. – М.: Сов.писатель, 1963. – 440 с.
8. Батыркулова А.Б. 1. Особенности преподавания легендарных произведений / А.Б. Батыркулова. Новости Кыргызской Академии Образования. – 2020. – № 2 (51). – С. 142-145. (на кыргызском языке).

FORMATION OF CREATIVE CONNECTIONS BETWEEN FOLKLORE AND WRITTEN LITERATURE (ARTICLE 1)

M.T. Sadyrov, *Candidate of Philological Sciences, Chief Researcher*

Ch. Aitmatov Institute of Language and Literature of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article examines the creative relationships between folklore and literary creativity of the Kyrgyz people. In turn, it is noted that this is a multifaceted and complex issue, and thanks to the influence of folklore on written literature, the first creative connections between them were realized. It is also noted that in the process of creating and preserving centuries-old traditions of oral and written literature, the Kyrgyz people are among the peoples who have managed to create creative ties with relatives and other peoples of the world. For example, as the experience of common Turkic handwritten literature of the Middle Ages shows, folk-epic traditions were preserved in the runic texts of these peoples, and in turn, the influence of handwritten poets on the work of improvising poets cannot be ruled out.*

As a result, when considering the connections between folklore and written literature of the Kyrgyz people, the methodological principles of comparative literature, literary source studies, textual criticism and other additional subjects were used.

Keywords: *folklore, runic texts, handwritten literature, literature, literary connections, literary criticism, literary sources, textual criticism.*

ТВОРЧЕСКИЕ И НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ (СТАТЬЯ 2)

М.Т. Садыров, канд. филол. наук, главный научный сотрудник
Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-241-246

Аннотация. В данной статье затрагиваются вопросы о новых направлениях литературных связей в кыргызской профессиональной письменной литературе, как оно реализовалось через переводную литературу, а в свою очередь рамки взаимных литературных связей характеризовались прежде всего русской литературой. Переводная литература сыграла огромную роль в реализации литературных связей и занимает особое место в отношении фольклору и письменной литературе. Также отмечается, что этот процесс имеет место на всех этапах истории письменной литературы, начиная с периода раннего становления. Конечно, общеизвестно, что история кыргызской переводной литературы занимает особое место в устной литературе, особенно в общетюркской рукописной литературе средневековья.

При этом особое внимание уделяется связям кыргызской и русской литературы и осуществляется в направлении творческих и научных исследований.

Ключевые слова: фольклор, профессиональная литература, литературные традиции, переводная литература, литературные связи, фольклористика, литературоведение, науковедение, творчество.

Известно, что переводная литература также имеет свою роль в реализации литературных связей и занимает особое место в отношении фольклору и письменной литературе. Говоря простыми словами, нельзя сказать, что зарождение переводной литературы находится в письменной литературе, поскольку отношения к устной литературе в большей степени реализуются через творческие связи между родственными народами, когда произведения одного народа переводятся на язык другого народа и становится общим наследием. Как новое направление литературных связей в кыргызской профессиональной письменной литературе оно реализовалось через переводную литературу, а в свою очередь рамки взаимных литературных связей характеризовались прежде всего русской литературой.

Об этом М. Богданова: «Молодая советская киргизская литература возникла и развивается в связи с приобщением к русской литературе, по мере освоения новых жанров с расширением круга тем и освоением методов социалистического реализма...» [1] — если придерживаться этого

мнения, то наверняка можно увидеть, что процесс освоения новой формы литературного творчества кыргызской литературы в 20-30-е годы в большей степени характеризовался переводной литературой. Этот процесс имеет место на всех этапах истории письменной литературы, начиная с периода раннего становления. Конечно, общеизвестно, что история кыргызской переводной литературы занимает особое место в устной литературе, особенно в общетюркской рукописной литературе средневековья. Литературовед Н. Турдубаева написала кандидатскую диссертацию на тему «Поэма Благодатное знание и ее переводы на тюркские языки», посвященную этому вопросу.

И известно, что связи между кыргызской и русской литературой реализуются в направлении творческих и научных исследований. По этому поводу в работе под названием, «История киргизской советской литературы» (1970) говорится: «Были изданы работы, посвященные русско-киргизским литературным связям (Вошакин А. Горький и киргизская литература. — Ф., 1953); (Самаганов Ж. Максим Горький

и киргизская литература. – Ф., 1958); (Брудный Дм. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей. – Ф., 1960); (Шейман Л. Пушкин и киргизы. – Ф., 1963); (Кулбатыров Д. Русско-киргизские литературные связи. Автореф. Канд. дисс. – Ф., 1966).

Упомянутые монографии и сборники, литературно-критические статьи помогли созданию данной «Историю киргизской советской литературы» [2, 14 б.] – так написано в работе, изданной в Москве в 1970 году.

В разделе «Русские и международные связи киргизской литературы» упомянутой работы: «С середины 20-х годов до недавнего времени с киргизскими писателями сотрудничали прозаики В.И. Паршков (1897-1960) и Н.С. Чекменев (1905-1961), с 1930 г. – поэт С.А. Фиксин» ...

Из русских писателей Киргизстана первым обратился к местной тематике Н.С. Чекменев. Его повесть «Пастух Сыдык» (1928г.) при всех художественной несоввершенности в основном верно передает характерные изменения, происшедшие в судьбах киргизского народа после Октябрьской революции. Тематически повесть Н.С. Чекменева перекликается с романами Т. Сыдыкбекова «Среди гор» и Н. Байтемирова «Последний патрон» [2, 71 б.] – как писал Дм. Брудный, в 20-30-е годы 20 века вместе с киргизскими писателями также же были опубликованы трилогия Н.С. Чекменева «Семиречье», повести В.И. Паршкова «Пулемет», «Нарыньское дело». Отмечается, что цикл стихотворений «Стихи о Киргизии» вошел в сборник стихотворений «Передовой пост» (Ржев, 1932) С. Фиксина.

«Каждая конкретная наука изменяется не только в связи с изменением и усложнением своего предмета и в силу собственного внутреннего развития. Она находится в большей или меньшей зависимости от состояния других наук, испытывает их воздействие и свою очередь воздействует на них. Обмен идеями и методами между науками происходил всегда» [3, 5 б.] – как писал русский писатель А.С. Бушмин, особенно в том, что взаимное влияние фольклористики и литерату-

роведения осуществлялось как через творческий, так и через научный процессы, а формирование киргизских литературных связей, можно сказать, имеет свои великие творческие традиции, от фольклора до письменной литературы. Этот литературно-творческий процесс, в свою очередь, занимает особое место в становлении письменной литературы киргизов.

Если говорить о литературных связях киргизов, то процесс формирования их рукописной литературы в средние века и письменной литературы новой эпохи происходил при вступлении ее в литературные связи с другими развитыми литературами, иными словами, процесс формирования киргизской профессиональной письменной литературы осуществлялся преимущественно с опорой на передовой опыт русской литературы. Таким образом, литературные связи между устным и письменным творчеством формируются и развиваются на основе национальных и мировых литературных традиций. Литературоведение античности возникло на стыке фольклора и литературы, а греческий мыслитель Аристотель, сумевший с самого начала определить их литературные связи, углубил опыт своего наставника Платона, когда жанр фольклора имел более богатый опыт, чем жанр литературный. В своем труде «Поэтика» он одним из первых провел научную классификацию литературного творчества по жанрам. В научной классификации Аристотеля большинство эпических, драматических и лирических произведений древних греков имело форму стихотворений (поэтических), и он делил их преимущественно по жанровому признаку (происхождению). Немецкий мыслитель Гегель разделил литературное творчество этого периода на три этапа: сначала ведущую роль играла форма, затем форма и содержание сливались друг с другом и, в конце концов, ведущую роль играло не форма, а содержание, также отмечается, что литературные произведения этого периода имели больше особенностей, чем общности.

«Слово «поэтика» может иметь два значения. Под поэтикой понимается совокупность тех средств, приемов, методов, при-

менение которых придает произведениям словесного искусства их специфический характер. В этом смысле можно говорить о поэтике Пушкина в отличие от поэтики Державина, Некрасова или Маяковского.

Но слово «поэтика» может иметь и другой смысл. Оно может означать не совокупность художественных средств литературы, а науку, посвященную изучению этих средств. В этом смысле можно говорить о поэтике Аристотеля, поэтике Веселовского и т.д.» [4, 24-25 бб.] – как отмечал фольклорист В.Я. Пропп, начинает определяться целостность художественной и научной поэтики литературы, т.е. взаимосвязи предметов литературоведения. Таким образом, формируется единство художественного творчества и науковедения, способствующее формированию другого, и, в свою очередь, формируется единый научный предмет истории литературы, теории литературы и литературной критики. Разумеется, осознание взаимосвязей основных предметов литературоведения обуславливает и формирование его литературного источниковедения, сравнительного литературоведения, текстологии, стиховедения и других дополнительных предметов.

«Источником древнегреческой литературы, как и всякий другой, было устное народное творчество и прежде всего – мифы, в которых содержалась целая сокровищница сюжетов и образов. Известно, – писал К. Маркс, – что греческая мифология составляло не только арсенал греческого искусства, но и его почву...» [5, 27 б.] – как писал русский литературовед С.И. Радцих, почвой и источником древнегреческой литературы считается фольклор. В соответствии с этим вопросом, чтобы четко определить природу фольклорных и литературных жанров, необходимо на научной основе рассмотреть некоторые ситуации литературного творчества, переходящего из устного в письменное. В целом, разделяя литературное творчество на жанры, мы видим, что Аристотель руководствовался эпическим, лирическим и драматическим жанрами, сформировавшимися в греческой фольклорной литературе, например, бесспорен тот факт, что

жанровым источником эпического происхождения получили развитие в основе народного эпоса греческого народа. Таким образом, первоначальный процесс взаимодействия и связи письменной литературы и фольклора соответствует доле рукописной литературы, возникший в рамках фольклорного творчества.

По этому поводу известный литературовед К. Асаналиев сказал: «...Кыргызский фольклор на своем длительном пути формировался и созрел по жанру, типу и структуре, переходя при этом к определенной поэтической системе, т.е., не произошло взаимосвязь и влияние письменной эстетической системы. Такое индивидуальное разделение создало благоприятные условия для того, чтобы кыргызская устная поэзия глубоко укоренилась и развилась со всех сторон, превратившись в отдельный сильный вид и систему литературного искусства» [с. 6, 9-10] – по его словам, благодаря устойчивому сохранению собственных традиций народного фольклора в кыргызах поэзия народных поэтов еще больше возродилась, стабилизировала зарождающуюся народно-фольклорную литературу и создала благоприятные условия для ее перехода в последующую письменную литературу. В действительности возникновение нового жанра в фольклорном творчестве, прежде всего, происходит из опыта предыдущего, что заставляет его видоизменяться и развиваться в следующем жанре. В соответствии с этим формируются жанры народного творчества в различных ветвях. По словам литератора К. Байжигитова по этому поводу: «Пучение и песни-импровизации образуют отдельный жанр народного фольклора и поэзии акынов и способны в известной мере показать общий уровень развития художественной мысли» [7, с. 28]. Исходя из изложенной выше идеи, не будем брать ни один из фольклорных жанров, сформировавшихся и развившихся в кыргызской фольклорной литературе, мы видим, что традиционность народных устных жанров получила дальнейшее развитие в поэзии акынов. Развитие народно-фольклорной литературы в поэзии акынов, в свою очередь, обуславливает и развитие

творческих связей с народами, находившимися с ней в творческом контакте. В связи с этим был проведен ряд исследований по определению места фольклорно-мифических сюжетов в творчестве Ч. Айтматова и получены различные научные и теоретические результаты.

«Как любая другая наука, наука о литературе представляет в наши дни сложное целое. Она включает в себя несколько специализированных отраслей знания – теория литературы, история литературы, поэтику и т.д. Интересы одного ученого – литературоведа могут поэтому довольно значительно отличаться от интересов другого. Литературовед может чувствовать себя по преимуществу теоретиком или историком литературы...» [3, 52-53 бб.] – как пишет учёный Г.М. Фридендер, в свою очередь литературоведы интересуются фольклором, рукописной литературой, поэзией акынов и профессиональной письменной литературой, таким образом, изучаются исторические, теоретические и другие вопросы литературоведения. Это обуславливает разработку дополнительных предметов, таких как сравнительное литературоведение, литературное источниковедение, текстология и т.д., для раскрытия основного объекта литературоведения. Иными словами, можно сказать, что возникновение научных потребностей, а также творческих потребностей, изучения любого вопроса фольклора и литературоведения определяется прежде всего их ролью в обществе. В центре внимания эволюционный вопрос народного эпического творчества: «С древнейшего периода зарождения эпоса сначала в фольклоре, а затем в литературе считается форма эпоса и эпического жанра» [8, с. 395] – как пишет литературовед М. Борбугулов, киргизский эпический жанр имеет ее народные корни формирования и развития. Эта тенденция привела к тому, что романы в письменной литературе стали писаться стихами, а романы «Кровавые годы» А. Токомбаева и «Золотые горы» А. Токтомушева можно считать произведениями, воплощающими эпические традиции киргизского народа в письменной литературе. Конечно, это не означает, что произведения эпического

происхождения должны быть только в форме стихотворений, напротив, киргизский роман, в равной степени питаемый народным поэтическим и зарубежным прозаическим эпосом, считается универсальным по своей жанровой

«Мы читаем романы, слушаем эпос, и нам уже кажется, что стихи древних повторяли приемы современной прозы...Окреп роман, а стих продолжает идти по замкнутому кругу фольклора» [9, 9 б.] – как писал казахский поэт О. Сулейменов, написание киргизского письменного эпоса стихами доказывает, что он питался прежде всего народными эпосами. С этой точки зрения роман можно отнести к жанрам, не ограниченным временным и пространственным процессом жизни, историческими и другими объективными и субъективными фактами. Творчество Ч. Айтматова можно рассматривать как особый этап киргизского романа. Если в 30-40-е годы в киргизской литературе вопросы отличия рассказа от повести и повести от романа вызывали ряд жанровых трудностей, то во второй половине XX века мы видим, что наступил период «романизации повестей» (К. Асаналиев). В доказательство этого можно привести такие повести Ч. Айтматова, как «Белый пароход» и «Пехий пес бегущий по краям моря» и т.д. В этих произведениях автора реализм и миф соседствуют, посредством чего события разных периодов (веков) параллельно интегрируются в литературный контекст единства одной идеи.

Как явление, характерное для киргизского народного эпоса, «...письменный литературный язык, различные жанры и формы, реалистическое художественное мышление вновь сформировалось и созрело, когда случайно появился писатель, создавший произведения, сравнимые с мировыми художественными достижениями, это в действительности было потрясюще. В этом есть и внутренняя закономерность.

Оказывается, киргизский народ уже создал великий эпический «океан поэзии» на уровне общечеловеческого искусства. Вот в чем вопрос, исчезнет ли эта великая поэзия бесследно, как растворившись в песке, или возродится в новом виде» [6, с. 129],

как отмечал известный литературный критик К. Асаналиев, прежде всего, он показывает особый этап литературно-жанровых связей фольклора и литературного эпоса. Академик А. Акматалиев говорил, что именно через литературное соприкосновение с этим фольклорным эпосом сформировались международные литературные связи кыргызского романа: «Творчество Айтматова и Маркеса можно разделить на два этапа: до и после «Гульсарата» (1966), «Сто лет одиночества» (1970).

Благодаря этим произведениям оба писателя стали уделять большое внимание мифам и легендам, составляющим культурный слой народа..." [10, с. 110] - он отмечает, что кыргызские литературные связи вышли за национальные рамки. и поднялся на уровень мировых литературных связей. Таким образом, эпос новой эпохи родился из литературной связи античного эпоса и писателя новой эпохи. Ч. Айтматов написал такие романы, как «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы» в кыргызской письменной литературе и создали классический эпос новой эпохи. Следующие романы, созданные писателем в поисках ответов на вопросы, с которыми сталкивается безысходная ситуация на историческом пути человеческой жизни, заставляли читателя мыслить в эпическом масштабе.

«Феномен Айтматова состоит, прежде всего, в том, что его система художественного мировоззрения основана на народной традиции, богатейшем фольклоре, начатом «Манасом», и в то же время писатель сумел соединить его с лучшим опытом эпохи художественных культур Западных и Восточных народов одновременно» [10, с. 4] – как пишет академик А. Акматалиев, при

установлении места кыргызского эпоса в творческом искусстве кыргызов из мирового эпического творчества возникает необходимость взглянуть на взаимную научную связь фольклористики и литературоведения.

«Можно дать определение, которое будет общим, охватывать все литературные факты, и определение будет полным и точным, но именно поэтому оно в то же время и не точно, поскольку оно не выделяет специфичности художественной литературы специфичности литературы данного исторического периода» [11, 71 б.] – как писал в 30-х годах XX века русский литературовед И. Беспалов, события, идеи и образы, нашедшие отражение в основном жанровом ядре романа-эпопеи, отличаются тем, что они несут в себе вечные идеи, не теряющие своей ценности, на все времена.

Подводя итоги, можно сказать, что взаимоотношения фольклора и литературы формировались с момента возникновения рукописной литературы, а ее традиции получили дальнейшее развитие в современной письменной литературе, во многом благодаря эпическим и лирическим жанрам кыргызского народа. Это, в свою очередь, открыло широкий путь к ряду исследований в области литературоведения К. Асаналиева, Л. Укубаевой, К. Байжигитова, А. Акматалиева, Г. Орозовой и др. Таким образом, не подлежит сомнению, что связи между фольклором и литературой, зародившиеся из национального творчества кыргызов, становятся единственным типом взаимоотношений, реализующим литературные, культурные и другие связи не только между одним народом, но и многими народами, будут изучаться с той же точки зрения.

Библиографический список

1. Богданова М.И. О взаимоотношении литературы и фольклора. – УИАнын кол жазмалар фонду. Инв. № 1293.
2. История Киргизской Советской литературы. – М.: Наука, 1970. – 544 с.
3. Взаимодействие наук при изучении литературы / Под редакцией А.С. Бушмина. – Л.: Наука, 1981.
4. Пропп В.Я. Поэтика фольклора / Сост. А.Н. Мартынова. – М.: Лабиринт, 1998.
5. Радцих С.И. История древнегреческой литературы: Учебник. – 5 е изд. – М.: Высш.школа, 1982. – 487 с.

6. Асаналиев К. Художественная ценность. – Ф.: Кыргызстан, 1988 (на кыргызском языке).
7. Байжигитов К. Начало. Монография – Б., 2007. – 388 с. (на кыргызском языке).
8. Борбугулов М. Литературная теория. Учебник. – Б.: Шам, 1996 (на кыргызском языке).
9. Сулейменов О. Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. Аз и Я. – Алма-Ата: Жалын, 1990.
10. Акматалиев А. Кыргызский язык «Манас» и Айтматов = Кыргызский язык «Манас» и Айтматов. – Б., 2013 (на кыргызском языке).
11. Беспалов И. Проблемы литературной науки. – М., 1930.

CREATIVE AND SCIENTIFIC TRENDS IN FOLKLORE AND LITERARY CONNECTIONS (ARTICLE 2)

M.T. Sadyrov, *Candidate of Philological Sciences, Chief Researcher*

Ch. Aitmatov Institute of Language and Literature of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *This article touches on new directions of literary connections in Kyrgyz professional written literature, as it was realized through translated literature, and in turn, the framework of mutual literary connections was characterized primarily by Russian literature. Translated literature has played a huge role in the implementation of literary connections and occupies a special place in relation to folklore and written literature. It is also noted that this process takes place at all stages of the history of written literature, starting from the period of early formation. Of course, it is well known that the history of Kyrgyz translated literature occupies a special place in oral literature, especially in the common Turkic manuscript literature of the Middle Ages.*

At the same time, special attention is paid to the connections between Kyrgyz and Russian literature and is carried out in the direction of creative and scientific research.

Keywords: *folklore, professional literature, literary traditions, translated literature, literary connections, folkloristics, literary criticism, scientific studies, creativity.*

ПЕРЕВОД СРАВНЕНИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: ПРОБЛЕМЫ И СЛОЖНОСТИ

А.А. Тарасова, магистрант

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-2-247-249

Аннотация. В данной статье поднимается проблема передачи сравнений и сравнительных конструкций в аудиовизуальном контенте. Рассматриваются понятие сравнительного оборота, основные приемы перевода сравнений, а также способы передачи сравнительных оборотов в немецком языке. На основе анализа оригинальной (немецкоязычной) и переводной (русскоязычной) версий документального фильма «Russland von oben» \ «Полет над Россией» были определены основные приемы перевода и проблемы перевода сравнений в аудиовизуальном переводе.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, сравнительный оборот, стилистический прием, прием перевода, стиль текста.

Аудиовизуальный перевод (АВП) играет важную роль в современном мире, особенно в контексте глобализации и обмена культурными и информационными ценностями. Согласно, профессору и переводчику аудиовизуальных текстов Х. Диазу Синтасу аудиовизуальный перевод можно определить, как перевод вербальных элементов аудиовизуального текста [1]. АВП представляет собой процесс перевода и адаптации аудио и видео контента, включая фильмы, сериалы, телевизионные программы, музыкальные клипы и другие мультимедийные продукты, с одного языка на другой. Перевод фильмов – это сложный и многогранный процесс, включающий в себя множество аспектов, к которым относят:

1. Языковой барьер: фильмы снимаются на разных языках, что создает трудности при переводе на другие языки.

2. Культурные различия: фильмы содержат элементы культуры и юмора, которые могут быть непонятными для зрителей других стран.

3. Неточности перевода: перевод может быть не всегда точным, особенно если речь идет о сленге, идиомах или игре слов.

4. Технические аспекты: перевод должен быть синхронизирован с видеорядом, чтобы не нарушать целостность восприятия фильма.

5. Субъективность перевода: каждый переводчик может иметь свое собственное видение фильма и переводить его по-своему.

6. Адаптация перевода: в некоторых случаях переводчики могут адаптировать перевод для того, чтобы сделать его более понятным для зрителей другой страны.

Однако сложность перевода различных фильмов, мультфильмов, телесериалов и прочего киноконтента заключается не только в проблеме передачи информации с ИЯ на ПЯ, а также сохранение исходного стиля текста и присущих ему особенностей. В целом, перевод фильмов представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только знания языка, но и понимания культуры, юмора и особенностей киноязыка.

В данной статье мы будем рассматривать специфику перевода сравнительных оборотов и сравнений, которая является одной из сложных проблем при переводе кинофильмов, сочетающих в себе различные стили текста и особенности собственные тому или иному стилю. Переводчику требуется не только сохранить исходную прагматику текста, но и присущие ему стилистические средства, которые являются неотъемлемой частью любого текста. Каждый текст считается уникальным, так как сочетает в себе активное использование стилистическим приемов,

стилистических фигур, тропов, стилистических приемов, которые в первую очередь придают тексту экспрессивность, образность, выразительность, эстетическое воздействие и многое другое.

Сравнительный оборот – это особая синтаксическая конструкция, которая употребляется, чтобы ярче, нагляднее охарактеризовать предмет или его признак (качество, свойство, действие) путем сопоставления его с другими предметами или признаками. При переводе сравнений и сравнительных оборотов переводчик сталкивается с определенными трудностями, которые подразумевают под собой максимально точную передачу прагматики исходного стилистического приема и сохранение стиля ИТ. Основными приемами перевода сравнений на другой язык являются: описательный перевод сравнений, замена сравнений метафорой, замена сравнения эквивалентным сравнением в ПЯ. Во всех иностранных языках сравнения передаются разными способами и переводчику необходимо учитывать особенности, как ИЯ, так и ПЯ. Так, в немецком языке основными способами передачи сравнительных оборотов являются:

1. Союз *wie* используется в сравнительных оборотах, когда речь идет об одинаковых событиях, качествах и явлениях.

2. Союз *als* используется в сравнительных оборотах в том случае, когда речь идет о разнице между событиями, качествами или явлениями.

Рассмотрим примеры передачи сравнительных оборотов и сравнений на основе анализа оригинальной (немецкоязычной) и переводной (русскоязычной) версий документального фильма «Russland von oben» \ «Полет над Россией» [2].

«Alles ist weglos, nur Sand, Sand und Himmel. Man glaubt in der Sahara sein» \ ... Никаких дорог лишь бесконечный песок, песок и купол неба **как будто вокруг расстилается Сахара**.

В ИТ и ПТ присутствует сравнительная конструкция. Куршскую косу сравнивают с пустыней Сахара, так как данная достопримечательность похожа на пустыню, где много песка и больше ничего нет. В дан-

ном примере переводчик использует такой прием перевода, как модуляция.

«Ein bisschen erinnert das ans Ruhrgebiet wie es vor 50 Jahren war» \ Иногда **город замолкает** в память о событиях прошлого века.

В ИТ используется сравнение, город Норильск сравнивают с Рурской областью, а именно с событиями, которые происходили 50 лет назад. В ПТ используется олицетворение *город замолкает*, с целью подчеркнуть трагические события, которые происходили в городе. Прием перевода – опущение.

«Irkutsk hieß deshalb klein Paris obwohl die Altstadt er nach Wildwest Kulisse aussieht» \ Иногда **Иркутск сравнивают с Парижем** хотя старый город больше похож на декорации вестерна.

В ИТ и ПТ используют сравнительный оборот. Во-первых, Иркутск сравнивают с Парижем, так как множество архитектурных построек напоминают Париж. Во-вторых, старый город сравнивают с декорациями вестерна. Вестерн – это жанр фильмов, действие, которых в основном происходит на Диком Западе. В данном примере применяется прием перевода – модуляция.

«Wenige hundert Meter vom Strand entfernt patrouillieren sie daher wie Schwadron auf dem Kriegspfad» \ В нескольких сотнях метров от берега они **патрулируют воды как эскадрильи на тропе войны**.

В ИТ и ПТ стилистическая особенность заключается в использовании сравнительного оборота. В данном предложении стаю касаток сравнивают с *эскадрильями на тропе войны*. Эскадрилья – группа воздушных или космических кораблей, основное соединение лёгких боевых кораблей (истребителей или бомбардировщиков), являющаяся единой структурной единицей в составе военного флота государства или негосударственной структуры. В данном примере прием перевода – дословный перевод.

«Und wenn geerntet wird, dann sieht das fast aus wie ein Ballett der Mähdrescher» \ Уборка урожая здесь в чем-то **похожа на своего рода балет**.

В ИТ и ПТ использовали сравнительный оборот. Однако в ИТ процесс описали, как *балет комбайнов*. В ПТ уборку урожая сравнили просто с балетом, подразумевая, что все делается четко и каждый на своей позиции, как и в самом балете. В данном примере прием перевода – добавление.

Таким образом, анализ приведенных примеров, позволяет установить, что при переводе сравнительных оборотов и срав-

нений переводчик прибегает к использованию таких приемов перевода, как модуляция, дословный перевод, опущение, добавление. Доминирующим приемом перевода является – модуляция. Следует сделать вывод, что основными задачами к переводу стилистических приемов, средств, фигур и тропов являются знание языков, особенностей стилей текстов и сохранение прагматики ИЯ и ПЯ.

Библиографический список

1. Cintas, J.D. Introduction: the didactics of audiovisual translation / J.D. Cintas // The Didactics of Audiovisual Translation. – John Benjamins Publishing Company, 2008. – 263 p.
2. Третий эпизод фильма «Полет над Россией» на русском языке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/mZWbM86M4P8> (дата обращения 15.02.2024).
3. Zabalbeascoa, P. The Didactics of Audiovisual Translation. – John Benjamins Publishing Company, 2008. – Pp. 21-29.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 190 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

TRANSLATION OF COMPARISONS IN AUDIOVISUAL TRANSLATION: PROBLEMS AND DIFFICULTIES

A.A. Tarasova, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article is devoted to the problem of transmission comparisons in audiovisual content. The concept of comparison, the main methods of translating comparisons, as well as ways of transmission comparisons in German are considered. Based on the analysis of the original (German-language) and translated (Russian-language) versions of the documentary "Russland von oben" \ "Russia from Above", the main translation methods and problems of translating comparisons in audiovisual translation were determined.*

Keywords: *audiovisual translation, comparisons, stylistic peculiarities, translation method, text style.*

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 2-2 (89), февраль 2024 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

Е-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.03.2024 г.

Дата выхода в свет 20.03.2024 г.

Усл. печ. л. 16,6. Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.